

СЕТЕВЫЕ РАЗГОВОРЫ

Культурные коммуникации в Рунете

Вера Зверева

BERGEN 2012

SLAVICA BERGENSIA 10

General editor: Ingunn Lunde

ADVISORY BOARD

Jostein Børtnes, University of Bergen
Michael S. Gorham, University of Florida
Knut Andreas Grimstad, University of Oslo
Peter Alberg Jensen, Stockholm University
Tore Nasset, University of Tromsø
Martin Paulsen, University of Bergen
Alexander Pereswetoff-Morath, Stockholm University
Ursula Phillips, University College London
Tine Roesen, University of Aarhus
Irina Sandomirskaja, Södertörn University College
Rasmus T. Slaattelid, University of Bergen
Jens Nørgård Sørensen, University of Copenhagen
William M. Todd III, Harvard University
Dirk Uffelmann, University of Passau
Susanna Witt, Stockholm University

© 2012 The author

ISSN: 1501-8954

ISBN: 978-82-90249-36-1

Composed in Minion Pro, ScalaSans & KievitPro by Ingunn Lunde

Printed by John Grieg AS, Bergen, Norway

Published and distributed by

Dept. of Foreign Languages

University of Bergen

P.O. Box 7805

N - 5020 Bergen

Norway

e-mail: ingunn.lunde@if.uib.no

<http://www.uib.no/fremmedsprak/forskning/tidsskrift-og-serier/slavica-bergensia>

Содержание

Введение · Новые медиа и культурные трансформации	7
Глава 1 · «Дождь — это новая русская ядерная бомба»: разговоры в Твиттере	24
Глава 2 · «Язык падонков»: дискуссии пользователей Рунета	51
Глава 3 · «Йа как всегда сижу скучаю...»: языки самоописания тинейджеров	83
Глава 4 · «100 фактов о себе»: игра в автобиографию	129
Глава 5 · «Кто-нибудь этому верит???»: комментирование новостей на Мейле.ру	163
Глава 6 · «Наши герои не умирают»: споры о советском прошлом в сети В Контакте	198
Заключение	236
Иллюстрации	255
Библиография	269

От автора

Работа над этой книгой велась в 2009–2012 гг. в рамках коллективного исследовательского проекта «The Future of Russian: Language Culture in the Era of New Technology» (университет Бергена, Норвегия). Я глубоко благодарна руководителю этого проекта, Ингунн Лунде, без чьей поддержки эта книга не была бы написана, а также моим друзьям и коллегам по проекту—Александру Бердичевскому, Майклу Горэму, Гасану Гусейнову, Мартину Паульсену, Тине Рёзен, Эллен Руттен, Ларе Рязановой-Кларк, Дирку Уффельману, Энрике Шмидт—за содержательные профессиональные дискуссии и радость дружеского общения.

Я признательна Аркадию Перлову за помощь в подготовке рукописи этой книги к печати и бесконечно благодарна моим родителям, Галине и Владимиру Зверевым, первым читателям и критикам всех моих работ.

Введение

Новые медиа и культурные трансформации

В исследованиях массовых коммуникаций со времен публикаций Маршалла Маклюэна утвердилась мысль о том, что изменения культурных форм в современном мире часто бывают связанными с освоением новых коммуникационных технологий. В таком случае перемены касаются как макропроцессов, так и повседневной жизни.¹

В глобальном обществе 1990–2000-х годов происходит информационная революция, основу которой составляет распространение цифровых технологий хранения, обработки и передачи информации.² Эта революция разворачивается на транснациональном уровне; она объединяет малые сдвиги и перевороты в разных областях науки и производства. Развитие новых средств коммуникации, в первую очередь, всемирной Сети, за последние двадцать лет привело к глубокой трансформации коллективных и индивидуальных культурных практик. О вызовах цифровых медиа написано множество работ, общих и специализированных, из перспектив разных дисциплин— философии, теории культуры, *cultural studies*, искусствознания, антропологии медиа, лингвистики, филологии, социологии, психологии, политологии и мн. др.³

- 1 См.: Marshall McLuhan, 1964, *Understanding Media: The Extensions of Man*, New York.
- 2 Подробнее об «информационной революции» см.: Мануэль Кастельс, 2000, *Информационная эпоха: экономика, общество и культура*, Москва; Manuel Castells, 2001, *The Internet Galaxy: Reflections on the Internet, Business and Society*, Oxford. См., также: Bridgette Wessels, 2010, *Understanding the Internet: A Socio-Cultural Perspective*, Houndmills, New York.
- 3 Назовем лишь несколько обобщающих трудов и недавних исследований, проблематизирующих новый социальный, антропологический и культурный опыт: Leah A. Lievrouw & Sonia Livingstone, eds. 2009, *New Media*, London; Oren

Особенность современной ситуации состоит в том, что информационная революция продолжается, охватывая длительный период с точки зрения жизни отдельного человека или сообщества. Огромные по масштабу перемены входят в повседневность постепенно, представляются чем-то естественным. Для того, чтобы оценить весь объем инноваций, которую принесли цифровые технологии, приходится производить своего рода вычитание: что значит, не общаться при помощи мобильного телефона или социальной сети, не быть в состоянии переслать файл по электронной почте, не получать за минуту нужную информацию из Википедии. Распространение новых медиа отразилось на обыденном опыте и на представлениях о границах возможного и невозможного в культуре.

В настоящем исследовании рассматриваются вопросы, связанные с использованием новых медиа в повседневной коммуникации. В центре внимания— язык, речевое поведение и идентичность людей, общающихся при помощи сервисов Интернета. Отправной точкой для этого рассуждения послужила мысль о том, что процесс расширения сферы возможного в медиакulturе вызывал ряд перемен в габитусе, стилях жизни и способах взаимоотношений со средствами информации и коммуникации.

Наиболее заметный сдвиг произошел в отношениях медиа и аудитории. В дополнение к привычным культурным ролям читателя, слушателя и зрителя, цифровые медиа предложили новую роль пользователя (юзера).⁴ Эта позиция предполагает иную модель взаимодействия человека с медиа: обратную связь и интерактивность, вовлеченность в производство текстов—«сообщений», задейство-

Meyers, Motti Neiger & Eyal Zandberg, eds. 2011, *On Media Memory: Collective Memory in a New Media Age*, Basingstoke, New York; Gerard Goggin & Mark McLelland, *Internationalizing Internet Studies: Beyond Anglophone Paradigms*, eds. 2009, New York; Yehuda E. Kalay, Thomas Kvan & Janice Affleck, eds. 2008, *New Heritage: New Media and Cultural Heritage*, New York, London; Joanne Garde-Hansen, Andrew Hoskins & Anna Reading, eds. 2009, *Save As... Digital Memories*, Basingstoke; Cheryl E. Ball & James Kalmbach, eds. 2010, *RAW (Reading and Writing) New Media*, Cresskill; Athina Karatzogianni & Adi Kuntsman, eds. 2012, *Digital Cultures and the Politics of Emotion: Feelings, Affect and Technological Change*, Basingstoke; и мн. др.

4 О становлении новой культурной роли «пользователя» см.: Tony Wilson, 2004, *The Playful audience: From Talk Show Viewers to Internet Users*, Cresskill.

вание стратегий исследования, творчества, общения и игры в потреблении, трансляции и создании информации.

Важное следствие революции коммуникационных технологий—радикальная децентрализация медиа системы и демассификация массовой культуры, персонализация отношений юзера и медиа. Для этого исследования значим тот факт, что в 2000-е гг. новые медиа производят коммуникативный поворот, делая акцент на опосредовании отношений между самими пользователями. Распространение сервисов «пользовательского (социального) веба» стимулировало бурный рост сетей и сообществ, а значит и потоков сообщений, и способствовало увеличению интенсивности коммуникации в Интернете. Эта практика и будет в центре нашего внимания.

В 2000-е в работах авторов, пишущих о социокультурных следствиях информационной революции, утвердился тезис, согласно которому для корректного изучения онлайн-феноменов они должны рассматриваться в политическом, социальном, культурном контекстах оффлайна.⁵ В отличие от трактовок 1990-х годов, подключение к Интернету интерпретируется не как побег от действительности, а его структуры—не как простое продолжение существующих в обществе институтов. Наоборот, онлайн-социальные и культурные формы—специфические виды сообществ и связей между пользователями, установки по отношению к идентичности, языку, письму, способы организации политических, гражданских, художественных акций, и т.п.—оказывают сильное влияние на мир «по эту сторону» компьютерного экрана.

Изменения в понимании места и роли коммуникативного пространства новых медиа прослеживаются в семантике «виртуальной реальности». В этой сфере ранние представления о «виртуале» как о реальности выделенной и специфичной по отношению к подлинной жизни уступили место признанию «реальности виртуального».⁶ Добавим к этому вынесение Интернета за пределы

5 См. подробнее разработки исследовательской программы «Виртуальное общество?» (1997–2002): Steve Woolgar, ed. 2002, *Virtual Society? Technology, Cyberbole, Reality*, Oxford.

6 Кастельс, 2000, с. 351; Richard A. Rogers, 2009, *The End of the Virtual: Digital Methods*, Amsterdam. В этой работе мы исходим из того, что виртуальность социальна, культурна, идеологична и поэтому реальна. Для описания онлайн-

компьютера в 2000-е гг.: разработка технологии расширенной реальности—среды жизни, насыщенной Интернет-технологиями, где доступ к Сети, информации и общению обеспечивается через объекты окружающей среды, влечет за собой распространение концепции «повсеместного компьютера».⁷ Таким образом, некогда ясная граница между сферой «цифры» и пространством, не охваченным «виртуальностью», размывается.

В этих условиях все большую значимость приобретает процесс оцифровывания культуры. В настоящее время происходит глобальное перенесение культурного архива и новых культурных форм в цифровой формат и виртуальное пространство, перевода или создания онлайн-представительства множества культурных объектов. (Заметим, что речь идет как о том, что общество признает ценным, так и о малозначимых вещах). Документы, книги и библиотеки, предметы искусства и музеи, артефакты, явления и объекты природного мира, полезные знания, тривиальные мелочи и многое другое—все или должно быть переведено на язык новых технологий, или не будет существовать в качестве факта информационной культуры.

Логика распространения цифровых средств коммуникации подразумевает, что их пользователи должны уметь выражать себя при помощи языка этих медиа. Перед участниками информационной революции стоит задача перевода многообразного опыта в форму цифровых текстов, изображений, видео. Получая доступ к новым медиа, человек, по выражению Мануэля Кастельса, приобретает сетевое гражданство, или оказывается выключенным из глобальной информационной и коммуникационной системы.⁸

Подобный перенос невозможен напрямую, поскольку любое средство коммуникации не нейтрально: каждое диктует свои правила и вписывает свои послания в сообщение. Поэтому в том случае, когда цифровым технологиям доверены культурные тексты, они наделяют их своими дополнительными значениями. В этом

вых взаимодействий мы употребляем слово «виртуальный» как удобное указание на место, где происходит интеракция.

7 Stefan Poslad, 2009, *Ubiquitous Computing: Smart Devices, Environments and Interactions*, Chichester.

8 См., например: Manuel Castells & Gustavo Cardoso, eds. 2006, *The Network Society: From Knowledge to Policy*, Washington.

смысле, при цифровом переводе в новых медиа создаются гибридные культурные формы.

Нас будет интересовать одна из сторон этого процесса. Буквальное воспроизведение себя онлайн невозможно, поэтому в повседневном общении пользователи Сети являются участниками и свидетелями изобретений множества новых «я». Это подразумевает конструирование юзерами себя в языке, отличном по своей логике от разговорного или письменного книжного, а также в другом речевом поведении. Часто такая работа осуществляется нереплексивно, в ходе освоения все новых сервисов и гаджетов, в экспериментах и в общении с другими жителями Интернета. В то же время, пользователи представляют себя именно с помощью языка, изменяя и приспособлявая его к цифровым коммуникационным технологиям.

В этом исследовании мы изучим несколько примеров того, как группы юзеров «настраивают» язык для выражения значимых для себя смыслов, адаптируя его к сервисам Интернета. Обратим внимание на связанный с этим аспект,—на языковое и дискурсивное конструирование идентичности пишущего. Специфичность виртуальной личности (как и коллективной идентичности в новых медиа) также редко осознается самими пользователями, полагающими, что их онлайн-овое «я» является прямым продолжением оффлайн-ового. Тем не менее, в сетевой коммуникации постоянно производится изобретение и репрезентация своего образа и его поддержка при помощи интерсубъективного взаимодействия.

С изменениями языка в новых медиа и с созданием виртуальной личности связан еще один исследовательский вопрос—о способах и стилях коммуникации в Интернете. Рассмотрим подробнее, как пишут, общаются, рассказывают свои истории пользователи различных веб-сервисов. В блогах, Твиттере, социальных сетях, на имиджбордах и в форумах утверждаются свои стили коммуникации, которые закрепляются в сообществах юзеров. Новые группы вырабатывают свои конвенции в отношении того, каким способом допустимо и недопустимо говорить друг с другом, следует или не следует представлять информацию, как «правильно» комментировать тексты и писать свои сообщения.

Таким образом, в этой книге говорится о языке, идентичности и коммуникации как о предметах, подверженных изменениям в

культуре, в которой общение, производство, хранение и передача информации производится при посредстве цифровых технологий. Как отмечалось выше, такой разговор возможен только при помещении этих сюжетов в конкретный социокультурный контекст. Рассмотрим, как строятся в 2000-е гг. «сетевые разговоры» пользователей российского сегмента Интернета—Рунета.

Рунет—название, произведенное от доменного имени России «.ru». Доменное имя «.ru» было зарегистрировано 7 апреля 1994 г.; эту дату считают началом официальной истории российского Интернета. Рунет объединяет веб-ресурсы и пользователей, пишущих в Интернете на русском языке. Хотя их большинство сосредоточено в России, Рунет включает юзеров из постсоветских стран и из обширных эмигрантских диаспор по всему миру, использующих русский язык для коммуникации и поиска информации. Поскольку фактор языка является определяющим, то территория Рунета пересекается с украинским, белорусским, казахским и другими сегментами Сети. В жизни Рунета, таким образом, активно участвуют не только россияне, но пользователи из стран Европы, Америки, из Канады, Израиля, государств бывшего СССР. Это обстоятельство делает культурную идентичность в Рунете существенно более сложной, чем если бы его границы совпадали с границами одного национального государства.

К концу «нулевых» годов Россия считалась страной со средним уровнем доступа в Интернет. В к. 2010 г. примерно треть россиян имела доступ к Сети, и в стране было более 40 миллионах юзеров, из которых 32 миллиона ежедневно выходили в онлайн. К ноябрю 2011 г. число пользователей составило 50,81 миллиона человек; таким образом, Россия стала страной с самым большим количеством веб-пользователей в Европе.⁹

Если в 1990-е гг. освоение новых медиа было медленным, то в 2000-е гг. начался стремительный подъем этого сектора. В 2010 г. в зоне «.ru» был зарегистрирован трехмиллионный домен. Темпы роста российского Интернета (числа пользователей и количества ресурсов) в настоящее время очень высокие. Доступ к Сети в России перестал быть привилегией столиц и крупных городов.

9 См. об этом: 12.11.2011, <http://readers.lenta.ru/news/2011/11/14/iusers>.

Среди других сервисов в 2000-е гг. особой популярностью у юзеров Рунета пользовался Живой Журнал, который в начале десятилетия стал ядром и символом Рунета.¹⁰ Русскоязычную часть Живого Журнала с самого начала отличала большая плотность связей друзей-френдов, формирование группы лидеров—«элиты ЖЖ», высокая активность пользователей. Во второй половине «нулевых» география Рунета стала гораздо более сложной—с огромными по численности социальными сетями (В Контакте, Одноклассники, Фейсбук), микроблоггингом, крупными информационными порталами (Мейл, Яндекс), популярными новостными Интернет-изданиями (Лента), множеством онлайн-газет и журналов, развлекательными веб 2.0. ресурсами, аккумулирующими информацию о стилях жизни (Афиша, Look at me), библиотеками, собственной версией Ютьюба (Рутьюб), бесчисленными сообществами по интересам, и многими другими ресурсами.

В русскоязычном сегменте Интернета сложилась своя оригинальная культура, о которой будет говориться в этом исследовании. Рунет для его пользователей значит существенно больше, чем набор удобных сервисов. В этом пространстве активно развивается гражданская, политическая, интеллектуальная, приватная, творческая жизнь. По наблюдению исследователей, среди юзеров российского Интернета популярна идея об особенности, «собственном пути» Рунета.¹¹

«Наш Рунет» – выражение, часто прилагаемое к российскому... сегменту Интернета. Оно подразумевает наличие четко очерченного явления или пространства, а также собирательного «мы» [...] Границами этого «Рунета» могут [...] являться язык, территория, культурные нормы, традиции или ценности, а также политическая власть. У этого термина практически нет аналогов в западных языках—поиск по запросу «our US Net» или «unser DeNet / unser deutsches Internet» в крупнейших поисковых

10 Eugene Gorny, 2004, “Russian LiveJournal: National specifics in the Development of a Virtual Community. Version 1.0 of 13 May 2004,” *Russian Cyberspace*, http://www.ruhr-uni-bochum.de/russ-cyb/library/texts/en/gorny_rlj.htm.

11 Наталья Конрадова, Кати Тойбинер и Энрика Шмидт, ред. 2009, *Control + Shift: публичное и личное в русском Интернете*, Москва, с. 21–28.

системах (Google, Yahoo) выдает лишь горстку результатов, что позволяет предположить, что русский Интернет обладает особым потенциалом для самоидентификации.¹²

Многие пользователи Рунета осознают эту среду как сообщество полное противоречий, но все же обладающее известным единством. Бытует мнение, что здесь, как и в российской культуре в целом, сильна тенденция к коллективным действиям, важны неформальные связи, не прижилась идея интеллектуальной собственности. Несмотря на то, что ряд форм, определивших облик Рунета в 2000-е, близок англоязычным аналогам, об этом мало говорится среди самих юзеров (например, об общих чертах «языка падонков» и «лолспика», о заимствованиях некоторых рунетовских мемов, и т.п.). В то же время, в Рунете есть собственная мифология и фольклор; пользователи пишут истории и составляют генеалогии его сообществ, испытывают ностальгию по «золотым временам Рунета», рефлексируют о его культурной специфике. По распространенному у «сетевой интеллигенции» убеждению, «наш Рунет» определяется культурной идентичностью, которую нельзя сводить только к опыту общего языка.¹³

Такое интенсивное наделение Интернета дополнительными значениями связано с решением задач, отличающихся от простой передачи сообщений. О каких задачах идет речь? — Ответ на этот вопрос связан с определением того места, которое Рунет занимает в системе российских средств массовой информации и коммуникации.

В 2000-е годы в российском государстве шли процессы ограничения демократических институтов и построения так называемой вертикали власти. В этих условиях свобода старых медиа оказалась резко ограничена. В первую очередь это коснулось центрального телевидения: были закрыты или переформированы независимые телевизионные каналы, усилен информационный контроль, в эфир вернулись элементы массовой пропаганды, была сделана ставка на беспроблемную низкокачественную развлекательность и т.п. Прежде влиятельные средства массовой информации потеряли возможность свободного критического обсуждения политических,

12 Конрадова, Тойбинер и Шмидт, ред. 2009, с. 21.

13 Конрадова, Тойбинер и Шмидт, ред. 2009, с. 26.

социальных, экономических проблем. В то же время, конформистская позиция многих изданий, радиостанций и телеканалов, как и их неспособность представлять актуальную социокультурную реальность, заставила аудиторию обратиться к новым медиа.

В этом контексте Рунет компенсирует дефицит неподконтрольного государству информационного и коммуникационного пространства.¹⁴ В блогах, на новостных ресурсах, в социальных сетях пользователи обнаружили возможности для производства, оперативного получения и обсуждения информации. В Сети выражены различные мнения и позиции, здесь обрели голоса маргинализованные в оффлайне группы и протестные движения. По мере того, как картины реальности на каналах центрального телевидения и в Интернете становились все менее похожими, в Рунете на передний план вышла собственная гражданская журналистика, обсуждающая самые болезненные и острые темы. Постепенно сложился круг авторитетных блоггеров, аналитиков политических и социальных процессов, консультантов, а также популярных сетевых писателей и художников. Российские пользователи часто говорят о Рунете как о пространстве свободы, где нет табу и запретов официальной культуры.

В 2000-е в исследовательской литературе и в самой Сети обсуждался вопрос о том, представляет ли Рунет альтернативную публичную сферу.¹⁵ Конечно, его сложно сравнивать с публичной сферой в хабермасовском понимании, то есть, с критическим форумом, где происходит рациональное обсуждение жизненно важных для общества вопросов и вырабатываются приемлемые решения. На площадках Интернет-дискуссий тривиальное имеет такую же силу,

14 См. об этом: Peter Kovalenko, 2005, "Structural Dynamics of the Public Sphere in Post-Soviet Russia: Online Political Forums as an Alternative Public-Private Space," *Russian Cyberspace*, <http://www.ruhr-uni-bochum.de/russ-cyb/library/texts/en/kovalenko.htm>.

15 Эрика Шмидт и Кати Тойбинер, 2009, «„Наш Рунет“? Культурная идентичность и современные медиа», *Control + Shift: публичное и личное в русском Интернете*, с. 21–28; Эрика Шмидт и Кати Тойбинер, 2009, «Российский Интернет как (альтернативная) публичная сфера?», *Control + Shift: публичное и личное в русском Интернете*, с. 71–102; Егор Панченко, 2011, «Интеграция Интернет-СМИ и социальных сетей в Рунете: новая публичная сфера или пространство контроля?», *Digital Icons* 5, <http://www.digitalicons.org/issue05/files/2011/05/Panchenko-5.6.pdf>.

как и социально важное; здесь нет особого статуса у рационального и аргументированного обсуждения, но есть яростные сражения, эмоции уравниваются с логикой, а информационный шум или заказные материалы могут блокировать каналы коммуникации. Тем не менее, в отсутствие лучшего предложения Рунет заменяет неработающие пространства публичной сферы.

В 2000-е гг. Интернет начали осваивать российские политики; этот процесс усилился, когда стало очевидно, что россияне постепенно «переселяются» в Сеть. Интернет-конференции В. Путина и Д. Медведева в 2006 и 2008 гг., создание президентского аккаунта в Твиттере были важными вехами в попытках центральной власти утвердиться в Рунете. Но в сферу цифровых медиа невозможно перенести те же приемы влияния на аудиторию, что срабатывали в системе централизованных подконтрольных СМИ. Несмотря на постоянные инициативы законодателей и должностных лиц, в Рунете не распространены практики цензуры.

В то же время, желание власти «приручить» и сделать Рунет управляемым приводит к тому, что здесь вырабатываются другие способы установления контроля. «В рамках тенденции к монументализации и цивилизации российского Интернета происходило развитие государственных сайтов с „надежным“ содержанием. Имеется в виду не официальный сайт Кремля, [...] а формирование медиасектора, пользующегося официальной поддержкой».¹⁶ Профессиональные СМИ в Интернете создавались по государственному заказу и частично финансировались государством.¹⁷ Широко распространились техники производства и распространения заказного контента, черного пиара и дискредитации оппонентов, платного размещения идеологически мотивированных текстов в популярных блогах, «вбросов» компрометирующей, провоцирующей или недостоверной информации и т.п.¹⁸ В результате Рунет

16 Шмидт и Тойбинер, 2009, с. 86.

17 Marcus Alexander, 2003, "The Internet in Putin's Russia: Reinventing a Technology of Authoritarianism," <http://www.psa.ac.uk/cps/2003/marcus%20alexander.pdf>.

18 О формировании искусственного общественного мнения в Рунете см.: Олег Реут, 2011, «Агрессивный астротёрфинг», *Русский журнал*, 21.06, <http://www.russ.ru/layout/set/print/pole/Agressivnyj-astroitorfing>; Олег Реут, 2011, «Социальные сервисы: реальная политика и искусственное общественное мнение», *Полярная звезда*, 22.08, <http://www.vezda.ru/antrop/2011/08/22/socialmedia.htm>.

как место свободной дискуссии и достоверной информации постоянно оспаривается. Необходимость ориентироваться в этой среде вырабатывает у участников «рунетовских разговоров» навыки критического отношения к информации.

Помимо решения компенсаторных задач в области политики и идеологии Рунет выполняет другие значимые функции. В постсоветской российской культуре отсутствует солидарность по вопросу о коллективной идентичности: на вопрос, «кто мы?» россияне отвечают очень разнообразно.¹⁹ Так, неоднозначно оценивается период советской истории. «Мы» — наследники СССР, гордящиеся индустриальным, социальным и культурным строительством советского государства и оплакивающие его потерю? Или жертвы и заложники советской системы, с трудом восстанавливающие все то, что было разрушено за 70 лет социализма? Споры вызывает идентификация россиян в глобальном контексте. «Мы» — часть Европы, западной цивилизации, глобального мира, пытающаяся модернизировать страну и строить демократические институты? Или «мы» коренным образом отличаемся от Европы и Азии, представляем собой нечто особенное со своим путем развития? Все более острым становится вопрос о национальной политике. «Мы» — многонациональная мультикультурная страна? Или страна, в которой русский народ нуждается в подтверждении особого статуса и набора прав?

Вопросы о самоидентификации, конечно, ставятся и проговариваются в СМИ; в то же время, острота этих тем в «нулевые» годы все чаще рассматривалась как препятствие для их открытого обсуждения на центральных каналах телевидения и в части печатной прессы. Дискуссия оказалась перенесенной в блоги, где неудобные темы стали откровенно и активно обсуждаться.

Рунет, и особенно социальный веб 2.0, таким образом, используется для восполнения еще одной значимой лакуны. Речь идет о кризисе горизонтальных коммуникаций в российском обществе, недостаточном знании граждан страны о социокультурных группах, из которых состоит современная Россия, об их ценностных установках, самопонимании, стилях жизни. Кризис также проявляется в

19 Борис Дубин, 2004, *Интеллектуальные группы и символические формы: очерки социологии современной культуры*, Москва; Борис Дубин, 2007, *Жить в России на рубеже столетий: социологические очерки и разработки*, Москва.

низком социальном доверии, и в том, что можно рассматривать в качестве оборотной стороне государственного патернализма и построения «вертикали» власти,—в невысокой способности решать социальные вопросы иначе, чем при помощи обращения к властям.

Новые медиа предложили принципиально иные модели для репрезентации разнообразных точек зрения, идентичностей и жизненных позиций, равно как и для социального взаимодействия. Возможность свободно строить сообщества в Интернете оказалась очень важной для преодоления гражданской анемии.

В Рунете опробуются разные модели социальности. Так, например, в ранней истории Живого Журнала—исключительной по значимости платформы для создания культуры Рунета в 2000-е гг.—преобладавший тип связей заставлял исследователей говорить о тусовке, пространстве, где поддерживались тесные личностные отношения. Поскольку число активных блоггеров было небольшим, в Живом Журнале сложилась собственная «элита»;²⁰ на протяжении нескольких лет «все» знали «всех», с увлечением общались с близкими виртуальными друзьями, яростно враждовали с противниками. По мере роста числа пользователей и омассовления Живого Журнала, а также распространения социальных сетей (Одноклассники, В Контакте, Фейсбук) начал преобладать иной, более открытый вид связей: в Рунете возникли многочисленные сообщества, объединившие не только пользователей с общими интересами, но и людей, решающих актуальные гражданские и политические вопросы.

В конце «нулевых» годов в онлайн развернулась интенсивная социальная жизнь, построенная на основе виртуальных взаимодействий. Отсутствие возможности для получения обратной связи со стороны местных должностных лиц и центральных властей стало стимулом для того, чтобы Рунет превратился в значимое пространство, где голоса людей могут быть услышаны,—в первую очередь, другими людьми, а затем профессиональными журналистами, чиновниками и политиками, ответственными за принятие

20 Слово сочетание «элита ЖЖ» стало общеупотребимым в Рунете. Помимо Живого журнала, в Рунете, конечно, были и другие «тусовки», оставившие след в сетевой истории и фольклоре—на «Фидонете», «Двач», «Лепре». Подробнее об этих сообществах см. в энциклопедии рунетовской культуры «Луркмор» <http://lurkmore.to>.

решений. Поэтому утверждение своего голоса в Рунете осмысливается как важная текстовая стратегия. Рост сообществ, посвященных конкретным проблемам, свидетельствует о том, что дистанция по отношению к социальному или политическому действию у пользователей новых медиа, по сравнению с аналогичной дистанцией у телевизионной аудитории, гораздо короче.

Наконец, отметим еще одну основополагающую черту культуры Рунета. В этом пространстве множество пользователей реализуют потребность в творческом самовыражении. Конечно, данное явление не уникально и распространено во всех сегментах Интернета. В то же время, возможность почувствовать себя автором, создателем креативных произведений литературы и искусства, или хотя бы критиком-экспертом, оказалась чрезвычайно востребованной.²¹ Начиная с 1990-х гг. в Рунет было вложено множество творческих усилий. Культура «креативов и комментов», индивидуального и коллективного письма, а также комментирования текстов привела к созданию особого вида литературы, «сетературы». В ней обыгрываются требования языка новых медиа—предпочтение краткой формы, непосредственность и интимность, откровенная интонация, общение читателя с автором один на один, возможность критики и обратной связи с писателем, а также чувствительность к черновику—бета-версии готового произведения. В результате в Рунете выросло не одно поколение писателей и поэтов, оказавших влияние на эстетические установки современной российской литературы.

Популярность сетевого творчества—литературных игр, смешных переделок изображений («фотожаб»), искусство остроумного комментирования—в сочетании со свободой от официоза сказались на складывании в Рунете своеобразной смеховой культуры, предполагающей инверсии высокого и низкого, циничный юмор, разнообразные стратегии осмеяния глупости, запретов, политической пропаганды и коммерциализации медиа.

В этой книге говорится о трансформации языка, стилей коммуникации и онлайн-идентичности у различных групп пользователей (тинейджеров, комментаторов новостей, блоггеров Живого

21 См.: Henrike Schmidt, 2011, *Russische Literatur im Internet: Zwischen digitaler Folklore und politischer Propaganda*, Bielefeld.

Журнала, участников сообществ, посвященных советской истории (В Контакте и др.), общающихся при помощи разных Интернет-сервисов. В центре внимания—вопросы о том, какими значениями юзеры наделяют язык и процесс коммуникации, как они конструируют свое индивидуальное и групповое «я», и какие идентичности пользователей Рунета создаются и выражаются в этом общении на дискурсивном уровне.

В заглавие книги вынесено слово «разговор», образно передающий наше видение предмета этого исследования. Хотя в этом введении Рунет описывался с большой долей условности как нечто целостное, в действительности это пространство состоит из множества связанных и несвязанных локусов, групп пользователей с разными социокультурными характеристиками, идеологиями, интересами, сленгами. Кажется, что в Интернете они вступили друг с другом в бесконечные разговоры—важные, деловые, светские, тривиальные, игровые разговоры со своими и чужими.

Под разговором мы понимаем фрагмент коммуникации, обмен знаками и значениями, чаще—словесный, непосредственный, или при письменном общении в Интернете, отложенный, с интервалом во времени между репликами. Субъекты разговора в условиях цифрового опосредования—виртуальные личности. Виртуальная личность—персона, которую создает любой юзер, заводя аккаунт и вступая в коммуникацию; она может совпадать и не совпадать с оффлайновым социальным «я» человека, но в любом случае является медиатором общения в Интернете.

Как правило, разговор разворачивается между двумя и более пользователями. Но также распространена коммуникация большого числа собеседников (например, когда на пост блоггера отвечают сотни юзеров, которые комментируют друг друга, и которым отвечает автор). В таком случае разговор разветвляется, имеет много линий и сюжетов. Разговор в Интернете может принимать форму коммуникации в Твиттере, при которой внешний наблюдатель, читающий один микроблог, видит реплики только одного собеседника. Нередко встречаются беседы, которые юзер ведет сам с собой, комментируя свой журнал и отвечая на свои же реплики, и даже удивительные для оффлайна случаи, когда у одного пользователя в блоге беседуют его же собственные виртуалы (то есть, виртуальные

личности, аккаунтами которых управляет один человек). Наконец, с распространением спам-ботов, рассылающих рекламу, и «умных роботов» (программы-коммуникаторы) все менее экзотичной становится беседа, при которой юзер не подозревает, что его собеседник—робот, запрограммированный на выдачу случайных фраз, имитирующих интерес и поддерживающих общение («Не может быть!», «Объясните это понятнее», «Совершенно согласен»).

Важная особенность коммуникации в Интернете состоит в том, что тексты, которыми обмениваются юзеры, сохраняются. Часто они доступны для желающих их прочитать, достигаемы благодаря поисковым системам.²² Хотя такая проницаемость далеко не абсолютна (есть множество закрытых групп, пользователи пишут «под замок», тексты стираются и модифицируются), примечателен сам факт, что разговоры—это зафиксированный текст. Не менее важно и то, что в Рунете как в открытом пространстве общаются люди из разных социокультурных групп. Их языки, мысли, стили и особенности речи становятся видимыми для пользователей из иных страт и сообществ. Влияет ли это на взаимное узнавание на перемешивание дискурсивных элементов?

В разговоре конструируется идентичность говорящего и образ собеседника. Помимо черт новой медийной идентичности, создаваемой в коммуникации, большой интерес представляет вопрос о чертах постсоветской идентичности в Рунете. Глубокие перемены в современной культуре, связанные с цифровыми технологиями, можно рассматривать как одну из составляющих частей социокультурной динамики. С другой стороны, эти процессы происходят в конкретных историко-культурных условиях постсоветского общества. Каким образом новые медиа влияют на устойчивые паттерны постсоветской идентификации?

В качестве отправного пункта в этой работе было взято исследование Нэнси Рис «Русские разговоры», написанное по итогам изучения речевого общения, языка и дискурса россиян эпохи перестройки.²³ В книге Рис содержится важная методологическая установка—интерпретировать разговоры как особую манеру пред-

22 Эта особенность—предмет особого изучения в книге: Viktor Mayer-Schoenberger, 2009, *Delete: The Virtue of Forgetting in the Digital Age*, Princeton.

23 Нэнси Рис, 2005, *Русские разговоры: культура и речевая повседневность эпохи перестройки*, Москва.

ставления реальности, присущую данному сообществу. В разговоре транслируются речевые формулы, при помощи которых происходит наделение значениями окружающей реальности. Рассмотрение таких формул, общих мест, повторяющихся фигур речи позволяет изучать стоящие за ними культурные установки россиян-пользователей Рунета. Хотя анализ Рис относился к специфической ситуации перестроечного времени, сделанные ею наблюдения отчасти применимы и к описанию онлайн-разговоров 2000-х годов. В этой работе предпринимается попытка проследить, как некоторые элементы устной речи, воспроизводящие формулы, связанные с самопониманием россиян, обнаруживают себя в общении пользователей Рунета.

Для нас были важны тезисы, сформулированные в исследованиях Б.В. Дубина, Л.Д. Гудкова, Г.И. Зверевой о коллективной культурной идентификации россиян в 2000-е годы и о вопросах конструирования национальной идентичности.²⁴ В данной работе темы, топосы, дискурсивные практики, значимые для самопонимания различных групп российского общества, рассматриваются применительно к культуре Интернет-коммуникации.

Настоящая книга представляет собой историко-культурное исследование, в котором внимание сосредоточивается на производстве и трансляции социокультурных значений в новых медиа. Ключевые понятия заимствуются из работ по семиотике культуры (знак, значение, кодирование и декодирование),²⁵ из теории крити-

24 Дубин, 2004; Дубин, 2007; Борис Дубин, 2011, *Россия нулевых: политическая культура историческая память повседневная жизнь*, Москва; Лев Гудков, 2004, *Негативная идентичность: статьи 1997–2002*, Москва; Лев Гудков, 2011, *Абортивная модернизация*, Москва; Галина Зверева, 2007, «Дискурс государственной нации в современной России», *Современные интерпретации русского национализма*, под ред. М. Ларюэль, Stuttgart, с. 15–80; Галина Зверева, 2007, «Построить Матрицу: дискурс российской власти в условиях сетевой культуры», *Вестник общественного мнения* 1, с. 21–43; Галина Зверева, 2008, «Русский Проект: конструирование позитивной национальной идентичности в современном российском государстве и обществе», *Eurasian Review* 1, с. 15–46; Галина Зверева, 2009, «Как „нас“ теперь называть? Формулы коллективной самоидентификации в современной России», *Вестник общественного мнения* 1, с. 72–85.

25 Ролан Барт, 1989, *Избранные работы. Семиотика. Поэтика*, Москва; Умберто Эко, 1998, *Отсутствующая структура*, Санкт-Петербург; Умберто Эко, 2007, *Роль читателя: исследования по семиотике текста*, Москва.

ческого дискурс-анализа,²⁶ а также из корпуса исследований медиакультуры (понятийный аппарат и установки media-studies и new media studies, в соответствии с которыми технологии медиа изучаются в связи с социальными, культурными и антропологическими трансформациями)²⁷ и cultural studies²⁸ (понятия репрезентации, идеологии, артикуляции, тезисы о борьбе за значение, производстве значения в дискурсе, активности аудитории).

-
- 26 Серио, Патрик, 1999, «Как читают тексты во Франции», *Квадратура смысла: французская школа анализа дискурса*, Москва, с. 12–53; Ruth Wodak, 1989, *Language, Power and Ideology: Studies in Political Discourse*, Amsterdam; Ruth Wodak & Michael Meyer, eds. 2009, *Methods of Critical Discourse Analysis*, London; Norman Fairclough, 1989, *Language and Power*, London; Norman Fairclough, 2003, *Analyzing Discourse: Textual Analysis for Social Research*, London.
- 27 Castells, 2001; Manuel Castells, ed. 2004, *The Network Society: A Cross-Cultural Perspective*, Cheltenham, Northampton, MA.; Danah Boyd, 2001–2011, *danah boyd's publications*, <http://www.danah.org/papers/>; Brenda Danet & Susan C. Herring, eds. 2007, *The Multilingual Internet: Language, Culture, and Communication Online*, Oxford; Leah A. Levrouw & Sonia Livingstone, eds. 2009, *New Media*, London; Sonia Livingstone, 2009, «On the Mediation of Everything,” *Journal of Communication* 59 (1), pp. 1–18; etc.
- 28 Stuart Hall, 1980, «Encoding/decoding,” *Culture, Media, Language*, eds. S. Hall, et al., New York, pp. 128–138; Stuart Hall, ed. 1997, *Representation: Cultural Representations and Signifying Practices*, London, Thousand Oaks; John Storey, 2010, *Cultural Studies and the Study of Popular Culture*, Edinburgh.

Глава 1

«Дождь — это новая русская ядерная бомба»: разговоры в Твиттере

В работах исследователей неоднократно поднимался вопрос о специфичности Рунета как социокультурного пространства, а также о некоторых общих чертах онлайн-поведения, присущих пользователям русскоязычного Интернета.¹ Сами юзеры с удовольствием поддерживают идею о неполной тождественности культуры Рунета и глобальной Сети. Рассуждения о своеобразии использования веб-технологий обычно подкрепляются примерами русскоязычного сегмента Живого Журнала, на основе которого в 2000-е гг. была создана особая культура, и сети В Контакте.

Можно ли найти элементы подобной специфичности в относительно новых для Рунета сервисах, заимствованных в их «интернациональном» формате? На первый взгляд, «Твиттер это Твиттер» независимо от того, кто в нем пишет; а в Фейсбуке одним и тем же образом представляют себя люди из разных стран.

Рассмотрим эту тему с точки зрения *cultural studies*, задавая вопросы о том, какими значениями юзеры Рунета наделяют коммуникацию в Твиттере.

¹ Энрика Шмидт и Кати Тойбинер, 2009, «„Наш Рунет“? Культурная идентичность и современные медиа», *Control + Shift: публичное и личное в русском Интернете*, под ред. Н. Конрадовой, К. Тойбинер и Э. Шмидт, Москва, с. 21–28; Евгений Горный, 2009, «Русский LiveJournal: влияние культурной идентичности на развитие виртуального сообщества», *Control + Shift: публичное и личное в русском Интернете*, с. 103–24; Etling, Bruce B., et al., 2010, “Public Discourse in the Russian Blogosphere: Mapping RuNet Politics and Mobilization,” http://cyber.law.harvard.edu/publications/2010/Public_Discourse_Russian_Blogosphere.

Новые медиа: проблема культурной специфики

Распространяющиеся формы цифровой коммуникации основаны на универсальных или похожих технологических решениях. В Интернете популярны такие технологии, для которых национальная культурная специфика второстепенна. Общая динамика Интернет-сервисов, к которым относится и Твиттер, связана с постепенным движением от островов Интернета с их инновациями и субкультурами к единым платформам и форматам.²

Во второй половине 2000-х годов Интернет вышел из романтической эпохи, свойственной любому новому медиуму, в которой только складывались конвенции «как это использовать» и существовало множество локальных ответов на этот вопрос.³ По мере выработки более прагматичного отношения к новому медиуму, в мире веба распространяются общие стандарты и правила использования разнообразных сервисов. В свою очередь, это влияет на складывание сходных социокультурных практик и на сближение пользовательских аудиторий стран, участвующих в Интернет-коммуникации.

Похожие стили жизни и работы с новыми технологиями культивируют техноэлиты. У пользователей социальных медиа, принадлежащих к молодежной культуре начала 2010-х гг. (культуры, сформированной внутри глобальной массовой и медийной среды), «общее» выставлено как бы по умолчанию — в тиражируемых культурных образцах и стилях онлайн-общения. Эти повторяющиеся элементы быстро абсорбируются новыми сервисами глобального Веб 2.0.

В открытом Интернет-пространстве среди юзеров из разных стран распространяются близкие установки по отношению к цифровым технологиям. Среди них — адаптация к еще большей скорости информационных потоков и очередное отодвигание порога

2 Мифология «особого пути» русскоязычного Интернета, включающая легенды о Фидонете, шутки и мечты о «гипертекстовом векторном Фидонете», заслуживает особого исследования.

3 О романтической эпохе в культуре радио и об утопических авангардных фантазиях по отношению к этому средству коммуникации см. статьи в сборнике: Ханс Гюнтер и Сабина Хэнсен, ред. 2006, *Советская власть и медиа*, Санкт-Петербург. О раннем видении потенциала телевидения см.: Маршалл Маклюэн, 2001, «Телевидение. Робкий гигант», *Современные проблемы личности* 1, с. 138–48.

насыщения информацией; желание рассматривать Интернет не как свойство компьютера или мобильного устройства, а как четвертое измерение повседневных предметов;⁴ иногда—постулируемое ощущение усталости и разочарования в возможностях блоггинга. Такие сдвиги в глобальном масштабе создают благоприятный контекст для распространения микроблогов.

В то же время, специфика использования разнообразных инструментов Интернета в национальных культурах не исчезает. В различных социальных и политических контекстах с новыми медиа связываются разные функции. Даже при обращении с таким универсальным сервисом как Твиттер в записях и информационных потоках, создаваемых юзерами Рунета, большое место занимает освещение острых социальных и политических тем.

Как уже отмечалось, на Рунет возлагаются задачи, актуальные для постсоветского общества. Рунет играет важную роль в выстраивании пространства публичной коммуникации, свободного от государственного контроля, и во включении россиян в реальную политическую и гражданскую жизнь. Долгое время он осмыслялся в качестве «временно автономной зоны», как территория, на которую не распространяются запреты российской культуры, и которая позволяет выстроить более эффективную систему гражданского взаимодействия. Во второй половине 2000-х гг., когда российские политики и чиновники освоили цифровые медиа, завели аккаунты в блогах, Твиттере и социальных сетях, ситуация изменилась. Социальные сервисы Интернета стали рассматриваться как инструменты коммуникации не только с другими юзерами, но и с властью. Эти особенности сказались на высокой политизированности Рунета, массовой вовлеченности юзеров в обсуждение гражданских и идеологических вопросов.

В 2000-е годы пользователи Рунета создали культуру, построенную на тесном социальном взаимодействии. Плотность общения в блогах и социальных медиа в Рунете очень высока; юзеров отличает склонность к коллективным формам поведения.⁵ Популярно срав-

4 См.: Lev Manovich, 2002 (upd. 2005), "The Poetics of Augmented Space," *Articles. New media, digital humanities, cultural analytics, software studies*, <http://manovich.net>.

5 Etling, 2010.

нение этой модели социальности с «кухней» шестидесятников и с «тусовкой» постсоветской культуры. Тем не менее, интегрированность пользователей связана не с воспроизведением духа «кухни»: насыщенность коммуникации призвана отчасти восполнить социальную атомизацию. Она работает как противовес ослаблению значимости горизонтальных структур, системному кризису доверия в российском социуме «нулевых годов».

Готовность пользователей Рунета тратить на блоги, социальные сети и новостные сайты достаточно много личного времени,⁶ теснота связей юзеров и большая заинтересованность в обсуждении политических, социальных, бытовых и частных вопросов сочетается с тем, что в этот онлайн-мир вкладывается много творческих усилий. На протяжении 2000-х гг. в Рунет были произведены огромные символические инвестиции: на него возлагались осуществимые и несбыточные надежды, с ним связывались разочарования, в нем проходили «эпические» сражения, он служил площадкой для индивидуального и коллективного творчества. Иными словами, Интернет в постсоветской культуре—это нечто существенно большее, чем Интернет. Несмотря на общность технологий, пользователи Интернета помимо стандартных функций, требуют от него дополнительных социокультурных возможностей, не заложенных в предлагаемых форматах. С этим требованием он вынужденно справляется.

Романтический период новых медиа уходит вместе с надеждами пользователей Рунета на быструю политическую и культурную трансформацию, которая могла бы быть принесена «в реал» из Интернета. В настоящее время в Сети идут процессы гибридизации или стирания национальной специфики на уровне технологий; в Рунете они дополняются перераспределением и прагматизацией задач, которые возлагаются на Интернет-сервисы. В то же время, следы культурной специфичности, обнаруживаемые в привычном для российских юзеров «переиспользовании» Интернета, сохраняются и на новых площадках для коммуникации, таких как Твиттер, когда перед ними ставятся задачи, неочевидные с точки зрения прямого назначения этого сервиса.

6 См. об этом: «Россия вышла на первое место в Европе по числу интернетчиков», <http://readers.lenta.ru/news/2011/11/14/iusers/>.

Твиттер в Рунете

Твиттер (от слов «чирикание», «щебет») — сервис микроблоггинга, в котором размер записей ограничен 140 символами. Запущенный в 2006 г., в настоящее время он популярен в глобальном масштабе, привлекает миллионы пользователей по всему миру.⁷ По сравнению с социальными сетями и с блогами, микроблоггинг в Рунете не слишком распространен; но русскоязычный пользовательский сегмент постоянно растет.

Технологическая особенность Твиттера — его многофункциональность; эта платформа используется для решения разных задач: поддержания контактов с друзьями, коллегами, партнерами по бизнесу; для узнавания новостей и отслеживания интересующих информационных потоков; прямого общения со знаменитостями; для организации оффлайн-акций и коллективных действий; онлайн-игр и развлечения; рекламы и продвижения продукции, и т.п. Во многом этому способствует интеграция Твиттера с другими устройствами, с мобильным телефоном, персональными средствами связи.

В начале его существования Твиттеру адресовались упреки в пустоте и бессодержательности его сообщений, рассказывавших о повседневных мелочах из жизни твиттерян. Тем не менее, общественное и политическое значение микроблоггинга резко возросло в конце 2000-х. Твиттер активно использовался в президентских выборах в США во время борьбы Барака Обамы и Джона Маккейна; в политических и гражданских протестных движениях «арабской весны» 2010 г. В 2008–2010 гг. в нем освещались крупные медиа-события, такие как Зимняя Олимпиада в Ванкувере в 2010 г., глобальные катастрофы, например, землетрясение на Гаити, авария на АЭС Фукусима, и значимые для различных стран события.

Важное обстоятельство, придавшее российскому Твиттеру более высокий статус (и, в то же время, породившее повод для иронии и сатиры) — решение президента Д. Медведева использовать эту платформу для коммуникации с россиянами. Его примеру последовали и другие политики, чиновники и знаменитости шоу-бизнеса. В но-

7 Mark Glaser, 2007, "Twitter Founders Thrive on Micro-Blogging Constraints," *MediaShift*, 17.05, <http://www.pbs.org/mediashift/2007/05/twitter-founders-thrive-on-micro-blogging-constraints137.html>.

ябре 2011 г. в топ Твиттера вошли президент Дмитрий Медведев (707120 читателей-фолловеров), телевизионные и медийные звезды Иван Ургант (321954), Михаил Галустян (215532), Михаил Задорнов (203710), Тина Канделаки (197962), Вера Брежнева (183112), художник Игорь Аринич (189883), официальный кремлевский микроблог *kremlinrussia* (207305) и популярная пародия на него *kermlinrussia* (165542), а также блог *googlerussia* (157585).⁸ Среди активных твиттерян — блоггер Алексей Навальный, предприниматель Олег Тиньков, губернаторы Пермского края Олег Чиркунов и Кировской области Никита Белых. Целый ряд государственных ведомств и служб (например, Генеральная прокуратура РФ, Федеральная антимонопольная служба и мн. др.) начали размещать сообщения о своей деятельности в Твиттере. Таким образом, микроблоггинг прочно встроился в систему повседневных средств коммуникации.

Если бы даже набор значений, которым обмениваются участники коммуникации, и остался прежним, то способы этого обмена с распространением микроблоггинга изменились. Твиттер, в этом смысле, катализировал те трансформации, которые произошли в культуре с появлением блогов и социальных сетей.

В Интернете усилилось движение от режима индивидуального говорения, блоггинга, к постоянному онлайн-взаимодействию. Твиттер с его возможностью моментальной реакции и поддержания недолгого, но интенсивного интереса к какой-либо теме сделал сообщество, вовлеченное в сетевую коммуникацию, еще более интегрированным и способным к коллективному реагированию.

Дискуссионным остается вопрос, можно ли приравнять массовое участие в создании твитов и пересылке актуальных линков к политическому и гражданскому активизму.⁹ Хотя Твиттер играл важную роль во всех протестных движениях конца «нулевых», в Китае, Иране, странах северной Африки, в Беларуси и в России, продолжают споры о том, является ли его функция главным образом

8 Данные на 22.11.2011: <http://www.rutwitter.com/r/>.

9 См., например: Малкольм Гладуэлл, 2010, «Контрреволюционный Твиттер: почему социальные медиа не смогут изменить общество», 04.10, <http://www.liberty.ru/Themes/Kontrrevolyucionnyj-Twitter.-Pochemu-social-nye-media-nemogut-izmenit-obschestvo>.

информационной или мобилизующей к действию. Высказываются мысли, что этот сервис комплиментарен по отношению к другим средствам массовой коммуникации; что в нем более эффективно действует стимулирование слабых, краткосрочных социальных связей.¹⁰

Тем не менее, Твиттер стал значимым фактором для политики. Например, в условиях, когда центральное телевидение практически полностью устранилось от освещения актуальных политических процессов (как это происходило в декабре 2011 г. во время массовых протестных движений в Москве, Санкт-Петербурге и регионах России), особая нагрузка легла на Твиттер и тематические группы в социальных сетях. Сильной стороной этих средств коммуникации стала их способность быстро создавать подвижные временные структуры — сообщества, информационные узлы и потоки, не только обрабатывающие, но генерирующие информацию о планируемых или текущих акциях активистов, о точках зрения, позициях, спорах участников акций. Эти группы и площадки надстраивались над долгосрочными онлайн-структурами (сообществами в Живом Журнале, сайтами политических объединений); сам характер их работы был прагматичным, связанным с решением конкретных задач — оперативной мобилизацией сторонников, информационной поддержкой митингов, и т.п. В этом смысле, повседневность политической жизни достаточно сильно трансформировалась из-за одного только постоянного присутствия цифровых средств, предполагающих возможности моментального реагирования и массового вовлечения.

Перемены происходят и с социальной структурой в виртуальных сетях. Хотя социальная иерархия в оффлайне остается неизменной, в виртуальном пространстве она изменилась благодаря другому режиму доступа к людям, имеющим аккаунты. Твиттер еще сильнее сокращает социальную дистанцию между любыми пользователями. Для юзеров Рунета это обстоятельство представляется особенно важным.¹¹ Хотя в первую очередь речь идет о звез-

¹⁰ Гладуэлл, 2010.

¹¹ «Более чем 42% российских пользователей убеждены, что социальные сети помогают преодолевать границы, которые свойственны „живой“ коммуникации». Цит. по: «Социальные медиа в России: стремительно развивающийся

дах, но дело не ограничивается прямыми контактами со знаменитостями из мира медиа. Облегчение доступа имеет большие последствия для современной политики, потому что в виртуальном пространстве любой юзер оказывается в одном шаге от твиттерянина Дмитрия Медведева и от твиттерян-чиновников высоких рангов.

Твиттер предполагает другую скорость: все процессы обращения информации с его помощью протекают значительно быстрее. Такое ускорение отсекает часть длинных разговоров, длинных мыслей, длинных форм коммуникации и выводит на первый план непосредственность, одномоментность, живую связь, возможность актуального свидетельства.

В микроблоггинге и шире, в социальных сетях, происходит утверждение принципов прагматики и простоты. Но чтобы разнообразие и полнота культурных значений не редуцировались, в новых медиа возникают другие места для смысловой или эстетической сложности. Так, увеличивается число Интернет-сообществ, посвященных профессиональному знанию, или менее распространенным субкультурным практикам, или культивированию разного понимаемой «элитарности».¹²

Пользователи Рунета не единодушны по отношению к Твиттеру. Одна распространенная реакция—указание на прагматичность этого сервиса, который используется как удобное дополнительное средство связи и письма и позволяет делиться мгновенными впечатлениями, например, при помощи мобильного телефона. Твиттер интегрирует разные функции, такие как текстовое общение в режиме реального времени, хранение и размещение ссылок, оповещение о своем текущем статусе.

Другие пользователи адресуют микроблоггингу упреки в убожестве постов, ограниченных 140 знаками, и неизбежном упрощении содержания коммуникации. Так, в Живом Журнале распространены полусерьезные полуироничные суждения об упадке и утраченном золотом веке ЖЖ—времени мыслей, обсуждений и письма. Например:

рынок возможностей», 23.02.2011, <http://ru.tobesocial.net/blog/social-media-in-russia>.

12 Например, ресурс <http://www.snob.ru>, приглашающий авторов писать «длинные» тексты.

olegtinkov: я кстати постоянно пишу на твиттер [...] ЖЖ изживает себя ИМХО. Неудобно писать коротко—а на длинное мыслей нету :-)¹³

sgr_m17: Микроблогинг—фигня. Лучше раз в неделю полноценный пост в жж, чем бессмысленное чирикание по 5 раз на дню в твиттере.

utka_robot: Прям тенденция. Те, кто не готов выдавать содержательный контент, хвалят свои пуки в Твиттере и постоянно говорят о смерти ЖЖ.

pardus: твиттер для таких как медведев, а ЖЖ для реальных пацанов.¹⁴

В то же время, в Интернете происходит постоянное обновление за счет притока новых юзеров. Для молодых пользователей легендарная пора золотого века ЖЖ—история, а микроблоггинг—сегодняшний день. Попытка игнорировать Твиттер не удалась: в нем уже есть свои герои, и сложились собственные мемы.

Хотя в Твиттере приобретает значимость разговор на политические и социальные темы, но все же здесь преобладают обыденные записи о делах и впечатлениях.

AAAAAAA чуть не забыла про самое главное!!! нам 12 лет, точнее нашей компании!!!!!!!

и тут пришел весь офис на работу и повис интернет
Хочу много много чаю с лаймом. у меня новая фенька. чай с лаймом.¹⁵

Представление читателям своих умений, талантов и мыслей—не главный способ использования микроблоггинга. Чаще речь идет о простом привлечении внимания к себе или своему информацион-

13 Здесь и далее в книге во всех цитатах сохранена орфография и пунктуация авторов.

14 22.01.2011, <http://olegtinkov.livejournal.com/131999.html#comments>.

15 Как и полагается в Твиттере, записи расположены от более новых к старым, поэтому здесь и далее все читается снизу вверх. 01.04.2011, http://twitter.com/#!/upnew_noti/.

ному потоку. Для этого из Живого Журнала юзеры позаимствовали большой набор апробированных там приемов для достижения популярности. Например, в микроблоге одного из известных твиттерян с ником «_praedo_» всем читателям задаются необязательные, но забавные вопросы—приглашения к легкому общению, на которые любому есть, что ответить в своем Твиттере со ссылкой на автора. Или публикуются сентенции, которые ничего не значат сами по себе, но в них как в пустые формы каждый может вложить нечто свое.

praedo: На сколько у вас часы спешат/отстают? Помогает/мешает в жизни?

praedo: Утро этого самого понедельника очень важно для многих людей. С этого понедельника бросают курить, куча клятв себе, начинают новую жизнь

praedo: Что было в вашей первой записке?¹⁶

Стратегия, которой придерживаются владельцы некоторых аккаунтов, насчитывающих десятки тысяч читателей,—публикация смешных афоризмов в виде твитов. Содержание такого микроблога—не индивидуальная речь, и не разговор, но разновидность народной литературы. Ведущие таких аккаунтов не претендуют на роль авторов: на их страницах даются ссылки на сайты анекдотов; в соседних микроблогах размещаются одни и те же шутки. Таким образом, символический подарок читателям таких лент—не авторские мысли или литературные находки, но поток дозированного (из-за лимита символов) веселья от агрегаторов подобной информации.¹⁷

В отличие от обычного блога, Твиттер выстраивает парадоксальные отношения с разговором как таковым. Разговор подразумевает диалогичность. С одной стороны, микроблоггинг располагает именно к «щебету», обмену короткими репликами между

¹⁶ 04.01.2011, http://twitter.com/#!/_praedo_/status/29397042174369792.

¹⁷ См., например: афоризмы в виде твитов в: <http://twitter.com/#!/RussiaMoscow> («Шутки всея Твиттера»); http://twitter.com/#!/Interesno_Vsem («Все самые интересные твиты в русскоязычном твиттере попадают сюда»); их ретвиты в <http://twitter.com/#!/koffboy>.

собеседниками. С другой стороны, в этом формате сторонний наблюдатель не видит комментариев и ответов того, кому адресован пост. Поэтому внешний облик, который принимает записанный разговор на странице одного из его участников, это набор монологических высказываний, вырванных из контекста. Такая «глухая» коммуникация становится понятна до конца лишь тому, кто может читать блоги сразу всех собеседников

Рассмотрим пример, когда на странице одного пользователя Твиттера ведутся интенсивные разговоры с несколькими людьми:

@glacialmax И вообще, Макс! Давай скинемся на девяточку!
Будем лётать по району!!

@glacialmax @vechnogolodnaya а что это за тюнинг-бюро?
Hamann?

@Nooque @vechnogolodnaya а я бы сходил на Бутырку или
Вороваки. Отличная музыка, я считаю.

@vechnogolodnaya “нет никаких моральных феноменов, есть
только моральное истолкование феноменов”.

@vechnogolodnaya скорее даже по Ницше.

@DjMindfreak рагульгат бывает обычно после ведра бухла.

@dego_san БЫДЛО БЛЯДЬ!!!11 челси—отстой¹⁸

По отношению к каждому собеседнику автор выдерживает определенный тон, уместный в этих отдельных случаях. В то же время, обращают на себя внимание дискурсивные перепады в рамках одного микроблога. Этот эффект рождается в том случае, если рассматривать микроблог как связный текст. Но приемы чтения, вполне подходящие для обычного онлайн-журнала, здесь нуждаются в значительной корректировке. В Твиттере производится сдвиг от связного текста к разрозненным высказываниям: их взаимные связи обнаруживаются уже не в пределах авторского дневника, но на стыках между разными микроблогами, в полном смысле этого слова виртуальном пространстве. Таким образом, коммуникация в

18 Цитируются отдельные записи за 17–18.01.2011, http://twitter.com/#!/true_jahn.

Твиттере ближе к общению при помощи СМС мобильных телефонов, чем к блогу, тяготеющему к «классическому» тексту.

Эта тенденция к атомизации в структуре разговора уравнивается за счет того значения, которое в Твиттере приобретают информационные потоки и хэштеги.

В Твиттере (сходным образом с Фейсбуком) пользовательская информация понимается несколько иначе, чем в блогах и даже в сети В Контакте. Для многих юзеров Рунета привлекательность Живого Журнала была связана с тем, что он структурировал жизнь в соответствии с «мыслями» /«рассуждениями» /«творчеством», которые и становились основным содержанием постов. Социальные сети, а затем Твиттер, предложили представлять жизнь в виде событий (встречи, поездки, произошедшее за день, прочитанные книги, фотографии). В такой структуре информация о внешнем мире органично продолжает такую коллекцию эго-событий, чаще всего — в виде ссылок на другие страницы. Одновременно, акцент с эпизодов частной жизни был перенесен на события, случающиеся вокруг. Так, в 2009 г. в Твиттере был изменен основной вопрос, который адресовался авторам микроблогов: не «что вы делаете?» как раньше, но «что происходит?»¹⁹

В микроблогах многие пользователи отказались от некогда привлекательных ролей «аффтаров» и «песателей», и переключились на организацию информационных потоков. Распространенная стратегия — размещение и перевешивание ссылок на новостные сайты, страницы других пользователей и разнообразные Интернет-ресурсы. Твиттеряне могут использовать свой аккаунт для сбора и хранения интересных материалов, или примерять на себя роль крошечных новостных агентств, в которых события частной жизни перемешаны с политическими и социальными новостями, транслируемыми в виде ретвитов. В таком контексте специфическая компетенция в сообществе микроблоггеров — умение быть в курсе, динамично реагировать, успевать включиться в отслеживание или формирование информационного потока. В то же время, важный навык блоггера — способность высказать и аргументировать свою мысль — уступает место солидаризации с чужой оценкой значимого.

19 Chris Nuttall, 2009, “What’s happening? A lot, says Twitter COO,” *The Financial Times Tech Blog*, 20.11, <http://blogs.ft.com/techblog>.

В 2000-е гг. в российской культуре наблюдался быстрый подъем сетевой журналистики. По сравнению с ней, Твиттер-журналистика еще более стремительна. Благодаря развитию мобильных технологий, Интернет вышел за пределы офиса и дома; персональные коммуникационные устройства, разнообразные гаджеты в сочетании с Твиттером дают возможность постоянного онлайн из любого места. Возможность оказаться свидетелем того или иного события, «схватить» и отразить его на своей виртуальной странице вырабатывает у веб-пользователей своеобразную чувствительность к тому, что происходит вокруг. Для быстрого фиксирования интересной, важной, пугающей или скандальной подробности не требуется развернутое письмо-процесс. Микроблоггинг предполагает другой тип производства и освоения информации, где в центре внимания—актуальность и пульсация «самой жизни», где нет такого события, рассказ о котором не мог бы стать отправной точкой информационного потока, где приоритетно не медленное, но быстрое чтение. Некогда смешная формула «ниасилил... многа букфф» становится критерием представления сообщения в микроблоггинге, а сами тексты адаптируются к динамичности их создания и восприятия, краткости, а отсюда и меньшей сложности.

В то же время, индивидуальный твит не так важен: характерная особенность Твиттера—возможность организовывать информационный поток при помощи хэштега (сообщения по определенной теме, маркированного знаком #). Например, #детство позволяет отслеживать в реальном времени новые сообщения юзеров, участвующих в коллективном разговоре, о том, какие воспоминания у них ассоциируются с этим словом. Хэшеги служат для игры и мобилизации, создания новой темы или чтения Твиттер-трансляции. Переключение акцента в Твиттере с индивидуального высказывания на поток сообщений по определенной теме—фактор, востребованный в политических и общественных кампаниях.

В этом контексте реактуализируется привычная для медиа функция продвижения информации. Применительно к микроблоггингу она обсуждается рекламистами и маркетологами; в этой области ведется поиск новых способов привлечения внимания аудитории.²⁰ Эта стратегия важна не только для увеличения популяр-

20 Например, см. обсуждение тестовой шуточной кампании в Твиттере о вы-

ности медиа-персонажей или для лучших продаж товара или бренда, но для политиков и чиновников в их попытках уловить быстро растущий сегмент пользователей новых медиа.

Конечно, обращение политиков и чиновников к социальным сетям и блоггингу—глобально распространенная практика. В то же время, у российского политического Твиттера есть свои особенности, связанные с локальными контекстами. Существенно лучше, чем Живой Журнал, Твиттер подходит для имитации политического процесса. Высказывание в микроблоге редко бывает индивидуализированным и имеет черты авторства. Записи президента и рядового твиттерянина часто практически неразличимы. По идее, это должно подчеркивать демократизм политика в Сети. Но здесь рождается и специфическая двусмысленность. Когда перед читателями предстает твиттерянин-президент, возникает вопрос о том, кто именно говорит, частное лицо или чиновник высшего ранга? Имеет ли смысл объединять эти позиции? Является ли высказывание в Твиттере ответственным заявлением или легким «щелчком»? К кому обращается пользователь, откликаясь на такое сообщение?

MedvedevRussia Дмитрий Медведев: Сегодня день сотрудника МВД. Поздравляю! Преобразования в МВД будут продолжены. Они нужны и нашему обществу, и самой полиции

MedvedevRussia Дмитрий Медведев: @tina_kandelaki С Днем рождения, Тина! От меня и Сергея Собянина :-)

MedvedevRussia Дмитрий Медведев: Всех поздравляю с Днем народного единства! <http://pic.twitter.com/fEyxSJx9>

MedvedevRussia Дмитрий Медведев: Поздравляю всех болельщиков 'Зенита' с победой! Фото со стадиона <http://pic.twitter.com/023TEdu7>²¹

движении кандидатуры медиа-звезды Анфисы Чеховой в президенты: «Как попасть в мировой топ трендов Twitter?» <http://investcontrol.ru/top-twitter-twite.html> и «Как попасть в топ Твиттера или о чем не договаривает Твайт» <http://investcontrol.ru/top-twitter-twite.html>.

21 01–10.11.2011, <http://twitter.com/#!/MedvedevRussia>.

Компенсаторный характер политической коммуникации в Рунете проявляется и в Твиттере. В последнее время ряд социальных вопросов решается при помощи прямого обращения в Твиттере к высокопоставленным чиновникам. Востребованность такого канала коммуникации указывает не только на возросший статус новых медиа, но и на то, что подобные вопросы остаются без ответа, когда они обсуждаются обычным способом, что оффлайновые институты не справляются со своими задачами. Сдвиг в сторону личных, а не институциональных коммуникаций в Твиттере связан не только с индивидуализирующей природой социальных сетей и блоггинга. В Рунете он усиливается вследствие выстраивания в 2000-е годы вертикальной властной структуры, в которой важны не институциональные и горизонтальные связи, а «доступ к телу» (пусть и виртуальному) вышестоящего чиновника. Растущее число примеров того, когда помощь приходит из Твиттера, лишь подчеркивает, что прямая сетевая демократия²² не тождественна получению адресной помощи от юзера-политика, и является более сложным механизмом.

Специфика коммуникации в Твиттере

При обсуждении вопроса об особенностях коммуникации в русскоязычном Твиттере откажемся от привлекательной на первый взгляд идеи о специфичности, обнаруживаемой на уровне языка. Новая лексика — «твит», «фолловеры», «хэштег» и т.п., — как и обозначения сообщений Твиттера на письме (@NN Сообщение) достаточно заметны. Тем не менее, перед нами все та же постоянно расширяющаяся территория Интернет-языка, легко абсорбирующего любые компоненты и пластично соединяющего элементы разных систем.

22 См. например, обсуждение встречи Д. Медведева с блоггерами: «Теперь президент сделал следующий шаг: дал блоггерам возможность практически напрямую участвовать в управлении государством. Если мы сейчас воспользуемся теми возможностями, которые нам Медведев предоставил, у нас с вами впервые за тысячу лет появятся прямые рычаги влияния на ситуацию в стране». Цит. по: Олег Макаренко, 11.11.2011, <http://www.echomsk.spb.ru/blogs/fritzorgen/2299.php>. См. также: Леонид Волков и Федор Крашенинников, 2011, *Облачная демократия*, <http://cdem.ru/>.

Обратим также внимание на то, что более устойчивые составляющие российской коммуникативной культуры сохраняются при переходе на новую технологию организации общения.

[...] У русскоговорящего сообщества речевое общение представляет собой главную арену производства социальных ценностей. Если в других обществах на первый план выходят иные виды практики, например, обмен ценными объектами или их разрушение, демонстративное потребление, участие в ритуалах, гостеприимство и проч., то в России доминирующей областью производства ценностей, безусловно, является речь во всех ее формах и разновидностях. [...] Разговор—это не та деятельность, которая описывает процесс создания ценностей, а та деятельность, в рамках которой, в ходе которой и посредством которой на деле создаются социальные ценности.²³

В данном случае Рис пишет об устном речевом общении. Но примеры различных платформ цифровых медиа показывают, что в Интернете черты и функции устного общения комбинируются с возможностями письма, которые предлагает тот или иной сервис. Твиттер в данном случае не исключение.

Разговор о некоторых распространенных стратегиях коммуникации в Твиттере связан с известной схематизацией и упрощением. В микроблогах как и в других пространствах Сети множество разных людей используют Интернет-сервисы по-своему. Поэтому мы можем лишь выделять часто повторяющиеся характеристики.

Политика или литература?

При описании черт, свойственных коммуникации в Рунете, исследователи отмечают литературоцентричность рунетовских юзеров,—повышенный интерес к производству и обсуждению литературных текстов, прозы и поэзии.²⁴ Одновременно подчер-

23 Нэнси Рис, 2005, *Русские разговоры: культура и речевая повседневность эпохи перестройки*, Москва, с. 55.

24 О феномене русскоязычной сетевой литературы в Интернете см: Henrike Schmidt, 2011, *Russische Literatur im Internet: Zwischen digitaler Folklore und politischer Propaganda*, Bielefeld.

кивается большая политизированность пользователей Интернета. Сохраняются ли эти особенности при переходе от больших текстов в блогах к микро-формату? Действительно, в Твиттре периодически звучат призывы вспомнить практики Живого Журнала и поиграть в литературу:

Давайте устроим день поэзии в Твиттере? Напишите реплаем одну из строк своего любимого стихотворения, с указанием автора.

Иван Бунин. «Ночь» (1901)

И не забыть мне этой ночи звездной, Когда весь мир любил и для одной! Пусть я живу мечтою бесполезной, Туманной и обманчивой мечтой (и др.)²⁵

Отдача у таких призывов сравнительно небольшая, и пока в Твиттере не было литературных (а не политических в литературной форме, о чем пойдет речь дальше) флеш-мобов, сопоставимых с легендарными играми Живого Журнала.²⁶ Как и в сообществах, общающихся в микроблогах на других языках, в русскоязычном Твиттере появились аккаунты, заведенные от лица героев литературных произведений и фильмов, «твиттиатюры» (афоризмы для Твиттера), и «твиттература» (переложение мировой литературной классики в формат 140 знаков). Но то, что привлекает последователей как игра, часто является распространенной маркетинговой стратегией, и поэтому встречается в Твиттере безотносительно к культурной специфике того или иного его сегмента.

В то же время высокая политизированность рунетовских юзеров, склонность в бытовом повседневном разговоре обсуждать идеологические и политические вопросы проявляется очень ярко. В микроблогах постоянно встречаются фрагменты абстрактного теоретизирования по поводу политической ситуации в России и в мире, рекомендации «как нужно жить, если», высказывания мнений по отношению к медиа-событиям.

25 См. сохраненную ветку ответов: <http://bit.ly/eZNkqb>.

26 Например, см. ставшую «классикой» ЖЖ игру в стихи со строчкой «Меня интересуют только мыши...»: 06.04.2006, <http://mithrilian.livejournal.com/223530.html>.

Например, обсуждение в Твиттере очередной инициативы депутатов Думы о выносе тела Ленина из Мавзолея:

«@ENZO164 согласен. хотя пусть выносят, пусть пенсия озлобится,а то больно она возлюбила то че не надо после прибавки)

@ENZO164 пока живы ,те кто его почитал,можно и оставить.

@Buttercup_gold да это их инициатива,пиарятся

@ENZO164 бегал же когда то наш Володя с кудрявой головою) снегирей и детей любил))(детей почему то в живот только целовал)

@ENZO164 если при этом его забальзамировать,то я согласен!!)

@ENZO164 спросили бы лучше куда деть Путина

@RodinRus вот именно!!!! только об этом написал))) реально наверно больше нет проблем в стране»

«Едрсы вновь привлекают внимание к своему клубы непосаженных воров–теперь устраивают голосование -Куда деть Ленина». ²⁷

Саркастический разговор на политические темы, во многом заменяющий возможность пользователей реально влиять на принятие решений в государстве и восполняющий нехватку серьезного обсуждения в других медиа, размечает буквально все пространства, в которые проникают новые средства коммуникации.

Ламентации и мрачные прогнозы

В русскоязычном Твиттере воспроизводятся некоторые особенности стилей коммуникации, которые отмечались в исследованиях обычных разговоров россиян. Наиболее распространенная черта—проникновение в новые медиа культуры страдания. В микроблогах Рунета обнаруживаются перенесенные из устной речи литании, жалобы на тяготы жизни, рассчитанные не на прагматический

²⁷ 23.01.2011, <http://twitter.com/#!/AlladinFX>.

совет или решение проблемы, а на ответную ламентацию и выражение сочувствия. Помимо ссылок на актуальные события, здесь постоянно встречаются записи, варьирующиеся в широком диапазоне от тоскливого недоумения о судьбах России («как же нам дальше жить?!») до сетовани о частностях («почему у нас опять плохая погода?»).

Почему мы так живем?²⁸

Я так люблю свою страну, но почему рядом с нами живут такие жестокие люди!²⁹

Почему люди так сильно радуются чужому горю?? Почему счастье не счастье, если на фоне этого кому то плохо или хуже?? Почему мы так живем??:³⁰

завтра над в универ.интересно ко сколькои завтра. блин,блин, блин...не могу так(((³¹

вот я пишу здесь,а ведь он никогда этого не услышит.да ему вообще все равно.³²

я опять ем:(ну что же это такое?:((³³

С риторической жалобой связан и такой популярный тип высказывания как мрачный прогноз. В нем воспроизводится весь набор медийных штампов, в самых пессимистических тонах описывающих современную российскую ситуацию («распад России», «Россия погужается в хаос», «Куда катится Россия» и т.п.). Например:

одно точно знаю—все ждут ИМЕННО РАСПАДА РОССИИ! даже этот терракт говорит именно об этом³⁴

28 28.10.2011, <http://twitter.com/#!/exbarboss/statuses/129806163041718272>.

29 25.01.2011, http://twitter.com/#!/Buffi_cat/statuses/29952348969242624.

30 18.10.2011, <http://twitter.com/#!/niggadigga/statuses/126295970840461313>.

31 23.01.2011, http://twitter.com/Miss_Pepe/statuses/29183030924943361.

32 23.01.2011, <http://twitter.com/#!/zasrankin>.

33 08.01.2011, http://twitter.com/Artem_Svetlov/statuses/23802250723856385.

34 24.01.2011, http://twitter.com/#!/some_other_sun/statuses/29582492965011457.

Чтобы избежать распада России, необходимо пойти по принципу США и разделить Россию на независимые штаты.³⁵

Россия сейчас неизбежно начнет деградировать, потому как ее передовая и наиболее ранимая часть – наука – на грани распада.³⁶ Я не желаю России распада, но если нынешний курс будет продолжаться, то это будет неизбежно.³⁷

Постоянный обмен формулами и сетованиями по большому вопросу, часто связанному с текущей политикой, Н. Рис интерпретировала как механизм адаптации, работающий, в то же время, на закрепление привычных ролей. «Власть» и «простой человек» фиксируются в таком разговоре как неизменные данности.

Зачем милиция? Не надо нам такой милиции. Дайте России погрузить в хаос и самоорганизоваться заново.³⁸

Россия погрузилась в хаос криминального беспредела. Кремль воскрешает УБОП.³⁹

В таких условиях значимостью наделяются формульные конструкции «русская душа», «русский характер», «судьба России» как объективированные, реально существующие категории, при помощи которых производится объяснение любой проблемы. Фрагменты большого нарратива «о судьбах Родины» присутствуют в Твиттере как внезапные поключения вечно продолжающегося где-то «за кадром» разговора.

Почему мы, русские, такие странные? Вчера во всех новостях рассказывали, что в курортные города войска ввели, но все туда полетели?!⁴⁰

35 18.01.2011, <http://twitter.com/#!/bezhetsk/statuses/27449989831593984>.

36 15.01.2011, <http://twitter.com/#!/kolbasin/statuses/26032562434478080>.

37 08.01.2011, <http://twitter.com/#!/shomahue/statuses/2367565698776065>.

38 11.12.2010, <http://twitter.com/#!/prettyjartsev/statuses/13595219962363904>.

39 29.11.2010, <http://twitter.com/#!/donprotest/statuses/9235845999501313>.

40 Об участии россиян в политических волнениях в Египте в январе 2011 г. 01.02.2011, <http://twitter.com/#!/maryanabugr/statuses/32376979349049344>.

Верю. Россия—это прежде всего русская душа. А она не продается. А все это шелуха. рано или поздно все станет на свои места.⁴¹

Зато во всех сми пишут про День сурка, который отмечается сегодня в США. Скоро забудем что мы русские.⁴²

Речевая агрессия

Обсуждение любых тем в русскоязычной блогосфере и в социальных медиа часто оказывается весьма бурным, и спор легко переходит в сражение. Интенсивность Интернет-боев за правоту, обнаружение в онлайне разнообразных «других», с собственной позицией и правотой, выработали у юзеров привычку к сильным, часто избыточным средствам воздействия на собеседников и оппонентов.

Ссоры в формате микроблога выглядят достаточно причудливо, поскольку, как уже отмечалось, наблюдатель имеет возможность видеть реакции лишь одной стороны. Например, «перешедший на личности» спор о необходимости похоронить тело Ленина. (Реплики читаются снизу вверх; в цитатах мы оставляем информацию о времени записи, которая позволят увидеть интенсивность обмена фразами):

@X :) вы жалки в своем самовыражении и желании оскорблять других, видимо клубок комплексов, удачи Вам и всего хорошего (33 minutes ago)

@X извините, но я заканчиваю дискуссию с Вами на данную тему, не люблю когда переходят на личности (35 minutes ago)

@http://twitter.com/BuonoFalconeX лежит и хорошо, мне без разницы :) но скоро его там не будет, сегодня или через 5 лет, все равно :) (38 minutes ago)

@X у Вас есть нехорошая черта, судить других, заметьте я этого не делал в Ваш адрес... (38 minutes ago)

@X в чем разница? Он выкинул на свалку Бога, а мы его в мавзоле держим, хотя, ему же хуже... (44 minutes ago)

41 24.01.2011, http://twitter.com/#!/funnyfaina_/statuses/29607327459966976.

42 02.02.2011, <http://twitter.com/#!/Kmq44ka/statuses/32761648649347072>.

@X почему Вас это так трогает? Я уже 20 раз сказал, что это мое мнение, а не руководство к действию, хотите—принимайте или нет (about 1 hour ago)

@X а когда товарищ Ленин церкви взрывал, это что было? По Вашему мнению? (about 1 hour ago)

@X Вы меня либо плохо читаете, либо я непонятно пишу, либо видите то, что хотите :) (about 1 hour ago)

Другая сторона этой ссоры—в микроблоге оппонента—выглядит симметрично:

@Y просто нужно спокойно воспринимать позиции, которые не сходятся с Вашими. И Вам не будет мерещиться грубость) (32 minutes ago)

@Y И я за собой слежу) Вот и славно)) Прекрасно, когда собеседники следят за собой)) (33 minutes ago)

@Y и то, что я не считаю Вас умнее других тоже не факт Вам биться головой об стенку и говорить что я Вас оскорбил))) (33 minutes ago)

@Y Если я не согласен, что Петр I и считаю, что Вы не правы, это нормально. Не стоит убиваться так =)))) (34 minutes ago)

@Y За собой следи, моралист, блин)) (36 minutes ago)

и оскорбился. Бедный. Из-за Ленина ведь!!! А ещё говорят ленин не жив =)))) (39 minutes ago)

Обиделся((=) (39 minutes ago)

@Y Если переход на личность состоит в том, что Вы не прав или в том что Вы считаете себя умнее всех—то это Ваши личные проблемы (40 minutes ago)⁴³

43 Никнеймы изменены; по этическим причинам мы не даем ссылку на эти записи.

Культура дведенного до совершенства троллинга (умения вывести из себя собеседника при помощи провокативных приемов и подавить всякое сопротивление оппонента) и «холиваров» («священных войн», в которых противники яростно отстаивают свои позиции как последний оплот морали и правды) подразумевает, что юзеры Рунета привыкли к чрезмерности в риторических боях. Дискуссии отличается повышенной агрессивностью, избыточным использованием бранной и нецензурной лексики. В русскоязычном Твиттере как и в других пространствах новых медиа эта черта очень заметна.

Стёб и сатира

Вербальная агрессия часто дополняется или заменяется онлайн-новым стёбом—саркастическим подначиванием и высмеиванием собеседника, от простой насмешки вплоть до его символического уничтожения. Думается, что повсеместная распространенность этих приемов является отличительной чертой коммуникации в Рунете, специфичной даже несмотря на общую жесткость Интернет-общения.

В Твиттере стёб может быть инициирован даже без особых к тому поводов. Характерный пример дают казусы двух первых русских хэштегов—«#дождя» и выведения в топ мата.

Русское слово «дождь» 20 июля 2010 г. впервые в истории оказалось в мировом топе Twitter. Объяснение простое: в тот день в Москве после нескольких недель изнуряющей жары впервые пошел дождь, и русскоязычные пользователи Твиттера стали каждую минуту добавлять с десяток сообщений об этом. Как уже случалось не раз в истории интернета, не владеющие русским языком пользователи озадачились. Кое-кто полез в словарь и быстро понял, что к чему, прочие же стали ломать голову над загадочным русским словом. Многие русские пользователи решили пошутить и запустили несколько твитов на английском с поддельным значением этого слова «дождь». Англоговорящие кинулись их повторять: Дождь — это новая русская ядерная бомба. Дождь — это имя нового домашнего животного Путина.

Дождь — это новый сорт водки. Дождь — это медведь, играющий на балалайке. И т. п.⁴⁴

Русская матерщина возглавила топ Twitter. Сервис микроблогов Twitter начал поддерживать кириллические хэштеги. Ранее в качестве хэштегов могли использоваться только слова, набранные латинскими буквами. [...] Один из хэштегов на русском языке — всем известное матерное слово из трех букв во множественном числе — уже занял первую строчку в общемировых «Актуальных темах» — списке самых упоминаемых в микроблогах хэштегов в данный момент.⁴⁵

Оба казуса напоминают о флеш-мобе Живого Журнала «учи олбанский»: удовольствие его участников связано с коллективным стёбом над «идиотами», пользователями, не знающими русский язык. Эти примеры указывают на нецелевое, избыточное использование Твиттера, с помощью которого решаются неочевидные на первый взгляд задачи. Для рунетовских юзеров оказалось важным заявить о себе в «не нашем» глобальном, преимущественно западном пространстве как об обособленной группе. Источник смеха — популярная установка, заключающаяся в культивировании русского как странного, непонятного и умом не понимаемого, ироническая гордость за свою особенность, намеренное дистанцирование русскоязычных твиттерян от остальных пользователей. Акцент делается на советских и постсоветских стереотипах о русских, которые как бы всерьез переносятся на себя самими участниками игры. Обращает на себя внимание устойчивость такого культурного позиционирования «от противного»: для описания смысла обоих этих случаев вполне подходят цитаты из воображаемого разговора русского и немецкого мальчиков М. Е. Салтыкова-Щедрина (1881 г.):

Мальчик без штанов: [...] Вот ты меня и понимай!

Мальчик в штанах: (хочет понять, но не может).

Мальчик без штанов: И не старайся, не поймешь!⁴⁶

44 NetLore: Антология сетевого фольклора, <http://www.netlore.ru/twitter>.

45 13.07.2011, <http://lenta.ru/news/2011/07/13/hashtag/>.

46 Михаил Салтыков-Щедрин, 1965, «За рубежом», Салтыков-Щедрин М.Е. Собрание сочинений в 20 томах, Москва, т. 14, http://www.rvb.ru/saltykov-shchedrin/oitext/vol_14/oitext/o408.htm.

Приемы стёба, иронии и самоиронии в Твиттере переносятся на политическую почву. Как уже отмечалось, кремлёвский аккаунт по популярности немногим опережает пародирующий его микроблог с девизом «Роисся вперде!». Внимательное отношение дискурсивным особенностям официальной речи вместе с оффлайновой традицией абсурдистской литературы делают такую утешительную пародию чрезвычайно востребованной.

Интересен с точки зрения специфики использования Твиттера, и флеш-моб с хэштегом «#СПАСИБОПУТИНУЗАЭТО» (7 октября 2011 г.). По страницам микроблогов прокатилась огромная волна, собравшая множество насмешливых, глумливых и горьких «благодарностей»:

вернулся Брежнев с того света #СПАСИБОПУТИНУЗАЭТО
 И выбор есть, но как бы нету #СПАСИБОПУТИНУЗАЭТО
 купить квартиру шансов нету #СПАСИБОПУТИНУЗАЭТО
 и только лишь под дулом пистолета скажу #спасибопутинузаэто
 Купил в Канаду два билета. #СПАСИБОПУТИНУЗАЭТО
 мой кот надел глонасс-браслеты #СПАСИБОПУТИНУЗАЭТО
 Теперь в России все поэты! — #СПАСИБОПУТИНУЗАЭТО⁴⁷

Данный пример иллюстрирует стратегию «переиспользования» Твиттера, когда медиум, не предназначенный для подобной цели и не поощряющий письмо, изобретательно приспособливается к задаче политической сатиры.

В этой игре непросто разделить записи тех пользователей, которые смеялись над властью, тех, кто писали «ради прикола», и тех, кто декларировали свою лояльность (так, в этом флеш-мобе при-

47 07.10.2011, <http://twitter.com/#!/Wildestboar/statuses/122257084644470784>;
 04.12.2011, <http://twitter.com/#!/ZolotoGold/statuses/144053688955183105>;
 07.10.2011, http://twitter.com/#!/designer_fakes/statuses/122398257723875328;
 07.10.2011, http://twitter.com/#!/sergey_moroz/statuses/122398859447107584;
 07.10.2011, http://twitter.com/#!/Stalin_Ru/statuses/122399342106652672;
 07.10.2011, <http://twitter.com/#!/iOlgr/statuses/122400381455187970>; 07.10.2011,
http://twitter.com/#!/beskit_/statuses/144054474586075136.

няли участие и члены прокремлевского движения «Наши»). Тем не менее, на глазах читателей на некоторое время воедино собрался массив высказываний, мотивированный как облеченными в литературную форму протестными настроениями, так и привычкой к иносказанию. Такой проект стал возможен в условиях общей нерасчлененности Твиттер-речи в связи с конкретным политическим контекстом.

Рассмотренные примеры показывают, что культурная специфика использования Твиттера связана с теми задачами, которые формулируют пользователи Рунета. Значит ли это, что изучение микроблоггинга главным образом отвечает на вопросы о современной культурной и политической коммуникации, но мало что дает исследованию языка?

Представляется, что это не так. Приведем пример из обычного потока твитов одного пользователя:

@sladeque привет. отвык я от них. когда нужно выйти из переполненной консервной банки—это еще тот фан.

Ben Klock—ахуенчик RT @Nooque: по секрету всему свету: <http://bit.ly/dRpHFk>—заранее благодарочка за ретвит

@djduberman не понятно что. но скорее всего линух. под него легче драйвера длядевайсов делать.

сфоткай нас! ©

ЮНАЙТЕД!!!! Невероятной красоты гол от Райана Гиггза...

@vechnogolodnaya а ништяки в вашей стране тоже бесплатные?

Седня прокаладывали кабель для интернета. Когда крендель сверлил стену, попал в проводку. Феерверки были как на Новый Год.

пойду-ка я пивка с пиццей злоупотреблю.

ладно, пора спать. всем чмоки в этом чяти.⁴⁸

48 Цитируются отдельные записи: 18-27.01.2011, http://twitter.com/#!/true_jahn/status/. Поясним некоторые из этих выражений: «еще тот фан»—от англ. fun,

В этих записях эклектично смешиваются сленги, англицизмы, новая «цифровая» лексика, медийные формулы и обыденная речь. Твиттер дает большие возможности для изучения процессов, идущих в современной российской языковой культуре. Микроблоги приоткрывают завесу над повседневным использованием языка и позволяют исследователям фиксировать и анализировать живую «устно-письменную» речь.

т.е., «очень смешно»; речь идет о переполненном городском транспорте, часто уподобляемом консервной банке. Ven Klock—популярный музыкант, играющий техно-музыку; судя по оценке, автор о нем очень высокого мнения, как и о футболисте Райане Гигзе из «Манчестер Юнайтед». «Линух», «драйвера» и «девайсы» пополнили сленг пользователей компьютеров (операционная система Linux, драйверы и цифровые устройства). Фоткание—поточное фотографирование. «Ништяки»: в данном контексте автор иронично спрашивает собеседницу из Голландии, бесплатна ли в стране марихуана. Слово «крендель» в значении «парень» использовалось в русском языке задолго до рождения автора твитов. Шутливое выражение «злоупотребить пивом» (или другой алкогольной продукцией) напоминает о надписи на соответствующих этикетках о вреде «злоупотребления» алкоголем, и свидетельствует как о знании говорящего о печальных последствиях, так и о готовности пожертвовать ими ради непосредственного удовольствия от процесса «злоупотребления». «Всем чмоки в этом чяти»—фраза, ставшая популярной в Рунете, заимствована из словаря девочек, общающихся на преувеличенно детском сласщавом языке; она переводится как «шлю всем, кто находится в этом чате, поцелуи», т.е., «до свидания».

Глава 2

«Язык падонков»: дискуссии пользователей Рунета

Одной из наиболее ярких черт российской Интернет-культуры конца 1990-х–начала 2000-х гг. стало создание и распространение среди пользователей стиля письменной коммуникации, названного «языком падонков» («падонкаф») или «олбанским».¹ Среди характерных особенностей «падонкафского» — намеренное искажение орфографии, при котором письменная форма слова приближена к его звучанию (эрратив, по определению Г. Гусейнова), игры со словами и нарочито сниженным стилем, декларативная отмена грамотности как репрессивной нормы («ПТУ-стайл»). Благодаря популярности «языка падонков» в литературную и коммуникативную практику Рунета вошли новые слова и выражения, устойчивые формулы-штампы, используемые в определенных ситуациях, а также ряд мемов — образов, героев и тем, организующих коллективное воображение и память.

Экспрессивный «олбанский» в середине 2000-х был символом Рунета. Как открытая пустая форма, вмещающая множество различных значений, «язык падонков» использовался для художественного творчества и повседневного общения, для игры и речевой агрессии, как средство самоидентификации пользователей, дающее возможность для объединения и разделения «своих» и «чужих».

Этот феномен привлекает внимание исследователей, которые классифицируют и определяют словарный состав «олбанского», интерпретируют его с точки зрения трансформации норм русского

1 Словосочетание «язык падонкаф» и его синонимы существуют в Рунете разных написаниях: «язык», «езык», «йезык», «падонкаффский», «олбанский», «албанцкий» и т.п.: различие в написании не сообщает этим словам новых значений.

языка, трактуют его в качестве языка новых медиа.² Специальный интерес представляет изучение того, как новые языковые практики осмысляются в Рунете в среде самих юзеров, тех, кто создавали этот язык, воспроизводили или продолжают использовать его формулы, ежедневно сталкиваются с его употреблением, одобряют «олбанизмы» или стремятся к их искоренению. Особенность Интернет-дискуссий о языке, нормах и границах допустимого состоит в том, что по мере обсуждения «язык падонков» транслирует новые культурные значения.

Рассмотрим, как в Рунете в 2000-е гг. проблематизировался «язык падонков», в каких контекстах он обсуждался пользователями. Обратим внимание на то, какие аргументы выдвигали его защитники и противники, оценивая изменение норм русского языка и допустимость употребления «олбанского».

«Язык падонков» в культуре Рунета 1990–2000-х

Массовый интерес пользователей Рунета к осознанному изменению языковой нормы можно интерпретировать в контексте культуры цифровых медиа в России 1990–2000-х гг.

Отношение к письму, понимание его возможностей, правил, ограничений у пользователей Интернета постепенно изменяется. В новых медиа происходит «десакрализация» письма. Хотя в культуре масс-медиа все могли писать приватно, но обнародование написанного долгое время оставалось привилегией профессионалов — писателей, ученых, журналистов и др. Этот принцип подразумевал культуру, в которой поддерживались достаточно жесткие нормы письма, распространявшиеся на грамотность, стиль, скорость производства текстов и т.п. Цитируя иронический «Лексикон» общих мест Флобера, «Бюффон когда писал, надевал

2 См.: Гасан Гусейнов, 2005, «Берлога веблога. Введение в эрратическую семантику», http://speakrus.ru/gg/microprosa_erratica-1.htm; Гасан Гусейнов, 2000, «Заметки к антропологии русского Интернета: особенности языка и литературы сетевых людей», *Новое литературное обозрение* 43, с. 289–321; Максим Кронгауз, 2007, *Русский язык на грани нервного срыва*, Москва; Надежда Шаповалова, 2007, «ОРФО-арт: карнавальное общение в виртуальной реальности?», *Жанры речи: Сборник научных статей*, вып. 5, Саратов, с. 403–11; Юлия Таратухина, 2007, «Функционирование “Жаргона падонков” в пространстве Рунета», *Folk-art-net: новые горизонты творчества. От традиции — к виртуальности*, под ред. А. Каргина и А. Костиной, Москва, с. 83–89.

манжеты».³ По мере диверсификации медиа в культуре XX века эти установки в отношении к письму размывались; тем не менее, решительная трансформация произошла из-за распространения цифровых средств коммуникации. В практику производства открытых, потенциально доступных всем текстов включились миллионы людей. Большинство из них—непрофессионалы в области письма. Но и профессии, связанные с письмом, также изменились; (например, копирайтер создает свои тексты без «манжетов»).

Возникновение «языка падонков» в 90-е было связано с освоением Интернета как нового культурного пространства. В русскоязычном сегменте Интернета происходила выработка конвенциональной лексики и прагматичной орфографии, подходящих для текстового общения в чатах, форумах, ICQ, а также для коммуникации при помощи мобильных устройств. Такое общение должно было быть экономным. Русский язык пополнился лексикой, заимствованной из «нового медийного английского», описывающей реалии и практики, связанные с компьютерными технологиями и играми.

Подстраивание письменного языка под решение той или иной задачи, например, требования мгновенной связи, указывает на инструментальное отношение юзеров к тексту и письму. Как следствие, язык упрощается на уровне орфографии (распространяются сокращения, аббревиатуры, сочетание букв заменяется символами и т.п.). Чем неформальнее место и круг общения, тем больше таких перемен. Лингвистические нормы сохраняются в Интернете на сайтах, посвященных грамотности (например, где каждый может получить справку, как правильно писать то или иное слово и как расставить знаки препинания), но уходят в чатах и форумах. В различных языковых культурах Интернета создаются свои сленги, построенные на принципе намеренно ошибочного написания слов (например, в английском языке—лолспик, литспик). У «нетрадиционного» языка и письма есть не только практическое назначение, но и культурная семантика. В самой форме слова юзеры выражают свое отношение к классике и канону, заявляют о своей субкультурности.

3 Гюстав Флобер, 1989, «Лексикон прописных истин», *Гюстав Флобер. Госпожа Бовари. Повести. Лексикон прописных истин*, Москва, с. 381–412.

В 1990-е гг. в Рунете оформлялись правила сетевого общения. Русскоязычный Интернет состоял из ограниченного набора страниц с новостями, литературными текстами, анекдотами, музыкой и т.п., где не было четко оговоренных норм поведения для пользователей. Поскольку общение изначально было текстовым, регламентация касалась в первую очередь языка. Следовало ли переносить в Интернет нормы правильной речи? Можно ли было пропустить в медиа сленг, мат и темы улицы?

В российской культуре происходило детабуирование нецензурной лексики: в литературе, музыкальных текстах, бульварной прессе к мату обращались как к выразительному «свободному» языку. Он использовался для осмеяния форм официозной культуры, пародии на дискурс власти, реакции на окостенение корпуса классической литературы. Нецензурная лексика как знак внутренней раскрепощенности и демократичности общения стала употребляться и в Сети.

В Рунете велись бои за установление границ дозволенного—с взаимными обвинениями сторонников разных позиций, запретами для нарушителей правил. По словам Дмитрия Соколовского (основателя ресурса udaff.com и одного из признанных отцов «падонкафского» языка):

Интернет тогда считали чем-то вроде читального зала городской библиотеки, где обращаться друг другу надо с использованием правил и штампов деловой переписки, а разговаривать – яibu – шепотом! Процветали среди этого гербария в основном сюсюкающие травоядные, чья лирика не выбивалась за грани приличий. [...] По всему рунету неслись высокомерные вздохи: «Фи! Как вы можете говорить такие слова! Голимые ПТУшники, прочь из нашей чистой зоны! Не поганьте русский язык!».⁴

Эта ситуация изменилась с появлением первых «народных» ресурсов, таких как fuck.ru, fuckru.net, отвечавших запросу на более вольные стили общения в Интернете. На первые сайты «падонкаф», а затем и на открытый в 2001 г. udaff.com, все желающие могли при-

4 Дмитрий Соколовский, 2008, *Библия падонков, или Учебнег Албанского языка*, Санкт-Петербург, с. 8–9.

сылать свои тексты—рассказы, заметки, обзоры музыки и книг и т.п. Правила русского языка декларативно отменялись: для противопоставления своих сообществ «нормальному» (т.е. скучному и ханжескому) Интернету юзеры выбирали подчеркнуто низкие темы, в изобилии включали в свои тексты нецензурную лексику и изобретали собственные версии «руссага языка».

[П]адонки решили это дело окончательно усугубить, исковеркав «правильный русский язык» вообще до неузнаваемости. В их версии он стал «правильным русским языком». А друг к другу они обращались не иначе как «песатель» и «четатель».⁵

По мере освоения таких немногочисленных и чрезвычайно популярных сайтов начался процесс быстрого вовлечения юзеров в производство, а затем и комментирование авторских текстов («креативов»), рассчитанных на моментальное потребление аудиторией и обмен мнениями. Такое письмо не требовало профессионализма и специального образования, хотя и подчинялось новым критериям оценки качества, выдвинутым из среды самих сообществ.⁶ Складывавшаяся практика письма-чтения-комментирования текстов была сетевой, публичной, демократической. Эффект кумулятивного знания предполагал быструю трансляцию и закрепление одобряемых образцов, коллективное обучение читателей производству «хороших» текстов и «камментов» (комментариев, мыслившихся как особый вид творчества). «Низовая» сетевая литература изначально не имела иерархии: авторская «элита» создавалась постепенно, из рядов обычных пользователей. Инновации в языке не только вызывали одобрительный смех и восхищение авторским мастерством, но и служили консолидации группы юзеров.

«Язык падонков» использовался не только для творчества и общения, но и для самоопределения (пусть и игрового) участников сообщества по отношению к лингвистической норме и «правильной» культуре.

5 Соколовский, 2008, с. 13.

6 См. подробнее: Сергей Кузнецов, 2004, *Ощупывая слона: заметки по истории русского Интернета*, Москва; Евгений Горный, *Летопись русского Интернета: 1990–1999*, <http://www.netslova.ru/gorny/rulet/>.

МОНЕФЕСТ «ПАДОНКАФФ»

Фсвязи с плановым сакрощением фенонсиравонийа аброзаван-
нийа и истественной ывалиуццей рускава йазыка призывау:

1. Фсе правела рускай арфаграфии и громатеки – в Бобруйск
2. Фсе учепники рускава йазыка и лейтеротуры – фтопку .
3. Фсем учетилям рускава йазыка и лейтеротуры школ и вузов – выпеть йаду
4. Дольнейшее розвитее рускава йазыка паручить энстетутам НИИ БАЦА и НИИ БЕТ.⁷

Хотя «олбанский» становился более разнообразным и живым благодаря литературным практикам в Интернете, но он не исчерпывался ими. Изменения норм русского были связаны со становлением языка для пользователей новых медиа, противопоставлявших свои правила и культурные формы тем, что существовали за пределами Интернета. Этот удобный язык, учитывающий технологические и социокультурные особенности цифровых средств коммуникации, развивался как сетевой проект—как набор взаимосвязанных нововведений, историй, техник письма. «Падонки» внесли в него наиболее заметный вклад, но при этом «езык» невозможно свести к какому-то одному легендарному ресурсу.

Пока Рунет состоял из небольшого количества страниц, сохранялась возможность существования «культовых» сайтов и формирования группы «звезд» сетевой литературы. Среда, в которой создавался «езык», не была закрытой; однако она приобретала черты «тусовки» для «своих». Конец таких популярных ресурсов часто был связан с наплывом большого количества пользователей: стремясь к быстрому «песательскому» успеху, они присваивали язык

⁷ В переводе на более привычный русский язык это высказывание читается следующим образом: «МАНИФЕСТ «ПАДОНКАФФ». В связи с плановым сокращением финансирования образования и естественной эволюцией русского языка призываю: 1. Все правила русской орфографии и грамматики – в Бобруйск. 2. Все учебники русского языка и литературы – в топку. 3. Всем учителям русского языка и литературы школ и вузов – выпить яда. 4. Дальнейшее развитие русского языка поручить институтам НИИ БАЦА и НИИ БЕТ». Shura, Goblin_GaGa, 28.10.2005, <http://www.udaff.com>.

нерефлексивно и подражательно, понижая уровень «сетературных» сочинений.

В 2000-е г. в Рунете начинается массовое производство «креатива» и «камментов», в которых закрепляются языковые и стилистические инновации первых «афтаров». В распространении «языка падонков» большую роль сыграло появление блогов и, в частности, Живого Журнала. В начале 2000-х гг. произошла миграция пользователей с КК-ресурсов (сайтов, построенных вокруг «креатива» и комментариев) в ЖЖ (в онлайн-журналы, объединенные в общее пространство, блогосферу). Ядром ЖЖ стали «старые пользователи», образовавшие «элисту»: из их дневников падонкафский язык вместе с легендами о его происхождении и славном прошлом начал расходиться по другим блогам. В 2003 г. с отменой специальных приглашений в Живой Журнал доступ к нему получили тысячи новых пользователей. Неофиты восприняли «олбанский» как нечто готовое и привлекательное, то, что могло быть легко воспринято и растиражировано в виде набора формул.

Пик интереса и всеобщего увлечения «езыком» пришелся на 2004–2006 гг. В это время в Рунете велись горячие споры и виртуальные сражения сторонников и противников этого языка, который понимался как искаженный русский. Серия публикаций в газетах и журналах привлекла к нему дополнительное внимание пользователей: так, в 2005 г. в журнале «Русский Newsweek» вышла статья «У языка есть афтар», в которой этот язык описывался как модное развлечение для яппи.⁸ В 2006 г. апофеоз «олбанского» был связан с появлением и распространением мемов Медведа и Ктулху.⁹

Для понимания особенностей бытования «языка падонков» в последние годы значим контекст российской политической культуры. Интернет-конференции В. Путина и Д. Медведева в 2006–2008 гг. стали важным этапом в освоении Рунета со стороны центральной власти. Официальный контакт президентской администрации

8 Артем Вернидуб, 2005, «У языка есть афтар», *Русский Newsweek*, 16.05; Лера Жан, 2006, «Эффект „Превед“», *Я 7* (31), <http://www.ya-online.com/content/view/102/58/>; Сергей Вильянов, 2006, «Полный превед», *Компьютерра* 11 (631), <http://offline.computerra.ru/2006/631/259101/>; Игорь Субботин, 2006, «Новояз Интернета», *Совершенно конкретно* 20 (332), <http://www.soverkon.ru/2006/20/4.php> и др.

9 См., подробнее: «Медвед», *Википедия*, <http://ru.wikipedia.org/wiki/Медвед> и «Ктулху», *Википедия*, <http://ru.wikipedia.org/wiki/Ктулху>.

и широкой массы юзеров состоялся при посредничестве «языка падонков».

Во время первой Интернет-конференции, когда пользователям было предложено оставлять свои вопросы к президенту на специальном сайте Яндекса, наибольшее количество голосов (28 424 голоса) набрал вопрос: «ПРЕВЕД, Владимир Владимирович! Как вы относитесь к МЕДВЕДУ?» На следующий год во время Интернет-конференции Дмитрию Медведеву также задавались вопросы, служившие своеобразной «проверкой на прочность» вице-премьера, тестом на распознавание специфического языка и юмора пользователей Рунета. Но на этот раз пресс-служба Медведева подготовилась к такому повороту событий гораздо тщательнее.

Владимир Мамонтов (главный редактор «Известий», ведущий Интернет-конференции): «Это спрашивает Лорд Медвед [...] не планируется ли ввести в школьную программу курс по изучению «олбанского» языка?»

Дмитрий Медведев: «С буквы «о» начиная, да? Вообще Медвед — это популярный интернет-персонаж, и невозможно игнорировать потребности изучения албанского языка, хотя, на мой взгляд, существует не меньшая необходимость изучать русский язык. Вы знаете, этот год объявлен Годом русского языка. А в противном случае те, кто русского языка не знает, могут попасть в ситуацию, в которую попал один из участников LiveJournal, который не сумел отличить русский язык от других языков и на него свалилось огромное количество писем. [...] Кто-то может говорить о том, что это изменение норм и правил русского языка, но это существующая, развивающаяся языковая среда, живая среда, которая, кстати сказать, все-таки основана на русском языке. И чем шире она развивается, тем шире развиваются возможности применения пусть даже специфического, но русского языка. А это в наших интересах. Поэтому альтернативный русский язык, как бы к нему ни относиться, это существующее сегодня в интернет-среде явление».¹⁰

10 Вопросы Дмитрию Медведеву. Интернет-конференция. 05.03.2007, <http://voprosy.yandex.ru/db/answers.xml>.

Настойчивое стремление первых лиц государства завоевать симпатии пользователей Интернета как неподконтрольного медийного пространства привело к массовому включению юзеров в языковые игры с властью. В то же время, мысли о том, что некогда «тайный» язык Рунета оказался не таким уж недоступным для власти, и что юзеры отныне утратили возможность ощущать себя вне властной системы, предпринявшей усилия по освоению этой, прежде чуждой ей территории, звучали и в среде самих пользователей.

Прокуратор: Признавайтесь честно – кого подкупили ответы Медведева на вчерашней пресс-конференции?) Интересно, насколько вырос его рейтинг среди компьютерщиков после признания «я активный и давний пользователь интернета» и ответов на риторические вопросы про «олбанский», «медведа», Линукс & «векторный гипертекстовый Фидонет»?)

Дескать, фишку рубит» и «тему знает». Ожидалось же что? Нечто похожее на пресс-конференцию Путина, на которой «флешмобные» вопросы либо «зарезались», либо ответы были засурьезненно-официальные, так? Все-таки третий человек в государстве, возможный преемник – а здесь вроде как выходит, что «свой человек». По-крайней мере (уверен) – такое ощущение возникло у многих. Это ему еще припомнится, когда ЖЖ включится в предвыборные страсти 2008 года.¹¹

В 2007–2009 гг. в Рунете наблюдался спад интереса к «языку падонков». Дискуссии о нем ослабели, и проблематика «порчи русского языка» ушла на второй план. В настоящее время с его помощью создается гораздо меньше литературных текстов, поскольку в этой области важна инновация. Однако его элементы (орфография, отдельные выражения и формулы) повсеместно интегрировались в обыденные языковые практики Рунета.

Оборотная сторона ослабления интереса к «падонкафскому» — начало процесса его кодификации. В Рунете растиражировано множество «словарей олбанского» и учебников для «начинающих падонкаф». Важным событием стало официальное закрепление в поисковых системах «правильного» написания некоторых

11 06.03.2007, <http://www.pro-kurator.ru/post32969217/>.

эргативов: индексация Яндексом слова «аффтар» и Гуглом выражения «йа криветко». Символично, что в 2008 г. в бумажной версии вышла книга Дмитрия Соколовского «Библия падонков: учебник албанского», в которой авторитетно заверяется «подлинная» генеалогия «языка», описываются его нормы и правила словообразования, а сами падонки предстают как целостная субкультура.

Хотя «язык падонков» раздражает многих нарочитой безграмотностью и утрированной скудостью тезуаруса по сравнению с «великим и могучим» русским языком, в СМИ «язык» не вызвал панических настроений. Интернет как культурная форма (а не просто средство для распространения информации) в российском социуме долгое время оставался мало замеченным. Поэтому рефлексия о языке новых медиа существовала, главным образом, в пределах самого Рунета, в среде пользователей, так или иначе пришедших в соприкосновение с этой языковой культурой.

Сегодня, когда элементы «языка падонков» становятся общим достоянием тех, кто имеет доступ в Интернет, его изначальная радикальность стёрлась. Большинство юзеров употребляет «олбанизмы», удобные сокращения и штампы в своей письменной речи в Сети. «Езык» перестает казаться атрибутом письма «чужих», которым можно было бы себя последовательно противопоставлять.

Дебаты о «языке»

Для изучения того, как обсуждались вопросы, связанные с «падонкафским» языком в Рунете, рассмотрим ветви дискуссий о состоянии русского языка на форумах, записи пользователей в блогах на ресурсах livejournal.com и liveinternet.ru, материалы тематических сообществ, содержащие мысли сторонников «языка» и его противников. Высказывания не ранжируются в зависимости от статуса юзеров: Интернет как среда коммуникации предоставляет равные возможности для высказывания мнений обычным пользователям и легендарным авторам «падонкафского», профессорам лингвистики и школьникам. Особое внимание обращается на общие места, повторяющиеся тезисы и аргументы обсуждений. Проследим, какие вопросы в первую очередь поднимаются авторами высказываний о «языке», изменении лингвистической нормы, назначении и допустимости употребления «олбанского».

Кто аффтар «языка падонков»?

В 2000-е гг. сообщества Рунета, образованные в 90-е, также как и участники сети Фидонет, предлагали различные истории происхождения «падонкафского» языка и утверждали свое первенство в выработке норм текстуального поведения в Сети.¹² В связи с дискуссиями юзеров о правильном использовании «олбанского», интерес представляет не столько поиск единственной истинной версии, сколько сам факт дебатов о том, кто может считаться его «аффтарами» и их легитимными наследниками. Такие споры направлены на присвоение языка той или иной группой юзеров и на обоснование особого статуса своего сообщества.

В рамках таких дискуссий возникала потребность упорядочить новую лексику и орфографию, составить лучшую генеалогию «языка», представить более детальную историю «славных дней» и веб-ресурсов 90-х. В Живом Журнале в 2000-е гг. опубликовано немало различных словарей и генеалогий, авторы которых или выступают в роли первых свидетелей, «старых юзеров», претендуя на лучшее владение «языком»; или рассматривают его как особый, специализированный язык субкультуры Интернета.¹³

В словарях, составляемых пользователями, лексика «падонков» свободно соединяется с компьютерным сленгом; вместе они образуют тезаурус новых медиа. В следующем примере используется название из популярного «падонкафского» текста; однако в словаре «олбанизмы» практически не встречаются. Привлекательное понятие «антиграматность» — протест против норм русского — распространяется и на компьютерную лексику, и на заимствования из английского.

Манифест антиграматности – part I. Новый русский язык, нах
«Новому столетию всего пятый год, но уже успел появиться

12 «Жаргон падонков», *Википедия*, <http://ru.wikipedia.org/wiki/Жаргон-падонков>; «Язык падонков», *Луркмор*, http://lurkmore.ru/Язык_падонков; jack_patterson, «Самая правильная история падонкафф», http://community.livejournal.com/padonki_history/1836.html; Павел Протасов, 2005, «P@утина, выпуск 25», *Русский журнал*, 23.05, и др.

13 «Не нарматиф! Жаргончег», 2005–2011, <http://wap4.u.ru/padonki/?ver=html>; «Жаргон падонков», 17.02.2007, <http://universum.borda.ru/?1-9-40-0000099-000-0-0>; «ТОП-100 фраз и комментариев», 07.02.2005, <http://acekievua.livejournal.com/582038.html>.

особый русский язык XXI века. Причем впервые язык возник не стихийно, а в результате целенаправленной деятельности энтузиастов. И впервые – сначала в письменном виде – в Интернете, и уже из него новые слова и выражения стали перениматься устной речью».

[...] ИМНО—(англ. in my humble opinion) по моему скромному мнению

KISS—(англ. keep it simple, stupid!) оставь это простым, идиот! (принцип программирования—не усложняй то, что и так хорошо работает)

LOL—(англ. laughing out loud) громко смеюсь (не обидный смех)
[...]

Аватар, Аватарка, Аватара, Авчик, Юзерпик — картинка, которую пользователь выбирает себе в качестве «лица». В основном используется на форумах и IM

Авик, Авишник, Авишка — Файл .AVI. Видео-файл для Windows. Аккорд — Выход тремя пальцами Ctrl-Alt-Del. Он же «Three fingers salute», «Фигура из трех пальцев».

Алкоголик — Программист на языке программирования Алгол, и т.д.¹⁴

Зачем нужен «язык падонков»?

Этот распространенный вопрос заставлял пользователей размышлять о своем выборе лексики и стиля как об осознанном действии. Простой ответ—«это прикольно»—не исчерпывал все аргументы в пользу изменения норм русского языка.

Пользователи, проводящие много времени в Сети, акцентировали внимание на прагматичности орфографии «падонкафского»: она дает возможность выражать свои мысли быстрее (что в условиях Интернета значит «лучше») и приближает письмо к устной речи. Возникает иллюзия, что виртуальные собеседники не связаны условностями, закрепленными в «правильном» языке, и освобождены от формальностей письма. Это сообщает текстовой коммуникации ощущение непосредственности.

14 03.02.2006, http://users.livejournal.com/_transparencies/109889.html.

Яша: Я... крайне презираю мат как язык постоянного общения. Так уже отучил одного своего друга разъясниться на мате. А что на счет албанского это язык в основном интернетный так писать часто короче (типа, прив, жжот, ацкий, и т.п.)

Ольга Валерьевна: првд! (это я для экономии ударов в минуту) Ой, я просто не могу всерьез относиться к «чистоте русского языка»!¹⁵

Пользователи говорили о своей усталости от нормативной орфографии, о стремлении быть свободными хотя бы в практиках повседневного общения. Самое легкое средство для этого – демонстративное нарушение норм письменной речи, возможно, в качестве компенсации конформизма оффлайн-жизни.

Такой тезис часто высказывали школьники, студенты колледжей и вузов, сотрудники офисов, описывавшие места своей учебы и работы как репрессивную систему, принуждающую к соблюдению жестких правил. Одним из важнейших средств символического насилия в таком случае видится язык.

Vanger: Дык надоело же ж писать грамотно!!! И в школе и в Ворде... Вот и хоцца расслабиться...

ProSto Den: Почти всю сознательную жизнь *людей заставляют писать грамотно* (в школе, институте, на работе и т. д.)... и если у одних это перетекает в т. н. врожденную грамотность, то для других это истинная кара... и этим людям, наверное, доставляет истинное удовольствие писать слова, как они хотят...

Radio-Kate: Я занимаюсь написанием довольно-таки серьезных материалов на политические и экономические темы — работа у меня такая. Меня ДОСТАЕТ правильная речь, мне хочется отдышать и хулиганить. *Паэтаму я иду на форум и пешу как бог на душу паложыт.*¹⁶

15 24.01.2008, <http://www.superjob.ru/community/tutor/9454/>.

16 Цит. по: «Арфаграфия или Аффттар, пеши ищол!», *Наука и образование*, 03.09.2006, <http://krd.best-city.ru/articles/?id=26>. — Здесь и далее в цитатах этой главы курсив наш.

Намеренные ошибки в словах иногда совершаются для преодоления фильтров на сайтах и индексации в поисковых системах. Отсюда выводится мысль о том, что слепое следование языковой норме—качество, свойственное машинам. Способность творчески отнестись к языку отличает человека от компьютера и возвышает его над «роботами».

МАНИФЕСТ АНТИГРАМАТНАСТИ

Мы принципиально против так называемой «грамматности» в Сети. [...]

Па мери савиршенства кампьютерных спилчекерав русский изык ишо болще патеряит сваих нипасредствинности и абаяния.

Паэтому все художники рускава слова далжны бросить вызав убиванию нашива живова изыка биздушными автаматами! Главный Принцип нашева великава движения ПОСТ-КИБЕР гаварит: «Настоящие исскуство новава тысихулетия – это то что ни можыт делать кампьютер а можыт делать тока чилавек!!!»

«Биз грамотичискай ашипки я русскай речи ни люблю!», писал наш лудший паэт Аликсандыр Сиргеич Пушкин.

ЭтиславамыбиремдивизомнанашфлакВБАРЬБЕСЗАСИЛИЕМ БИЗДУШНОЙ КАМПЬЮТЕРНОЙ ПРАВИЛНАСТИ каторую нам навязывают гацкие робаты-акуппанты!!!!

Ат имини www.fuck.ru – Мэри Шелли, уражденая Уолстанкрафт-Годвин.¹⁷

17 «МАНИФЕСТ АНТИГРАМОТНОСТИ. Мы принципиально против так называемой «грамматности» в Сети. [...] По мере совершенствования компьютерных спел-чекеров русский язык еще больше потеряет своих непосредственности и обаяния. Поэтому все художники русского слова должны бросить вызов убиванию нашего живого языка бездушными автоматами! Главный Принцип нашего великого движения ПОСТ-КИБЕР говорит: «Настоящие искусство нового тысячелетия – это то что не может делать компьютер, а может делать только человек!!!» «Без грамматической ошибки я русской речи ни люблю!», писал наш лучший поэт Александр Сергеевич Пушкин. Эти слова мы берем девизом на наш флаг В БОРЬБЕ С ЗАСИЛИЕМ БЕЗДУШНОЙ КОМПЬЮТЕРНОЙ ПРАВИЛЬНОСТИ, которую нам навязывают гадские роботы-оккупанты!!!! От имени www.fuck.ru – Мэри Шелли, урожденная Уолстонкрафт-Годвин». 18.02.1999, <http://www.guelman.ru/slava/manifest/istochniki/shelli.htm>.

В этом контексте «язык падонков» предстает как искусство, изобретение «гигантов» литературы для творческого самовыражения. Среди приверженцев этого языка особой ценностью наделялось умение придавать словам оригинальную и выразительную форму, по-возможности не повторять собственное предыдущее написание того же слова. В таком качестве «олбанский» надлежало употреблять лишь пользователями, претендующими на мастерство и писательский талант.

Некоторые далбайобы думают, что писать как падонки легко: это значит лепить как можно больше орфографических ошибок, орать «Афтар жжот!», «Убей себя апстену!» и «Ахтунг!» А еще надо почаще материться. Чо там непонятного? Вот такой у них язык. [...] / «Язык падонкаф» – это, прежде всего, не сленг, а стиль. Его называют «ПТУ-стайл» [...] или «падонки-стайл».¹⁸

По мнению многих юзеров, творческое или подражательное отношение к «языку» позволяет провести демаркационную линию между «элитой» и «офисным планктоном», писателями и читателями, установить иерархию пользователей Рунета.

Интеллектуальны ли «падонки»?

Среди пользователей долгое время велись споры о том, что собой представляют люди, употребляющие «олбанизмы» и пишущие на «языке». В образах сторонников «падонкафского» сочетались крайности: это или необразованные «дебилы», или «интеллектуалы», играющие в игры.

Яша: «Албанским» языком как языком общения, на мой взгляд, пользуются только совсем необразованные люди которые только и могут самоутверждаться именно этим албанским, или как там его, или же тем что они курят или пьют, а ничего другого делать толком не умеют.

18 Соколовский, 2008, с. 45.

Lotta: Смею Вас уверить, безграмотные особи вовсе НЕ ЗНАЮТ олбанского языка! Как раз в силу ограниченности и неадекватности.¹⁹

Язык падонков – это язык интеллектуалов, который не-интеллектуалы принимают за чистую монету.²⁰

Люди, стоявшие у истоков «падонкафского», хотя и подчеркивали его демократизм (каждый имеет право писать и посылать «фтопку» любые правила), в то же время стремились повысить статус этого языка, а также указать на отличия «настоящих падонкаф», рефлексивно относящихся к языку и письму, от эпигонов, маскирующих собственную неграмотность.

Чтобы отличить сознательного падонка от несознательного, достаточно взглянуть на пунктуацию. Настоящий падонак может издеваться над орфографией как хочет, но сгорит со стыда, если поставит запятую не там, где нужно. Он с легкостью переходит с падонки-стайла на литературный язык и обратно.²¹

В самом «языке» задним числом устанавливаются правила, которые формулируются при помощи лексики, заимствованной из лингвистики. Желание регламентировать язык, прибегая к авторитетному научному дискурсу, создать нормативность и, таким способом, разделить пользователей, играющих в нарушение орфографии и не умеющих правильно писать, парадоксальным образом приводит к применению понятия «ошибка» по отношению к «падонкафскому» стилю.

Не так прост орфоарт, как кажется на первый взгляд. У него тоже есть свои правила и принципы написания.

1. Замена морфологического принципа фонетическим: фтыкать, фтопку, уафшый, штоле. (Но если ты напишешь «ф урну», «ф

19 24.01.2008, <http://www.superjob.ru/community/tutor/9454/>.

20 Эта цитата, широко растиражированная в дневниках юзеров, заимствована из статьи: Елена Лаврентьева, 2007, «Интернет безвозвратно изменит русский язык?», *Technoweeek*, 05.07, <http://www.technoweeek.ru/articles/humor/606/>.

21 Соколовский, 2008, с. 48.

газету», «ф руку», с точки зрения орфоарта *это будет ошибкой*, потому что глухих согласных там нет). Согласный в слабой позиции, который в русском языке подвергается оглушению, *можно* просто *писать* как слышится – афтар, книшка [...]

2. Нарушение фонетического принципа русской орфографии. Если в нормальной письменной речи что-то пишется как слышится, падонки пишут не то, что слышится: сотона, чирипажко, чибуражка, мудаг, человек [...]

3. Нарушение правила «слитное-раздельное написание слов». Например, предлог *не* пишется слитно и через *и*: чуть низахлебнулся, нитребует, дасвиданья. [...]

4. Передача на письме реальных фонетических процессов: *частичная регрессивная контактная ассимиляция согласных по глухости и последующее стяжение в аффрикату*: аццкий. [...]

5. Передача йотированных гласных через сочетание с *й*: нихуйа, жирнайа, шведскайа и т.д.²²

Тезис о том, что «языком» пользуются необразованные люди, оспаривлся на практике, когда он использовался для литературных игр:

Платоник: Со стиля на стиль

Дивимся искрометному таланту сочинителя. (Аффтар жжот)
Талантъ сочинителя столь удивителень, что на память приходить преданія о продавшихъ за мастерство свое душу демонамъ ада. (Аффтар – аццкая Сотона!)²³

Сообщество *lingua_zhaba*: так говорят веЖЖливые люди =)

Вместо «Убейсибяапстену» следует писать:

Ты, о нелепое созданье,
Что полнит мир ужасным злом,
Спасись: о стену мирозданья,
Ударься мерзостным челом...

Вместо «В Бобруйск животное» следует писать:

Какою роковой ошибкой
Тебя судьба свела со мной?

²² Соколовский, 2008, с. 48–50.

²³ 14.06 2008, <http://platonicus.livejournal.com/310267.html#cutidi>.

Свиньёю, волком, ланью гибкой,
Иди в Бобруйск, к себе домой...²⁴

Другие сторонники «языка» подчеркивали, что порча норм правописания быя возможна для тех, кто хорошо знал правила и находил эффективные способы их нарушения. Подразумевается, что при выборе «олбанского» происходит осознанное переключение регистров: это требует саморефлексии, понимания уместности того или иного стиля в разных ситуациях. «Езык» работает как инструмент установления отношений символической власти в среде Интернет-пользователей. В условиях текстового общения, где язык письма служит важным средством идентификации пишущего, в преимущественной позиции оказываются юзеры, не просто владеющие «легитимным» языком, но и знающие его лучше других. На это знание указывает их способность намеренно ошибаться в «правильных» местах.²⁵

Неслучайно, что риторику, повышающую образ «падонка», переняли и пользователи, сомневающиеся в своей грамотности. Не зная, как написать слово, они утрировали неправильность орфографии. В Рунете периодически заходила речь о том, справедливо ли распределяется символический капитал «антиграмотности»: ведь, несмотря на упражнения интеллектуалов, в выигрыше оказываются юзеры, получившие возможность спрятать свою необразованность среди чужих намеренных «ашыпок».

Среди пользователей Рунета стала популярной мысль о том, что использование «языка» нужно ограничивать. Пусть русский язык искажают талантливые «аффтарты»-интеллектуалы, а имитаторы, не умеющие хорошо и правильно писать, подлежат осуждению.

Семерка_Бубён: Я бы сформулировала так: «не умеешь – не берись»... За корявый литературный трудно спрятаться – напрягаться надо, в словари лазить, склонения и спряжения соблю-

24 15.10.2005, http://community.livejournal.com/lingua_zhaba/3444.html#cutidi.

25 Я признательна Мартину Паульсену за привлечение моего внимания к работам П. Бурдые, в которых описывается функционирование грамотности на «лингвистическом рынке». См. подробнее: Пьер Бурдые, 2005, «О производстве и воспроизводстве легитимного языка», *Отечественные записки* 23 (2), с. 146–74.

дать. А за аффорский стиль – ... очень легко. Знай себе подменный буквы, да выбирай из дюжины выражений.²⁶

Всё! Терпение лопнуло! Объявляю открытую войну всем ненавистникам русского языка! Прошу понять меня правильно – это не акция против афтаров, к ним отношусь с пониманием, ибо словесная игра имеет право на существование, когда ведется между людьми грамотными и с чувством юмора. Это акция против людей, которые настолько не уважают себя и всех окружающих, что позволяют себе вывешивать на всеобщее обозрение безграмотные посты и произведения, пестрящие грамматическими ошибками.²⁷

Таким образом, «язык падонков» со временем стал все чаще работать как средство выстраивания символической иерархии в Рунете. Лишь немногие юзеры, занимавшиеся теоретизацией «падонкафского», понимали этот язык как универсальное средство Интернет-коммуникации, демократическое, всеобщее, для которого неважно кто и как пишет. В ситуации, когда перед глазами каждого человека в Сети ежедневно предстает поток текстов, многие искушенные читатели начали оценивать «езык» по тем же принципам, что и произведения искусства, применяя к нему модернистские по смыслу критерии и обостренно реагируя на банализацию «падонкафского» и омассовление Интернет-культуры.

phd_paul_lector: ... Как художнику, чтобы иметь право рисовать чёрные квадраты, красных коней и летающих евреев, сперва желательно освоить изображение яблока, кувшина и всякой гипсовой лепнины, ... так и любому пишущему, чтобы красиво нарушать, надобно сперва *усвоить, где те рамки*, которые он намерен нарушать. И как их нарушить так, *чтобы это было искусство слова, а не пачкотня*.

Ну и с языком то же самое: скажем, падонкафский езык забавен, *когда чувствуется, что человек владеет нормативным*. И

26 28.04.2005, <http://www.liveinternet.ru/users/58884/post5500644/#comment21801826>.

27 17.05.2007, <http://blogs.privet.ru/user/editor>.

писатель, пишущий по-своему, не по учебнику, всё-таки должен учебник этот усвоить.²⁸

«Язык падонков» как порча русского языка

Рассуждения в Рунете о вреде искажений русского языка можно рассматривать как часть популярного в современном российском обществе дискурса «осуждения упадка культуры».

Предполагается, что российская культура (понимаемая как набор «высоких», классических образцов) подвергается систематической порче. В ней обвиняется телевидение с «аморальными», «развращающими» программами и «безграмотными» дикторами; СМИ, насаждающие «насилие и порнографию»; злоумышляющие против России «страны Запада»; Болонский процесс и введение единого госэкзамена для школьников, понижающие стандарты образования и общий кризис духовности.

Ольга Зиновьева: Русский язык и наша культура в опасности.

Запад нанес удар по фундаментальным принципам образа жизни и способствовал смещению интересов людей в сторону чисто материальных потребностей и соблазнов. [...] Чужие голоса, нарочно искаженный язык, и опять – бесконечные американизмы. Искусственные голливудобразные эмоции. Язык мобильных телефонов и вовсе сведен к «смайликам». [...] Необходимо составление единой государственной программы преподавания и охраны русского языка и литературы как хранилищ языкового генофонда России. [...] Русскому народу – русский язык.²⁹

Алекс-57: Велик и могуч... «албанский» язык!

Дорогие Россияне! Посмотрите вокруг – что делается с русским языком?! Везде, где надо и не надо, вставляются «модные» импортные слова, целые фразы... а совсем недавно еще и «албанский» язык придумали...

Еще 2-3 поколения – РУССКИЕ люди перестанут друг друга понимать, а еще через 3-5 поколений вернемся к общению с по-

28 14.04.2008, <http://tosainu.livejournal.com/611475.html?thread=27139475#t27139475>.

29 «Русский язык и наша культура в опасности», 15.06.2008, <http://community.livejournal.com/culturology/253681.html>. На сайте этот текст сопровождал характерный комментарий читателя на «языке»: «Голаткеко в опасносности».

мощью знаков и жестов (как наши очень далекие предки-приматы)... Куда мы катимся? Кто виноват и Что делать? Как сохранить русскую культуру общения и сам русский язык? [...]³⁰

«Язык падонков» предстает как частный пример общего духовно-го кризиса; специфика коммуникации в Интернете затрагивается лишь вскользь, как нечто второстепенное.

Некоторые противники «падонкафского» стали усматривать в его распространении сознательную вредительскую акцию, направленную против «великой русской литературы» и «языка Пушкина» как главных национальных ценностей России. Согласно этой позиции, «насаждение» искаженного правописания вело к поощрению неграмотности в обществе, снижению культурного уровня и работало на «духовное обеднение нации». Особое раздражение вызывал симбиоз неграмотности и цинизма (понимаемый падонками как удачный художественный прием), широкое использование в их текстах матерной лексики, ее перевод в ранг литературной конвенции. Упрочение позиций «езыка» оценивалось в морально-нравственных категориях. Пользователи старшего возраста иногда добавляли к этому, что укоренение «олбанского» как языка субкультуры Интернет-пользователей служило отчуждению молодежи и установлению лингвистического барьера между детьми и родителями.

В Рунете в 2005–06 гг. проходила кампания, направленная против сторонников «падонкафского»: баннеры «Я умею говорить по-русски» и «Пишу по-русски: аффтара́м просьба не беспокоить» периодически вывешивались на страницах разнообразных блогов. В отличие от привычных сетований о культурном упадке, эта акция была выражена на языке новых медиа. В то же время она не получила большой поддержки, а в дневниках пользователей, разместивших такие баннеры, можно было встретить те же «олбанизмы» — как слова для повседневного общения.

«Язык падонков» использовался сторонниками разных идеологических позиций. Приверженцы русской самобытности, изоляционизма и особого пути России высказывали мнения о «антипатриотическом» характере «езыка». Закрепленный правилами русский язык трактовался как глубинное выражение народного

30 Клуб преподавателей, 24.01.2008, <http://www.superjob.ru/community/tutor/9454/>.

духа (что подтверждалось при помощи ссылок на народную этимологию и литературный канон), а изменение нормы понималось как «русофобство».

Русак: Исконные названия русских букв унаследованы из старославянского: аз, буки, веди, глаголь, добро, есть, живете, земля, иже, како, люди, мыслете и т.д. Уже с самых азов изучения русской письменности в человека закладывается: глаголь добро, рцы слово твердо (т.е. произноси слово правильно). Бродит по интернету баннер «Акция против аффтаров: я умею говорить по-русски!» Нужен был бы он, этот баннер, если бы символом акции против «аффтаров» уже была сама азбука русская?³¹

В Интернет-беседах «патриотов» встречается аргумент о том, что только русские по крови могут сохранить в неприкосновенной целостности язык и культуру, и поэтому борьба за чистоту языка должна начинаться с самоутверждения России как «сильного» государства на внешнеполитическом уровне и с этнических «чисток» внутри страны.

Денис: А чего Олбанский?! Подумаешь! Уже не удивляет! Вы вот все удивляетесь, нервничаете, отплевываетесь, а почему не заметили, что еще до олбанского, наш язык по самые гланды замусорили англицизмами? Притом какими умными!!! Вау! Ойе! Хай! Бай!... А вот мы теперь спикаем, да еще на полуязыке (я американский за язык вообще не считаю, как и американцев за нацию).

Консул : Сохранение русского языка и культуры возможно только русскими, а тенденция такова, что *в Москве нас уже меньше, чем волосатых бескультурных обезьян. Изживем их – вернем культуру.*³²

Это соображение отсылает к формульным рассуждениям о засилье иммигрантов в Москве и Санкт-Петербурге, о ненависти к сла-

31 16.10.2007, <http://www.liveinternet.ru/users/1387048/post54087333>.

32 24.01.2008, <http://www.superjob.ru/community/tutor/9454/>.

вянской культуре, которую испокон веков, якобы, питают другие народы. В то же время, несмотря на явное противоречие, приверженцы антизападных взглядов в Рунете часто интерпретировали «язык» как средство защиты русскоязычной блогосферы от иностранцев, которым «не дано» понять тонкости русской речи и уловить иронию «антиграматности». В этом контексте объясним успех массовой акции «учи албанский!», давшей одно из имен «языку падонков».³³

Изменение языковой нормы как «естественный процесс»

Несмотря на то, что охранительная позиция по отношению к русскому языку широко представлена в Рунете, более распространено мнение, что «язык падонков» не несет подлинной угрозы обществу и культуре. Тезис «не происходит ничего страшного» отражает стремление к нормализации «языка».

Безнравственный робот Ы_!!!: Есть люди, которые говорят что «падонки» и провинциалы коверкают язык, что они превращают его в паскудное блядство и губят ужасных бесконечными «звОнитями» и пр. [...] Нет никакого *единственно правильного* языка, потому что не существует русского языка самого по себе. Кто как говорит, тот и прав, ведь язык в первую очередь находится в людской голове, а не в голимой книжке.³⁴

Кагоl-Li: [В ответ на вопрос: «Вас не коробит от всех этих «превед», «пазитиффчег» и т.д. Или вы считаете ЭТО продвинутой???» — В.З.] Всё хорошо в меру... *Язык – это ведь живая и подвижная субстанция.* Мы тоже – по сравнению со временем Л. Толстого или Лермонтова, к примеру – питекантропы в языке. Ведь мы уже давно не употребляем массы красивых оборотов: «соблаговолите», «милостивый»... Все течет – все изменяется, в том числе и язык.³⁵

33 Флеш-моб «уроки албанского русского», 19.10.2004, <http://onepatop.livejournal.com/240521.html>.

34 18.05.2005, http://gadzilka.ru/creos_detailed.php?article_id=410&creos_offs=0&author_id=78.

35 24.01.2008, <http://www.superjob.ru/community/tutor/9454/>.

Подразумевается, что языковые изменения закономерны, а границы нормативного подвижны. Важно уметь распорядиться теми возможностями, которые дают обновленные лексикон и орфография, безотносительно к тому, связано ли их появление с «языком падонков» или иными источниками трансформации лингвистической нормы.

Tosainu: С точки зрения большинства... русский язык – это коридор в тюрьме, по которому заключённых водят на прогулку. [...] *Полнейшее неприятие той свободы, которую даёт язык – если, конечно, знаешь, что им можно ещё и говорить, а не только пломбу в зубе трогать.*³⁶

Принято считать, что на «языке» лишь пишут, но не говорят (хотя на практике дело обстоит сложнее). Поэтому важно, чтобы специфический язык Интернета оставался в пределах форумов и блогов, не транслировался в «старые медиа» и в оффлайн.

Иосиф Абрамович Стернин, д.ф.н., профессор: В чатах—самовыражайтесь, пожалуйста. Но, выйдя из чата, пожалуйста, переходите на нормальный человеческий язык.³⁷

«Езык» часто описывался как модный «молодежный жаргон», который вскоре уйдет: к нему стоит относиться терпимо, пока он не вытесняет литературные нормы. Как и мат, и сленг хиппи, он может не нравиться, но и у него есть свои достоинства. Главное, чтобы он использовался в меру. Эту мысль, как правило, проговаривали те, кто сами заимствовали отдельные элементы «падонкафского» как медийного языка или сталкивались с практиками их использования у своих детей, учеников и студентов.

Tarkhoff: *Если он используется иногда, и главное в тему – как русская неформальная лексика – то это нормально!* Людей которые разговаривают на этом языке постоянно и на полном серьёзе, не встречал даже среди друзей сына.³⁸

36 14.04.2008, <http://tosainu.livejournal.com/611475.html>.

37 03.09.2006, <http://krd.best-city.ru/articles/?id=26>.

38 24.01.2008, <http://www.superjob.ru/community/tutor/9454/>.

В ответ на обвинения в порче литературной нормы приводился аргумент, что русский язык должен развиваться, чтобы не исчезнуть, и что он обязан соответствовать духу времени.

*peshu_pravellno: Дарагие друзья! Не обхадимость, в-нашым, со-обществе, давно-уж назревала назревала и, на, конец насозрела. И, вот, ано – Со-общество для всех каму неравнодушна сутьба Рускага Езыка. Помните што, Русский Езык *это – незастывший, маналить хатя он и имеет обсалютные правелла но, он живой дышащийся шевелящий и, из-меняющийся аргонизм.*³⁹*

Преобразование орфографии в Рунете описывалось как «естественное» продолжение больших языковых реформ в русской культуре (реформ времен Петра I, изменения дореволюционной орфографии). Так, «язык падонков» не только нормализуется, но и включается в историческую перспективу. Это видение вступает в противоречие с идеей «олбанского» как моды, преходящей и, возможно, уже закончившейся. На вопрос о месте «языка» в культуре пользователи отвечали по-разному, связывая его со структурами большой длительности или указывая на сиюминутность игры с искаженной орфографией, обосновывая его закономерность (из-за изобретения нового средства коммуникации, глобализации, вступления России в информационную эпоху) или объясняя этот феномен следованием массовому увлечению.

«Падонки»: контркультура или массовая культура?

Многие пользователи полагали, что «язык» мог быть освоен любым человеком, независимо от идеологии, возраста, статуса и образа жизни. В то же время в Рунете постоянно звучали голоса тех, кто указывал на принадлежность этого языка определенному сообществу или даже субкультуре. «Падонки» представляли как общность с разделяемыми взглядами и отношением к себе самим и окружающим.

39 «Дорогие друзья! Необходимость в нашем сообществе давно уж назревала-назревала и, наконец, созрела. И вот оно – Сообщество для всех, кому неравнодушна судьба Русского Языка. Помните, что Русский Язык – это не застывший монолит, хотя он и имеет абсолютные правила, но он живой, дышащий, шевелящийся и изменяющийся организм». 23.09.2004, http://community.livejournal.com/peshu_pravellno/profile.

Падонки или Урод.

[...] Вся эта тема приобрела нехилую массовость и вышла из сети в реал. [...] И, все-таки, при всей беспредельщине падонко-чьего поведения существуют некоторые нормы, не позволяющие падонку превратиться в полного урода... Немного проясню разницу... Вагон метро. Все спокойно. Все едут по своим делам. В какой то момент на середину вагона выходит человек, снимает штаны, чиркает зажигалкой и, наклонившись поудобнее, пламенно пердит, попав огненной струей точно на схему метрополитена и запахом повергнув в обморок девочку с рюкзаком. Это урод. Все в шоке. Все в панике. Всем страшно. Все начинают жаться в разные концы вагона и бояться. Это обычные люди.

А вот этот чел, который ржет как лошадь, хлопает в ладоши и орет «А Чайковского можешь?» и есть падонки. Все просто. Падонки не стал бы пердеть в метро таким образом, так как можно схватить нефиговый ахтунг в лицо и угодить в ментовку. Урод же просто не знает кто такой Чайковский. Ну а простые люди просто не знают, что ТАКОЕ вообще возможно.⁴⁰

Легендарные падонки к. 1990-х–н. 2000-х гг. описываются не как участники сообщества, сложившегося вокруг веб-ресурсов, но в качестве целостной группы со своими жизненными установками. В книге «Удава» Д. Соколовского юзеры, желающие стать падонками, получают заповеди («береги Родину», «добывай баблос», «твори креатив», «мозг свой держи свободным», «не уподобляйся быдлу» и т.п.); им адресуется наставление—помнить, что ПТУ-стайлом пишут интеллигенты, а не настоящие учащиеся ПТУ.⁴¹ Падонки приобретают славную генеалогию, включающую Диогена, Ивана Грозного, Френсиса Бэкона, Сальватора Дали, Фаину Раневскую и других людей, якобы устанавливавших свои правила для окружающих.⁴² В других текстах падонки предстают как контркультурная группа, люди, противостоящие обывателям, массе «всех остальных» юзеров.

40 Гоблин Гага, 2003, *Гоблин Гага против Интернета*, <http://goblingaga.narod.ru/mat/internet.htm>.

41 Соколовский, 2008, с. 327.

42 Соколовский, 2008, с. 271, 353–401.

В Рунете шли споры о «Манифесте падонкафф». Этот большой текст содержал регламентацию падонковского отношения к различным жизненным ситуациям, к работе, деньгам, власти, религии, женщинам.

Падонак, как борец за цивилизованное общество без оболванивания населения, в первую очередь несет в себе кумулятивный заряд разрушения, предназначенный Системе. Главная цель падонка – быть свободным. Свободным от любых форм подчинения чиновниками и подобными им элементами.

[...] Он может забить гавном писсуар в отделении милиции, вызвав шок среди сотрудников этого отделения. Написать провокационный лозунг на стене. Кинуть тортом в Билла Гейтса. Словом, все, что угодно, что привлечет внимание к застою в устоявшемся положении вещей. При этом акции падонкафф бескровны и не имеют целью никого замачить, так как тюрьма – не место для падонка, падонак стремится к свободе, а не к местам лишения оной.

Падонак – это стиль жизни, состояние внутреннего мира. Цинизм, глумление над реальностью – вот отличительные качества падонка.

Пожалуй, главная особенность внешнего вида падонкафф – это жуткий контраст между конформизмом внешнего вида и полным бескомпромиссным нонконформизмом внутреннего мира. [...]

В отношениях к деньгам падонак должен помнить што деньги – это просто инструмент для получения удовольствий от жизни. Падонак не должен попасть ПОД власть денег, а иметь власть НАД ними. Деньги конечно падонку нужны беспесды – штоб там ездить на нормальной тачке, одевать нормальные шмотки, угощать друзей воткай и шышками, и вообще штоб выглядеть как Настоящий Падонак, а не бомж. [...]

Если падонак видит возможность сделать карьеру в СИСТЕМЕ, то он эту возможность не упустит нах. [...] Находясь в системе, лехче помогать другима падонкам, и лехче взрывать систему изнутри.⁴³

43 Идиолог нах, Пачти Доктар, 2001, «Манифест Падонкафф», <http://podonki.irk>.

Пользователи, одобрительно отзывавшиеся об этом тексте, хотели бы видеть в искажении языковой нормы протест против Системы. Само слово Система, заимствованное из лексикона хиппи, привнесло дополнительное значение бескомпромиссного противостояния человека государственной машине. Но изначально «язык» выстраивался не на идеях сопротивления или контркультурности, а в практиках творчества и коммуникации небольшого круга людей, имевших доступ в Интернет, многие из которых профессионально работали с компьютерами. Идея сопротивления Системе была привнесена позднее, что неизбежно сказалось на противоречивости «Манифеста». Большинство приверженцев «языка» не оппозиционно ни властям, ни стилю жизни среднего класса: компьютерщики, работники офисов, «креативщики», журналисты-фрилансеры. Разделяемый ими протест направлен главным образом против рутины повседневности. Имитационный характер протеста стал темой обсуждения участников дискуссии о «Манифесте».⁴⁴

«Язык падонков» в контексте массовой моды

В конце 2000-х гг. пользователи все чаще с долей горечи стали говорить об омассовлении «языка падонков», о замыкании и обособлении элиты «аффтатов», их включении в индустрию коммерческой литературы. Отмечалось заимствование «языка» в рекламе, потребительской культуре, политической пропаганде. Юзеры обращали внимание на то, что «язык падонков» перестал быть феноменом суб- или контркультуры и сделался одним из признанных масскультурных языков, утратив свою свежесть и оригинальность.

Student : а чет уже не прет контр культура – попсой стала попахивать сильна превращается из контркультуры в официальную культуру.⁴⁵

ru/html/manifezd.html.

44 Например: <http://forum.astanainfo.kz/index.php?showtopic=898&pid=4680&mode=threaded&start=>

45 <http://forum.astanainfo.kz/index.php?showtopic=898&pid=14948&mode=threaded&start=#entry14948>.

Шутки, написанные этим стилем, воруют составители бульварных газетенки [...] Падонки-стайл проник в рекламу – его можно услышать по телевидению, прочитать на растяжках, в буклетах. Кто-то даже додумался помещать падонческие фразы на картинки в мобильных телефонах. ПТУ-стайл вошел в моду и стал уже неким символом принадлежности к той самой контркультуре. Его юзают «продвинутые мужики» и «крутые тиолки». Вполне может случиться, что каждый уважающий себя интеллигент сочтет своим долгом блеснуть падонкафским словечком.⁴⁶

Споры о «языке падонков» стали утихать по мере того, как проходила мода, и новые темы в Рунете вытесняли разговоры о русском языке. Слова и выражения «падонкафского» пополняют лексикон пользователей, далеких от идей контркультуры, входят в устную речь, а его способы словообразования нормализуются. Постепенно происходит стирание цинической экспрессии «олбанского», и его слова сливаются с неологизмами, происходящими из разных источников.

Непутевая Путеводная: Мне трудно говорить о чистоте моего русского, потому что любимые «Гы)), «обож», «солнц» и еще много всяких, с позволения сказать, слов стали неотъемлемой частью повседневного устного и электронного общения. И дело не только в том, что все вокруг общаются подобным образом... Просто, мне лично самой нравятся эти словечки. Именно они ярче всего отражают настроение, состояние, ритм жизни современных людей)

Не даром наш язык – самый богатый, великий и могучий. Думаю, это нормально, что появляются новые слова и выражения.. И мне кажется, бесполезно бороться с трансформацией языка. Во-первых, не получится, а во-вторых, есть ли вообще в этом смысл?⁴⁷

Стремление части пользователей Рунета к обособлению и уходу от массовости привел к созданию закрытых сообществ, таких как

46 Соколовский, 2008, с. 45–46.

47 05.03.2008, <http://eridanus.diary.ru/p41340837.htm>.

коллективный блог «Лепра». Выстраивание своей идентичности в противопоставлении пользователям Живого Журнала и «других Интернетов» подразумевает создание собственного фольклора, мемов, сленга и языковых формул, при помощи которых общаются «свои», «посвященные».

bezdredoff : Просто бредятина какая-то, а не день! И завтра ещё нужно вообще к безпятнадцати восемь в школу. жепь ебрило блин. попятчсе шочло!111 Я – отаке!!!⁴⁸

Элементы «падонкафского» ассимилируются в языке Интернет-коммуникации самых молодых юзеров, нынешних подростково-школьников, не «изобретавших» этот сленг, но «обнаруживших» его в Сети. Тинейджеры включили их в свою онлайную речь неререфлексивно: падонковкий «креатифф» отступает под натиском «пазитива», «олбанизмы» смешиваются со скорописью СМС-сообщений и смайлами, нарочитой детскостью в речи и с плохим знанием правил грамматики.

КаК Я УжО нАпИсАла Йо БлОнДиНкО!!!:):):) Йо ПоЗиТиВный
ЧеЛоВеЧеГГГГГ..... ЛюБЛю ВсЕх..... Но ОсОбеНно ЧуДо и
ПаРнЯ.....

Привет всем))))):):) как у всас дела??? че нового??? у мя просто
все на позитивеоо..... сегодня мего классс день прошел не счита
тая того конечно что я не увидила своего зайченку))))))))) а так
все мега классс..... сегодня пришли в школу и ни чего там не дела
ли а только двигали парты))) т.к сегодня приехала камиссия.....и
нас отправили всех домой и мы с чудо пошли ко мне ну если

48 03.09.2008, <http://www.diary.ru/~bezdredoff/p47805143.htm>. Здесь используется сленг закрытого коллективного блога «Лепрозорий» («Лепра», «Больничка»). Эти слова, отсылающие к слогану «Лепры», «Живтоне чочо упячка упячка упячка! Шячло попятчса попятчса!», не имеют «перевода» на русский язык. «Объяснить, что же такое “Упячка” так же трудно, как объяснить “ЖЕПЬ ЕБРИЛО!”, ибо смысла в ней просто нет. Воспринимайте звуками и образами. Не исключено, что Упячка—ближайшая родственница Глокой Куздры [...], <http://lurkmore.ru/Упячка>.

вы фотки посмотрите то все поймете!!!! это тоже было мего класс))))))):):):):)»⁴⁹

«Язык падонков», использовавший в различных контекстах для соотнесения своего письма со «стандартным» языком и «высокой» культурой, выстраивался в ироническом противопоставлении лингвистической норме. Хотя он создавался как язык общения и творчества небольших групп пользователей, но игровое искажение нормы оказалось настолько востребованным, а сам «олбанский» столь гибкой формой, что он приобрел известность не только во всем Рунете, но и за его пределами.

«Падонковский» сленг можно рассматривать как адаптацию русского к условиям, возможностям и запросам Интернет-коммуникации, одну из версий языка новых медиа, выражающую мечту об Интернете как свободном пространстве, неподконтрольном отношениям символической власти в оффлайне.

Эрративы «падонковского» использовались юзерами для передачи множественных значений в различных ситуациях, для самовыражения, общения, установления иерархии и разделения участников коммуникации на «своих» и «чужих». Из обсуждений этого сленга пользователями видно, что «язык падонков» как узаконенный способ нарушения правил часто работает инструментом выделения той или иной группы «нарушителей» из общей среды юзеров. В зависимости от смысла, которым наделяется лингвистическая норма, выделяемая группа приобретает то или иное значение. Это насмехающиеся над чопорной грамотностью «падонки»; представители контркультуры, сражающиеся с официозом Системы; интеллектуалы, лучше других знающие нормы грамматики, и поэтому имеющие право их искажать; «русские», противопоставляющие себя «иностранцам», для кого грамотность не является «врожденной»; сторонники «здорового смысла», ратующие за свободное развитие русского языка. Когда лингвистическая норма возвышается, такая группа может интерпретироваться как «враги русской культуры», иммигранты, неучи, стремящиеся к культурной экспансии, и т.п.

49 11.02.2008, <http://www.liveinternet.ru/users/2331157/>.

Бытование «олбанского» в Рунете подчиняется логике массовой моды—от интереса к занимательной игре с языком «широко известных в узких кругах», через присвоение и «одомашнивание» циничного сленга, к всеобщему увлечению «языком» и, затем, спаду интереса к наскучившим лингвистическим упражнениям. Изначально «язык падонков» мыслился как язык творчества, а средства «креатива» должны постоянно обновляться, рискуя иначе стать банальными. Уход популярности «языка» связан также с тем, что в условиях его всеобщего распространения нарушение лингвистической нормы перестает работать как разделительный признак, на основании которого можно по-прежнему проводить демаркационные линии между группами пользователей.

В конце «нулевых» годов в использовании и понимании «падонковского» можно было выделить две тенденции. Одна—стремление части юзеров кодифицировать этот язык, подвести под него базу, упорядочить его правила и представить их в виде нового нормативного свода.

Другая тенденция связана с тем, что за принципом эрратического письма многие пользователи перестали видеть специфический «падонки-стайл».⁵⁰ Большинство пользователей уловило основное послание «олбанского»: это удобный, быстрый язык неформального общения в Сети, и, что немаловажно, он легитимирован сообществом Рунета, «разрешен» к использованию. Особенно чутко на это отреагировали тинейджеры, которые начали не только писать, но и разговаривать с использованием лингвистических изобретений «падонков». Сам принцип сознательного искажения норм грамотности, привнесенный «языком», но уже без отсылок к этой субкультуре, стал массово распространенным. Отдельные элементы этого языка, не связанные с одной лишь модой, вошли в повседневную практику коммуникации пользователей Рунета.

50 См.: Наталья Муравьева и Ирина Мухаева, 2007, «„Превед, медвед“: от субкультурного сленга к „норме“ языка?», *Folk-art-net: новые горизонты творчества. От традиции—к виртуальности*, под ред. А. Каргина и А. Костиной, Москва, с. 76–82.

Глава 3

«Йа как всегда сижу скучаю...»: языки самоописания тинейджеров

Культура социальных медиа побуждает людей к ежедневным взаимодействиям и коммуникации, к созданию, переработке и размещению в Сети информации. Огромный объем пользовательского контента, выложенный онлайн, представляет интересный материал для исследований современных социокультурных процессов.

В центре нашего внимания изменения, которые происходят в сфере языка в Интернете,—модификация лингвистических норм, трансформация значений слов, способы употребления новой лексики в сообществах. Для изучения одного из таких случаев рассмотрим тексты, которые производит инновативная и динамичная группа пользователей—тинейджеры-блоггеры. Подростки, ведущие свои сетевые дневники, чувствительны к культурным и лингвистическим трендам. Они стремятся «быть в контакте» с актуальными тенденциями в обращении с языком,—создавая или копируя и распространяя нововведения, или отвергая их во имя традиции и нормы.¹ Поэтому их тексты могут быть плодотворным источником для изучения того будущего русского языка, которое формируется в настоящее время.

Остановимся подробнее на некоторых вопросах культурной семантики и прагматики языка девочек-тинейджеров в их онлайн-дневниках, уделяя особое внимание назначению тех инно-

1 См., например: Craig S. Watkins, 2009, *The Young and the Digital: What the Migration to Social Network Sites, Games, and Anytime, Anywhere Media Means for Our Future*, Boston; Елена Омельченко, 2000, *Молодежные культуры и субкультуры*, Москва.

ваний, которые закрепляются в обыденных коммуникативных практиках.

Русский язык в новых медиа

Русский язык приспосабливается пользователями Интернета и мобильных гаджетов к логике цифровых средств коммуникации. Этот процесс трансформации языка в меняющихся социокультурных условиях естественен.² Перемены происходят на разных уровнях: в оборот вводятся новые слова и выражения, в обыденных практиках сетевого и мобильного общения раздвигаются границы нормы, более приемлемым и распространенным становится ситуативно-обусловленное «неправильное» письмо. Знание об этих сдвигах выходит за пределы Интернета, и все чаще вопрос о том, способны ли они повлиять на русский язык как таковой, становится предметом оффлайн-обсуждений.

В Рунете нет единого медиаязыка. В то же время, среди разных групп пользователей распространены некоторые общие принципы модификаций слов, связанные с практическим освоением цифровых коммуникационных технологий (аббревиатуры и сокращения, передача устной речи на письме), указывающие на более свободное обращение с орфографией и синтаксисом. В «рунетовском» языке в повседневный обиход вошел набор новых слов (или старых с новым значением) для описания технологий, сервисов и других реалий жизни в Интернете («скачивать», «зависать», «глючить» и др.). Большое их количество заимствовано из английского языка («чатиться», «френды», «спам», «логиниться» и т.п.). История с массовым распространением «языка падонков» в Рунете и с уходом этой волны свидетельствует о существовании моды на сленг и стиль, подчиняющейся правилам бытования модных образцов. Есть и встречные тенденции — сражения за грамотность и «чистоту языка Пушкина», консервация правильного письма в деловой переписке в электронной почте и другие.

Но вместе с этими общими процессами происходит немало частных, менее значительных и не связанных друг с другом измене-

2 См. подробнее: Максим Кронгауз, 2007, *Русский язык на грани нервного срыва*, Москва.

ний в использовании русского, которые наблюдаются в отдельных Интернет-сообществах.

В Сети представлено множество групп, как существующих офлайн и переносящих в виртуальное пространство свои сленги и темы, так и возникших уже на основе цифровых медиа, с собственными тезаурусами и способами речевого поведения. Группы пользователей по-своему приспособляют лексику, орфографию и саму идею грамотности к технологическим особенностям средства коммуникации. В их практиках можно увидеть ответы на запросы о конвенциональном «правильном», «удобном» или «оригинальном» языке.³

Структура глобальной Сети оказалась подходящей для выражения многообразия социокультурных форм и процессов. Следствия этого фактора—проницаемость, открытость разных групп с их идеями, ценностями, стилями, языками друг другу. В то же время в таких условиях невозможен единственный «правильный» большой нарратив и доминирующий дискурс, отчего невозможен и общий новый медийный язык. Полинормативность культурных установок, этики общения, языка также можно рассматривать как следствие самой структурной организации Интернета. Изучая трансформации русского, важно учитывать эту полинормативность, фиксировать различия и пытаться уловить некую общую логику взаимных влияний и изменений элементов внутри системы.

На облик языка юзеров непосредственно влияет характер используемых ими технологий. Наблюдается прямая зависимость языка от мест высказываний с их техническими характеристиками и пропускной способностью, а также со сложившимися в этих местах социальными конвенциями—коллективными нормами, поэтикой, топосами, сленгом, правилами речевого поведения. Иначе говоря, в виртуальном пространстве есть свои места грамотности, где проведены определенные границы допустимого и действуют коллективные установки. Можно ли здесь использовать ненормативную лексику? Будут ли вами общаться, если вы не пишете на сленге? Позволяет ли ситуация писать неграмотно, или грамот-

3 См.: David Crystal, 2006, *Language and the Internet*, Cambridge; Brenda Danet & Susan C. Herring, eds. 2007, *The Multilingual Internet: Language, Culture, and Communication Online*, Oxford.

ность необходима?—Рунет можно рассматривать как систему взаимосвязанных мест и дискурсов, множество локусов с достаточно жесткими и чаще всего негласными правилами «как здесь писать». Такие знания не регламентируются специально, но воспроизводятся последовательно.

Так, например, сообщества «girls_only», «форум преподавателей», «bash.org.ru» имеют свои внутренние образы «хорошего поста». Включаясь в сообщество и начиная писать в нем, человек сознательно или неосознанно соглашается с установленными правилами. Стилизация своей лексики, орфографии, поэтики в соответствии с принятыми стандартами—это элемент сетевого этикета и свидетельство собственной интегрированности в группу. Письмо виртуального человека подчиняется условностям и в большой степени определяется сочетанием технологий, социокультурных черт сообщества и правил в отношении языка, стиля, приоритетных тем обсуждения.

Один и тот же человек в Сети использует язык разными способами в зависимости от ситуации и чаще всего умеет правильно выбирать язык и «переключать регистры»—менять лексику и стиль. Такой навык важен для определения идентичности пользователя. Чем лучше выстроена структура коммуникативных условностей и более точно выбраны слова и способы их написания, тем полнее образ виртуального человека, который они конструируют.

Ситуации, в которых письмо преимущественно ориентировано на воспроизведение лингвистических норм, обусловлены совпадением нескольких факторов, таких как возраст, образование, социальный статус пишущего, контекст и цель высказывания, тип сайта. Для большого количества сообществ Рунета необязательность следования лингвистическим нормам является своего рода узаконенным способом речевого поведения. На примере таких комьюнити можно говорить о постепенном уходе демонстративной, социально поощряемой грамотности, о сосуществовании различных вариантов легитимного письма, не связанного диктатом правил.

Языковые трансформации, происходящие в одних Интернет-средах, не обязательно ведут к изменениям в других и в культуре оффлайн, хотя и могут оказывать на них воздействие. Несмотря на лингвистические упражнения и игры в Рунете, «в остатке», в

языке за пределами медиа закрепляется не так много инноваций.⁴ Думается, что можно говорить не столько об изменениях русского языка, сколько о расширении набора, ассортимента его составляющих—слов, способов их написания, стилей и т.п., которые выбираются для той или иной цели в Интернете.

Русский язык в Рунете можно изучать с точки зрения прагматики, в единстве с ситуацией его использования,—то есть, с типом сайта и сервиса (блога, мессенджера, форума, электронной почты и др.), коммуникативной задачей, социальной группой и ее ожиданиями, с виртуальной идентичностью юзера. Рассмотрим, как производится подстройка языка под определенный ряд ситуаций и задач девочками, ведущими онлайн-дневники.

Описание исследования

Для исследования были выбраны русскоязычные виртуальные дневники девочек-подростков. В блогах тинейджеров достаточно сильно видны гендерные отличия—по набору тем, по способу писать и комментировать. Языки девочек и мальчиков, хотя и во многом схожие, имеют большие отличия, достаточные для того, чтобы изучать их по отдельности.

Основу составили дневники, размещенные на ресурсе www.liveinternet.ru (Ли.ру), признанном главным девичьим («девачковым») ресурсом Рунета конца 2000-х гг. В дополнение к ним рассматривались блоги на www.livejournal.com и www.diary.ru. В центре внимания—блоги 13–17-летних девочек; несколько дневников 10–12-летних пользователей, и 18-летних юзеров (когда бывшая школьница поступает в колледж и институт) привлечены в качестве дополнительных материалов. Для качественного анализа было взято 50 дневников, содержащих (на момент доступа весной 2009 и 2010 г.) открытые, т.е. не «подзамочные», записи.⁵

4 См.: Кронгауз, 2007.

5 Особенность дневников девочек состоит в том, что их содержание часто стирается, помещается под замок; сами дневники удаляются и вместо них заводятся новые. В цитатах ставятся ссылки на записи, содержащиеся в дневниках в мае 2009 г. и апреле 2010 г.; в настоящее время большая часть этих записей удалена их авторами. В скобках приводятся номера, присвоенные в этом исследовании аккаунтам. По соображениям конфиденциальности мы не приводим ссылки на эти дневники, ограничиваясь внутренней нумерацией.

Социальное положение и местожительство девочек не рассматривались как решающие критерии для исследования, хотя эти факторы, если об этом можно было получить информацию, принимались во внимание. Авторы дневников не образуют единого сообщества, если не считать таковым все пространство www.liveinternet.ru. Попавшие в выборку дневники различаются по содержанию, стилю, речевому поведению, по отношению к языковой норме. Тем не менее, представляется возможным выделить некоторые черты, характеризующие способы использования русского языка девочками-подростками конца 2000-х гг.

Рассмотрим дневниковые записи из перспективы *cultural studies*, обращая внимание на сдвиги в лексике и орфографии. Каким языком подростки пишут о себе и о других? Зачем авторам нужно вносить изменения в привычный русский язык? Какие значения таким способом передаются? Как эти изменения работают в девичьей коммуникации?

Психологические особенности подростков в дневниках

Онлайновые дневники девочек отражают широкий спектр настроений и реакций, свойственных подросткам. Как и во времена до Интернета, они описывают классические сюжеты—отношения с родителями, учителями, подругами, с мальчиками. В дневниках говорится о любовных переживаниях, скуке, радости общения с друзьями, событиях, хобби, «приколах». Типичные обстановки, о которых пишут девочки,—дома перед компьютером, на уроке, на свидании, прогулке, тусовке. В основном авторы сосредоточены на самих себе, на самопонимании: они производят «чистку» себя с оглядкой как на имплицитного наблюдателя (родители, взрослые, парни), так и на партнеров по онлайн-общению.⁶

В текстах часто можно встретить эмоциональные бури, перепады настроений—от радости жизни и «мегапаразитиффа» до уныния; ощущения себя сумасшедшей, лишней, непонятой, или наоборот, востребованной и окруженной друзьями; то чересчур хорошей для других, то слишком плохой.

6 См. подробнее: Paris S. Strom & Robert D. Strom, 2009, *Adolescents in the Internet Age*, Charlotte; Sonia Livingstone, 2009, *Children and the Internet: Great Expectations, Challenging Realities*, Oxford.

хы...вроде бы всё отлично...а вроде бы всё галимо....
 аррр...я запуталась... (№21)
 УРААААААААААААААА!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!ВСЁ СУПИР!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!
 ПЛИН ЭТО БЫЛО СУПИР!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!! Я НЕДЕЛЮ
 КЛАССНО ПРОВЕЛА!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!! КАРОЧ!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!! МЫ
 ТУ НЕДЕЛЮ В ПЯТНИЦУ ВМЕСТО 6 И 7 УРОКА ПОШЛИ
 В КИНО С КЛАССОМ ПРИКИНЬТЕ???,ВПЕРВЫЕ ЗА 11 ЛЕТ
 УЧЁБЫ!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!ДА ДА!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!=))))))ВОТ СУПИР МЫ ТАМ
 ОТОРВАЛИСЬ!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!! (№18)

Но, в отличие от традиционного дневника, все открытые записи делаются с расчетом на чтение другими людьми, знакомыми и неизвестными, на одобрение виртуальными френдами и популярность у читателей.

В работах исследователей, изучающих особенности подросткового поведения онлайн, отмечалось, что в Интернете многие тинейджеры видят безопасное пространство, в котором можно позволить себе то, что по тем или иным причинам невозможно сделать в оффлайне. В таком пространстве девочки конструируют и примеряют на себя разные идентичности—в текстах, в которых существенно меньше самоцензуры, чем «в реальной жизни».⁷

Такое текстовое поведение—в дневнике, чате, на тематическом форуме, при написании фанфика—дает возможность меняться, упражняться в отличающихся версиях самой себя, соотносить свое «я» с персонажами обсуждаемых фильмов и комиксов. Как следствие, для этих игр задействуются разные языки и стили, при помощи которых описываются роли, моделируются жизненные сценарии. Эта возможность выбора, перемены и открытого выстраивания своего образа не только дает определенную свободу, но и позволяет также смотреть на реакции других людей: одобряется или не поддерживается, пользуется популярностью или отвергается та или иная версия текста/языка/идентичности?⁸ Конечно, такое

7 См., например: Craig S. Watkins, 2009, *The Young and the Digital: What the Migration to Social Network Sites, Games, and Anytime, Anywhere Media Means for Our Future*, Boston; Елена Омельченко, 2000, *Молодежные культуры и субкультуры*, Москва.

8 См. подробнее: Максим Кронгауз, 2007, *Русский язык на грани нервного срыва*, Москва.

взаимодействие в Интернете делает пишущего уязвимым, и в открытости есть риск. Но виртуальность дает и защиту, поскольку в конечном итоге интеракция производится на экране монитора.

Следует упомянуть еще об одной особенности поведения тинейджеров-блоггеров. Существенное место в их экспериментах с идентичностью занимает подражание популярному образцу, копирование модели «интересного» письма, ориентация на следование негласным правилам, распространенным среди френдов. Поэтому у разных девочек встречаются очень близкие по смыслу и по форме записи. В них воспроизводится логика «правильного поста на тему»: иначе говоря, авторы знают, как и о чем стоит писать, чтобы представить читателям свои радостные переживания, скуку, раздражение; какие ситуации требуют постинга; что будет оценено комментаторами, а что нет.

Так, например, «хорошая» тема в дневнике Ли.ру—это рассказ не о «мыслях», а о «событии». Таковым может считаться прогулка в компании, поход в кино, свидание; любая поездка должна обязательно отмечаться в дневнике и сопровождаться фотографиями, и т.п. Тема, отражающая внутреннее неудовлетворение автора, желание «все поменять», это «чистка френдленты»—удаление из списка виртуальных друзей тех, кто мало комментирует или неинтересно пишет. Обычно такое действие требует специального поста, анонсирующего суровое намерение хозяйки блога; ритуально-правильный ответ от друзей—«мобилизация» и заверение в комментариях в своей дружбе, просьбы «не удалять из френдов». На микро-уровне «знание как писать» предполагает интуитивно-верную (то есть, часто воспроизводимую в данной группе) расстановку сленговых выражений, заглавных букв, смайлов, восклицательных знаков.

Разнообразие языков

Знаменитая фраза Ж.Л.Л. Бюффона «стиль—это сам человек» хорошо подходит для описания того, как конструируется виртуальная личность в Интернет-коммуникации. Виртуальная личность—автор со своей (узнаваемой или почти неотличимой от других) манерой письма и комментирования—создается в вербальных, визуальных, аудиальных текстах пользователей. Язык служит основным средством самоидентификации пишущего. Отсюда—значимость

«правильных» слов и тона, как обязательное условие для успешного общения.⁹

Разнообразие языков самоописания тинейджеров в блогах отвечает не только практике игры в идентичности, но и неоднородности социального состава пользователей, их интересов, установок, образов жизни. Подростки-авторы онлайн-дневников используют язык не только для передачи смыслов, но для представления себя другим, различения «своих» и «чужих».

Тезаурус, стиль, грамотность функционируют в качестве маркеров принадлежности к той или иной социокультурной группе (например, нацеленных на успех старшекласников-выпускников специализированных гимназий; независимых от мнения взрослых «неформалов»; веселых тусовщиц, и др.). С их помощью девочка-блоггер соотносит свою виртуальную личность с социальными образами, типажам и ролями, заявляет о том, «кто она и с кем она».

Но те же элементы коммуникации служат для установления отличий внутри группы. Тинейджер указывает на свою нетождественность «всем остальным», пытается выделиться, придумать нечто свое.

Все это заставляет девочек совершенствовать свою компетентность в виртуальном письме: то есть, демонстрировать умение писать по-разному, в зависимости от цели и обстоятельств, попеременно выражаться литературно и материться, писать правильно и вставлять намеренные ошибки и сокращения. Это, конечно, расходится с традиционным ожиданием, что компетентность в языке означает грамотное письмо. Языковая компетентность в новых медиа предполагает иные умения, и многие авторы в своих дневниках проявляют себя как эксперты в таких вопросах.

Так, например, одна из девочек оставляет «информацию о себе» на личной странице дневника с очевидной оглядкой на образ хорошей школьницы, в соответствии с тем, что ожидают от нее взрослые, и использует соответствующий язык.

9 О производстве идентичности в онлайн-общении девочек-подростков см.: Shayla Thiel Stern, 2007, *Instant Identity: Adolescent Girls and the World of Instant Messaging*, New York; Jill Denner & Jacob Martinez, 2010, "Whyville versus MySpace: How Girls Negotiate Identities online," *Girl Wide Web 2.0: Revisiting Girls, the Internet and the Negotiation of Identity*, ed. Sh. R. Mazarella, New York, pp. 203–22.

Я хотела бы рассказать немного о себе. Я Вероника, мне 10 лет, в 4 классе учусь на одни 5 в простой школе и музыкальной))). Помимо того занимаюсь в театре, играю в спектаклях. С каждым годом у меня появляются новые мысли и идеи))))И с этими мыслями и идеями, я хочу с Вами поделиться!)))

Ее же запись, обращенная к друзьям, в основном тексте дневника выглядит так:

ФОТОСЕССИЯ=) и другое)

М.....как вы видите у мня новые авы.=)Это всё Я такая=)А фоткала сестра и красила тож=)Ну как вам?Мне лично оч нрава!!!!!!!!!!!! (№22)

В то же время дневник девочки сочетает черты блога и девичьего альбома с вклейками.¹⁰ Там размещаются свои фотографии, рисунки, стихи и рассказы; туда же включается много чужих материалов—гороскопов, песен, тестов, картинок, понравившихся предложений. Эти материалы не отмечаются кавычками или другими способами обозначения чужой речи, и редко содержат ссылки «откуда это взято». Множество других голосов в разрозненных фрагментах перемешиваются друг с другом. Как правило, хозяйки дневников не делают никакой скидки на то, что эти голоса—не их собственные.

Это приводит к большой эклектике языков и стилей. В таких дневниках все соединено, поскольку контексты, из которых извлечена чужая фраза, стих или фотография, практически никогда не осмысляются: «интересное» заимствуется вне контекста. Поэтому разные дискурсы, которые могли бы показаться взаимоисключающими, легко сочетаются: элементы языка анимэ, советского мультфильма, английских и американских фэнтези и кино, классической поэзии, чувствительных девичьих рассказов, поп-музыки. Столь же легко могут соседствовать фразы на русском, английском или иных языках, хотя бы немного известных авторам записей.

¹⁰ Ср., например: Вадим Лурье, «Девичий альбом XX века», http://www.ruthenia.ru/folktee/CYBERSTOL/L_AM/dev_albom.html; Анна Чеканова, 2003, «Альбомы милые, преданья старины...», Родина 4, http://www.istrodina.com/rodina_articul.php?id=27&n=1.

ТаКе Му НеАгГ)): ПаСяБкИ я ВаС ТоФ ВсеХ ЛАФФ=** (№5)

КакашкО_о:

Вы навена знайти фто мну завут ЛизКо:) Лиза – веселый игривый ребенок, непоседлива, смешлива, всюду сует свой носик, до всего ей есть дело. Спокойно может посидеть, слушая сказку, рассматривая картинки в книжке. Елизавета – (от древнееврейского) клятва Божия. [...] Почитающая Бога (с древнееврейского). [...]

Меня крестили Елизаветой Фёдоровной:)) (№1)

Программная поэзия (Пушкин, Лермонтов, Тютчев, Блок, Маяковский) в том виде, в котором ее предлагает учебник литературы, включается в дневник на одном уровне с песнями группы «Ранетки» и своим творчеством. Подразумевается, что все материалы такого рода можно объединить как «красивые», «чувствительные» или «милые». Сам факт, что мысль высказана в стихотворной форме или в виде рассказа (неважно, кто ее выразил, известный поэт или одноклассница), позволяет рассматривать получившийся текст как подходящий для разговора о чувствах.

Сторонние читатели, случайно попадающие в блоги Ли.ру, нередко смеются или возмущаются смешению «высокого» и «низкого» в дневниках девочек. Однако разделение на «интеллектуальное» и «массовое», «хороший вкус» и «дурной тон» не работает применительно к этим текстам. Здесь не используется сама категория «вкуса» как маркера социальной иерархии: вместо этого, в дневниках выстраивается деиерархизированное пространство, в котором интеллектуальное легко омассовляется, а тривальному, случайно выразившему мысль и чувство, присваивается статус откровения. Важно другое, что для авторов дневников сохраняется сама позиция «высокого», которую может занять стихотворение Пастернака, рэпера Тимати или «неизвестного автора».

Впрочем, цитаты из авторов школьной программы нередко приводятся и для «снижения пафоса» — демонстрации самоиронии, указания на нелепость ситуации; или приводятся в таком виде, в котором их вряд ли бы узнали учителя.

Просто давно про него не вспоминала, а тут хоп – и Катько, систер мой, напомнила. Спросила, что я собираюсь делать, если ещё раз его встречу. И тут то я призадумалась. А правда, что? Не бросаться же уму на шею, с криками:»Аааа!! Какой няха!!». Он точно пальцем у виска покрутит и пнёт ещё в добавок. Метла предложила написать ему в контакте, но это ж будет не лучше»Я к вам пишу, чего же боле, Что я ещё могу сказать?..», а закончится всё рыданиями, типо :» Ах, что ж вы сделали со мной, Зачем во снах вы мне являлись, Зачем под полною луной, В деревне нашей появлялись?». (№49)

всем прифф! :) сёня такой классный день был!! :) У меня по франц. 5 за контрольную , и 5 в четрерти!! а есё училка сказала что у мну самая лучшая работа :) ииии ещё у мну за ОгРоМнЫй стифок «барадино» 5!!!! и по литре 5 в четверти :))) завтрО по матике контрольная буит :(ну не сё! переживу :) всех тьмафк в ще4ко , как всегда ваша Секси Маняша :))

Г.Ы. ураааааа!! скоро каникулЫЫЫ! :) (№15)

Среди своих/чужих слов в дневниках есть разбросанные советские цитаты («читайте, завидуйте, я гражданин...», «даешь революцию, власть народу и тэпэ», «верной дорогой идете, товарищи...»), стихи наподобие этого: «Праздник Победы – это праздник весны, / День поражения жестокой войны, / День поражения насилья и зла, / День воскрешенья любви и добра». (№28) В текстах, темах постов, тэгах много штампов—«Ах, эта любовь», «может, это стучится ко мне в сердце любовь?» (№28) или «чуть старше детства». С помощью этого причудливого, сложносоставного языка девочки пытаются выражать свои собственные, личные переживания и мысли.

Рассмотрим подробнее, как в дневниках проявляется ситуативная обусловленность изменений языка. Ограничимся описанием наиболее заметных моментов. Это ситуации, где нужен правильный язык или допустимы отступления от лингвистической нормы; в которых язык выступает в единстве с его изображением; которые побуждают авторов блогов к изобретению и введению в оборот новых (искаженных старых) слов.

Правильность языка и отступления от нормы

Одна из общих черт, определяющих облик дневника, — самоопределение пишущего по отношению к грамотности, лингвистическим и литературным нормам. Писать на правильном русском в блоге, или использовать ту или иную версию сленга, ненормативного, «модифицированного» языка — это выбор пользователя.

Такой выбор может быть осознанным, но часто совершается интуитивно, в соответствии с тем, как его сделали «значимые другие» — друзья, представители того сообщества, с которым хотел бы себя соотносить тинейджер. Использование автором обычного, творчески или подражательно измененного языка позволяет читателям приписать блоггеру ценностные установки, разделяемые группой. Поэтому в дневниках девочек, чьи виртуальные образы похожи, отмечается совпадение словарного состава, формул, способов нарушения правил.

ПРИФЕТИКИ)))) КАКА ВИ ТАМА??? вот начались каНИкулы!!! НедЕлька отДыхА И оПЯТЬ в ШКОлу((((вот в ЧеРА с ДеВчѐНКА хОдИЛА в КиНо На МУЛЬТик «МОНСТРЫ ПРОТИВ ПРИШЕЛЦЕВ» Ну мультик норм посмотреть один раз можно и посмеяться!) а Ви КакА ПрОВЕлИ выХОДные?)аХ дА, КАКА вАМ МАЯ ТЕМКА ноВАЯ??? тощюь от этой кофточкИ ,тока вот ненаю где такая продаѐтся(((((№8)

тыц-тыц

прива! у мну все супрова!!

сегодня ездЯ на обласной конкурс) заняла II место)))) ююХУ-УУ! Тыц-тыц!))

конкурс, в общем был по игре на гитаре! ну ми молодец! О_о! ми эт знает)))) ыы)

вааще так весело было, особенно как мы ехали в автобусе, ох мы с подружкой наржалась! оу!.... ми устал ржать...XDxD

эм... а как у вас дела??? (№ 13)

Зайки!!!

Поздравляю всех вас с НГ!!! всех оч оч оч лю!! желаю в новом году побольше поэтиффа и симп , и поменьше анти и тупых

каментф :) море удач и дачи у моря! как всегда всша любимая Секси МаНяШе4Ко! :) чмафф (№15)

пиветик!у меня всё нормик токо вот погода портит всё настроение!фуу ну вы прикинте меня взяли на конкурс чтецов!он завтра. конешно с одной стороны хорошо нуу я прогуляю несколько уроков и всё такое но с другой...ой..и думать об этом не хочеча. (№14)

В данном примере разные девочки выстраивают сходные образы: это «позитивная» девчонка, у которой все отлично, которая легка в общении, весела и излучает симпатию к друзьям по Интернету. В текстах много отступлений от правил, но такая словесная модификация в большой мере однопорядковая (об этом языке речь пойдет ниже). Здесь находится место и самовыражению (как именно написать слово), и новому «канону» (что и как может быть трансформировано).

Правильность

Правильный язык в блогах тинейджеров чаще всего социально обусловлен: он указывает на старший возраст, более высокий социальный статус семьи; часто — на определенность жизненных целей, рефлексивность и умение различать в своих мыслях и состояниях полутона и т.п. Чаще так пишут девочки-подростки в *livejournal*, а не в *liveinternet*.

В ряде дневников видна забота о правильности языка. В дневниках старших школьниц, репрезентирующих себя в контексте учебы, будущего поступления в вуз, карьеры, расставляются знаки, подтверждающие умение грамотно писать. Автор строит длинные и сложные фразы, включает в блог результаты своих тестов с высокими оценками по русскому. Такие юзеры стремятся показывать свое знание нормы и демонстрировать уверенное владение языком.

Правильный язык часто работает как знак рассудительности автора, указывает на желание более точно выразить свою мысль в посте.

Пока я болела, на меня тоже что-то нашло, я много думала, анализировала и, в конце концов, многое поняла и осознала. Все-таки неделю просидеть дома иногда необходимо, для того чтобы сказать себе “стоп”, разложить, наконец, все по полочкам и изменить что-то в себе. А еще просмотреть кучу фильмов, которые хотела просмотреть, обработать фотографии за два месяца, до которых не доходили руки и насладиться музыкой сполна. (№44)

Но и обыденные дела, любовные драмы, ламентации об одиночестве описываются в таких дневниках при помощи сложных литературных конструкций.

Блог был умерщвлен по неосторожности из-за мимолетного эмоционального импульса. Иррациональность или как-вы-там-эту-вот-дрянь-называете.

Скажу, что ни капли не жалею о том, что удалила все посты. Слишком много с ними было связано, да и ценности особой они не представляли. [...] Ничего символичного, высокоморального и губительного для человечества в удалении-восстановлении жэжэ прошу не усматривать, ибо «я законченнее, чем ты думаешь». (№25)

а вот теперь небо возмущается...

сегодня это был не просто плач..

это был крик протеста.

гром.. молнии..

все это так похоже на мое состояние..

состояние моей души.

когда я одна, в частности, когда я пишу тут посты, мне одиноко, грустно, хочется плакать порой..

и вот нахмурив брови, без единой тени улыбки, и сижу и вспоминаю сегодняшний день.

но я не отступлюсь от намеченной цели..

пока в планах поступление. в колледж.. какой, пока не знаю.

затем жур фак. в идеале МГУ очное дневное отделение. [...]

мечты мечты..

[...]Скромная романтичная старшеклассница, любящая театр, литературу и жизни не представляющая без музыки. (№27. 14 лет.)

В представлении многих, если не абсолютного большинства, девочек-блоггеров «естественное» место правильного русского языка это художественная проза и поэзия. Можно предположить, что такая связь идет от школьных установок. Но работает и обратный механизм: то, что правильно написано, считается литературой. По мнению девочек, свои рассказы и стихи, романтические и красивые, нужно писать по возможности правильно, с элементами «высокого штиля» и украшательства.

Языки для литературного творчества и для общения должны различаться. В следующем примере видно, как в ответе на комментарии автор рассказа сразу же понижает регистр, как если бы при помощи намеренных искажений девочка брала весь текст истории в кавычки, выделяя ненатуральный, то есть, литературный (правильный) язык и, в то же время, демонстрировала свое смущение:

The_vIrfuAl_IItTlE_gIrL: [...] Она сидела на лавочке в парке, размазывая слёзы и растёкшуюся по щекам тушь. Был солнечный осенний день, не предвещающий ничего плохого, но всё же плохое случилось: её бросили, она была в пролёте. «Почему так? Почему? – повторяла она сама себе». Конечно, уже ничего не вернуть, но что же делать? Лайда не знала. Она не знала, почему всё плохое случается только с ней, а не с кем-то другим...

Сергей, а именно так звали его, шёл по улице, расшвыривая носками кроссовок листья. Да, расставание – страшная штука, это то, когда ты понимаешь, что отрываешь кусочек себя. Но той, которая вынудила расстаться Сергея с ней, было наплевать на чувства парня. [...] Вдалеке Сергей увидел плачущую девушку, сидящую на лавке в парке. Он подошёл к ней и сел рядом...

Лайда почувствовала, что кто-то сел рядом. Она повернула голову и увидела парня, который внимательно изучал её.

– Что вы на меня смотрите? – всхлипывая, спросила она.

– Просто вижу, что у вас сегодня тоже самый поганый день в жизни. – пожал плечами парень.[...]

«Кажется, это Судьба! – подумал каждый из них, и они растворились вдвоём в этой роковой для каждого из них осени»... (№28)

Комментарии:

Карина_ангел_без_крыльев Класно, твоё? люблю хороший конец=)

ThE_vIrTuAl_IItTlE_gIrL пасяб)))) аха моё))) (№28)

В следующем примере авторское стихотворение, написанное «романтично» и правильно, тоже берется в кавычки при помощи смешной заставки, видимо, своего сочинения, но собранной из штампов. Ее утрированно низкий стиль повышает язык самого стиха и служит для шутливой самооправдания автора, впрочем, рассчитывающего на успех у читателей.

CherI Ice: Тип моё стихотворение...

Я короче не Есенин ну и точно не Шекспир, но немного сочиняю когда времени резир... Вобщем вот моё творение, не судите стро-го сопливое стихотворение))))

Я люблю тебя мой милый!!!

Больше неба, больше звёзд

Для меня ты солнцем станешь

В грустный сумрачный денёк

Как в морозный вечер кофе

Буду греть тебя любя

И никто нам не помеха

Всё что есть лишь ты и я!

Вобщем краткость сестра таланта))) Ну как вам??? (№26)

Комментарии:

Аноним: Если честно мне очя нрав))))))))

Аноним: Супер!!! Ты прям поэт!!!!

Сумеркоманка: Супер, мне о4 нра!!! Умничка!

CherI_Ice пасибки племяша))) /любит сино/(№26)

Отступления от нормы

Как уже отмечалось, представления о пользовании языком—как его употреблять, и что с ним в принципе можно сделать,—в дневниках тинейджеров разнородны. Одни продолжают видеть в дневнике Текст, рассчитанный на какого-то незримого, но строго наблюдателя; поэтому в блоге не стоит нарушать правила. Другие соотносят свой улучшенный образ с идеей грамотного письма. У третьих прослеживается установка, что язык существует для человека, а не наоборот, и поэтому в дневнике надо писать так, как удобнее; главное, чтобы понимали другие.

В большом количестве блогов вопрос о правильном письме решается в пользу прагматики. В таких дневниках грамматические ошибки мыслятся как нечто абсолютно несущественное. Множество неисправленных опечаток в записях указывает на приоритет подлинности переживания перед стилем: нужно минимизировать дистанцию между чувством и текстом. Значимый корпус лексики таких юзеров составляют слова, прошедшие подгонку под запросы Интернет-коммуникации,—сокращенные формы, аббревиатуры. Грамотность же в принципе не рассматривается как критерий для оценки содержания.

Впрочем, нередко автор просто плохо знает грамматику.

в этом лагере я многому научилась...
 я научилась ценить близких...
 уважать близких...
 вобщем эти дни я никогда забуду...
 забуду как мне там прокололи губу...
 забуду как на меня чуть завели какуюто херню...
 забуду его...своего любимого...который живёт от меня за несколько тысяч километров...
 забуду как мы с ним сидели на прощальном костре...
 и никогда забуду те последние минуты что мы были вместе
 (№21)

Другая распространенная ситуация это осознанное сопротивление лингвистическим и литературным нормам. Например, использование юзерами-«неформалами» языка, который должен казаться

взрослым неприемлемым. Мат и сниженная лексика рассматриваются как стратегия презентации собственного эпатирующего образа, противопоставленного ожиданиям социума. В этом случае, представления о социальной значимости правильного языка сохраняются, но намеренно переворачиваются.

Fuck all! Так доебывают на счет учебы-пиздец! На три буквы всех, завтра иду прокалывать губу, нофиг на мнение окружающих! (№10)

Иногда девочки демонстрируют осознанное нежелание писать «как в школе». Падонковский сленг в Рунете, практически отсутствующий в блогах девочек со второй половины 2008 г., легитимировал ошибки как знак свободы пишущего от обязательств перед школой, вузом, работодателем. Эта установка стала своего рода общим местом среди пользователей Рунета. Поэтому в блогах подростков определенные высказывания, особенно те, в которых мнение автора отличается от мнения родителей и учителей, требуют нарушения правил русского языка.

токо вернулась из школы...по литре задали эссе на тему о ВОВ(нет,я непротив написать эссе, но тема какая-то грустная...нехачу об этом думать (№2)

Пластичность и графическая выразительность языка

Язык рассматривается девочками-подростками как средство для творчества и самовыражения, открытое к модификациям. В соответствии с «олбанским», узаконившим возможность самовыражения через свободное изменение написания слова, в языке девочек укоренились принципы «пишется, как слышится» и «пишется, как смешнее».

Письмо в блоге для многих девочек — особая коммуникативная ситуация, которая позволяет или, точнее, заставляет выражать в языке оригинальность автора и задействовать дополнительные ресурсы экстралингвистических элементов и графики. Дневник должен выглядеть интересным, быть ярко оформленным при помощи

не только заставок и картинок, но и небанальных шрифтов и затейливо написанных слов. От письма, таким образом, ожидается, что оно будет неформальным, несколько, или сильно неправильным. Выбор лексики, синтаксиса, написания слов свидетельствуют о настроении, сиюминутных переживаниях и чувствах автора.

Обычно девочки, особенно среднего школьного возраста, пытаются представлять себя как веселых, «позитивных» людей. Судя по записям и комментариям к ним, саморепрезентация в роли общительной тинейджерки с большим количеством онлайн-друзей, контактов, оффлайн-приключений и разнообразных впечатлений является наиболее выигрышной.¹¹ Она увеличивает популярность юзера, повышая его статус, количество френдов, полученных одобрений-«симпашек» и звездочек, комментариев к постам. Этому образу соответствует определенный язык: его использование удостоверяет читателя в подлинности роли, выбранной девочкой; мастерство и виртуозное владение им усиливают эффект от содержания записей.

В то же время, правила заставляют выворачивать этот «язык позитива» наизнанку, когда автору необходимо сообщить читателям более тонкие оттенки своего нынешнего душевного состояния. Поэтому для описания распространенных ситуаций—«страдание», «скука», «восторг»—девочки используют наборы условностей—лингвистических и экстралингвистических маркеров, указывающих на смысл происходящего с ними.

Выражение эмоций

Язык используется как пластичный материал, из которого можно вылепить любой образ, передать звучание и произношение фразы («вот и тут так внезапно....БаТС.....И заболела!»). Слова не ограничены единственно-верными приставками, корнями, суффиксами и окончаниями. Радость, состояние неопределенности, уныние могут транслироваться при помощи немного измененных слов («скука-каю», «захотелся»); полутона могут быть выражены при помощи

¹¹ См., например: Jacqueline Ryan Vickery, 2010, “Blogrings as Virtual Communities for Adolescent Girls,” *Girl Wide Web 2.0: Revisiting Girls, the Internet and the Negotiation of Identity*, ed. Sh. R. Mazzarella, New York, pp. 183–202.

использования среднего рода и третьего лица в рассказе о себе («я не писалО», «покрасилО»).

КакашкО_о:

Приветуля всем! Давненько йа не писало!

Нуу у мну не чего нового...

кроме...

УРААА!!!!!! ЙА УШЛА С ДИБИЛЬНЫХ ТАНЦЕВ!!!!!! Рассталась с лучшей

подругой, завела кучу новых друзей.

Хауди! Йа вот как всегда сижу скучаваю:) А так в основном всё добряк. Скоро камедюшник начинаица!!!!

Приветик! Давненько я не писалО... Вот волосы покрасилО и захотелось рассказать... Хреново мне как всегда. Не кто не любит, не пишит, не звонит. Грустно. Даже рассказать нечего. Целый день слушала готику и играла в линейку. Да и не только сегодня. Целыми днями только этим и занимаюсь=(Уже 13 лет, морально – 16. А парня нету. Наверное я просто сукО и не кому не нужна=(Дерьмо кароче жизнь... (№1)

Другое дело, когда в записи представлен «концентрат жизни» или, словами девочек, «пазитифф!!!». Способ построения фразы указывает на быструю смену впечатлений, их фрагментированность; заглавные буквы (текст, набранный с клавишей Caps Lock)—на то, что она должна произноситься очень громко. Текст написан как партитура: чтобы он стал понятным, его нужно проговорить, причем графическая запись слов подразумевает определенную интонацию их произнесения. В следующем примере девочка пытается воспроизвести то, как она бы рассказывала свои впечатления: имеется в виду, что ее читателям ясно, каким тоном говорятся эти слова, и что они легко (поскольку все включены в одно культурное пространство) понимают семантику интонации.

Гулька. пля седня круто погуляли..... по тверской опратноя как фсегда арало АХТУНГ!!! ПРЕВЕД КРОССАФЧЕГ и ЙА ЛЮБЛЮ ИПАЦЦА.....патом нашли магз РЕСПУБЛИКА но нед

там то чего йа хацу.....зашли в магз с кедами...продавец- оч похож на ДЕНА, постоянно на нас пялило.....оч прикольный.....ну потом доперлися до евросети кинуло йа машку(прости мена).... ну кароч круто тусонули..... ...и еще
ПОЛОСУХИН-ЙА ТИПЯ АБАЖАЮ!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!! (№ 16)¹²

В синтаксисе и графике можно встретить само воплощение страданий: действительно, читатель должен иметь возможность определить настроение автора сразу, еще до прочтения текста. Для этого ставятся строчные буквы, отточия, или приводится поток мысли и эмоций без разбивки на предложения и даже иногда на слова.

у меня прыщ на лице, у меня все болит, я ощущаю себя полным моральным уродом.... я запустила учебу и я не хочу ее выжидать и спасать, я хочу чтоб меня нахрен отчислили, меня ничего не интересует, хочется чтоб случилось что-то очень очень плохое чтобы все нынешние проблемы отступили на задний план, чтоб все силы ушли на решение одной страшной проблемы, чтоб голова не была забита всеми этими пустяковыми и в сущности суитными проблемами.....я сижу рыдаю... и мне даже никому не хочется звонить будить и сказать:»я даже не дерьмо, я подтирка для задницы!!!»(№35)

возможно все .всем читать этот пост

ладно мои любимые я наверно удоляю дневник я никому не нужнасегодня вообще полный пиздец я даже незнаю куда мне деть эти слезы простите я незнаю удолять или нет да нет да нет да нет что скажитезакрылась в комнате и плачу вообще мне больнооооооо сегодня еще критина мне оч неприятно сделала епт опять слза на клавиатуру упала (№7)

12 Можно перевести этот—абсолютно понятный девочкам-читательницам— текст на более привычный русский язык. Получится: «Прогоулка. Бля, сегодня круто погуляли. По Тверской [и] обратно. Я как всегда орала: «Ахтунг! Превед, кроссафчег! и Йа люблю ипацца!» [— звучащие провокационно и «круто» Интернет-мемы, понятные пользователям Рунета—В.З.]. Потом нашли магазин «Республика», но там нет того, чего я хочу. Зашли в магазин с кедами. Продавец очень похож на Дэна, постоянно на нас пялился. Очень прикольный. Ну, потом доперлись до «Евросети». Кинула я Машку (прости меня). Ну, короче, круто тусонули. И еще: Полосухин, я тебя обожаю!».

Или просто выражается чистая эмоция, состояние «не могу говорить, захватывает дух». Когда кончаются слова, текст может содержать только звуки, слоги или значки, — иначе говоря, для безъязычия тоже находится свой язык.

ЛЮ ЕГО!!!!!!!!!!!!!!АЛЕКС!!!!!!!!!!!!!!ОН ЖЕ ТАКОЙ СИПАТЯЖКА!!!
!!!!!!!!!!!!!!БЕЗ СЛЁЗ НЕ ВЗГЛЯНЕШЬ!!!!!!!!!!!!!! АААААААА
АА!!!!!!!!!!!!!!ЛЮ ЛЮ ЛЮ!!!!!!!!!!!!!!
!!!!!!!!!! (№18)

Творческое отношение к языку, в то же время, не обязательно подразумевает инновационное созидание, собственное изобретение чего-то нового. Чаще всего девочки употребляют уже введенные кем-то слова, воспроизводят общие правила игры с языком. Такое копирование языка, распространенного и, в известном смысле, модного среди девочек, вызывает раздражение у сторонних наблюдателей, усматривающих в них лишь механическое подражание глупому стандарту.

Как бы то ни было, для языка-пластилина в девичьих блогах важно то, как текст выглядит на экране, нерасчленимое единство смысла, фонетики, синтаксиса и графики.

Роль графических элементов

На неподготовленного читателя сильное впечатление от первого знакомства с дневниками школьниц производит визуальное представление их личных записей.

Сама страница дневника, особенно на любимом девочками Ли.ру, может быть пестрой, с кричащими «вырви глаз» «обоями», избытком фотографий. На таком фоне очень трудно читать текст, тем более, если он набран не черным цветом, а, скажем, зеленым на лимонно-желтом фоне, или белым на розовом. Препятствием для чтения может стать тот факт, что многие тексты набраны со смешением регистров («зАбОрчИкоМ»), с огромным количеством смайликов, скобок, звездочек и прочих экстралингвистических элементов.

У самих пользователей это вызывает разные реакции; но очевидно, что все распознают саму конвенцию.

ХозЯйкО_о_кЕгсиКов: и еЩё иЗ какОй эТо аНимеШкиИ? а ВоТ сиПА ^_^ <http://www.liveinternet.ru/users/silfic/profile/>

-Морт: у Тебя Чо КаПс зАпАдАеТ иЛи Ты УВеРеНА ЧТо ТаКиМ сПоСобОм ВырАжАеШь СвоЮ ОриГиНальнОсТЬ?

ХозЯйкО_о_кЕгсиКов: НЭ?оО

-Морт: не “нэ”, а в сообществе пиши нормальными буквами, как все люди. Или в школе, в тетрадках ты тоже так пишешь? Это издательство читать ВоТ ТАкОй ТеКст. Еще раз увижу – пост удалю НаХрЕн. (№50)

В ситуации неформального письма в дневнике особым значением наделяются оформление страницы, картинки и само написание слова. Слитность этих элементов очень высока. Все они также рассказывают о душевном мире, эмоциях, настроении, интересах и умениях автора. В представлении подростков, экстралингвистические элементы не являются чем-то чуждым по отношению к словам. Семантически нагруженными становятся цвета букв и фона, регистр и выбор шрифта (очень популярен Comic Sans MS за «несерьезный», «танцующий» вид букв).

~!!!Бло}И{еГ Псы}{оп@до4кИ!!!~ (№36)¹³

%~SSскромниЦЦааа~% (№4)

ПрЯнЕчЕг: ДнеФниЧок ПрюНиГа)))) Добро пожаловать))) Ыть!
(№34).

В примерах видно, как происходит изменение не только написания слова, но его визуальной репрезентации. Так, «блог» превращается в бложик, уменьшительное от блог; «е» ставится вместо «и» по логике замены букв в падонковском сленге; в конечной версии слова

13 То есть, «Бложик психопаточки». ~!!! В начале и !!!~ в конце заголовка играют роль виньеток, красиво выделяющих название блога. То же относится и к %~ ~% в следующем примере.

Блоки буквы «ж» заменяется комбинацией из фигурных скобок и «I»: она не написана, а нарисована.

Распространен также прием иной трансформации, когда из первоначально графического элемента (XDD—имитация смайлика «зажмуренные от смеха глаза и две широкие улыбки») получается новое слово «хД», «хДД», которое может не только восприниматься визуально, но и произноситься. В данном примере >< – зажмуренные глаза и хД—улыбка разнесены в начало и конец фразы:¹⁴

>< ... жепь...но прикольная хД ... теперь я даже умею разбирать свои надписихДДД ладно пока что всё, посмотрим что будет дальше) может ещё чтонибудь напишу сегодня, если умные мысли посетят меня.... (№32)

Дизайн ресурса подталкивает пользователей к определенному текстовому поведению. В Живом Журнале большее внимание уделено вербальному компоненту, а фотографии и картинки занимают подчиненное положение. В Ли.ру наоборот, юзера поощряют транслировать максимум визуальной информации; текст же находится на втором месте. В зависимости от дизайнерского решения страниц этих ресурсов на тексты переносятся принципы организации изобразительного материала. В дневниках «лирушниц» фрагментация картинок, адаптированных к фасетному зрению, распространяется и на расположение текста на странице, влияя на удобство его считывания. Это имеет непосредственное значение для языка, поскольку в таком случае он перенимает правила организации визуальных компонентов и становится элементом дизайна. В дневниках девочек видно, насколько такая игра в визуально-интересный авторский нарисованный текст становится увлекательным аттракционом. На него, порой, тратится больше времени и старания, чем на написание постов.

В целом, на примере изучаемых дневников можно говорить о постепенном изменении принципа устройства письменного тек-

14 О коммуникации при помощи такого рода символов в японском языке см.: Hirofumi Katsuno & Christine Yano, 2007, "Kaomoji and Expressivity in Japanese Housewives' Chat Room," *The Multilingual Internet: Language, Culture, and Communication Online*, eds. Brenda Danet & Susan C. Herring, p. 278–300.

ста, укорененного в книжной культуре: то, как визуально выглядят отдельное слово и целое высказывание, может непосредственно влиять на их смысл. Графическая форма становится семантически значимой, и язык выступает в единстве с его художественным изображением. Так, язык модифицируется в несколько неожиданном направлении: в новых медиа у него повышается возможность подстраиваться под задачи графической выразительности.

Выбор слов и стиля письма

В блогах тинейджеров используется много «новых старых», то есть, измененных слов, — хотя в этом смысле не уникален ни русский язык, ни сами онлайн-дневники. Близкие процессы происходят во всех языках, попадающих в орбиту новых медиа, и, прежде всего, — в английском.¹⁵ То же свойственно всем цифровым средствам коммуникации — мобильным телефонам, Интернет-мессенджерам, форумам, и прочее.¹⁶

В данном случае нас будет интересовать более частный вопрос. В онлайн-дневниках девочек можно проследить, как прагматические цели коммуникации влияют на выбор определенных «словарей» и способов модификаций слов.

Упрощение письма

Общая установка пользователей новых медиа по отношению к языку, как известно, состоит в том, что слова должны изменяться для удобства письма, экономии места и времени набора текста. Они должны выражать новые Интернет-реалии, поэтому несуществующую лексику нужно изобретать. Аббревиатуры хороши потому, что предлагают заготовки для микро-ситуаций общения. Для многих пользователей первоочередной в Интернете является коммуникация, а не содержание и форма поста или комментария. Поэтому текст должен быстро писаться и считываться. Выверенность сло-

15 Danet & Herring, eds. 2007.

16 См.: James E. Katz, ed. 2008, *Handbook of Mobile Communication Studies*, Cambridge, Mass; Carmen Frehner, 2008, *Email—SMS—MMS: The Linguistic Creativity of Asynchronous Discourse in the New Media Age*, Bern; Gerard Goggin, 2006, *Cell Phone Culture: Mobile Technology in Everyday Life*, London, New York; Richard S. Ling, 2004, *The Mobile Connection: The Cell Phone's Impact on Society* (Interactive Technologies), San Francisco; etc.

га уместна для творчества, а для записи о происходящем важна непосредственность.

Как уже отмечалось, любое слово может быть изменено любым образом, если при этом его понимает собеседник. Орфография должна быть упрощена, поэтому сокращения, о которых не надо задумываться, и которые интуитивно понятны, приветствуются. На первый план выходят скорость и спонтанность.

эм...ну вот как бы и ми)))ссорьки, что давно не писала...времени в обрез)))то орк...то универ...то конкурсы...то автошкола...то англиш...да еще и папа заболел...вчера и сеня врача вызывали...понапрописали лекарств хренов тучу... (№37)

KimiHiro_SuzuKa: ясенько)))пасиб))) будем знать...я ток учусь...и вроде ищу учителя по фотошопу...оч хочу научиться анимешки на нем рисовать___ (№33)

sariya-jordison:я завела этот блог) мои первые впечатления: «ничё не понятно >< ...как тут друзей искать??? ну лан разберусь...» (№12)

Нра, лан, оч, кншн, пасиб, сеня, ща, када—нравится, ладно, очень, короче, конечно, спасибо, сегодня, сейчас, когда... Написать «у мну», по логике девочек, лучше, чем «у меня», поскольку в первом случае слово короче и в нем на целый слог меньше; но еще лучше—«у мя» или «у ми», так как получается еще динамичнее. Эти и многие другие слова редуцируются различными способами; у одного слова возникает несколько вариантов написания (только—ток, токо, тока; что-то—че та, чото, и т.п.). Все эти особенности встречаются не только у девочек и не только в блогах, однако в изучаемых источниках используются с удовольствием и в больших масштабах.

Детскость и пазитиффчик

Популярный у девочек коммуникативный образ—описание себя и своей жизни через праздник, веселье, яркость, или через эмоциональные бури, всеобщую непонятность и т.п.—требует особой модификации языка. Получившийся в результате сленг можно назвать, по преобладающему ключевому слову и по основной направ-

ленности, языком «пазитиффа». Он строится при помощи утрированно «милых» конструкций, в которых сочетается подчеркнутая приветливость, легкость и детскость.

Инфантильность пишущего всячески акцентируется в речи. «Пасяпки» (от «спасибо»), «чмоки», «пуффыстики», «симпаффики», «покасики», «урасики», «прифетики» в сочетании с «моими пчелками» и «классными деффчонками», со стаканчиками мороженого, воздушными шариками, звездочками и сердечками на «обоях» страницы рисуют образ милого, непосредственного, иногда капризного, но расположенного к миру ребенка-дошкольника.

ВСЕМ прИФИ!!!!!!!!!!!!))))))

ПРИФЕТИКИ Мои ЗаЙЧЁнКи)))))) чЕТ я тУт ДоВнЕнЬкО НЕ быЛА!!!!!!!!)) ЗА ЭТО ВРЕМЯ ВСЁ ВРОДЬ ТаГжЕ, ТОЛЬко эту всю неделю просидела дома потому что заболела. Была температура и горло болело! вот вроде температуры уже нет только еще горло болить!!!!!! БЛин мне так не привычно что меня в школе неделю небыло я ПРост в последний раз болела только в 2007г. вот и тут так внезапно....БаГС.....И заболела!в понедельник я непойду в школку потому что иду к врачу выписываться!!!!!!!!А ВО вторник пойду уже в школку, я так по всем соскучелась.....А ви ТАМ как????????? что нового?? :) (№8)

Этот язык очень популярен у девочек (хотя и не исключительно у них), чаще у младшей возрастной группы 10–15 лет (хотя это тоже не обязательно предел). Подчеркнем: перед нами код, при помощи которого должно быть выражено определенное содержание. Обычно это обращение к онлайнным подружкам и друзьям, заверение симпатии к ним («лафф», «лаффки» — от «love», имитация воздушных поцелуев — «чмоки», «чмафф»), извинение за невнимание, за отсутствие в дневнике, просьбы комментировать их дневник («флудить в комментах») и обещания тоже оставлять у них комментарии, — для того, чтобы получать лучший рейтинг и статус. Он используется во вводных и заключительных конструкциях с обращениями, а в середине послания употребляется обычная Интернет-скоропись.

Рыбы,мои! я уезжаю 15 мая в Питер))

так что с 14 по 20 вас коментить не буду!и писать тоже!

извинити!
 так что зайки мои,приеду и выложу фоточки!:(
 нехосю вас покидать ,но приходитсяся!)
 я вас сино сино лафф!)
 и кто сможет и кто захотет пофлудите ,позаяя! (№17)

Часто с помощью этого кода строится описание «как прошел день»: он указывает на динамизм, энергичность пишущей, и должен прочитываться как знак того, что с этой девочкой интересно общаться, она достаточно «психанута», т.е. вокруг нее — приключения и события, и с ней надо дружить.

Включение языка «пазитиффа» — это функция того локуса, где производится высказывание в большей мере, чем лингвистический портрет самих девочек.¹⁷ Таким языком должна писать о себе и общаться с друзьями коллективно сконструированная героиня девичьего блога: этому образу, по возможности, пытаются соответствовать авторы дневников.

В этом языке акцентируется дружелюбие и симпатия; большое место отведено игре в слова (одно и то же слово можно писать всякий раз по-иному). На письме имитируется фонетика сюсюкающего, шепелявящего малыша: «ф» вместо «ж» и «ш», «я» вместо «а»; целые слоги редуцируются так, как если бы их было трудно выговорить («позаяя» вместо «пожалуйста»). Уменьшительные конструкции должны придавать оттенок нежности и наивности, но в результате речь выглядит приторной, слащавой.

Дневник ПуфыРик: хи...я веселый человекЕк, ОбажаЮ мыльные пуЗыриКи!!!!!!!!!!!!и кладбища)))))) (№3)

КеКсО_о ПсИгХаНуТоЧкО_о: ДрУгИ а Ми В БОлЬнИчКо_О лЕ-
 ЖИт :,,,((((Не ПиФыТе Ми СпАмЫ ПОзЯлУфТЬ((((№6)

17 В своем исследовании общения девочек в мессенджерах Shayla Marie Thiel отмечает, что, судя по собранным ею интервью с подростками, тех, кто не пользуется принятыми искажениями в языке, в сообществе будут считать чужаками. Более того, все опрошенные девочки признали, что за пределами мессенджера они пишут по-другому. См.: Shayla Marie Thiel, 2005, "IM ME? Identity construction and gender negotiation in the world of adolescent girls and instant messaging," *Girl Wide Web: Girls, the Internet, and the Negotiation of Identity*, ed. Sharon R. Mazzarella, New York, p. 179–202.

ПриВЕТиК

ЗдРЯм) это майн дневник буду оч рада видеть своих друзей.....
(№9).¹⁸

Имитация в Интернет-письме по-детски неправильной речи распространена не только в русском языке. Однако, в отличие, к примеру, от пародийного лолспика, сленг «лирушниц» обнаруживает мало самоиронии: он должен прочитываться прямо, и то, что закодировано как «милое» и «симпатичное», должно декодироваться соответствующим образом.

По мнению М. Сандомирского, анализирующего язык российских блоггеров с позиций психологии, весь «блогоязык» независимо от возраста авторов «заражен» детскостью.¹⁹ Поскольку общение в блогах всегда связано с выбором роли и своеобразным «надеванием маски», в поведении авторов присутствует игра, напоминающая о поведении ребенка. «Язык общения в блогах [...] в своей основе также является регрессионным, «детским», поскольку отражает черты детского словотворчества, словоупотребления и освоения языка маленьким ребенком». К чертам такого детского речевого поведения Сандомирский относит создание неологизмов («восполнение нехватки слов произвольным расширением лексикона по собственному разумению»), упражнения с запретной, нецензурной лексикой, неформальность, эмоциональную открытость общения, возможность быть несерьезным, протесты против лингвистических норм, массовое участие во флеш-мобах.

В дневниках девочек к этим общим практиками участников блогосферы добавляется сознательная стилизация своего образа под маленького ребенка, занижение своего возраста. Кто-то делает это нерефлексивно; для других желание подольше задержаться в мире детства, отделенного от тягот и забот взрослого мира, и быть без-

18 Слово «Здрям!» отсылает читателя к популярному советскому мультфильму «Трям! Здравствуйте!» (1980 г.): два слова из его названия слиты в одно. В своих текстах девочки используют русифицированные слова из других языков (я = ми, те; мой = майн, mein).

19 Марк Сандомирский, 2009, «Психоблоггинг. Часть 4. Блогоязык», <http://www.liberty.ru/columns/Psihoblogging/Psihoblogging.-CHast-4.-Blogoyazyk-I;> <http://www.liberty.ru/columns/Psihoblogging/Psihoblogging.-CHast-4.-Blogoyazyk-II-Zachem-vseti-rugat-sya-matom.>

ответственным ребенком, которому все позволено и прощительно, вполне осознанное.

«О себе: Ну одним словом Рыжая бестия! Доволяю много хлопот и т.д и т.п. ну я ведь всеволишь ребёнок! Мну можно!». (№47).

В то же время, с культивированием детскости в речи сочетается иное стремление—повысить свой возраст в тех аспектах, которые касаются сексуальности. Это, в свою очередь, находит отражение в языке и визуальной репрезентации.

«Комплекс Лолиты»

Было бы неточно счесть виртуального автора «ребенком»: этому препятствует сильный акцент на показную чувственность и сексуальность пишущих.²⁰ Многие девочки выстраивают свою виртуальную идентичность с ориентацией на эротизированных героинь японских мультфильмов и комиксов. В этой стилистике «Лоликон» («комплекс Лолиты») девочка, школьница—героиня манги или анимэ—представлена как худой подросток с большой головой, огромными детскими глазами, крошечным носиком и с гипертрофированными формами взрослой девушки; как правило, она облачена в короткую школьную форму, из-под которой выглядывает край нижнего белья.

В онлайн-дневниках много фотографий самих хозяек журналов и их подруг в «соблазнительных» (или долженствующих считаться таковыми) видах и позах вперемешку с картинками из любимых манга. В записях девочек большое место занимают темы про отношения с мальчиками, про кокетство, любовь, измены, предательства, расставания. Немало и упоминаний о своей взрослой «умудренности» жизнью (например, популярна тема «как я напилась с друзьями»).

здрасте пуссиГи!?!у мну день профёл так се.....а вообщето.....нет...
этот день необычный!я очень жестоко поспорила с подругой!я

20 О влиянии медийных репрезентаций на представления девочек-подростков о сексуальности см.: Norma Odom Pecora & Sharon R. Mazzarella, 2001, *Growing Up Girls: Popular Culture and the Construction of Identity*, New York.

вам щас постараюсь оуъяснить ситуацию кратко и понятно... так ну всё началось с того что у нас в школе есть о4 красивый и самый самый мальчик он из 11 класса и у него кликуха прЫнц!ну вот....он короче расстался со своей девушкой и мы с подругой поспорили,типо я должна его закадрить за 10 дней(как максимум),причём за эти 10 дней он мне должен предложить встречаться,потом с ним провстречаться неделю и кидануть....а самое интересное что у меня есть парень,и когда я ему эт сказала он о*уел...у мну о4 хорошие отношения с прЫнсом так что будет не сложно,тем более он мне уже предлагал с ним мутить... (№17)

Начну: привет всем! Че делаете?!

Я вот с подругами собираюсь в пиццерию. А то давно мы чет не бухали...))) (13 лет, №13)

Вечер прошёл на ура!)=) Я выпила только один коктейль,ну и ещё одну вещь))). Вообщем-то не важно)). А вот Танюха напилася..мама мия_)))) Ну ладно,не так уж прям всё и плохо_))). Всё очень даже хорошо.)) Позитив сейчас у меня. Не знаю как я тут надоумилась пост писать,когда глаза закрываются,но лучше сейчас,чем потом)). ...Спасибо за этот вечер))). И всё-таки хорошо,что я мало пила)))XD))). (№19)

вот в пятницу нахрюкалась пипец как ,домой пришла только в 6 часов утра,(в субботу),потом мне мама недала поспать своими вопросами типо где я была.....вот....ну как странно она даже не ругалась....ой я сегодня ужасно устала!)ненаю от чего!((...кстати сегодня яя с друзьями ходила в кальян бар.....офигенно потусили!))ладно пупсики я уже писать устала,так что пойду я зайки,только пожалуйста не забывайте мну...мну без вас оч грусно....всё чаочки!чмаки чмаки!)лафф!) (№20).

Как все это сочетается с инфантильностью образа? Подобно героям манги, девочки примеривают на себя детскость мышления и поступков и взрослые чувственные тела, достраивая соответствующие им приключения. Детская речь должна сообщать читателям о веселости и общительности «милого» автора блога. Но для популярности среди других девочек-подростков нужно упоминать и

другую составляющую своего «я»: сексуальную привлекательность, востребованность, раскрепощенность, которая понимается как умение «закадрить парня», «гулять» на вечеринках и «отрываться». Устойчивый гендерный стереотип, который транслируют тинейджерские журналы (Cool girl, Oops!, Yes!), проецируется девочками на подруг по онлайн-общению и на самих себя. Поэтому у многих девочек, так или иначе, описываются их любовные истории и подвиги в амплу «горячих девчонок».

Понижение регистра

Показательная черта, встречающаяся в дневниках девочек, — легкое включение в текст обсценной лексики и мата. Два, казалось бы, полюса в словоупотреблении, baby-talk и нецензурная лексика, обнаруживаются не только в одном и том же блоге, но в одной фразе.

Девочки используют бранные и нецензурные выражения, сопротивляясь давлению образа «хорошей» девочки, который проецируют на них родители и учителя. Они демонстрируют свою «крутизну», ведь в таком речевом поведении есть нарушение запретов; кроме того, взрослые, запрещая «дурную» лексику, сами употребляют ее в обыденной жизни. Радикальные формы в блогах для выражения неприятия и несогласия можно рассматривать как отрицание надоедливой модели феминности («а ля принцесса»)²¹. Но в то же время, речевая агрессия в социальной среде девочек-школьниц тоже весьма распространена и играет большую роль в выстраивании отношений со сверстниками. Девочки «показывают зубы», помещая в текстах угрозы и матерные выражения, и немедленно переходя обратно на «сладкий» язык, — оберегая свой статус и подчеркивая умение постоять за себя.

КеКсО_о ПсИгХаНуТоЧкО_о:

Блять кто позарится на моего Белого Клыка пиздец тому сразу, бошку оторву в жопу засуну))) Други у мя в бложике всё про ми есть, прокомментируйте поэяффта 1 стр) (№6)

21 В исследовательской литературе часто говорится о социальной агрессии в среде девочек-сверстниц. См., например: Majorie Harness Goodwin, 2006, *The Hidden Life of Girls: Games of Stance, Status, and Exclusion*, Oxford.

какашечки ,приветики))) у мну ужасный пост!))) у мну чистка друзей и ПЧёлок!(
 зачем становится ПЧ еси ни * хуя не коментишь,а если и коментишь,то например так: * круто* *))) * *молодец*...
 еси вам не нравиться мой днев,и что то не устраивает ИДИТЕ НАХУЙ!(коротко и ясно) пожалуйста кто хочет и будет коментить меня отметтись сдесь до 15 мая!)
 пусть даже если у мну останеться 3 человека,но это те люди ,которые будут по настоящему коментить))))))
 но..... всё равно я вас всех очень сильно люблю!) даже если вы мну не коментите!) (№17)

Распространенная ситуация, в рассказах о которой сочетаются стилистические крайности, детскость, чувственность и нецензурная лексика, это отношения с мальчиками. Дискурс сексуальности в дневниках девочек нередко подразумевает легкое переключение между Красотой и Матом. Для российской массовой культуры привычен переход: нимфетка становится или «королевой» или «бабищей»; промежуточные образы выстроены плохо. Общий топос медиа: обратная сторона привлекательности женщины—необходимость обороняться. Поскольку общение в Интернете в первую очередь речевое, то и соблазн и оборона реализуются на уровне лексики.

МиР НевиНнОй ДевЧуШКи!

Маленькая ЭМО4ка котрая любит большие пышные платъя, шарики, пузырики, ободки и громко плакать! Любит праздники, особенно день рождения! (№11)

прифф...майн снова с вами.. день прошёл опупенно..вчера получила пизды от пацана...с 11 класса, вот сижу с фингалом под глазом! :(но я ему вмазала по полной:) (№31, 14 лет)

SaD Girl: *придурок*

mim: ну тогда ты юное пиздоуебище

SaD Girl: откуда это ты такие слова знаешь????

mim: а ты думаеш я мальчишка и заучка?

mim: не че обзываешся?

SaD Girl: эт ты за своим базаром следи!!!!!!!

mim: скажи правду я тебе враг однокласник приятель или друг?
 SaD Girl: Слушай Денис:ОТВАЛИ!
 ... Вот такой прикольчик!!! Я ща сижу за компом и угораю!!!!!!!
 *ржу не в сепя*XDXDXD (№13)

Матерные выражения часто используются для принижения другого человека. Многие девочки с легкостью воспроизводят фигуры бранной речи, когда нужно описать неудачные отношения. В иных случаях мат работает как обычная присказка, междометие для описания негативных эмоций и происшествий. Некоторые слова, звучащие достаточно «круто», являют собой устойчивые выражения, перенесенные из оффлайна.

Ффсем здрасте!)) сегодня проебала школу... (№17)

В части дневников встречается соскальзывание в «низкий регистр», когда из потока впечатлений выбираются только опошленные темы, описываемые цинично. И в то же время цинизм сочетается с наивностью автора, и с эмоциональным выплеском от соприкосновения со «взрослыми» темами. Прежде запретное становится вдруг почти что разрешенным: в таком случае, в языке и речи подростки ищут возможности выразить себя каким-то иным, не вполне понятным себе образом.

МЫ ПОШЛИ НА ФИЛЬМ ИСТОРИЧЕСКИЙ И ВО ВСЕ НЕ
 РАЗВЛЕКАТЕЛЬНЫЙ!!!!!!!!!!!!ВЕДЬ ЭТО БЫЛ «МОРФИЙ»
 БУТАКОВА...ЕСЛИ БЫ ВЫ ХОТЬ ЗНАЛИ БЫ О ЧОМ БЫЛ
 ФИЛЬМ..... АААААААААААААААААААА...ППЦ!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!
 !!!!!

ТИП БЫЛ ТАМ КАКОЙ-ТО ДОКТОР ПОЛЯКОВ...КОТОРЫЙ
 ЛЕЧИЛ ЛЮДЕЙ!!!!!!!!!!НУ ВОТ...ВОБЩЕМ КАК-ТО РАЗ ОН ТАМ
 КУДА-ТО ПРИЕХАЛ...БОЛЬНОМУ СДЕЛАЛОСЬ ПЛОХО...
 ОН ЕГО ПЫТАЕТСЯ ЛЕЧИТЬ,НО НЕ СУМЕЛ...+ ЕЩЁ И
 САМ ЗАБОЛЕЛ!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!И ДЛЯ ТОГО,ЧТОБ ВЫЗДОРОВЕТЬ
 ОН КОЛИТСЯ МОРФИЕМ...НА СЛЕД. ДЕНЬ ЗДОРОВ
 КАК БЫК!!!!!!!!!!!!НО..... КТО Ж ЗНАЛ,ЧТО ОН К НЕМУ
 ПРИВЫКНЕТ И СТАНЕТ МОРФЕНИСТОМ!?!?!?!?!?!?!?!?!?!?!?

!?Т.Е. НАРИКОМ!?!?!?!?!?ВОТ ППЦ БЫЛО..ФИЛЬМ ПРО НАРИКА!!!!!!!!!!!!

[...] ДА И ВОБЩЕМ ЛАДНО БЫ И ЭТО...НО!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!

ЗНАЛИ БЫ ВЫ СКООООООКО ТААААААМ ЭРОТИКИИИИ ИИИИИИИ!!!!!!!!!!!!!!! ППППППППППППППППППППППППППЦ ЦЦЦЦЦЦЦЦЦЦЦЦ!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!

ТАМ СТОК СИСЕК БЫЛО!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!ДА И ДАЖЕ И ЭТО БЫ ЛАДНО!!!!!!!!!! НО ТАМ Ж ПРОСТИТУТКА БЫЛА!!!!!!!!!!!!!! ПОМНЮ ЭТОТ МОМЕНТ КАДА ПОЛЯКОВ СИДИТ, А ОНА.....

.....А ОНА ЕМУ МИНЬЕТ С ГОЛОЙ ЖОПОЙ ВО ВЕСЬ ЭКРАН ДЕЛАЕТ!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!АААААААА!!!!!!!!!!!!!!!!!!!! ТУТ ВАЩЕ ВЕСЬ ЗАЛ УПАЛ!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!КТО-ТО РЖАЛ, КТО-ТО ЕЩО ЧОТО ДЕЛАЛ!!!!!!!!!!!!!! А ЙА ВАЩЕ В ШОКЕ СИДЕЛА!!!!!!!!!!!!!!

!!!!!!!!НУ ВЫ ПРИКИНЬТЕ!?!?!?МЫ Ж С УЧИТЕЛЯЯЯЯЯМИ ПОШЛИ!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!ЗНАЯ, ЧТО МОЕЙ ТУТ ВИНЫ НИКАКИМ ОБРАЗОМ НЕТ, МНЕ ВСЁ-РАВНО БЫЛО СТЫДНО ПОСЛЕ ТАКОГО СМОТРЕТЬ В ГЛАЗА УЧИЛКАМ НАШИМ!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!

!ПСЕЦ!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!.....НУ НЕВАЖНО!!!!!!!!!!!!!! (№18)

Онлайн-сообщества и производство новых слов

Хотя те черты, о которых мы говорим, свойственны далеко не всем дневникам подростков, и, тем более, не всем в равной степени, но они достаточно распространены. В то же время заметна и другая тенденция — сегментация сленгов и стилей письма. Действительно, разнообразие увлечений тинейджеров, участие в тематических сообществах по интересам не могло не сказаться на их языке.

В подростковой культуре до Интернет-эпохи роль сообществ со своими языками играли субкультурные группы.²² В современных же условиях речь, скорее, идет о влиянии, которое оказывают на язык тинейджера-блоггера установки онлайн-сообществ (их тезаурус и коммуникативные правила) в сочетании с установками субкультурных групп. В блогах такое влияние обнаруживается в выборе тем и стилизации языка, которую производит тинейджер, разделяющий тот или иной интерес.

22 См.: Andy Bennett & Keith Kahn-Harris, eds. 2004, *After Subculture: Critical Studies in Contemporary Youth Culture*, London.

Думается, что общий широко распространенный среди всех подростков Интернет-сленг, каким на время стал «язык падонков», это трудновоспроизводимое явление. Особенность «олбанского» состояла в том, что в него играли пользователи Рунета независимо от возраста, социальной принадлежности и членства в комьюнити. Его популярность пришла на время, когда тысячи юзеров включились в Интернет-общение, которое для многих было ново. Несколько лет спустя «всех» пользователей в Рунете стало по-настоящему много для того, чтобы говорить и писать одинаково.

Быстрый распад этой виртуальной общности, ее дробление по комьюнити со своими языками совпадает с процессом более глубокой специализации тинейджерских сообществ. Мы говорим не только о зарегистрированных группах в Живом Журнале или Ли.ру, но и о тематических объединениях любителей фанфиков по фантастическим, приключенческим и детективным телесериалам, книгам Толкиена и Роулингз, поклонников вампирских саг, аниме, выпусков комиксов «Блич» и «Наруто», ролевиков, геймеров, играющих в «World of Warcraft». Члены сообществ узнают друг друга по языку; они продуцируют лексику, приспособленную для описания реалий, понятных в основном тем, кто включен в это пространство. Использование таких слов и выражений служит как для экономного, не требующего объяснений общения со «своими», так и для отсекаания «лишних», сторонних читателей.

Хотя у девочек есть собственные «привилегированные» места, такие как www.liveinternet.ru, где можно и нужно использовать «язык пазитиффа», который вызывает насмешки и осуждается за пределами Ли.ру, есть и пространства, которые осознаются ими как внешние, не свои. Некоторые слова и выражения иногда заимствуются девочками-блоггерами из таких мест в порядке отклика на лингвистическую моду. Чужие забавные игры с языком заставляют девочек копировать новые популярные слова и выражения вместе с их объяснениями.

Так, в их блогах цитировался словарь «Упячки» из закрытого сообщества «Лепра» (Лепрозорий), приведенный в энциклопедии рунетовских мемов «Луркмор». Девочки видели в этом тезаурусе юношей интересную игрушку: поскольку сообщество «Лепры» переживало период интенсивного развития и продуцировало все

новые слова и мемы, девочки «тащили в бложыки» то, что не употреблялось ими самими в Интернет-письме, но выглядело достаточно «прикольно».

ВЗДРЪЖНИ ЭФФЕКТ — эффект, который получают при употреблении **ЖЪРЧИКА** и **ПЯНИ**. Эффект действует взрывающе, и добавляет воену **СТОПИЦОТ ПЕПЯКИ**. [...]

ПЕПЯКА — аналог кармы на Лепре. По подтвержденным данным является особым видом рейтинга, который воены получают за конкретные действия, такие как, например, пстение креатива на глагне. Также бытует мнение, что заветный инвайт стоит 15 единиц этой самой пепяки. В данный момент скрыта от глаз пользователей. [ЩИТО?]²³

Отдельные слова из этого чужого лексикона (например, изначально ничего не значившее слово «жепь») становятся своими и широко расходятся по дневникам девочек, хотя и без отсылки к исходным контекстам. В то же время, собственное производство формул для выражения реалий, связанных с тематическими сообществами, тоже идет быстро. Если нужных слов нет в русском, они заимствуются из тех языков, с которыми связано интересное явление. Это, главным образом, английский и японский языки.

В конце 2000-х гг., наверное, самым влиятельным культурным источником для самоидентификации российских подростков-блоггеров стали японские комиксы и мультфильмы, манга и анимэ. Они предлагают девочками и мальчикам язык, с помощью которого они могут описывать свою школьную повседневность и общаться друг с другом. Образы из этих источников проецируются на себя; например, в блогах перевешиваются тесты: Кто ты из героев «Наруто»? Кем тебе приходится его друзья? Девочки фотографируются в образах героев и героинь манга, сочиняют рассказы о своих одноклассниках, иллюстрируя их картинками из любимых комиксов, берут «японские» никнеймы и даже иногда записываются на курсы японского языка.

23 04.11.2009, <http://www.liveinternet.ru/users/lkavaykal/post113608494/>.

Система персонажей манга и анимэ позволяет подросткам выбрать себе подходящий образ для самоидентификации: это мужественные и суровые парни-воины или милovidные нежные юноши с андрогинными чертами в историях для мальчиков, чувственные и мягкие героини или привлекательные, но сильные «девушки с пушками» в комиксах для девочек. Детскость, сексуальность и сверхъестественные способности персонажей вписываются в знакомую среду улицы, дома, школы: это дает возможность автору дневника легко соотнести себя с привлекательными героями.

Манга и анимэ—тинейджерские тексты; в них герои сверхэмоциональны, они испытывают сильные чувства без полутонов и переходов между состояниями. Отметим также, что в прорисовке манга преобладает формульный язык: расстановка правильных знаков важнее, чем сообщение индивидуальных черт облику героя. Это перекликается со стилем многих девичьих дневников, где формулы заменяют индивидуальную манеру, эмоции выражаются в гипертрофированном виде, акцентируются перепады между настроениями.

Девочки-блоггеры используют пласт русифицированных слов, заимствованных из японского языка.²⁴ Как и для многих пользователей из разных стран, для тинейджеров Рунета самым востребованным оказывается слово «кавай»—«милый», «хорошенький», «трогательный», адаптированное к русской грамматике: «кавайтсся», «кавайный» и т.п. Дневники пестрят производными от слова «ня»—аналог «мяу», для выражения умиления и симпатии—«някать», «няшка», «няха», «няшный» (для полноты образа девочки могут повесить свои фотографии с «нэкомими»—кошачьими ушками на голове). Распространены такие слова как дэсу—от конструкции «быть», придающее вежливый оттенок высказыванию;²⁵ косплей

24 О глобальном увлечении подростков японскими анимэ см. подробнее: Kimberly S. Gregson, 2005, "What if the lead character looks like me? Girl fans of Shoujo Anime and their web sites," *Girl Wide Web: Girls, the Internet, and the Negotiation of Identity*, ed. Sharon R. Mazzarella, New York, pp. 121–40.

25 «Иногда дэсу может быть представлено в качестве междометия или слова «бля», дэсу. Например на башорге есть цитата за номером 401237, которая наглядно демонстрирует использования дэсу в данном контексте:

xxx: что такое дэсу?

ууу: дэсу — это приставка к фразе, которая ничего не значит. нечто вроде «...»

(из японского английского)—костюмированная игра, постановка, обычно, сюжетов манги и анимэ—косплеить, косплейщик; тян, тянский—женщина, женский; кун, кунский—мужчина, мужской, и т.п.

о: А я вот читаю твои записи и думаю, как же здорово, все таки, заниматься Танцами *с большой буквы, потому что боготворю это занятие* А из-за этой тупейшей школы невозможно наслаждаться жизнью....((([...] короче, удачки и кавайся так дальше))) (№38).

Govoryashaya-so-stenami: Чорд, я с вас двоих каваясь, да! (№41).

Я их обожаю! [...] не могу-каваюсь Вот такие няки!!!!!!! (№46).

вааай!!!^____^ Укэ, [...] няшечка!:) все норм, только теперь у меня из-за тебя легкий перекавай в голове^____^ (№39).

Хм...я вот тут думаю....кого бы закосплеитьподскажите пожалуйста...(№30).

По идее, дневники подростков открыты для чтения. В то же время, они написаны на языке, понятном лишь тем, кто находится внутри группы, то есть, разделяет интересы в фильмах, сериалах и книгах, знает коды и правила обращения с ними, владеет большим пластом лексики и реалий, связанных с фанартом и фанфиком,—практиками сетевого дописывания любимых телесериалов, книжек и комиксов. Без этой включенности трудно понимать такие тексты:

В резиденции Хокаге.

– Что?! Но ты же его убил!! – орал Наруто.

– Наруто, видимо Кабуто воскресил его и отдал своё тело, – сказал Саске.

– Сакура, а такое возможно? – с надеждой на отрицательный ответ спросил Наруто.

бля», только кавайное

ууу: мужики, кто последний за пивом, десу?» (Энциклопедия русского Интернета «Луркморье», <http://lurkmore.ru/Десу>).

– Да, но это запретная техника. Наруто, надо созывать дзенинов и тюнинов, – сказала Сакура.

– Конохамару, срочно созывай всех дзенинов и тюнинов! – приказал Шестой. (№40).

А меня вот НЕ бесит вообще ничего в моих фандомах. В гп веселые срачи с монстрами, я ржу, ем попкорн, читаю дайри-филолухов и фики, в мерлине някают и каваятся, я каваюсь с няк, читаю хорошие фики и ржу над недохоливаром и уебистыми драбблами, в нарутении пиздец полный, я стебаю девочек, я тащусь, а в СПНе есть ИЖДУ!!!²⁶ (№45).

Мы начали это рассуждение с упоминания об образе единого языка новых медиа, который не реализуем на практике. Вместо этого выстраивается иная картина: фрагментированное разнообразие языков, адаптированных к новым медиа, с пересекающимися и непересекающимися тезаурусами, близкими или непохожими правилами письма. Даже в условиях всеобщей проницаемости Интернета, здесь высока роль полусекретных языков тинейджеров, позволяющих самовыражаться и оборонять от внешних взглядов свои пространства и полуприватные миры. Открытым остается вопрос о том, насколько актуальна для самих подростков проблема взаимного понимания.

В то же время, сохраняется возможность узнавания и освоения этих миров теми, кто не включен в них. Этому способствуют несколько факторов. Один это постоянное взаимное обучение подростков новой лексике и способам ее употребления, которое происходит в Интернете. Новички задают вопросы, им отвечают френды в блогах и «старожилы» сообществ: в результате поисковые системы Интернета содержат большую базу результатов такого обмена опытом. Кроме того, инновации чаще всего соединяются с элементами живучих оффлайн-сленгов (как, например, школьного сленга с

26 <http://fandomnaya-pravda.diary.ru/p109722596.htm>. ГП—сообщество авторов и читателей фанфиков по «Гарри Поттеру», СПН—то же по сериалу Supernatural, Ижду—популярный автор рассказов по мотивам СПН. Нарутения—сообщество фанфикеров по «Наруто». Драббл—набросок, сцена из фанфика, не имеющая последующего развития. <http://www.crossroad-blues.net/txt/o2-vs.php>.

«училками», «лит-рой» и «физ-рой», «шпорами» и «ботанами»), что делает тексты существенно более узнаваемыми.

Другой важный фактор это эклектизм текстов в дневниках подростков. Здесь можно говорить о существовании общего культурного архива, к которому вольно или невольно отсылают записи девочек. Под культурным архивом мы понимаем неупорядоченное множество разнообразных социокультурных значений, форм и практик, к которым, потенциально или актуально, имеют отношение люди; в данном случае — и тинейджеры, независимо от субкультурной принадлежности и сообществ, и их родители, и другие пользователи Рунета. В этой принципиально эклектичной мозаике не бывает полного совпадения знаний и опыта, но у собеседников, иной раз, неожиданно для них самих, обнаруживаются общие темы, пусть и из отличающихся индивидуальных контекстов.

Двое суток сидела в могильнике, убила штук двадцать этих безымянных трупов, сводила людей на ежу, сто раз сдохла от пк, кукол потеряла, так и не убила Вигнара, фак. Ещё эти тупорылые лаги. А по тесту у меня скорость 2 мбит! Ваще. Как-то не видно. Урою идиотов.

И ещё надо скачать NvCpl.dll файл, который папа удалил.

Меня бесит этот пв. Я прихожу расслабиться, а в итоге только больше злюсь, психую и бешусь, ппц.

И по литре эту хрень для училки думать.. И кое-что нарисовать..

И сто вещей о себе написать очень хотела.. И шмотки поехать купить.. И билеты по физике ХОТЯ БЫ скачать.. [...] Как это всё херово. НО.

Я люблю тебя, Жизнь,

Что само по себе и не ново,

Я люблю тебя, Жизнь,

Я люблю тебя снова и снова.

Ваншенкин, Констатин (№42).

Цифровые медиа в целом и онлайн-дневники в частности предоставляют пользователям неограниченные возможности для коммуникации. На первый взгляд, именно их и используют девочки в своих блогах. Однако при более подробном изучении того, что

именно они пишут в дневниках и какого рода комментариями обмениваются с друзьями, оказывается, что такая возможность остается не вполне реализованной.

В полном объеме коммуникации, то есть обмена информацией, заинтересованного общения в дневниках мало. В постах большую роль играют формульные заготовки, обозначающие ту или иную ситуацию, перемещающиеся из блога в блог. Часто девочки на Ли.ру пишут только для того, чтобы их запись прокомментировали, т.е., чтобы не потерять свой Интернет-статус. Пишут лишь о своем и о себе. Так, например, распространенный топос в блогах—это извинения за отсутствие в журнале и описание вечных возвращений в свой дневник (с презумпцией «всех» как постоянно присутствующих и заинтересованных читателей).

простой но хороший пост!!!!!!!!!!!!!!

привет.изи,что так долго к вам не заходила!!!!!!Скоробуду почаще к вам заходить=) Как ваши?=(Как вам мой диз,ава?=(Мне лично нрава=)Ой.....даж рассказывать нечего=).....=((((((((((((((НУ ЛАДНО ПОКА=)

ЛЮДИ, СКОРЕЙ СЮДА СИКИ!!!!!!!!!!!!!!

Привик Всем!!!!!!!!!!!!!!Перехожу сразу к главному!!!!!!!!!!Я изменяю ник!!!!!!!!!!!!!!Я терь не Гламурррка в кедах, а Вероничка – скейтбордистка=)Я прям ща изменю ник!!!!!!!!!!!!!!Так,что терь комментите не Гламурррка в кедах а Вероничку – скейтбордистку!!!!!!!!!!=)

У МНЯ СОВЕРШЕННО НОВЫЙ ПОСТ!!!!!!!!!!!!!!

Приветик!!!!!!!!!!Извените,что так долго не заходила, просто времени не было=)...=(Но ща есть!!Я 12.04. уезжаю в Египет!!!!!!!!!!!!!! УРА!!!!!!!!!!На неделю!!!!!!Люди а я скоро ухожу на хор!!!!!!и кстаь сёня куплю се клипсы!!!!!!!!!!Круть!!!!!!!!!!!!!!Ну ладно.... я буду терь заходить к вам больше!!!!!!!!!!Ну а ща ладно.....пока!!!!!!!!!!!!!! (№22 10 лет)

Достаточно часто интенция письма—заявить свой голос, обозначить свое присутствие в виртуальном пространстве, а не общаться по-настоящему. В ответ поступает немного комментариев: френды

ограничиваются расстановкой значков-симпашек, повышающих рейтинг автора (рассчитывая взамен получить то же) и клишированными фразами. Ламентации о тяготах с родителями, учителями и сверстниками редко получают ответную реакцию.

О чем может свидетельствовать такое отсутствие разговоров при переизбытке слов?

По-видимому, здесь сочетается несколько факторов. Один это специфика самого девичьего блога. Его сходство с альбомом существенно выше, чем у онлайнного дневника взрослого блоггера. Достаточно часто он заводится и используется для того, чтобы его можно было *показать* друзьям и прихвастнуть высоким рейтингом (популярностью своего дневника у других). Голоса комментаторов в таком онлайнном-альбоме нужны,—но реже для содержательного высказывания, а больше для оставления «милых» записей.

В девичьих альбомах XIX—начала XX века можно было встретить обращение к друзьям с просьбой черкнуть пару необязательных, но теплых строчек на странице:

Пишите, милые подруги,
Пишите, милые друзья,
Пишите все, что вы хотите,
Все будет мило для меня.

Не удивительно увидеть в сегодняшних «девачковых» блогах этот современный призыв:

Я-прикольная девочка...
Пишите милые подруги, Пишите милые друзья,
Пишите все, что вы хотите,
Но только глупости нельзя!!!
Оставляйте свои комментарии, буду очень рада. (№23).

В полном объеме !!!ЯзЫк_ТрЯмоК-и_4моКоФФ!!! в блогах девочек работает в основном при обмене сообщениями с низкой или нулевой информационной ценностью, то есть, для фатической коммуникации. В пространстве фатики разворачивается много онлайнных взаимодействий. Не исключено, что орнаментальность

и изощренная манерность формул «пазитиффа» является своего рода компенсацией за отсутствие информационного содержания. Именно в таких ситуациях используется графический потенциал языка-декоративного элемента блога.

В свою очередь, для *обмена* информацией, будь то темы «как я провела день» или размещение вопросов, требующих ответа, в блогах девочек используется уже привычная Интернет-скоропись, при которой идея грамотности заменяется установкой на прагматичность письма, в сочетании с лексикой из специализированных сообществ. Все более заметное место в ней начинают занимать слова и выражения из глобальной японской субкультуры подростков-анимэшников. Широко понятое «творчество» — свои стихи и рассказы, продолжения к «Наруто» и «Гарри Поттеру», требует от авторов правильного («литературного») письма с элементами стилизации и с расстановкой знаков, указывающих на «высокий стиль». Как отмечалось, в таком языке принципиальна эклектичность: все может сочетаться со всем, и это делает его гибким и пластичным.

Думается также, что другая причина невысокой потребности в обмене информацией в блогах у девочек-подростков связана со специфической разорванностью социокультурных коммуникаций в оффлайновой российской культуре конца «нулевых» годов. В ней на разных уровнях микро и макроструктур воспроизводилась установка на низкую значимость горизонтальных связей между группами. Тяготение к замкнутости на себе, невысокое доверие и интерес друг к другу отражается в миниатюре и в частных дневниках школьниц. В идеале, общение в блогах подталкивало бы девочек к взаимному обучению новому опыту и изменению. Но чаще всего такая фатическая коммуникация не ведет к созданию какого-то нового качества, не выливается ни в какие формы. Поэтому воспроизведение формул и общего дискурсивного набора у девочек-блоггеров в Рунете очень велико.

Если в блогах школьниц присутствует больше знаков коммуникации, чем подлинного общения, то где в Рунете девочки действительно разговаривают друг с другом? Этой цели служат сообщества — форумы фэнов тех или иных произведений — фильмов, сериалов, комиксов, или знаменитостей — музыкантов, спортсме-

нов, актеров.²⁷ Иначе говоря, поводом и темой для общения служит интерес не друг к другу, а к культовому тексту или звезде. На таких форумах выстраивается иерархия ценностей и сообщений: девочки выступают в роли служительниц культа произведения или знаменитости и исполнительниц виртуальных ритуалов; ценностью наделяется способность участниц сообщества добывать новую интересную информацию, давать ее оригинальную трактовку или модерировать общий разговор.

В этой главе мы рассматривали язык как средство для представления идентичности подростков в онлайн-обществах. Вопрос о том, как производятся и поддерживаются идентичности в Рунете не только на языковом, но и на коммуникативном уровне, заслуживает специального изучения. В последующих главах остановимся подробнее на сюжетах, связанных с конструированием индивидуального «я», виртуальной личности и коллективной идентичности пользователей в Интернет-сообществах.

27 Пипенко, 2006.

Глава 4

«100 фактов о себе»: игра в автобиографию

Вступая в Интернет-коммуникацию, любой человек, помимо своего намерения, создает посредника в онлайн-общении, виртуальную личность. Все последующее общение в Сети пользователь производит при помощи одной или нескольких виртуальных персон, своих цифровых «воплощений».

Виртуальная личность начинается с имени, никнейма; он может совпадать или не совпадать с именем реального человека—в зависимости от места и цели коммуникации (например, электронная почта, блог, сетевая игра). Ей соответствует набор визуальных знаков—аватаров, фотографий, набора изображений. Но в основном облик виртуальной личности формируется при помощи языка коммуникации и содержания сообщений.

Виртуальная личность текстуальна: ее идентичность создается и поддерживается на дискурсивном уровне.¹ Несмотря на растущий объем и значение аудиовизуальной информации, здесь большую роль играет вербальный язык—тезаурус пользователя, ключевые слова его текстов, по которым происходит распознавание «своих», «других» и «чужих» в Интернете, способы употребления слов и производства значений, речевой этикет, особенности текстового поведения и т.п.

Значимая часть образа виртуальной личности—это ее история, сведения о реальной или вымышленной прожитой жизни Интернет-пользователя. В конце 2002–начале 2003 гг. в русская-

1 О специфике «фасетной» цифровой идентичности и о значении архитектуры используемого средства коммуникации для ее поддержания см.: Danah Boyd, 2002, “Faceted Id/entity: Managing Representation in a Digital World,” <http://www.danah.org/papers/Thesis.FacetedIdentity.pdf>.

зычном Живом Журнале (www.livejournal.com) большой популярностью пользовался флэш-моб, в котором всем желающим предлагалось описать себя при помощи ста произвольно выбранных «фактов». Юзеры использовали игру в «100 фактов» для составления автопортретов, репрезентации читателям своего виртуального образа. В результате более 600 юзеров приняли участие в этой игре. Хотя состав и последовательность «фактов» нигде не оговаривались специально, на практике такие тексты обладали рядом схожих черт.

Призыв описать себя был понят большинством авторов как приглашение ответить на вопросы и о чертах своей личности, и о значимых событиях своей жизни. Самоописания в формате «100 фактов» включают сильный автобиографический компонент.

Предмет «100 фактов» двойственен. На первый взгляд, речь идет о реальных событиях из жизни человека, пишущего под сетевым никнеймом. В то же время, независимо от его желания прибегать к вымыслу, рассказывать о своей изобретенной персоне в большей степени, чем о подлинном «я», или от стремления повествовать лишь о «настоящих» (оффлайновых) фактах, в таком сочинении проговаривается и утверждается *виртуальная* личность, с которой общаются другие юзеры.

Рассмотрим, как происходило конструирование виртуального «я» в «100 фактах», — через рассказ о себе, своем жизненном опыте и вехах биографии. Для этого проанализируем подборку из ста первых описаний «100 фактов», составленных русскоязычными пользователями Живого Журнала, открытых для чтения.

Нас будет интересовать ряд взаимосвязанных вопросов. Как в этих текстах конструируются образы «себя» и «своей жизни»? Каким правилам подчиняется игровая автобиография — выборка «достойных фактов» и поэтика их репрезентации? Можно ли выделить устойчивые повторяющиеся черты в логике и стилистике такого самоописания у разных пользователей, и если да, то за счет чего возникает такая общность?

Любопытен и взгляд на Интернет-сообщество во временной перспективе. Для традиционной исторической дисциплины дистанция, отделяющая сегодняшний день от начала 2000-х, неизмеримо мала. Но для истории информационной культуры, с ее спресованным «быстрым» временем, стремительным обновлением тех-

нологий и связанного с ним биографического опыта пользователей, изучение недавнего прошлого представляет большой интерес.

Время создания текстов «100 фактов» совпадает с рубежом в истории Рунета: в 2003 году в Живом Журнале были отменены коды доступа, и в этот ресурс устремилось множество новых пользователей. Блоггинг из сравнительно узкой практики (коммуникация между «посвященными» пользователями) стал общим, массовым занятием, частью образа жизни. С первых лет Живого Журнала и до его тотального омассовления (примерно 2008–2009 гг.) юзеры, вовлеченные в сетевое общение, вместе испытали и пережили очарование анонимности, построения вымышленного «я», познакомились с особенностями виртуальной жизни и развиртуализаций, открыли новые возможности социальной игры, творчества, самопознания и самообнаружения в Сети. По времени это внутреннее движение блогосферы совпадает с началом культуры социального Интернета—культуры Веб 2.0.

На рубеже 1990–2000-х в Интернете обсуждалось будущее человека, вовлеченного в онлайн-коммуникацию. Особый интерес вызывали возможности, которые предоставляла виртуальность для освобождения личности от различных видов принуждения—диктата государства и институций, бюрократической формализации, предопределения биологического пола, гендерных ролей, возраста, физического тела, социального статуса. Основой для таких рассуждений была способность виртуальной личности выбирать любые маркеры идентичности, в том числе и те, которые не совпадают с реальными—физическим и социальными характеристиками.² Сетевые игры с виртуалами, изобретенными «живыми» персонажами давали повод задумываться о более масштабных трансформациях—о шансах проживать параллельные жизни офф-

2 Dave Jacobson, 1999, "Impression Formation in Cyberspace: Online Expectations and Offline Experiences in Text-Based Virtual Communities," *Journal of Computer-Mediated Communication* 5 (1), <http://jcmc.indiana.edu/vol5/issue1/jacobson.html>; Adam N. Joinson, 2003, *Understanding the Psychology of Internet Behaviour: Virtual Worlds, Real Lives*, Basingstoke; Элизабет Рейд, 2005, «Идентичность и кибернетическое тело», *Массовая культура: современные западные исследования*, под ред. В. Зверевой, Москва, с. 204–220.

и онлайн, о грядущей автономии Интернет-персоны и даже о ее особых правах.³

В сегодняшних условиях в результате масштабного изменения Интернет-культуры с распространением социальных сетей обращение к текстам 2002–2003 года позволяет поставить вопрос о чертах «будущего в прошлом» — о том, как пользователям Интернета рисовались перспективы их жизни в Сети, и как в текстах «100 фактов» юзеры обыгрывали возможности виртуальной личности.

Описание исследования

Для этого исследования нами была использована уникальная подборка «100 фактов» русскоязычных блоггеров, собранная пользователем Борисом Львиным в его веб-дневнике.⁴ Подборка пополнялась по мере того, как увеличивалось число таких текстов. К осени 2011 г. она насчитывала 724 текстов, не считая тех, которые были оставлены пользователями в качестве комментариев к этим постам.

Можно только согласиться со словами составителя: «15 мая 2003. Этот постинг неожиданно для меня превратился в крупнейшую коллекцию стофактов. [...] Мне кажется, что этот формат дает на удивление выпуклое, яркое и честное самописание нынешнего поколения, в широком смысле — примерно от двадцати до сорока. Как ни странно, неинтересных стофактов нет [...]».

В игре приняли участие блоггеры разных возрастов, и женщины, и мужчины. Возраст авторов нашей выборки — от 20 до 35 лет. Первые записи датированы 04.12.2002; последние из изученных нами — 14.12.2002. За время, прошедшее с момента публикации, часть юзеров убрала тексты «под замок»; другие удалили записи. Нами были выбраны для качественного анализа первые сто текстов, чьи авторы сочли возможным оставить их по прошествии времени в режиме открытого доступа для всех читателей Живого Журнала. Мы сознательно ограничили выборку первыми 10 днями

3 Евгений Горный, 2004, «Онтология виртуальной личности», *Бытие и язык. Сборник статей по материалам международной конференции*, Новосибирск, с. 78–88, <http://www.netslova.ru/gornyy/selected/ovl.html>; Sherry Turkle, 2005, *The Second Self: Computers and the Human Spirit*, Cambridge, Mass.

4 15.05.2003, <http://bbb.livejournal.com/616983.html> и 18.07.2004, <http://bbb.livejournal.com/991044.html>.

этой Интернет-акции, когда эффект массового «заражения» новой игрой ощущался особенно сильно.

По этическим соображениям мы не раскрываем никнеймы юзеров, но присваиваем их самоописаниями порядковые номера, не совпадающие с номерами в перечне на сайте. Далее в примерах первая цифра в цитате—это номер «факта» в перечне пользователя; в скобках—номер текста «100 фактов» в выборке для этого исследования.

Каждая подборка «100 фактов» рассматривалась как целостный текст. Поскольку идентичность говорящего и пишущего в медиа формируется на дискурсивном уровне, изучение саморепрезентаций блоггеров производилось с использованием процедур критического дискурс-анализа.⁵ К текстам ставились вопросы об объеме и семантике «факта»; способах выборки важного и неважного события в сопоставлении с условной «традиционной» автобиографией; о том, как упорядочиваются факты в тексте, как выстраиваются в последовательности и какой иерархии они подчиняются; о репрезентациях своего «я» в таких подборках; о стилистических особенностях письма в «100 фактов».

Изучая вопрос о том, как помещение самоописания в новый цифровой контекст и, в частности, в блог влияет на репрезентацию своего опыта и биографии, мы обращаем особое внимание на язык Интернета. Устройство и требования этого языка подробно рассматривались в исследовательской литературе.⁶ Для нас принципиальным является тезис о том, что виртуальная биография в новых медиа может организовываться в соответствии с «логикой базы данных».⁷

5 Ruth Wodak, 1989, *Language, Power and Ideology: Studies in Political Discourse*, Amsterdam; Ruth Wodak & Michael Meyer, eds. 2009, *Methods of Critical Discourse Analysis*, London; Norman Fairclough, 2003, *Analyzing Discourse: Textual Analysis for Social Research*, London.

6 Например: Lev Manovich, 2002, *The Language of New Media*, Cambridge, Mass; изучение того, как скорость обращения информации влияет на письмо и структуру сообщения в новых медиа: Thomas H. Eriksen, 2001, *Tyranny of the Moment: Fast and Slow Time in the Information Age*, London.

7 Manovich, 2002; Madeleine Sorapure, 2010, "The Lifewriting of Dataselves: Auto-biographical Acts in New Media," eds. Ch. E. Ball & J. Kalmbach, RAW (Reading and Writing) New Media, Cresskill.

Письмо в блогах обладает определенной спецификой.⁸ В работах, посвященных коммуникативным интеракциям в блогах, отмечается феномен чрезвычайной плотности и интенсивности взаимодействий юзеров, — как топ-блоггеров, так и обычных участников блогосферы.⁹ Эта интенсивность особенно ярко прослеживается на примере русскоязычного сегмента Живого Журнала. В случае нашего исследования плотность и скорость таких взаимодействий в блогах привела не только к созданию за короткое время массива самоописаний в формате «100 фактов», но и к большому сходству внутри текстов, призванных выражать индивидуальности разных людей.

Особую роль для изучения практики репрезентации своего «я» в Сети играют исследования о формировании виртуальной идентичности пользователей, а также о том, как участники Интернет-коммуникации интерпретируют сообщения в условиях физической невидимости собеседников.¹⁰ Образ собеседника складывается на основе достаточно случайного набора знаков, обнаруженных читателем в тексте. Человек, участвующий в коммуникации, выбирает из чужого текста те маркеры, которые он готов увидеть и способен наделить собственным значением благодаря его личному жизненному опыту. Значение в таком случае формируется с использованием имеющихся стереотипов, коллективных и индивидуальных. Этот тезис, подробно аргументированный в упомянутой выше статье Д. Якобсона, позволяет ставить вопросы о том, как в игре «100 фактов» производился коллективный отбор событий, признаваемых важными, что рассматривалось в качестве интересных «фактов о себе», и какие маркеры должны были считываться другими участниками игры как знаки личностной состоятельности автора.

8 См. подробнее: Greg Myres, 2010, *The Discourse of Blogs and Wikis*, London, New York; Alex Bruns & Joanne Jacobs, eds. 2006, *Uses of Blogs*, New York.

9 Susan C. Herring, et al., 2005, “Weblogs as a bridging genre,” *Information, Technology & People* 18 (2), pp. 142–71.

10 Sherry Turkle, 2005, *The Second Self: Computers and the Human Spirit*, Cambridge, Mass; Анастасия Жичкина и Елена Белинская, 2004, «Стратегии самопрезентации в Интернет и их связь с реальной идентичностью», *Флогистон: Психология из первых рук*, <http://flogiston.ru/articles/netpsy/strategy>; John R. Suler, 1996–2008, *Psychology of Cyberspace. Articles by J. Suler*, <http://www.rider.edu/~suler/psy cyber/>; Jacobson, 1999; Joinson, 2003.

«100 фактов»: черты цифрового текста

Разнообразные Интернет-сервисы предъявляют свои запросы к создаваемым с их помощью текстам. Большинству текстов, которые пишутся в новых медиа, свойственна функциональность и прагматичность. Информация все чаще производится с расчетом на определенную схему ее использования; сообщения создаются для ситуаций, в которых они будут востребованы. Формат текста, таким образом, зависит от идеальной модели его потребления читателем.

В случае «100 фактов» можно видеть, как происходило рождение и закрепление формата, — то есть, набора довольно жестких параметров, ориентированных на функцию (привлечение и соблазн читателя) и на максимально эффективное (занимательное, облегченное) потребление текста. Игра в «100 фактов» в течение нескольких дней захватила множество юзеров. Сами пользователи, принявшие участие в написании и комментировании таких текстов, говорили о массовом «заражении» новой игрой, о флэш-мобе или моде.

...следуя моде на ЖЖ-акцию “100 фактов о себе” – я набрал ровно 100. (№21)

Решил и я поддаться всеобщей истерии. 100 фактов не обещаю, сколько напишется, столько напишется. (№9)

Напишу-ка я факты. Это, кажется, заразно. (№6)

все прыгнули и я того:) (№23)

Оба эти слова не вполне точны. Слово «мода» указывает на массовое следование популярному образцу, но не передает стремительности зарождения формата и распространения таких текстов по блогам. «Флэш-моб», в свою очередь, хорошо выражает массовость и единомоментность Интернет-акции. Но в игре «100 фактов» отсутствовала спланированность. Написание текстов было добровольным и спонтанным, сориентированным на увлекательный образец, увиденный в журналах френдов.

Составление своих портретов, таким образом, производилось в соответствии с логикой создания популярных Интернет-текстов, — т.е. было интерактивным, формализованным и прагма-

тичным. Авторы «100 фактов» стремились ярко представить себя и свой журнал, заинтересовать своей персоной читателей, привлечь новых френдов. Помимо привычной установки автобиографического текста—осмысления себя и своей жизни, публичного высказывания о ней—«100 фактов» писались для сетевой коммуникации.

Текст в блоге, как правило, быстро создается и потребляется. В изучаемых текстах нет временного зазора между намерением автора и немедленным исполнением задуманного. Поэтому в «100 фактов» чаще всего отсутствовал общий замысел и выстроенная композиция, но были ясно видны маркетинговые стратегии интересного рассказа о себе, при которых факт мыслился как некий символический товар, который надо было продать читателю.

Интернет-текст ориентирован на интерактивность. Читатель—другой пользователь—рассматривается как полноправный потребитель текста, имеющий право высказывания. Символический статус автора «100 фактов» зависел от того, как его текст читался и оценивался. Ориентация авторов на потребителя привела к коллективному конструированию образа идеального читателя ста фактов и к выработке общих стратегий его «обольщения». В условиях быстрого производства цифровых текстов, их открытости, в результате оглядки всех авторов на «сотни фактов» других юзеров, личностные тексты приобрели большое содержательное и стилистическое сходство.

В игровых автобиографиях юзеров обнаруживаются и другие черты цифровых текстов. Медийный текст должен быть концентрированным. По мере того, как аудитория привыкает получать все более спрессованную информацию, она уплотняется еще больше. Все возрастающее количество сообщений борется за место в медиа; в результате каждая порция информации получает все меньше места и времени читателя/зрителя. Несмотря на длину самоописаний (сотня фактов—большой перечень), каждый автор стремился к лаконичности и емкости формулировок, иначе такой текст не был бы прочитан. Сравнительная краткость отдельных частей, деление на компактные блоки информации, максимальная фрагментация повествования и его высокий темп—все эти общие характеристики *успешного* цифрового текста отличают и изучаемые повествования.

К этим свойствам необходимо добавить занимательность, установку на развлечение читателя, в большой или меньшей мере присутствующую в сообщениях блоггеров. К информации, находимой юзером в Сети, адресуется запрос не только на «информативность», но и на определенные эмоции, переживания и удовольствие. Тексты, создаваемые пользователями в расчете на чтение и комментарии, отвечают на запрос о развлекательности (при всей широкой палитре тонов, в которые может быть окрашено развлечение) и легкости восприятия материала.

По мысли Маклюэна, насыщенные информационные потоки формируют склад ума, который отличается от преобладающего стиля мышления индустриальной культуры, — рационального, основанного на причинно-следственных связях, обращенного к линейному и логичному письменному тексту, где знание организовано в структурированную последовательность.¹¹ Информационная культура, сочетающая вербальные, визуальные и аудиальные коды, сильнее задействует фрагментарное, ассоциативное и поэтическое мышление, предлагая наборы знаков более-менее случайно связанных между собой.¹² Технологии новых медиа с гипертекстовой разметкой и навигацией, возможностями мультимедийности, подталкивают к производству текстов, повествующих о реальности в максимально удобной и эффективной форме, в соответствии с имеющимися возможностями. Реальность репрезентируется в виде мозаики, синхронного коллажа с огромным количеством частных, деталей, но не в форме линейного нарратива, расположенного во времени и оперирующего причинами и следствиями. Такая фрагментированность опыта, произвольность связей фактов, отход от нарративности и от логики причин и следствий в полной мере отразились в самоописаниях пользователей.

Для характеристики цифрового текста исследователи нередко применяют метафору конструктора «Лего»: задача автора часто сводится к тому, чтобы создать свой набор из уже имеющихся «запчастей».¹³ В роли такой «запчасти» может выступать деталь, фрагмент существующего образца. Близкая логика модельной

11 Marshall McLuhan, 1964, *Understanding Media: The Extensions of Man*, New York.

12 Lister, Martin, et al., 2003, *New Media: A Critical Introduction*, London.

13 Eriksen, 2001.

сборки сработала и для конструирования своей сетевой идентичности в форматном самоописании «100 фактов» (о чем пойдет речь ниже). Этой же логике отвечает и принцип эклектичного сочетания элементов из разных, иногда взаимоисключающих систем.

Важная, хотя и не обязательная характеристика цифрового текста,—его потенциальная изменчивость, открытость редактированию, переделыванию. Нет гарантии, что завтра текст, содержащий автопортрет, описание свой жизни и предпочтений, останется на своем месте, не подвергнется «улучшению» или «апдейту».

Наконец, отметим и такую общеизвестную черту текста как интерактивность. Читатель—другой пользователь—рассматривается как полноправный потребитель текста, имеющий право высказывания. Поэтому ему предлагается все больший выбор, сориентированный на его запрос, который прямо проговаривается в комментариях. Автор «100 фактов» непосредственно зависим от того, как его текст будет прочитан и оценен; поэтому сами факты и способ их подачи рассчитаны на популярность и востребованность у партнеров по коммуникации.

Все эти черты цифровых текстов мы обнаружили в «100 фактах» разных блоггеров. Это обстоятельство заставляет предположить, что каким бы ни было стремление автора «100 фактов»—выразить свое «подлинное я», описать реального человека или тщательно продуманный образ, или просто заполнить увлекательную «анкету» по общему подобию,—речь шла о переводе опыта своей жизни на язык новых медиа. Проследим более подробно, как это происходило.

Реальное vs виртуальное

Начнем с вопросов о том, какова роль традиционного и нового, «серьезного» и «игрового» компонентов в таких текстах, и как соотносятся образы реальной и виртуальной личности в ЖЖ-автобиографии.

Многие пользователи Рунета придерживаются мнения о том, что подлинная граница, разделяющая две сферы жизни, проходит по линии «виртуальное»—«реальное». При этом под реальным понимается невымышленное, подлинное и, как правило, «серьезное»; в то время как слово «виртуальное» чаще ассоциируется с игрой и

сознательным конструированием маски-персонажа. С таким противопоставлением можно спорить, ведь «виртуальная» коммуникация, — т.е. совершаемая при помощи электронных медиа — включает все виды деятельности и все регистры отношений к собственным действиям. Мы живем в культуре «реальной виртуальности»; в информационном мире значительная часть социальной, культурной, политической реальности опосредована виртуальным способом коммуникации.¹⁴ Однако для авторов «100 фактов» была важна именно демаркационная линия между «подлинным» и «вымышленным», проведенная по границам реального и виртуального миров.

Большинство участников этой Интернет-игры поняли ее как приглашение к откровенности, как вызов — не побояться обнаружить свое подлинное «я», скрывающееся за маской сетевого никнейма. Одни юзеры подчеркивали правдивость своего текста, другие намекали на легкое игровое смешение в «100 фактах» преувеличения, вымысла и правды, приглашая читателей угадывать, где находится одно и другое.

100. некоторые из этих фактов сильно приукрашены, но вы никогда не узнаете, какие. (39)

100. часть изложенных фактов является несомненной правдой, часть преуменьшена или преувеличена и часть — лжива (46)

100. все, что здесь написано, ПРАВДА (37)

Привлекательной составляющей таких текстов была удивительная откровенность юзеров, предъявивших читателям факты из приватной, личной сферы жизни и опыта.

Тексты ста фактов можно рассмотреть в координатах: уникальное vs общее, жизнь как «мой нарратив» vs типовая «автобиография». Автобиография — это не только авторское произведение, но стереотипный канцелярский документ, в котором требуется указать определенные события своей жизни по стандартной схеме. В соответствии с этим стандартом история должна разворачиваться

14 Manuel Castells, 2001, *The Internet Galaxy, Reflections on the Internet, Business and Society*, Oxford.

линейно, от прошлого к настоящему. Привычные жизненные вехи — рождение, учеба в школе, высшее образование, карьера, брак, дети. Логика последовательных направленных изменений в таком тексте создает образ монолитной цельности жизни и личности и привносит оттенок экзистенциальной определенности в отношении со временем.

Конечно, «100 фактов» — не автобиография в полном смысле слова. Но даже в тех частях, где сходство с автобиографическим текстом было особенно сильно, ожидание читателя найти информацию о «вехах пути» то и дело нарушалось. Здесь изменилась стилистика разговора о своей жизни, способы выбора важного и второстепенного, установления иерархии событий и их упорядочивания.

41. Я была в Европе и в Азии, но больше всего мне хочется снова попасть в Карелию
42. Я почти полностью довольна своей внешностью
43. Но иногда мне хочется быть кем-то еще
44. Иногда меня очень возбуждают женщины, в основном экзотические
45. Мы с другом решили, что поженимся, когда нам будет 60 лет
46. Я думаю, что все самое интересное у меня впереди
47. Я ощущаю себя на 20 лет
48. Мой двоюродный прадедушка был начальником личной охраны Троцкого и заядлым революционером. У меня в ванной лежит ракушка, подаренная ему, кажется, Чан Кай Ши. Его расстреляли вместе с Каменевым и Зиновьевым. (№29)

В текстах прочитывалось желание авторов отменить правила большого и серьезного нарратива жизни, жестко сориентированного во времени от прошлого к настоящему, уйти от формальных определений главного и второстепенного. Блоггеры попытались «пересобрать» свою жизнь и опыт в другой последовательности, переназначить события, маркировав то, что обычно значимо, как неважное, и наоборот.

Отсутствие хронологической последовательности встречается в большинстве самоописаний. В текстах фиксировалось состояние вечного «сегодня», вечной молодости. Виртуальные герои не совер-

шали в текстах необратимых поступков (многие их выборы как бы имели обратную силу), и поэтому они не ощущали давления социального времени и биологического возраста.

В выборе попадало мало событий, значимых в масштабе социума. Большой ценностью наделялись моменты, памятные для автора (например, попытка убежать из дома в детстве, путешествия, случайные встречи с другими людьми). В то же время, тень «канцелярской автобиографии», традиционного «большого автобиографического нарратива» ощущается и в этих, свободных от любых правил, перечнях фактов. В первую очередь—в переворачивании традиционной схемы рассказа о себе, которая угадывается за ее отрицанием.

В 2002–2003 гг. до триумфа социальных сетей, в Рунете было много мистификаций, игр с виртуальным «я». В более позднее время идея автономии виртуальной личности уступила идее переноса своего подлинного «я» в социальные сети. В «100 фактах» видно, как совершалось такое движение. В распоряжении авторов были возможности по конструированию образов своих он-лайнных «я», сколь угодно не совпадающих с реальными людьми. Но в результате оказалось, что эти возможности не стали рассматриваться как действительно нужные. Подборки фактов были составлены так, чтобы сфокусировать внимание читателей на подлинных людях, реальных личностях, которые «махали рукой» из-под виртуальной маски. Описание жизни и опыта виртуальной личности было противопоставлено модели официальной автобиографии. Но в то же время, блоггеры коллективно заявили об отсутствии потребности в слишком большой свободе—свободе виртуала от физического тела, гендера, биографии, привычных социальных ролей.

Правила свободного письма

Несмотря на отсутствие правил, как составлять «100 фактов», получившиеся тексты очень похожи. Среди юзеров ходил слух о том, что прототипом игры послужила некая книга, которую никто из них не видел. На практике авторы, первыми составившие свои «сотни», создали модель для подражания. Рассмотрим подробнее, каким внутренним регламентам подчинялся такой текст.

Как уже мы отметили выше, слово «факт» было понято блоггерами как нечто правдивое, аутентичное. При этом объем и границы факта трактовались очень свободно. В изучаемых текстах фактом могло считаться любое событие, произошедшее с человеком, от социально значимого («закончила школу с золотой медалью») до микрособытия, имеющего смысл лишь на частном уровне.

В третьем классе я весила 24 килограмма (№1)

Я ... ел майских жуков, держал во рту дождевого червя (№2)

Фактом могло быть и отношение человека к чему-либо (выраженное во фразах типа «я не умею», «я люблю», «никогда не пыталась», «я мечтаю», «считаю», «лоялен», «ненавижу» и т.д.), и рассказ о чем-либо с сюжетом, и просто высказывание.

8. Когда мне было 7, я уронила на себя секцию мебельной кабинетной «стенки», в аварии приняли участие маленький журнальный столик, большой журнальный столик, папин рабочий стол, часть игрушек еще одной елки (действие опять происходило под Новый Год). Мама чудом спасла меня от папиного гнева, который последующие дни «склеивал» погибшую мебель. (№14)

54. В этом списке мною использованы 32 буквы русского алфавита. (№22)

Иными словами, в текстах обнаруживается противоречивая природа основной составляющей рассказа о себе. Факт – часть реальности, истории, и в то же время – элемент письма, текста. События жизни и слова о них уравнивались в правах: это указывало на литературность рассказа о себе, на то, что, несмотря на заявленную «фактичность», читатель имел дело с художественным произведением.

Удовольствие авторов от литературной игры с фактами прослеживалось в том, как они использовали различия между объемом «фактов», обыгрывали их контрасты, сталкивали важное и пустяковое, повышали статус мелочей до значимых вещей, а также выбирали все более сильные средства, чтобы произвести впечатление на читателей.

89. один раз в жизни я видел летающую тарелку
90. один раз в жизни в моих собственных руках умер человек
91. я люблю носить очки (№21)

Видимое удовольствие авторы получают и от утрированного столкновения традиционно важного и пустякового, от шутовской болтовни, возведенной в ранг исповеди, повышения статуса мелочей до значимых вещей.

Я хочу мороженого.

Я больше не хочу мороженого.

Я пойду возьму в холодильнике мороженого.

От компьютера до холодильника – 18 шагов. (№22)

39. Я редко ложусь спать раньше 2 ночи.

40. Я не могу прочесть английский алфавит задом наперед. Впрочем, как и русский.

41. Меня напрягает большое количество «Я» в началах строк. (№31)

Текстуальность фактов свидетельствует о сложной, гибридной природе виртуальной личности: в ее опыте соединяется и подлинное, и вымышленное, и событийная реальность, и литературная, текстовая. Факт «51. и это далеко не все...» (№1) напоминает читателю, что слова—основная материя, из которой состоит виртуальный человек.

Стратегии репрезентации себя и своей жизни включали и эпатаж, и расчет на сопереживание читателей. Как правило, общий тон—соединение самоиронии с известным удовлетворением от своего «я». Постоянен был лишь акцент на уникальности своего жизненного опыта, не на типовых—солидаризирующих—моментах, а на отличиях от всех остальных. В перечень попадали, прежде всего, события, детали и обстоятельства, призванные отразить индивидуальность пишущего. В ответ авторы получали восхищенные или сочувственные комментарии, «отчеты» о совпадении и отличии тех или иных черт в опыте читателей.

(Комментарии к списку фактов №41)

1. Я быстро ем и быстро хожу.

– Это правильно. А когда чем то занята (особенно увлекающим и интересным) вообще не ем и уже прямо бегаю а не хожу.

2. Все остальное я делаю медленно.

– Ничего медленно делать, к сожалению, не умею.

3. После двух лет занятий карате мне сказали: «Когда ты хочешь ударить ногой, это написано у тебя на лице за секунду до. И потом ты еще обдумываешь, как это сделать.»

– Занималась Карате, Дзю до и Таи Чи (8 лет). Но мне такого не говорили.

Достаточно быстро обнаружилось, что основные пункты, призванные свидетельствовать об индивидуальности и различиях, регулярно воспроизводились разными авторами. У всех есть те или иные любимые книги, посещенные города, перенесенные травмы и предпочтения в одежде: по достижении определенной критической массы подобные указания начали работать не на выявлении отличий в содержании, а на подчеркивание сходства в структуре фактов. Это, в свою очередь, стало поводом для насмешки одних пользователей, и для терпеливого поиска новых выразительных средств у других.

5. Терпеть не могу ординарных, предсказуемых, занудных людей, никогда не способных тебя удивить ни поступками, ни словами.

47. Терпеть не могу быть «как все». (№45)

Блин [...] Я только что запостила свои 50 фактов:(((Кстати, написала там, что ненавижу быть «как все», и после чтения твоего поста поняла, что противоречу сама себе.¹⁵

Общим стал и способ упорядочивания фактов о себе. В «100 фактов» ощущение дискретности жизненного опыта авторов выразилось во фрагментированности описания. Необязательность, случайность самого письма, рассказа о себе в форме игры, проецировалась на саму жизнь виртуального человека. В этих текстах не

15 11.12.2002, <http://churkan.livejournal.com/210426.html>.

было иерархии сведений, как и не было единого нарратива: сотня фактов мыслилась как мозаика, набор отрывков, заменявших целое. Авторы начинали рассказ заново в каждом новом предложении. Отсчет можно было вести с любого момента жизни, поскольку в таком тексте не было причин и следствий.

Например, факт: «Я родился в 1981 году. 15 февраля. Гороскоп: Водолей. Год: Петух» появлялся не в начале списка, а шел 81-м номером в перечне, который открывался такими фактами: «Никогда не знал сколько я вешу, и каков мой рост. 2. В школе я любил носить красные рубашки на выпуск. 3. 50% моей одежды — в клеточку. Почему так получается не знаю» (2). Принципиально важно то, что перед читателем предстала не завершенная целостность опыта и жизни пишущего: «100 фактов» служили не подведением итогов прожитого, а приглашением к знакомству.

Таким образом, представление виртуальной личности в «100 фактах» не воспроизводило модели привычной автобиографии, не было организовано в связное повествование, но ориентировалось на логику базы данных, при которой первоочередное значение имели разнообразие и интересность накопленных фактов. В этом случае важны критерии отбора сведений. Рассмотрим, что было включено в такие перечни большинством пользователей, что выбиралось как существенное для представления своего «я», а что не попадало в список.

Репрезентация

Внешность, тело. В описание обязательно включались сведения о телесности. Тело в таких текстах предстало как аутентичное, лучше всего способное выразить индивидуальность. Это соображение не настолько очевидно, когда речь идет о виртуальном человеке (какая разница, как именно выглядит ваш виртуал?). Запрос на откровенность в отношении подлинного, т.е. офф-лайнного, облика пользователей, известных друг другу в большинстве своем лишь по текстовой переписке, читался и в комментариях к «фактам».

(К №41) Комментарии:

4. Я – темный шатен. А борода у меня рыжая.

– Вау! А какая борода? Длинная или не очень? И вообще как ты выглядишь? Народ хочет знать!! Не отказывай народу!!

Свое тело обычно было репрезентировано в тексте как «хорошее», красивое, или как в чем-то неправильное (то есть, отличающееся от других), но вызывавшее гордость.

56. я очень красивая, и всегда вижу себя красивой (№12)

Я полностью доволен своим туловищем. Не могу придумать что бы я хотел поменять.(№2)

66. Я очень редко ношу юбки, хотя считаю, что у меня красивые ноги (№13)

6. Я не считаю себя красавицей, но я люблю себя (№25)

И здесь игра подразумевала негласное состязание в оригинальности. Акцент делался не на описании отличий в общих для всех характеристиках (рост, вес, цвет глаз), а на менее распространенных деталях, на частностях.

69. у моих пальцев на руках очень длинные верхние фаланги (там, где ноготь). (№1)

27. Мои особые приметы: родимое пятно под левой подмышкой, шрам на левом веке (в 1989 году об голову разбилось оконное стекло) и родинка там же. (№10)

76. длинна моего языка 8,5 сантиметров. (№2)

4. У меня шрам от аппендицита, удален один зуб, незагорающая кожа, язык с чуть зазубренными краями, непроколотые уши, малозаметные родинки и слюна, разлагающая жвачку. Быстрее всего – дирил. (№15)

Часто в текстах, в соответствии с установкой блоггера на «продвижение» своего виртуального образа, отмечалась собственная притягательность для противоположного пола, сексуальность. Стратегия письма «100 фактов»—заинтересовать не просто читателей, но привлекательных читателей, с перспективой флирта.

14. только один раз в жизни я сознательно соблазнила мужчину. остальное время они занимались этим сами. (№3)

84) Я легко могу влюбиться...

85).. но не знаю, как это – полюбить. (№19)

«Перспективный» комментарий к такого рода записи: «давай познакомимся поближе» (к №23).

Умения и таланты. Авторы текстов перечисляли множество собственных навыков и умений; однако, как и в случае с рассказами о теле, речь шла о необязательных вещах. В списках очень мало упоминаний о профессиональных навыках или об удовольствии от своего профессионализма и мастерства,—как если бы они характеризовали не самого человека, а были бы скучным дополнением к занимаемой должности. Умения свистеть или падать в обморок рассматривались как не менее важные, чем образование или профессия. Мало информации приводилось о нынешней работе пользователей: в отличие от телесности, работа не была столь же важна для идентификации виртуальной личности. Если авторы и упоминали о профессиональной деятельности, то соотносили себя не с нею, а с ее отдельными деталями и нюансами. Списки, таким образом, состояли из странных, оригинальных, ненужно-нефункциональных умений, которыми владел исключительно этот человек.

50. я легко могу съесть два килограмма мандаринов. или черешни. за один раз (№1)

21. я могу не спать 48 часов подряд, или спать 24 часа подряд (№21)

3. Я могу сесть на продольный шпагат. (№31)

6. я гений, который ничего не умеет делать как следует. я не люблю неталантливых профессионалов в любой области. сама я не профессионал и это слово мне неинтересно. (№32)

Сюда включалось то, что должно было вызывать гордость: таланты, природные способности, приобретенные любительские навыки

(врожденная грамотность, абсолютный музыкальный слух, умение отлично плавать или вкусно готовить). Многие акцентировали свое неумение делать нечто такое, что делают «все» (незнание иностранных языков, неумение грамотно писать): подобное отсутствие ожидаемого навыка также было призвано выделять пишущего из общей массы.

Авторы нередко сами ставили себе высокие оценки, подчеркивая то, что их «я» было востребовано и конкурентоспособно во всех проявлениях, от социального рынка до сексуальных отношений.

38. по агентурным данным, от меня “тащатся студенты”. (№1)

познал как соблазнять. Однажды, для эксперимента, я соблазнил 3 девушек подряд за 1 месяц, применяя одни и те же «приёмы», говоря на одну и ту же тему, и гуляя по одному и тому же месту. (№2)

104. Я знаю несколько верных способов СОБЛАЗНЯТЬ. как-то раз в течении месяца у меня было 11 новых женщин. НЕ ПЕРВЫХ ПОПАВШИХСЯ, а ВЕСЬМА НЕПЛОХИХ. (№4)

поэтому всегда нравился девушкам которых было очень много (>400, точно не знаю, потому что после 51й девушки я подумал что считать пошло + был на огромной групповухе, после которой трудно было продолжать подсчёт) и поэтому я трахаюсь, занимаюсь сексом, нежностями и любовью лучше, чем кто_бы_то_ни_было в ЖЖ... (№34)

Предпочтения блоггеров в «100 фактов»—любимые блюда, страны, одежда, музыкальные записи, фильмы – рассматривались ими как сильный способ заявить о своей идентичности. В культуре потребления вещи выбирают человека и свидетельствуют о нем; человек спасается и создает себя через вещь. Описания своих любимых вещей, мест и увлечений были гораздо более распространены, чем высказывания о собственных взглядах, гражданской позиции, идеологических приоритетах—вещах слишком серьезных (скучных или не вписывавшихся в формат). В этой игровой, полудетской

форме реализовывалась идея личного выбора (например, никогда не есть грибы).

Таким образом, задача автора заключалась в том, чтобы составить уникальный набор идентификаторов («я люблю/не люблю»). В таких перечнях легко угадывалась распространенная практика медийных советов «от экспертов» («вещи от...», «города с...», «фильмы с...»), составления рейтингов, десятков и сотен «топовых вещей» (top-10, top-100).

40. Не люблю петь, не люблю, когда при мне поют. (№24)

68. из украшений и полудрагоценных камней люблю только янтарь. иногда могу надеть янтарный браслет, серебряное кольцо или амулет; сережек и др. не ношу. (№3)

6. Я не люблю пива и люблю водку. Коньяк. Виски. Джин. Ром. Если что – то лучше с кока-колой. Пепси-колу потому что не люблю. Можно также мартини и глинтвейн. (№15)

67. Я люблю жареную картошку, но никогда ее не ем.

68. Я считаю еду в макдональдс вкусной, но тоже никогда ее не ем. (№25)

15. я очень люблю настоящий кофе. много сахара. много сливок

16. я смотрел фильм Криминальное чтиво более 600 раз

17. я смотрел фильм Прирожденные убийцы более 200 раз (№4)

В таких описаниях был важен статус детали и случайности. Деталь—собственность или атрибут только этого конкретного человека. Случайное воспоминание (каким был мотоцикл у давно забытого бойфренда, как катались в детстве на коньках) работало в тексте как более индивидуализирующий фактор, чем, скажем, упоминание о рождении ребенка или профессии. Мелочи и случайные вещи, вместе с персональными выборами предпочтений оказались исключительно важными для осмысления себя и представления своего образа в формате «100 фактов».

Характер. По этим текстам можно составить коллективный психологический портрет виртуального человека—автора «100 фактов».

Высокой оценкой авторы наделяли непредсказуемость, переменчивость, импульсивность, готовность человека совершать «сумасшедшие» поступки, а так же эмоциональность, чувствительность, умение влюбляться, получать удовольствие от жизни и глубоко страдать. Эти качества и связанные с ними события и рассматривались как способность «жить в полную силу», по-настоящему, и у женщин, и у мужчин. Добродетели рассудочности, рациональности, планомерного следования цели — не те, в которых бы сознался автор.

12. я поступила на журфак с первого раза и бросила это дело после 2го курса (№23)

20. я бросила Политехнический институт за полгода до диплома. просто надоело. но я успела получить диплом бакалавра. поэтому можно сказать, что у меня 2 высших образования. (№17)

99. я невозможно цинична и очень сентиментальна. (№23)

42. до сих пор моя наивность и романтичность не знает пределов. Жизнь меня не учит. (№37)

148. Обычно когда я первый раз встречаюсь с девушкой, и мое мгновенное впечатление о ней – положительное, я тут же целую ее в губы. (№4)

94. Мне очень легко расплакаться, даже просто от эмоционального наплыва, и я этого очень стесняюсь (№13)

10. Все мужчины, с которыми у меня завязывались сколько-либо близкие отношения, сомневались в том, что на самом деле были мне нужны.

11. На самом деле были.

16. Я легко увлекаюсь и долго восстанавливаюсь. Иногда из пепла. (№15)

29. У меня бывают предчувствия. Некоторые из них меня обманывают

30. У меня меняются настроения. Я могу быть сентиментальной и плаксивой, а через час – жесткой и агрессивной (№29)

Негативный опыт. В этой же связи объяснимо повышенное внимание к такому опыту, который можно назвать негативным (во всяком случае, так он чаще всего оценивается тем обществом, которому противопоставляет себя автор). Это опыты с наркотиками и алкоголем, полукриминальные происшествия с собственным участием.

6. первый раз неприятности с законом и милицией я имел в 11 лет. (№21)

22. я курил марихуану с девятого класса средней школы по второй курс института. (№4)

45. Я пробовала курить анашу и колоться героином. Интересно, но не впечатлило. (№24)

76. с некоторых пор я хожу на концерты только накуренной или пьяной. (№23)

23. Мне приходилось общаться с убийцами, ворами, наркоманами и бомжами с вокзалов (№29)

Такие подробности должны были читаться как знаки искренности. Негативные детали были призваны отличать автора от среднего человека, позволяли ему не выглядеть правильным и скучным, делали его «живым». Образ выстраивался по модели романтического литературного персонажа, рисковавшего, склонного к саморазрушению, обязательно имевшего «темную сторону», которая лишь оттеняла его достоинства. Кажется, что по разделяемой, хотя и не проговоренной вслух установке, человек, следующий общепринятым правилам и не включающий в свою биографию хотя бы небольшой опыт нарушения границ, не жил вовсе.

Большое место в подборках фактов занимало описание травм, опасностей, болезней. Сюда же добавляются «отчеты» о попытках самоубийства или, на крайний случай, об отсутствии таковых. Складывается впечатление, что авторы стремились припугнуть читателей своей хрупкостью, рассказать как о своей уязвимости, так и о потрясающей стойкости, умении выживать наперекор всему.

70. Полгода я жил с металлической пластиной и 4 шурупами в левом бедре (№2)
13. на моем теле два больших шрама. первый обычный от аппендицита. второй на правом бедре с внешней стороны около 15 см. (№4)
5. Я пять раз падала в обморок, четыре раза сдавала желчь, три раза проходила гастроскопию, один раз сдавала кровь из вены и один раз была беременна. (№10)
23. за первые 16 лет жизни я успела три раза вывихнуть руку, один раз – средний палец на правой, и один раз – указательный на ней же, получить трещину в указательном на левой руке и привычный вывих – в лодыжке левой ноги. больше ничем, кроме ангины не болела, даже ветрянкой. (№3)
58. два раза я пытался покончить с собой (№21)
46. В подростковом возрасте у меня были суицидальные попытки. (№24)
66. на моем счету нет ни одной удачной попытки самоубийства. (№3)
85. Я никогда не кончал жизнь самоубийством. (№22)

Независимо от того, сколько лет было авторам (многим за 25 и за 30 лет), их автопортреты складывались в коллективный психологический портрет вечного подростка—с эмоциональными бурями, постоянными рисками, горделивым балансированием между жизнью и смертью,—всеми силами сопротивляющегося своей реальной зрелости.

Жизненные вехи. Как правило, в текстах проговаривались похожие события, размечавшие жизненный путь авторов. Это детские воспоминания о родителях (обычно вскользь, в косвенных упоминаниях), о травмах—первых потерях, смерти или разводе матери и отца, о детских страхах и фантазиях, а также опыты вхождения в мир взрослых, социализации в разных сферах. Школа, универси-

тет, или даже семья нередко описывались как источники насилия и несвободы, в сопротивлении которым вырос автор.

6. Мой отец умер, когда мне было 15. С каждым годом мне не хватает его все больше и больше (№29)

5. Главными страхами моего детства было два: что в мою постель заползет ядовитая змея (это после фильма “Мираж”) и что начнется ядерная война (после пропаганды).

6. Потом страх остался один, но всеобъемлющий – страх смерти. Когда мне было 3 года, умерла моя бабушка, мамина мама. Много ночей я не могла уснуть, силясь понять, где она теперь, неужели ее больше никогда не будет? Ни через десять лет? Ни через сто? Ни даже через целую тысячу? НИКОГДА? Мне становилось так страшно, что я звала маму. (№33)

4. в детском саду меня любили, в школе – боялись. (№3)

68. В школе я только один раз написал сочинение на 5/5. Учительница в журнал поставила 4/4, потому что побоялась ставить такую оценку к моим двойкам. Это было единственное сочинение которое я написал сам. (№2)

12. В школе из красивого ребенка я превратилась в большеглазую длинноносую девочку с выступающими передними зубами. Несколько лет я носила пластинки на зубах, отчего стеснялась еще больше. Постепенно я замкнулась в себе. (№33)

Много внимания уделялось теме становления своего «я», описаниям разнообразных инициаций, посвящения в те или иные значимые сообщества. Практически у всех встречались рассказы о первом сексуальном опыте, сексуальном «экстриме» и собственных предпочтениях.

5. а поцеловалась я впервые в 18 лет

6. потеряла девственность в 21 год (37)

6. Начала заниматься сексом в 16 лет

7. По-настоящему любила в жизни всего раза два.

8. Я бисексуальна.

33. Я осознала, что BDSM – это мое лет в 14. Первый реальный опыт – в 20. (№24)

19. только троих мужчин из своего прошлого я называю “бывший муж” 20. и одну женщину (№27)

В то же время, как уже отмечалось, авторы почти не упоминали о профессии, карьере (если только речь не шла о «странной» профессии). Вступления в брак, разводы и даже рождение детей, — возможно, как темы, выпадающие из игрового формата, — тоже описывались редко. Если об этом и заходила речь, то акцент с личного и социального смыслов таких событий переносился на какую-нибудь занятную деталь. Само же событие — в соответствии с медийным опытом больших серий, где уникальность отступает перед повторяемостью — фиксировалось в ряду ему подобных.

10. когда я выходила замуж, я видела будущего мужа в шестой раз в жизни.

11. всего у меня было семь мужчин. (№1)

В самоописаниях блоггеров постоянно проговаривались две темы. Одна из них — тема компьютерных технологий: как если бы виртуальный человек постоянно держал в уме жизненную необходимость Интернета для собственного существования. Среди фактов много упоминаний о первом знакомстве с компьютерами, владении теми или иными программами, мастерстве в сетевых играх.

19. В 1999 году я написала 2271 электронное письмо. Кажется, сколько-то не отправила. (№28)

22. Я начал работать с компьютером в 9 лет.

23. Мой первый собственный компьютер был куплен за 1380 долларов. Мне тогда было 12 или 13 лет. (№30)

33. На работе у меня появился интернет. Сначала я осваивала чаты, потом завела сайт. У меня стали появляться новые друзья. Которых теперь раз в десять больше, чем друзей не из интернета. За это я люблю Интернет (№33)

я в инете с 1993 года и поэтому отношу себя к неизлечимым наркоманам... (№34)

Другая распространенная тема—это художественная литература. В текстах о себе много записей о своих вкусах в литературе, круге чтения, о собственных творческих интенциях. Не приходится удивляться популярности этого сюжета: в 1990-начале 2000-х гг. развитие «литературоцентричного» Рунета было тесно связано практиками креативного письма.

7. я всегда “играла” в книги.

8. книги были моими лучшими друзьями (№39)

21. Главный культурный шок—это когда в каникулы между 5 и 6 классом родная тетя заставила меня прочитать “Капитал” и “Мертвые души”. (№5)

29. я не люблю почти никакую литературу. я считаю, что если писать роман, то нужно писать “Моби Дика” (или “Кодекс гибели”. Этот роман гениален. Хотя так думаю только я и Шиш Брянский) (№12)

5. Все, чем я занимаюсь, это мысль и написание ее. Записывание.

6. Поэтому я практически не существую вне контекста писанины. (№36)

40. За свою жизнь я написал один рассказ, несколько зарисовок, несколько стихотворений, две песни на чужие стихи и две—на свои. (№30)

98. “Белеет парус одинокий” написал не я, а Лермонтов. (№22)

Особенности стиля «100 фактов»

Рассмотрим, какие конструкции предпочтительно использовались для репрезентации значимых событий жизни, и благодаря каким приемам выстраивалось поле общих значений для авторов.

Составление перечней. Большое место в «100 фактов» занимали длинные списки однородных сведений («я занимался/учил/работал/посетил...»). Задача по выстраиванию своего набора фактов отчасти была понята как призыв к составлению личностной коллекции. Образ «я» как коллекции отдельных, сингулярных полезных и бесполезных навыков, мест и вещей противостоял идее «я» как нарратива.

25. я занималась йогой, айкидо, астрологией, рейки, изучала буддизм и христианство. потом надоело.

26. я учила английский, французский, латынь, японский. из них сносно объясняюсь только на английском.

27. я на самом деле умею вышивать крестиком, шить пэчворк, вязать на спицах и крючком и штопать носки :) (№3)

52. Я хорошо готовлю.

53. А также – умею шить, вязать, вышивать, плести макраме и фриволите, печь, стирать, гладить, ремонтировать несложную бытовую технику, лечить собак, делать домашние консервы, варить варенье, ухаживать за больными и вообще делать своими руками кучу всяких вещей. (№24)

7. Я говорю на русском, английском, испанском, немного французском, немного португальском, немного китайском. Сносно понимаю польский, украинский, белорусский, литовский, итальянский. Предпочитаю не думать ни на одном из этих языков. (№15)

92. никогда не каталась на скейте и горных лыжах, не занималась альпинизмом и не плавала на байдарке. зато каталась на лыжах, коньках и роликах. и на велосипеде, конечно. пару раз меня катали на мотоцикле. никогда не сидела за рулем автомобиля и совершенно не представляю, как это делается. (№1)

20. я была только в Турции, Хорватии и Италии. Хочу в Прагу, Амстердам и Лондон. (№23)

39. С того же года я стала слушать транс, ездить на транс-фестивали, и побывала на них в Венгрии, Португалии, Германии, Греции и Тайланде. (№33)

Эффекты цифрового текста и заданного формата проецировались на саму личность блоггера и его жизненный путь. Такой образ строился на принципах множественности, фрагментарности, мультимедийной синхронности, единомоментности. Опыт и впечатления представляли как результат, знакомства с многообразием мира, скольжения по поверхности и со страхом задержаться в какой-либо точке надолго, а то и навсегда.

Противопоставления. В «100 фактов» сложилась конвенция высказывания о себе, обязательно включавшая противопоставление. Некоторые подборки фактов начинались с отрицания. Сведения вводились при помощи конструкций «я никогда не...»/ «я не умею... но зато...»: за ними прочитывалось желание автора отделить себя от остальных блоггеров в каждой фразе. Условным усредненным «обычным людям» инкриминировалось следование шаблону, стереотипность мыслей и действий. Самого же автора должны были отличать некая непрактичность, невключенность в предсказуемый ход повседневной жизни.

1. Никогда не знал сколько я вешу, и каков мой рост. (№2)
61. Я не умею играть ни на каком музыкальном инструменте (№13)
128. Рисовать я не умею. (№19)
167. я не умею кататься на коньках, лыжах, роликах, скейте и сноуборде.(№4)
10. я почти ничего не помню вообще. (№32)

Массовость такого текстового поведения обнаружила мифологичность самой конструкции единообразных «обычных людей». В то же время повторение одного и того же приема не только выявило сходство установок на несовпадения с нормой, но и очертило границы общих представлений о небанальном и экстравагантном.

Комментарий User1 к №43: Удивительно, но... больше 70% совпадений. А я был уверен, что я один такой...

User2: Да, я тоже примерно в свое время распрощался с мыслями о собственной уникальности. -)

Литературность. Образ виртуального героя – художественный образ. Часто в нем подчеркивалась привлекательность и таинственность виртуального персонажа. Описания себя как мечтательного созерцателя, тонко чувствующего прекрасное, как творца, человека, склонного к суровой и романтической жертвенности, избивали преувеличениями,—тем не менее, охотно принимались читателями-комментаторами.

11. я могу часами смотреть на пыль в солнечном луче. (№3)

15. я всегда страдаю, когда не пишу стихов, и без этого не могу быть совершенно счастлива (№12)

116. как-то раз я не спал несколько суток подряд (5 или 6). работал за компьютером – делал диплом первой жене в кратчайшие сроки. Я думаю, что очень подорвал тогда свое здоровье. Я просто потом неделю не мог прийти в себя, а белки глаз были кроваво-красными и жутко болели. (№4)

19. Я бывал влюбленным, но не любил. Было некого.

20. Я предпочел бы умереть от разрыва сердца. Но можно и что-нибудь другое. В бою... (№36)

Для привлечения внимания читателей следовало писать немного непонятно и загадочно:

10. У меня дома живут три домашних животных. Живых. Это не собаки, не кошки, не зайцы-хомяки-мыши, не птицы, не рыбы, не насекомые, не змеи-лягушки. Они красного цвета. (№22)

33. я боюсь кошек.

34. я не могу без сыра (в любом его виде) и йогуртов.

35. я боюсь вампиров и верю в них (№23)

Чтобы подчеркнуть свою неординарность, авторы часто маркировали тот или иной факт как «удивительный», «феноменальный»,

«странный». Изобилие причудливых свойств и обстоятельств в таких текстах могло быть связано с желанием предъявить читателям нечто такое, в чем в принципе невозможно конкурировать с другими юзерами (поэтому в таком состязании в оригинальности невозможно проиграть).

24. у меня есть врожденный, не дефект, а небольшая странность: пальцы на ногах у меня сгибаются в двух местах, а не в одном как у всех. это позволяет мне без особого напряжения поднимать предметы с пола ногами. например, я могу поднять стоящую на полу бутылку пиву и поставить ее на стол. (№17)

94. Феноменально, но у меня всегда есть деньги, даже когда я не работаю. (№23)

Воздавая должное читателям, которые, в свою очередь, писали свои сотни фактов, отметим, что под такими записями появлялись «правильные» комментарии (то есть такие, на которые и были рассчитаны эти высказывания).

Вы прелесть! (к №36)

Ну и ни фигу себе... А по тебе не скажешь. Хотя нет, все-таки можно. (к №35)

Даже если это неправда, все равно хорошо написано!)) (к №32)

Откровенность. Игра в «100 фактов» внесла свой вклад в процесс трансформации сферы приватного в Рунете.¹⁶ В подборках сведений о себе пользователи выносили на всеобщее обозрение немало личного и интимного. Можно предположить, что в коллективном воображении пользователей виртуальность тем и отличалась от «реала», что имела иные границы приватности. В настоящее время это представление, характеризующее период Интернет-коммуникации до распространения социальных сетей, сильно трансформировалось.

¹⁶ О границах приватного в Интернете см.: Daniel J. Solove, 2007, *The Future of Reputation: Gossip, Rumor, and Privacy on the Internet*, New Haven.

В своих текстах авторы делились тем, что обычно скрыто от взгляда посторонних, и расставляли маркеры доверия, близкой дистанции и готовности к откровенности. При этом предполагалось, что интимное—пусть и бесполезное, избыточное для составления портрета—и было наиболее интересной для читателя информацией, «изюминкой» всего текста.

79. мой первый мужчина не догадывался о том, что он у меня первый. а я не стремилась ему об этом сообщить – ни до, ни после. так, наверное, до сих пор и не знает. а зачем?

80. а нижнее белье – черное, белое и темно-синее. еще серое хочу, но пока не. черное больше всего люблю. (№1)

Реакции читателей на такие сведения были противоречивыми.

Сложно понять, почему люди пишут о себе порой самое сокровенное?

Читать было страшно интересно. Но ошарашивает степень откровенности. (Я это не в плохом смысле). (Комментарий к №1)

С одной стороны, разговор об интимном задавал почти что исповедальную интонацию. С другой стороны, она сочеталась с необязательностью общего разговора о себе в выбранном игровом формате. Откровенность часто была адресована не специальному читателю, а любому любопытствующему или случайному ЖЖ-прохожему: таким образом, она лишалась прежней ценности. Промежуточное положение таких высказываний у части авторов, между признанием и нарочитой демонстрацией, бравадой и соблазнением читателя, оттенялось и беспокойством о том, не откроет ли такое быстрое, полуавтоматическое письмо нечто неизвестное самому пишущему.

22. Не знаю, зачем я всё это пишу.

47. Я многого о себе не знаю.

48. А ещё больше боюсь сформулировать. (28)

С момента первого массового написания «100 фактов» сетевая игра в свой виртуальный образ неоднократно возобновлялась в Рунете,

хотя и не достигала такого же размаха. С 2003 г. и по настоящее время составление таких текстов стало привычным развлечением ЖЖ-юзеров. Тем не менее, первые сотни отличало удовольствие от новизны игры, азарт первооткрывательства своего виртуального «я». С этого времени ожидания от таких текстов несколько стерлись. Уверенность, что блоггер сможет заинтересовать собой других, если сумеет в «100 фактах» доказать свою особенность, более характерна для ранней поры Рунета с ограниченным числом юзеров и свежестью восприятия самого процесса онлайн-коммуникации.

Массив «100 фактов» можно интерпретировать как коллективный тест пользователей Рунета на понимание виртуальной личности. В отличие от ожиданий исследователей рубежа 1990–2000-х гг., виртуальный образ человека не стал трактоваться как самодостаточный и автономный. Практически все юзеры выразили в своих текстах желание писать о своей оффлайновой личности как единственно-реальной, лишь на время прикрытой никнеймом. Это стремление быть тождественным самому себе, вернуть своему цифровому «я» пол, физическое тело, социальный статус в скором времени уловили социальные сети—Одноклассники, В Контакте, Фейсбук и другие.

Однако подборки «100 фактов» обнаружили другую важную черту. Медийный формат сотни фактов отвечал потребностям и возможностям именно этой, непризнанной до конца, но уже созданной каждым из Интернет-юзеров виртуальной личности. Так, по словам одной из участниц этой игры, взглянув на свои сто фактов со стороны, она увидела несовпадение своей изначальной интенции и результата: «подумала и поняла: это совсем не про меня: это про какую-то барышню из ЖЖ. так и должно быть. (№39)

Списки «100 фактов» были ориентированы на интуитивно понятные правила составления Интернет-сообщений. Множество юзеров произвели «перевод» своих жизней и опыта на язык новых медиа. Сильное сходство разных «100 фактов» было обусловлено не столько общностью социокультурных сценариев авторов, сколько единым форматом, схожей интерпретацией способов такого переложения себя на «новомедийный» язык и близостью стратегий

привлечения внимания читателей, а также унифицирующим воздействием самого средства коммуникации.

Пользователи ЖЖ сконструировали образ такой жизни человека, в которой отсутствовала власть большого нарратива. В ней высокое и низкое, ценное и тривиальное, трагическое и смешное были перемешаны и уравнены в правах. Жизненный опыт репрезентировался как фрагментированный, линейная последовательность и длительность уступили место синхронности, одномоментности и обратимости. Такой образ максимально приспособлен к структуре текстов (и шире, к видению мира), которые предлагают цифровые медиа с их способностью перемешивать входящие сообщения, и на выходе выстраивать грандиозный коллаж-гипертекст. В «100 фактах» был создан коллективный портрет виртуальной по природе (и часто принимаемой за реальную самими авторами и их читателями) личности, которая адаптирована к новым медиа и живет в них.

Глава 5

«Кто-нибудь этому верит???»: комментирование новостей на Мейле.ру

Комментирование чужих текстов—одна из наиболее распространенных практик у пользователей Интернета. Ее можно рассматривать как символ новых отношений людей с медиа, свидетельство наступления другой эпохи, где обратная связь, интерактивность повышает права читателя до прав критика, выносящего суждение о тексте, эксперта, глубже и лучше разбирающегося в вопросе, и даже соавтора.

В действительности использование комментирования очень разнообразно. Помимо собственной оценки текста оно служит для обмена мнениями, впечатлениями и эмоциями с другими пользователями, для разговора, часто уходящего весьма далеко от его изначального предмета. Количество собранных комментариев в социальных сетях и блогах поднимает рейтинг автора поста; в таком случае важной становится борьба авторов за этот символический капитал, а сами «каменты», оставляемые в знак симпатии автору или для выведения в топ его записи, могут превращаться с содержательной точки зрения в формальность.

Комментарии в Интернете сочетают черты письменной и устной речи; в них варьируется уровень «правильности» и неофициальности письма в зависимости от места и цели высказывания. Поскольку такие ответы на текст часто производятся достаточно быстро, они могут опираться на вербальные формулы, которые ускоряют и облегчают обмен комментариями, позволяют избежать промедления при выборе слов.

За время существования российского Интернета пользователи наделили этот вид коммуникации дополнительными значениями, которые существенно выходят за рамки высказывания своего мнения по поводу текста. В культуре «креативов и камментов» комментирование превратилось в искусство со своими мастерами и шедеврами, популярными и модными приемами.

В блогосфере сложились ритуалы комментирования, используемые в определенных ситуациях. Например, состязания в скорости оставления первого комментария под записью топовых блоггеров («первый!», «первонах!», «второй!» и т.п.), или оставление «.» под сообщением о смерти кого-то из друзей или близких пишущего, как знака бессловесного сочувствия. Емкие и выразительные вербальные формулы для оценки сообщения экономили время и силы комментатора. Набор таких формул сформировался на основе «падонковского» сленга («афftar жжот», «КГ/АМ», «афftar пеши исчо», «многобукафф», «ф топку!», «ржунимагу», «дайте две!», «я плакаль» и т.п.); часть — была заимствована из английского языка (LOL, ROLF, и тп). Многие из таких находок дополнили фольклор Рунета.¹

Вербальная формула концентрирует и упрощает значение. Поэтому написанные с их помощью комментарии часто преувеличивают какие-то черты изначального текста и в то же время ограничивают поле его значений. Когда читатель отвечает на длинный и сложный пост «ниасилил... многа буквфф», этот жест отторжения и насмешки отменяет не только аргументацию, но и саму возмож-

¹ См., например, статьи на Луркморе: «Первый нах (*нахинг, первонахинг*) — национальная игра ресурса udaff.com, которая заключается в попытке поставить первый каммент к креативу. Многие считают её задротством, недостойным истинного падонка, и даже пишут рассказы на эту тему. Тем не менее, игра чрезвычайно популярна по сей день, и проходит чуть менее, чем во всех креативах, в последнее время уверенно приобретая черты баяна. [...] Помимо первонаха, ценностью для захвата служат камменты с круглым номером (100, 200, итп.). Также, некоторые номера комментариев имеют свое название: 111 — забор, 222 — гуси, 333 — сиськи (жопы), 444 — стулья, 555 — крючки, 666 — согона, 777 — топоры, 888 — матрёшки». http://lurkmore.to/Первый_нах. «Не читал, но осуждаю — изначально, фраза анонимного члена Союза Писателей СССР, сказанная в отношении Б. Л. Пастернака. [...] Фраза обрела вторую жизнь и позитивный смысл на udaff.com. Как правило, означает либо нежелание фтыкателя читать креатив, либо заочное несогласие с основной мыслью, какие бы доводы ни приводил афftar». http://lurkmore.to/Не_читал,_но_осуждаю.

ность дискуссии с автором.² Таким образом, формула позволяет комментатору не вдаваться в ответе в детали и делать высказывания без нюансов, рубить с плеча. Часто при обсуждении горячей темы спорщики не ищут точки соприкосновения с оппонентом, но сражаются с помощью остроумных комментариев, включающих элементы реди-мейда.

В Интернет-коммуникации развился такой вид насмешливой провокации как троллинг; применительно к комментированию текстов—это способность сбить с толку и разозлить автора и собеседников, спровоцировать бессмысленную войну сторонников разных позиций в ветви дискуссии, увести разговор далеко от его предмета.³ Искусство «тонкого троллинга» в комментариях состоит в умении незаметно подменить значение и добиться реакции других юзеров, нужной троллю. Такое мастерство применяется как для собственного увеселения, увеличения своего символического капитала в Интернете, так и как оружие в споре.⁴ В Рунете широко используется заказной политический троллинг идейных оппонентов. В то же время, комментирование далеко не всегда является предметом специальной рефлексии пользователей. На «народных» ресурсах Рунета, например, на популярных информационных порталах, распространено гораздо менее искусственное чтение и обсуждение текстов.

При изучении того, как пользователи прочитывают и откликаются на новостные сообщения, на первый план выходят вопросы об общих приемах декодирования и перекодирования изначального текста, и о том, какого рода настроения обнаруживает именно такой способ истолкования новостей. Ответы на эти вопросы, в свою очередь, характеризуют коллективную идентичность, которую производят и выражают в своих текстах члены виртуального клуба комментаторов.

2 Например: 01.11.2009, <http://community.livejournal.com/kazan/4309067.html?thread=59438667>; 08.11.2009, <http://andrewus.livejournal.com/822506.html?thread=3931882>.

3 Примеры и описание техник троллинга см. в статье Луркмора: <http://lurkmore.to/Троллинг>.

4 См.: Ирина Ксенофонтова, 2009, «Специфика коммуникации в условиях анонимности: меметика, имиджборды, троллинг», *Интернет и фольклор: сборник статей*, ред. А. Каргин, с. 285–94.

Рассмотрим подробнее сюжеты, связанные с культурой комментирования, на примере ресурса Мейл.ру.

Описание исследования

Виртуальное пространство имеет свою географию. Для конфигурации онлайн-мира имеет значение, сколь крупным является тот или иной информационный узел, какой поток сообщений он пропускает и куда его перенаправляет, как выстроено взаимодействие между различными веб-страницами, как расставлены гиперссылки, и т.п.⁵

Для нашего исследования важно одно обстоятельство, связанное с конфигурацией виртуального пространства Рунета. Вокруг каждого крупного ресурса складывается среда со своей коммуникативной культурой—правилами, постоянным и временным кругом участников, авторитетами, ритуалами, языком, мемами, поведенческими особенностями пользователей. Сообщества части ресурсов пересекаются и интенсивно взаимодействуют; другие редко оказывают взаимное влияние. Одни и те же пользователи могут участвовать в разных сообществах, но постоянные члены таких групп будут по-разному вести себя в более близких и далеких пространствах. Только критическая масса юзеров с одного и того же ресурса сможет воспроизвести черты разделяемой ими коммуникативной культуры на другом сайте, где укоренены собственные традиции.⁶

5 См.: Mike Crang, Phil Crang & Jon May, eds. 1999, *Virtual Geographies: Bodies, Space, and Relations*, London, New York; Richard A. Rogers, 2009, *The End of the Virtual: Digital Methods*, Amsterdam.

6 В качестве примера приведем случай из коммуникации болельщиков биатлона на разных площадках Рунета. В Живом журнале в тематическом сообществе принято сдержанно выражать свои эмоции, обсуждать только результаты гонок, давать оценки выступлению спортсменов и работе тренеров. На форумах других сайтов, посвящены биатлону, иные правила: юзеры горячо обсуждают ход гонки, смотря ее по телевизору, комментируют удачные и неудачные выстрелы любимых спортсменов, демонстрируют свои чувства в отношении биатлонистов, и чем эмоциональнее выражена реакция на письмо, тем лучше. Одна из участниц таких сайтов, придя в сообщество ЖЖ, предложила смотреть гонку вместе:

«Вообще меня удивило, что в сообществе не обсуждаются гонки во время их прохождения, ведь это так здорово болеть вместе. Я раньше “тусовалась” на sports.ru, rusbiathlon.ru, biathlonfans.ru, но ведь здесь любителей биатло-

На примере каждого из крупных Интернет-ресурсов можно, до известной степени, изучать специфику культуры Рунета, но более корректные выводы будут касаться особенностей конкретных мест и сообществ, объединяющих людей по языку и стилю общения в большей мере, чем по мировоззрению.

В центре нашего внимания—ресурс Мейл.ру (www.mail.ru), один из крупнейших коммуникационных порталов Рунета. Основу предложения Мейла составляет хостинг электронной почты; к этому добавляется информационный сайт и развлекательные службы.

«В 2010 году посещаемость портала Mail.ru оценивалась в 11,6 миллиона посетителей в день, на почтовом сервисе было зарегистрировано более 80 миллионов почтовых ящиков. По некоторым оценкам, в 2008 году у Mail.ru была самая большая аудитория в Рунете, однако к концу 2010 года, по данным alexa.com, портал занимал второе место после Яндекса».7 По данным этой же компании Alexa Internet в декабре 2011 года Мейл занимал 31 место по популярности в мире. На 2011 г. российская аудитория этого портала составляла около 27 миллионов человек в месяц.8

На этом ресурсе ежедневно публикуются новости. Множество пользователей каждый раз, каждый раз, проверяя почту, видит обновляемые анонсы новостей, имеет возможность перейти по ссылке и начать чтение текстов новостей.

Данное исследование проводилось в 2009 г.: в то время новостной раздел Мейла.ру имел следующую структуру: «главное»—«по-

на не меньше, а ЖЖ считается одной из самых популярных дискуссионных площадок. Короче, сегодня выходной, наши девочки и мальчики, вроде бы, раскатились и застреляли—это какая-то гарантия на успех, что нам мешает собраться вместе? Приглашаю всех присоединиться к моей компании».

Все члены группы это предложение проигнорировали, отозвались холодно о таком нарушении неписаного кода поведения: «в чем смысл? можно обсудить по существу уже после гонки, кто как зачем и почему, что тут и делалось в прошлом году в этом сообществе как-то затихло..»; «Честно говоря, я вообще не понимаю в чем прикол такого совместного виртуального боления “во время”. Вот “после” обсудить—всегда пожалуйста, если есть, что обсуждать». Во время трансляции участница группы, которая сделала это предложение, одна писала комментарии, сопровождавшиеся красноречивым молчанием всех остальных членов комьюнити, после чего была вынуждена признать неудачу своей попытки. 17.12.2011, <http://ru-biathlon.livejournal.com/359032.html#comments>.

7 25.01.2011, <http://www.lenta.ru/lib/14209491/>.

8 <http://ru.wikipedia.org/wiki/Mail.Ru>.

литика»—«экономика»—«курсы валют»—«общество»—«происшествия»—«культура»—«спорт»—«в России»—«видео»—«фото». Долгое время все новости были открыты для комментирования. Эта функция оказалась чрезвычайно востребованной. Но уже в конце 2009 г., видимо, из-за огромного количества неудобных негативных комментариев к политическим и социальным новостям и агрессивности реплик, возможность комментирования стала ограничиваться. Это решение было принято в канун 4 ноября, нового государственного праздника «Дня народного единства», по мнению комментаторов,—чтобы юзеры не портили праздник, дискредитируя образ единства нации. К 2011 г. пользователи сохранили возможность оставлять свои записи лишь под небольшим кругом новостей, большая же часть текстов перестала иметь соответствующую опцию.

На Мейле.ру собрана неспециализированная аудитория; изучая комментарии, нельзя с уверенностью сказать, кто именно производит высказывание, сколько людей на самом деле вовлечено в разговор. Судя по записям, среди комментаторов—представители разных социальных страт и профессий, работники офиса и полного рабочего дня, пишущие днем с работы, домохозяйки, студенты, те, кто выходят в онлайн после работы по вечерам. В то же время, по текстам комментариев видно, что, несмотря на разнообразие, общий тон разговора на Мейле.ру и стиль письма задает лишь часть пользователей, ядро постоянных комментаторов.

То, каким представляется этот собирательный образ владельцам компании и пользователям Рунета, видно из следующего текста, содержащего характерное противопоставление имеющейся аудитории Мейла новой, которую только предстоит «захватить»: «Mail.ru придумывает микроблог для приличных людей». (Курсив наш):

Mail.ru создает микроблог для публикации фотографий, аудио- и видеоконтента. По словам разработчиков, сервис будет ориентирован на аудиторию, отличную от традиционных пользователей Mail.ru. Компания Mail.ru объявила о разработке и скором запуске собственной платформы для мультимедийного микроблоггинга под названием Futubra. [...] Важно отметить, что Futubra станет первым зародившимся в рамках Mail.

ru проектом, при развитии которого *не будет использоваться ее пользовательский ресурс*. [...] По словам вице-президента Mail.ru Анны Артамоновой, «нет никаких проблем, чтобы повесить баннер Futubra на главную страницу Mail.ru, однако, у нас есть *задача захватить другую, качественную аудиторию*». Описывая целевую аудиторию своего сервиса, создатели Futubra говорят об *«интеллектуальных, активных, творческих»* блоггерах.

Комментарий пользователя с никнеймом «Вл. В. Путин»:

понятно, приличные люди это “аудитория отличная от традиционных пользователей Mail.ru”. полностью согласен.⁹

Почему аудитории Мейла.ру выносится такая нелицеприятная оценка, ведь этот сервис используют миллионы людей? Думается, что специфический образ ресурса формируется именно за счет сложившейся на этом сайте культуры комментирования. Создается впечатление, что популярный многомиллионный по числу юзеров ресурс говорит именно этими голосами и представляет с их помощью всю аудиторию. Любое отличающееся высказывание в комментариях не меняет картины, но тонет в однотипных сообщениях. Речь не идет о троллинге, о злонамеренной порче обсуждения. Нет, здесь высказываются люди, которые читают новости и выражают по их поводу свое мнение. Общие черты, которые проявляются в ответах на новости, отражает определенные социокультурные настроения.

Сбор материала для исследования проводился в апреле-мае 2009 года. Нами изучались ветви комментариев к шестидесяти статьям из разделов «главное», «общество», «политика», «культура» и «происшествия». Кроме этого, для case-study был выбран текст, озаглавленный «Медведев: как обустроить Россию», опубликованный на www.mail.ru 05.11.2009. В нем содержались некоторые детали ежегодного послания ГосДуме и народу президента Д. Медведева. Этот пост собрал 609 комментариев к самому тексту и ответов на комментарии других юзеров.¹⁰

9 16.12.2011, <http://www.cnews.ru/news/top/index.shtml?2011/12/16/469241>.

10 05.11.2009, <http://news.mail.ru/economics/3022114/>, <http://news.mail.ru/economics/>

В тот период, когда все новости были открыты для комментирования, ветви пользовательских дискуссий просматривались модераторами. Формально мат и нецензурная лексика были запрещены, поэтому юзеры изобретали способы обойти это правило (например, писать запрещенное слово с намеренной ошибкой). Какое-то время все комментарии были доступны для чтения, а затем те, что содержали мат и угрозы, стирались модераторами. Пики комментирования приходились на утро и вечер, видимо, в соответствии с рабочим графиком юзеров.

Проследим, как пользователи Мейла.ру в своих комментариях интерпретировали новостные сообщения, которые были адресованы не конкретной целевой группе, а всем желающим. Можно ли говорить о приоритетных способах прочтения таких новостей? Каковы устойчивые практики текстового поведения пользователей, участвующих в дискуссии? Как разговоры пользователей в комментариях выражают черты их коллективной идентификации? Основное внимание, таким образом, мы уделим производству значений и обмену ими в процессе чтения и комментирования.

Дополнительный интерес состоит в том, чтобы перепроверить на этом материале важное для теоретических построений cultural studies рассуждение о роли аудитории в конструировании значения текста. Формат, при котором тексты сопровождаются комментариями читателей, дает возможность посмотреть, как именно происходит расшифровка и перекодирование масс-медийных посланий, о котором много говорилось в культурных исследованиях на основе «старых» медиа.¹¹

Комментирование как коммуникация

Выше мы отмечали, что в современной культуре с освоением цифровых технологий передачи информации происходит коммуникативный поворот. С одной стороны, право высказывания на открытых медиа площадках получили все желающие (из тех, кто имеют доступ к самой коммуникации на цифровой основе). С другой сто-

3022114/comments/. По состоянию на декабрь 2011 г. все комментарии к этому тексту были удалены или закрыты.

11 Stuart Hall, 1980, "Encoding/decoding," *Culture, Media, Language*, eds. S. Hall, et al., New York, pp. 128–38.

роны, в культуре новых медиа несопоставимо выросло количество сообщений, находящихся в обороте. Возросла и интенсивность обмена такими посланиями в жизни, развернутой под непрерывность коммуникации.

Комментирование как культурная практика выявляет несколько следствий этих процессов. В текстах пользователей Мейла.ру видно, что содержание новости в большой мере второстепенно. Высказывая свою точку зрения юзеры, в первую очередь, имеют в виду не текст статьи и не обсуждаемое событие как таковое, а общение с пользователями ресурса. Новости с опцией «комментировать» дают повод для коммуникации: сайт превращается в клуб с постоянными участниками. В этом клубе разговаривают друзья и непримиримые (но желающие новых встреч) враги. Поэтому интерпретация сообщения производится в контексте разговоров с другими людьми.

Когда новость не касается политики, комментаторы с удовольствием болтают, знакомятся, флиртуют, спорят и ссорятся.

Новость: «Победитель «Евровидения» замешан в гей-скандале! Бывший друг 23-летнего Александра Рыбака признался в одном из иностранных блогов, что несколько лет назад был очень и очень близок с сегодняшним победителем “Евровидения”». (19-05-2009)

Елена (17:24) Евровидение-конкурс для геев.¹²

Johny V.Good (17:25) Re: между прочем Вы оччень красивы =)

Вячеслав (17:26) Re[2]: Подтверждаю на 1000

Johny V.Good (17:28) Re[3]: предлагаю создать клуб тайных поклонников этой милейшей дамы =)

Но и в обсуждении политических вопросов—как, например, в споре, развернувшемся вокруг очередной новости о российско-грузинских отношениях (19.05.2009),—внезапно может измениться предмет, и разговор переключается на бытовые темы:

12 Обратим внимание на скорость, с которой происходит обмен репликами (в этом случае в цитате мы сохраняем указание на время, когда сделана запись).

татьяна (19:28) Re[12]: Ах, какие мы остроумные! Лет то тебе сколько? Есть кому объяснять то?

Visca el Barca (19:31) Re[13]: Есть, например детям моей любовницы, а еще в детском саду когда захожу забирать дочку.

татьяна (19:33) Re[14]: Орёл! Про любовницу сказал чтобы все поняли что ты есть? Мы верим!!!

МАТРОС ЖУКОВ (19:37) Re[15]: крууууутой перец. не забыл про любовницу.а про мужа кикбоксера ни че не хочешь написать?

Visca el Barca (19:40) Re[16]: Да нет, у нее муж постоянно в плавании, а его дети дружат с моими, так чего всем не подружиться, разве плохо?

МАТРОС ЖУКОВ (19:42) Re[17]: ниииштjak. так же хаааачуууу

Повседневная жизнь—контекст, откуда в основном берутся коды, которыми размечаются любые входящие сообщения. Пользователи выражают отношение к тексту в связи со своим непосредственным опытом.

В Интернете важным фактором в коммуникации является множественность. Разнообразные группы преследуют разные цели; у каждой свои представления о назначении, содержании, языке, функции сетевого общения. Эти близкие и несхожие, получившие сетевое гражданство сообщества стали видимыми друг для друга. Все они имеют сопоставимые возможности для высказывания, демонстрации себя, своей позиции.¹³ Присутствие «другого» стало неотъемлемой частью жизни в новых медиа.

Комментарии на Мейле.ру показывают, насколько это присутствие бывает травматичным для тех, кто не привыкли к мысли о необходимости договариваться с оппонентами. Наоборот, кажется, что юзеры Мейла используют все поводы для того, чтобы провести демаркационную линию между собой и «другими». Множественность голосов и прозрачность медиума подталкивают их к тому, чтобы добиваться победы в споре или хотя бы любыми средствами заставить других услышать свой голос.

¹³ См. об этом на примере телевидения: Джанни Ваттимо, 2003, *Прозрачное общество*, Москва.

Поэтому в ветвях комментариев часто встречается речь без желания разговора, высказывание ради самоутверждения. По распространенной у пользователей мысли, Интернет—это пространство несогласия всех со всеми. Следствие этого—высокая агрессивность, утрированная грубость речи, адресованной другим участникам разговора.¹⁴ Таким образом, коммуникация, приносящая удовлетворение от победы над противником, не подразумевает диалога. Это сражение и риторическое упражнение в принижении собеседника.

Например, комментарии к новости «На зеленой ветке метро произошел серьезный сбой» (18-05-2009)

ШАНТАЖИСТКА-СКОРПИОН: Re: рельсы не находятся под напряжением!!! хотя.... нужно знать КАКОЙ рельс под напрягом в 825 Вольт [...] ПОВЕРЬ!!!!!!! Я ЛИЧНО ХОДИЛА ПО РЕЛЬСАМ!

Пришелец: Нармальная тётка не полезет на рельсы+не разбираецца в Вольтах. Вот по тебе, шантажыстка,видно,што тибя охерачило током не по-децки, нах..

ШАНТАЖИСТКА-СКОРПИОН: Re: ЕСЛИ ТЫ НИ ЧЕРТА НЕ ЗНАЕШЬ В ЭТОЙ ЖИЗНИ, ТО СИДИ И ПОМАЛКИВАЙ!!! А ЕСЛИ НЕ ЗНАЕШЬ НА КОГО Г#ВНО ВЫЛИТЬ, ТО ДЛЯ НАЧАЛА НА СЕБЕ ИСПЫТАЙ!

Пока Интернет был новым и неосвоенным пространством, многим казалось, что он станет единой площадкой, на которой заинтересованные люди будут обмениваться мыслями по важным для социума темам; что там, наконец, состоится диалог, разговор с аргументацией позиций и решениями в пользу лучших идей. Но таким образом понятая публичная сфера это умозрительный модернистский концепт, основанный на идее рационального субъекта. Практики Рунета показывают, что здесь преобладают деирархизированные высказывания без особых доказательств, а разделение важного и неважного несущественно. По комментариям на Мейле видно, что серьезные темы могут обсуждаться и игнорироваться, вызывать

14 Об исследованиях речевой агрессии в российских старых и новых медиа см.: Юлия Щербинина, 2012, *Речевая агрессия. Территория вражды*, Москва; Игорь Шаронов, ред. 2004, *Агрессия в языке и речи: сборник научных статей*, Москва.

волну обдуманных и спонтанных реакций, ответов по существу вопроса и без дела. В треде может обнаружиться как полуприватный треп, так и отдельные островки дискуссии, напоминающие о публичной сфере.

В то же время, сама возможность высказаться очень важна для веб-пользователей. Множество юзеров оценило удовольствие обратной связи и публичного высказывания, особенно в ситуации, когда их голоса никаким образом не учитываются в политической и гражданской жизни, а эмоции и мнения могут быть выражены лишь в частном общении или в Интернете. Заинтересованность пользователей Мейла.ру усиливается от осознания того, что на «официальном» новостном ресурсе они приглашены отвечать не только друзьям, но могут отзываться на речь обобщенных представителей власти, комментировать суждения первых лиц государства.

Сходство комментариев

Как отмечалось выше, на каждом крупном ресурсе сообщество вырабатывает свои правила, и эффект такой конвенции — внутреннее сходство производимых текстов. Сами новости, политические, социальные, экономические, светские, культурные на Мейле.ру слабо различаются по способу их подачи; но гораздо больше сходств обнаруживают комментарии к этим текстам. Содержание высказываний, вне зависимости от темы новости, касается ограниченного набора сюжетов и выражается при помощи близких риторических приемов и формул. Авторские голоса быстро стираются. При всем различии личных опытов комментаторов, в их спорах выделяются группы стереотипных суждений. Такие общие места представляют большой интерес, поскольку лучше всего характеризуют ту социокультурную ситуацию, в которой производится высказывание.

Негативные эмоции

Ответы на новостные статьи в целом очень эмоциональны. Такой способ реагирования на медийные сообщения был в большой мере сформирован предшествующими СМИ, радио и телевидением, где темп и плотность информационных потоков подталкивали аудиторию к быстрому схватыванию — регистрации основного смысла сообщения и стимулировали скоростное скользящее восприятие,

включающее переживания и вынесение оценки из репертуара «нравится»/ «не нравится».

Общее эмоциональное состояние комментаторов Мейла.ру ярко негативное. Среди чувств доминируют недовольство, раздражение, подавленное беспокойство, желание самоутверждения, выливающееся в агрессию по отношению к другим пишущим.¹⁵ Обсуждение любой новости быстро соскальзывает в lamentации о тяготах жизни или ссору. Сетования на безотрадность жизни занимают в этом спонтанном Интернет-разговоре большое место.

Говоря словами Н. Рис, аудитория Мейла.ру «...громко жаловалась, переживала, отчаивалась или цинично комментировала происходящее».¹⁶ Действительно, комментаторы много и часто жалуются на тяготы жизни; во многих рассуждениях решение проблемы отодвигается на неопределенный срок в будущем или не предполагается вовсе. Человек, заговаривающий об иной, более оптимистической или прагматической интерпретации новости, часто вообще не рассматривается как участник общего разговора, а его реплика игнорируется. Те, кто предлагают решение—неопытны, ничего не понимают в жизни и не знают, что из этого все равно ничего не получится. По распространенной установке, в прискорбном положении дел повинна абстрактная надчеловеческая (стало быть, неизменная) судьба, или виноваты разнообразные «они» — или конкретные люди, первые лица государства, политики, часто попадающие в сферу внимания СМИ, или неясные представители власти. Очень редко здесь звучит удовлетворение даже в связи с хорошими новостями.

Новость: «Лето будет теплее нормы. Лето в России будет теплым. Такой позитивный прогноз дал во вторник в Нижнем Новгороде заместитель руководителя Росгидромета Александр Фролов...»
(19-05-2009)

15 Стиль таких комментарий имеет смысл рассматривать в более широком контексте агрессивного речевого поведения в СМИ. См. об этом: Анна Евстафьева, 2009, «Язык вражды» в средствах массовой информации: лингвистические и экстралингвистические факторы функционирования, автореф. дис., Тамбов.

16 Нэнси Рис, 2005, *Русские разговоры. Культура и речевая повседневность эпохи перестройки*, Москва, с. 49.

volnoretz &*: Кто-нибудь этому верит?????

Наталья: На улице идет дождь, а в это время по радио крутят: сегодня без осадков. Им даже запись лень поменять. Прогноз погоды обвввляют только “на вчера”

Пришелец: Лето будет теплее нормы—если собирать апильсины в вонючей африке вместо отпуска.

Комментарий удален

Zalina: Дурак ты однако. Хорошо в Москве живут те, кто приехал из регионов.

Nikolay: это правильноподмечено путин медведев и др

Виктор: Лето будет теплее нормы... смотри, а то с таким правительством к зиме задубеешь.

тигрЁнок: Вообще не понимаю, зачем в теме, где пишут про то, что лето будет тёплым, унижать друг друга? ... Обещают тепло, дак радоваться надо и надеяться, а не устраивать тут базар!!

Такое негативное самоощущение может касаться не только политики и социальной сферы, но любых бытовых и развлекательных сюжетов. В рассмотренных комментариях складывается образ человека, который испытывает постоянный дискомфорт, перед которым воздвигнуто множество препятствий, мешающих «жить нормально». Эти препятствия неустранимы, и их можно только оплакать или выплеснуть негативную энергию. Очевидно, что комментаторы на Мейле.ру, воспроизводя устойчивые «сказания» о верхах и низах, «наших» и «чужаках», власть имущих и бедных, участвуют в коллективном ритуале. Их дискурс в мифологизированной форме воссоздает «романтический, трагичный и мрачно-комический» мир,¹⁷ где сложно что-либо изменить, но можно в очередной раз убедиться в собственной правильности и правоте, противопоставленной «насаждаемому сверху» видению действительности, ощутить свою значимость как человека, «не дав-

17 Рис, 2005, с. 52.

шего себя одурачить», подтвердить свою способность выживать наперекор всему.

Приемы комментирования

Сходство касается не только эмоционального фона, но и самого высказывания. Многообразие жизни сводится в комментариях к сравнительно небольшому набору возможных ответных реплик. Любое событие, независимо от его интерпретации в тексте статьи, способно вызвать ограниченное количество реакций.

Например: новость из раздела «главное» о встрече президентов Дмитрия Медведева и Барака Обамы по вопросу сокращения вооружений и сообщение из светских новостей «украдены фотографии обнаженной певицы Рианны» запускают один и тот же механизм. Разговор в комментариях выстраивается вокруг темы «чернокожие в Америке».

К отсутствию иерархии значимого и тривиального аудитория привыкла благодаря своему телевизионному опыту, тому, как организуются информационные потоки на телевидении. В данном случае видно, насколько сильна отдача у такого способа подачи информации. Комментаторы Мейла.ру проявляют мощную «волю к тривиальному», способность перевести в разряд банального любое событие. В то же время, здесь соблюдается собственная иерархия информационных поводов. В дискуссиях обсуждается то, что присутствует в постоянной медиа ротации, и по отношению к чему у пользователей есть готовое суждение.

Часто используемый прием чтения новости — распознавание известного, приведение новой информации к уже знакомому. Если статья написана более сложным языком, или затрагивает тему, по которой нет сформированного мнения, то она просто не привлекает внимания юзеров. Например, сюжет о переговорах России с США вызывает множество комментариев со стереотипными фразами об Америке; соседствующий с ним репортаж о переговорах с Норвегией — ни одного отклика. Поскольку у комментаторов нет заготовки, формульного суждения, то на такую новость они не реагируют; эту информацию некуда и незачем помещать.

Из текстов новостей комментаторы выбирают слова-маркеры, работающие как пусковой механизм: *правительство России, сто-*

лица и провинция, гастарбайтеры, русские, мусульмане, кавказцы, СССР, Украина, Грузия, Америка, НАТО, Израиль, Китай, цены на газ и нефть. С одной стороны, эти слова указывают на горячие темы, находящиеся в постоянной ротации в СМИ. С другой стороны, такой выбор проливает свет на сюжеты, которые вызывают коллективное беспокойство у пользователей, участвующих в обсуждениях.

Комментаторы, полагая, что они выражают свою личную позицию, отзываются на эти слова стереотипными фразами: о том, что все беды происходят от коррумпированности российских правителей, от еврейского заговора, угрозы со стороны США и Китая, от развала СССР или семидесяти лет советской власти, приниженности русского народа, враждебности бывших советских республик и т.д. Дискуссии, таким образом, рождают ощущение постоянного *déjà vu*, разговор движется по кругу. Готовность юзеров Мейла.ру прикрепить дополнительный «вагончик» со значениями к любому событию очень высока.

Например, новость в разделе «общество: наука» с заголовком «Русский математик получил высшую награду» продуцируют не радость и удовлетворение, как можно было бы предположить. Поскольку общее чувство, которое транслируется в онлайн, это раздраженное неудовольствие, комментаторы быстро находят, с чем его связать. Выстраивается привычная цепочка: «наука—умные—евреи—притесняют русских».

«Высшую награду за достижения в области математики вручили сегодня в Осло русскому ученому Михаилу Громову. Громов получил диплом премии и чек на 700 тыс. евро за «революционные вклады в геометрию», как сказано в официальном сообщении на сайте Абелевской премии [...] Работы Михаила Громова, проживающего сейчас во Франции, касаются ряда абстрактных построений в многомерных пространствах [...]» (19-05-2009)

ВИТ: Вроде фамилия то не еврейская... Нынче куда ни кинь, везде евреи великие и лаураты всяческих премий. А тут Громов... Как то не вяжется...

Андрей: ...Громов в математике не сделал ничего выдающегося. И русским математиком его нельзя назвать, он эмигрировал по еврейской визе и из-за рубежа поливал российских учёных.

Андрей: завидовать тут нечему. Еврейский математик получил еврейские деньги. Не потому что умный очень, а потому что правильно себя вёл—выступал против России, поддерживал 3.14дорасов. А вот Перельману не дали, потому что вёл себя совершенно неправильно.

При декодировании сообщений интерпретация далеко уходит от значений, содержащихся в новостной статье. Используя терминологию Стюарта Холла, можно говорить о том, что комментаторы Мейла.ру демонстрируют «оппозиционное» прочтение текстов, намеренно противопоставляя себя тому обобщённому источнику новостей, который ассоциируется с властями, искажая и перекодируя сообщение.¹⁸ Таким образом, практически все новости, а также сообщения некоторых комментаторов, подвергаются ресемантизации.

Семантический сдвиг производится в соответствии с устойчивым набором кодов, разделяемых юзерами с этой дискуссионной площадки. Но хотя комментаторы часто отвечают совсем не на то, что было написано, семантические сдвиги не мешают пользователям продолжать обсуждение.

Новость: «В утренний час пик почти 40 минут поезда не ходили от станции „Домодедовская“ в сторону центра. ... По данным агентства „Интерфакс“, движение поездов было прервано из-за падения человека под поезд на станции метро „Красногвардейская“...». (18-05-2009)

AGB: В Москве открыт приют, для бездомных собак, принимаются и подмаховные(собаки),открывал Сам мэр,планируется открыть еще несколько,а обездоленным.бедным,больным и т.д. людям(человекам) наверное место в метро?

18 Hall, 1980.

В данном случае логика комментатора такова: в метро человек упал на рельсы, потому что в метро очень много народа, потому что туда с улиц вытесняют больных, бедных и обездоленных, потому что власти города ненавидят простых людей и издеваются над ними, открывая приюты для животных. Подчеркнем, что здесь речь идет не о неправильном прочтении, но о переводе сообщения на другой язык, понятный участникам этого сообщества.

Для такой работы с текстами новостей комментаторы извлекают из них то, что отвечает их запросам. В разговоре активно задействуются клише, поскольку они облегчают выражение мысли и ее понимание другими участниками дискуссии; на формулу здесь часто отвечают другой, встречной формулой. Комментирование быстро превращается в обмен предсказуемыми фразами.

Новость: «Лавров: Россия окажет помощь СНГ в период кризиса. Россия продолжит оказывать помощь государствам СНГ, которые в период кризиса оказались в особенно тяжелом положении. Об этом заявил в понедельник глава МИД РФ Сергей Лавров...» (18-05-2009)

Andrq: в России развал во всем , и обязательно надо помочь при этом другим....

Тумпс: Сейчас республики СНГ будут как никогда ласковые с Россией. Забудутся все гонения на русскоязычные народы в них. Опять начнут нас называть Старшим братом. Разве это не счастье?

Nimfa: Вам не понять русскую душу и братьев СССР,МЫ БЫЛИ ВСЕГДА,КАК ОДНО ЦЕЛОЕ И БЫЛО ОЧЕНЬ ХОРОШО,НО НАДО БЫЛО ИМ + ГОРБАЧЁВУ РАСЧЛЕНИТЬ РЕСПУБЛИКИ,ТАК ВЕДЬ ЛЕГЧЕ ОКУПИРОВАТЬ,НО ОНИ ВСЕПРОИГРАЮТ,ОНИ ЗАБЫЛИ,ЧТО В СССР ВСЕ ДО ОДНОГО ПАТРИОТЫ СССР,ОНИ БЫЛИ ,ЕСТЬ И БУДУТ,ПОТОМУЧТО МЫ ЗА МИР ВО ВСЁМ МИРЕ,ХОТЬ НА ЗАПАДЕ НАС ПРЕПОДНОСЯТ СОВСЕМ С ДРУГОЙ СТОРОНЫ,ИМ НЕ ОБЫГРАТЬ НАС!!!

Погружение в привычный формульный мир является неотъемлемой частью удовольствия от таких бесед. Люди с разными идеологическими предпочтениями расставляют знаки, служащие маркерами для сторонников и противников той или иной позиции и позволяющие поместить новую информацию в старые рамки. Например, «понаехали», «чемодан-вокзал-домой», «москвичи снобы», «Россия встает с колен», «антинародное правительство», «пресмыкаться перед Западом», «антифа», «истинные наци» и т.д.

При рассмотрении этих комментариев видно, что описанный Л. Гудковым феномен негативной идентификации, сохраняет свою актуальность и может быть исследован на уровне обыденных текстовых практик.

«Больные темы»

В репликах, которыми обмениваются посетители данного ресурса, сквозит огромное недовольство—политическое, социальное, психологическое, бытовое. Комментирование работает как способ его временной канализации. В первую очередь, здесь проговаривается недоверие к властям, противопоставление себя и своего мира любым вышестоящим чиновникам и структурам. Хотя у комментаторов мало точек солидарности, о чем пойдет речь ниже, но всех объединяет представление, что государственные и региональные власти коррумпированы, недееспособны, ненавидят или презирают народ, умышляют против народа, и никогда не позволяют СМИ сказать о себе всей правды.

Новость: «На зеленой ветке метро произошел серьезный сбой»
(18-05-2009)

Ольга: Ну вот наконец-то правду написали.

ШАНТАЖИСТКА-СКОРПИОН : Re: ВРУТ!!! ИЛИ НЕ ДОГОВАРИВАЮТ..... Этой ночью, в первом часу ночи тоже было падение и поезда тоже стояли минут 40-60, только вот многие пассажиры не смогли добраться до дома, так как метро уже закрылось к тому времени, когда можно было пускать поезда....

Новость: «Установлена причина аварии вертолета, на котором находился Есиповский. Комиссия Межгосударственного авиационного комитета (МАК) пришла к выводу, что причиной аварии вертолета Bell 407, на борту которого был губернатор Иркутской области Игорь Есиповский, стало столкновение с деревом; отказов в работе систем вертолета и двигателя, по предварительным данным, до аварии не было». (18-05-2009)

Kolai: Верим, верим!

Евгений: А зря верите насквозь лживым и вороватым чиновникам. Им соврать, что палец описать — и не покраснеют от своей лжи. И за ложь с них никто не спросит. И не стесняются они врать ни людей, ни своих детей. Так их лживые родители обучили. И на работу их взяли только за то, что соврут и не моргнут.

Kolai: Ой, Евгений, вы шутку не поняли. Да кто им верит-то? Этим людям незнакомо слово: честь, достоинство, уважение... Как они к людям, так и к люди к ним. Не иначе.

Будён Семёный: Лучше всю ЕдРисню в одном большом вертолёте сразу. На лесоповал...ЕдРисню (бывших завхозов КПСС).

Помимо общего глухого, прорывающегося в отдушниках-комментариях негодования в отношении властей, здесь постоянно звучит тема социальной неустроенности. Складывается ощущение, что социум конфликтует сам с собой, разрывает себя на части. Плохи богатые, транжирящие народное достояние и получающие, по распространённому убеждению, всё хитростью и обманом. Столь же плохи бедные, «неспособные заработать» и «висящие на шее» у «нормальных» людей. Жители столиц вызывают озлобленность у комментаторов из регионов; они сами получают клеймо «понаехавших» от комментаторов из Москвы; и те и другие сходятся в своем возмущении мигрантами и гастарбайтерами. По отношению друг к другу пишущие выказывают сильное взаимное недоверие, раздражение, переходящее в агрессию. Хотя отдача таких флеймов — удовлетворение от сражения в комментариях, представляется, что дело не только в игровом противостоянии.

Новость: «Новый “Феррари” сгорел на Рублевке по дороге из салона в гараж.

На западе Москвы сгорел новый эксклюзивный спортивный автомобиль “Феррари” стоимостью около 600 тысяч евро. Управляла автомобилем девушка, которая в результате пожара не пострадала. Машина была приобретена ею в автосалоне всего за полчаса до происшествия...» (19-05-2009)

палата№6 палата: и я не могу. и это вызывает у меня ненависть. я и жру когда придется. это тоже вызывает у меня ненависть. и работы у меня нет. и таких как я много. феррари у девочки за счет меня и таких как я куплено. и однажды эта ненависть перелестнется. ...

[...] а что я своему ребенку буду говорить—как объяснять что те богатые а мы бедные? просто однажды я пойду и убью кого-нибудь—побогаче...

Новость: «На зеленой ветке метро произошел серьезный сбой» (18-05-2009)

Аниса: а нах подходить так бизко к краю? чтоб свою задницу поадить вперед всех? я вообще не понимаю этого стремления растолкать всех локтями, лишьбы сесть. Вдь только что с кровати поднялся-неужели уже устал?

Acid D: А это всё от злобы людей происходит. Все с утра злые и нервные, уроды. Держать себя в руках не умеют. Ты глянь какие морды в метро по утрам, аж жить не хочется, глядя на таких...

Вадим: Всякие ПИДОРЫ сзади напирают,даже если поезд ещё не подошёл!! Накуя спрашивается напирать? Соображать нужно,что впереди люди у края платформы стоят!! Все,СУКИ,виноваты!!!Все напираете,потом на вас напирают!!!

Анюта: Правильно, правильно, нечего сюда ехать, уже места нет, понаехали....

Народ: Ну и сиди в своей Маскве и не х на пикники к нам ездить, а то от вас одна грязь

Екатерина: Ха-ха-ха!!!!!! Да вы только квартиры сдавать можете!! Москвичей не осталась. Их уже взащей за МкАД выгнали!!!Вы же работать не умеете! Придурки!!! Президент и то не Москвич. Так что выкусите!

Олег: Пока не понаехало столько лимиты, такого небыло!!! Вон из Москвы!!! Кацапы!!!

иван иванов: в метро ездят одни мигранты

Удаленные комментарии

Сергей: Ты питух галимый! За твои слова тебе надо яйца вырезать!

Марго: Кто об этом больше кричит тот и есть приезжий.Ты тупица вали сам туда откуда явился!!!Если бы не приезжие, вы б с голоду сдохли.Вы же о без палочки!!!А таких как ты надо под расстрел...вот и все.

В объяснительных конструкциях приоритет отдается значениям, связанным с концептом «нация». В этих контекстах нация понимается в первую очередь как биологическая реальность. Хотя не все комментаторы Мейла.ру согласны с националистическими интерпретациями, но тем не менее, такая позиция очень распространена. Пишущие декларируют собственное превосходство («потому что мы русские»); неудачи и неустроенность объясняют при помощи этого же аргумента («потому что мы русские»). Власть, по такой логике, плоха, потому, что ее захватили евреи, «хазары», «нерусские» (то есть, «чужие», пришедшие грабить и уничтожать «наших»). Впрочем, это относится не только к властям: обычные люди—партнеры по коммуникации на этом ресурсе—также подозреваются в принадлежности к «не нашим».

Славик Рун (18-05-2009): Чиновники-то не наши,из числа “избранных” хазаров. Поэтому и отношение к народу -хазарское...

фёдр бандерас (18-05-2009): Re[3]: понаехали

я смотрю по внешности ты на русскую не похожа явно не славянка, или еврейка или в первую очередь от тебя надо избавится, все беды от таких как ты у кого ни страны ни флага

Новость: «Установлена причина аварии вертолета, на котором находился Есиповский» (18-05-2009)

МИХАИЛ АРХАНГЕЛ: ПРИЧИНА УСТАНОВЛЕНА–ЖИДОВСКИЙ ГУБЕР И ЕГО ПОДРУЧНЫЕ ШАКАЛЫ НАЖРАЛИСЬ КАК СВИНЬИ И РЕШИЛИ ПООХОТИТЬСЯ!!!! ПОДОХЛИ И ХОРОШО!!!! СЛАВА БОГУ!!!

Magdag: Re: Жидовский... нажрались как свиньи? Нестыковочка! Свиньей называться может только кацап!

Евгений: Re[2]: Дурень! Хохол, а не кацап. Хохол свинье товарищ. Она ему всё время снится, он её любит и без неё жить не может.

Батьковский лом: Re[3]: А ты наверно жидам брат, коли оскорбляешь славянский народ.

У многих российских комментаторов Мейла.ру сильны имперские чувства; в текстах часто проговаривается обида и неприязнь по отношению к государствам—бывшим республикам СССР. Позиция «врага текущего момента» никогда не остается вакантной. Мы проводили это исследование, когда прошло меньше года со времени войны России с Грузией. Поэтому самые ожесточенные слова звучали в адрес Грузии и Михаила Саакашвили. У комментаторов был также силен антиамериканизм, выступающий как важный солидаризирующий код, работающий для единения пишущих не «за» те или иные ценности и установки, а «против» чего-либо.

В комментариях периодически производились отсылки к разным версиям теории заговора, в соответствии с которыми правительство России собиралось «сдать» страну или Китаю или Америке. Такой сценарий вписывается в общий катастрофический настрой собеседников. Практически в каждой популярной ветви обсуждения таких тем видна склонность авторов к иррациональным объяснениям. Свой «здравый смысл» с элементами иррационализма—основной источник доверия комментаторов Мейла.ру.

Новость: «Медведев: остановка роста безработицы — неплохой знак» (19-05-2009)

Alex Alex: Болтовня да и только И ИДИОТИЗМ БЛ... значит посидят еще немного пейсатые в кремле прежде чем сдадут рашу китайцам

Игорь: ЧТО СДАДУТ РАШУ КИТАЙЦАМ ЭТО ПРОПИСАНО МНОГИМИ ПОЛИТ.ДЕЯТЕЛЯМИ В МИРЕ. НО ВОТ КОГДА СДАДУТ ЗНАЕТ ДРУЗЬЯ ГЛОБЫ. ЧИТАЛ ГДЕ-ТО К 2040 году СИБИРЬ МИРНЫМ ПУТЕМ

Новость: «Россия и США обсуждают сокращение ядерных вооружений» (19-05-2009)

Turbo Маах: Ага, давайте ещё и ядерное оружие сократим чтоб нас можно было голыми руками брать....

Волк: Вся суть шоу чтобы эрефия поскорее разружилась и передла свои сырьевые средства и власть под полный контроль мирового сообщества в первую очередь кругов США

666: как-то несолидно с обезьянами обсуждать ядерное оружие

Такие рассуждения перемежаются в комментариях с волнами рекламного спама, напоминающими об относительности дискуссий о судьбах страны на информационном портале, а также с утопическими призывами убежать куда-нибудь далеко «от всего этого».

Михаил: А может и фиг с ним, может пора вспомнить свои корни вспомнить как жили вольные люди, забить на светские законы и жить по совести вольной волей как казаки сибирские?

Case-study

Роль культурных стереотипов и вербальных формул в поддержании смыслового единства в разговоре комментаторов можно проиллюстрировать на примере одного обсуждения. Для этого была выбрана статья, озаглавленная «Медведев: как обустроить Россию», размещенная на сайте www.mail.ru 5 ноября 2009 г. Она содержала

некоторые подробности ежегодного послания президента России Дмитрия Медведева к парламенту и россиянами.

609 комментариев — ответы на новости и на высказывания других пользователей — в большинстве своем опираются на ограниченный набор ключевых слов. Одно из самых важных слов, которые собирают все реплики в целостный разговор, — «Россия» (вслед за темой новости, в свою очередь отсылающей к статье Солженицына). Как правило, слово «Россия» в этих ветвях комментариев употребляется в связи в повторяющимися мыслями. Для того, чтобы проследить формирование семантического поля, эти разрозненные высказывания были организованы в тематические группы (см. приложение). Изучение комментариев показывает, что разбор тезисов и аргументов президентского послания интересовал весьма немногих. В своих ответах большинство тех, кто приняли участие в дискуссии, делится своими, судя по всему, давно сложившимися мнениями, отталкиваясь от названия статьи и первых фраз исходного текста. Тот факт, что ее идеи высказаны президентом, гораздо более важен для читателей, чем содержание послания, потому что комментаторы имеют определенное отношение к государственной власти и могут предъявить свои суждения в заочном споре с высшим должностным лицом.

Интерес к чужим вариантам ответа на вопрос «как обустроить Россию» у комментаторов также не высок: развернутые планы, предлагаемые другими, не получают какого-либо отклика со стороны участников разговора.

Ключевое слово «Россия» появляется в небольшом количестве контекстов. Оно функционирует как ось, организующая вокруг себя значения; но при этом количество коннотаций слова ограничено. Перечислим наиболее распространенные утверждения, в которых используется «Россия». Итак, пользователи полагают, что:

Нынешние власти в России дурны, потому что они некомпетентны и беспомощны.

- Жизнь в СССР была намного лучше, чем в сегодняшней России;
- Сталин не худший вариант правителя для России;
- Россию невосстановимо погубила советская власть.

России грозит народный бунт.

Государственные должностные лица должны быть привлечены к суду.

Русское население умирает, оно уничтожается властями:

– Коренных русских унижают, а они боятся быть русскими;

– Потому что Россией управляют воры;

– Так как она находится под властью евреев;

– Потому что есть план продать России китайцам;

– Потому, что власти заботятся только о Москве и пренебрегают всей Россией.

Россию нужно спасать.

Она должна развиваться:

– Путем изменения законов; ориентируясь на пример Европы, или двигаясь собственным путем.

Среди комментариев есть нестереотипные или не повторяющиеся высказывания. Они приобретают смысл в противопоставлении общему мнению. Однако чаще всего рассуждения комментаторов не порывают с устойчивыми представлениями, в которых фигурирует уже описанный круг действующих лиц с их мотивами, поступками и функциями. «Россия» не имеет никакого референта вне этой системы взаимосвязанных образов и высказываний.

Постоянно воспроизводимые стереотипные мнения создают специфическое пространство разговора. В нем комментаторы, казалось бы, говорят друг с другом; но в действительности они соглашались со своими же представлениями и репродуцируют один и тот же набор знаков, скомбинированных в разной последовательности. К одной вербальной формуле в этих текстах легко присоединяются другие. Таким образом создается сеть значений: эти разговоры не являются «полилогом», не имеют линейной структуры, но производят одновременный рост семантической сети. Например (цитаты):

«Уничтожение населения России»

«Погибающая Россия» + «жить в нищете» + «кучка олигархов»

«Словоблудие власти» + «олигархи» + «еврейская мафия»

«Обманутые простые граждане» + «финансисты евреи» + «китайские торговцы»

«Проводят эксперименты» + «педерастические ценности» + «русские терпят»
«Западный режим» + «русский народ самый сильный» + «бороться с беспределом»
«Зло и вред для России» + «было здорово в брежневское время»
«Коллективизация и раскулачивание» + «уничтожение русского сельского населения»+«славянско-православная цивилизация»

Общий тон этой дискуссии пессимистический; как и в рассмотренных выше примерах, здесь много ламентаций, мрачных прогнозов, зловещих предупреждений, выражения недовольства. Разговоры о страданиях народа и его выживании «вопреки» чередуются с проклятиями в адрес «врагов», повинных в таком положении дел, и с фантастическими картинками их будущего наказания.

Данный пример показывает, как происходит негативная солидаризация пользователей Мейла.ру. Другая популярная коммуникативная стратегия—битва «всех против всех» в комментариях к одному тексту. В этом случае комментирование работает как инструмент противопоставления себя/нас разнообразным «другим».

Клуб виртуальных комментаторов на Мейле.ру просуществовал недолго. Неудивительно, что эта площадка, стихийно захваченная юзерами для выражения своего неудовлетворения жизнью, была закрыта. Иначе многомиллионный ресурс по-прежнему продолжал бы ассоциироваться с пространством обыденных разговоров, жалоб и сражений, в котором любое событие и каждая новость приобретали шлейф негативных коннотаций.

Тем не менее, такой прецедент весьма интересен. Для многих пользователей это комментирование было своего рода ритуалом, который позволял при помощи дружелюбной или агрессивной коммуникации «выпустить пар», выговориться, в очередной раз утвердиться в своих представлениях о том, как устроена социальная и политическая реальность.

В этом медийном пространстве, где «простые люди» могли высказываться по поводу «власть имущих», вступать с каждым их текстом в спор и видеть реакции друг друга, производилась инверсия той социальной оффлайновой иерархии, которую все принима-

ли по умолчанию. «Обычный человек» — главный персонаж таких разговоров, — сетуя на жизнь, разоблачая умыслы властей, предостерегая, угрожая и похваляясь, снова и снова доказывал свое превосходство, демонстрировал свою власть в разговоре. Эта власть осуществлялась через практику ресемантизации, присвоения и произвольной подмены значений в исходном тексте.

В разговорах пользователей конструировалась общая картина со своим набором ценностей. В ней входящие сообщения перекодировались в связи с политикой и обыденной жизнью. Кластеры «наших» и «чужих» служили для того, чтобы категорезировать все возможные события. Отметим, что с «чужими» у комментаторов не возникало никакого затруднения. Более проблематичным оказывалось отнесение к «своим»: по отношению к собеседникам у участников дискуссии постоянно возникали сомнения, и малейший повод вел к отторжению и противопоставлению себя другому пользователю. Думается, что именно эта черта — опасение и нежелание признать другого как «своего» — указывает на глубину кризиса социальности, который переживали россияне в конце «нулевых» годов.

Приложение

В России плохая власть

• беспомощная, разбазаривает народное добро

Как обустроить Россию. Лично у меня сложилось мнение, что наши правители просто не знают что делать. Создали партию еще хуже КПСС. Судя по нашим ее членам -это бездельники и карьеристы. Что такие могут? У трупов глаза не горят. Если в Москве на выборах бардак, представте, что в провинции. И от куда возмется порядок?

Он не тем занимается. Армию почти развалил, для социальной сферы копейки, а уж к власти пришел без спросу-так хоть армию бы поднимал. Вообще не понятно на кого работает(я не про Америку) [...] Ему все врут-он верит. Занимаются возней мышинной.

Рецепт прост до банальности-надо перестать разбазаривать народные деньги направо и налево. А то наши правители широким жестом прощают

разным странам миллиарды долларов, в то время как простой российский народ сами знаете что сосет.

Как обустроить Россию?-это любой школьник сообразит, а вот как так лихо про---ть всё- это кремлёвцы только могут сообразить.

• **сейчас жить хуже, чем в советское время**

С марта 1985 года страну нашу всё перестраивают и обустраивают. Покойный бориска, вместе с Яблинским за 500 дён обещали. А И Солженицын тоже советы постороннего давал и... всё строят и обустраивают... пока всё ранее выстроенное не згниёт и не развалится.

Медведев себя очень хорошо раскрыл в статье «Россия вперед»: типа, вы в г...вне живете, т.к. плохо работаете и на власть надеетесь. Мол, Россия-это чистое поле, и надо затянуть потуже пояса и вкалывать. Ничего не говоря о том, что все необходимое для нормальной жизни уже построено нашими предками, но находится в чужих руках.

Раскулачивание, конечно было и это зло и вред для России. Но ведь потом деревня хорошо развивалась. Я же помню Брежневские годы. В каждой деревне было полно молодёжи, она уезжала в город, но многие возвращались. Деревня жила полнокровной жизнью. У меня жена из деревни и отлично помню, как там было здорово в Брежневское время. Сейчас-ужас и в буквальном смысле-смерть.

• **Сталин — не худший вариант для России**

ХОТИТЕ ИЛИ НЕТ—а СТАЛИН НУЖЕН !!!! А то добьют демократы Россию.....

В России 6 млн. наркоманов.Уж лучше сталинская диктатура чем такой либеральный геноцид.

Я Сталина не оправдываю, но лучше Сталин, чем верная, неотвратимая дорога в могилу. Россия каждый год теряет по миллиону людей. Скоро уже терять будет некого!

Да, по мне пусть придёт кто угодно, хоть новый Иван Грозный, хоть новый Сталин, только бы всю эту нечисть поставить к стенке и вас подлецов, для которых судьба России ничего не значит, вместе с ними за одно, к одной стенке!!!!!!

• **настоящую Россию погубила советская власть**

На протяжении нескольких поколений государственная власть в России содействует уничтожению русского сельского населения. Началось это с

кампании коллективизации и раскулачивания, продолжилось в виде непомерных налогов на каждое плодородное дерево в саду, на каждую курицу или овцу во времена Сталина, затем приняло форму «ликвидации перспективных деревень» при Хрущеве и продолжается до наших дней. Сейчас дело молчаливо ведется к ликвидации 15 тысяч сельских школ под предлогом их незаполненности и нерентабельности. Вслед за детишками, свозимыми автобусами в укрупненные поселки, туда перебираются и их родители, бросая веками обжитые села и деревни.

Мир как двигался, так и движется, а Россия опять на обочине истории..и во многом благодаря сталинскому надрыву пол страны пустые до сих пор.

• **хорошо бы власть в стране поменялась**

• **нужен суд над нынешними властями; нужен Божий суд**

Чтобы перестроить (а не обустроить) Россию, нужно, прежде всего, разогнать сборище зажавшихся коррупционеров—Госдуму. Далее, собрать под конвоем совет олигархов (главных разорителей России) и предложить им покаяться, т.е. честно рассказать, как и на сколько они ограбили Российский Народ. Далее, раскаявшимся предложить вернуть в российскую казну все украденные деньги и дать им возможность честным трудом заслужить прощение народа. Нераскаявшимся (типа Чубайса, который скажет: сукой буду, не крал !) определить дальнюю дорогу на стройки народного хозяйства (например, восстановление СШ ГЭС). И так далее !

Еврейскую мафию, всех этих абрамовичей, дворковичей, чубайсов, лившицов, уринсонов, кохов, немцовых, гайдаров, кириенков, смоленских, гусинских, хаимов, и всех их друзей-соучастников необходимо судить. Всё их имущество конфисковать в пользу государства.

чмори и уроды всю Россию предали и продали за это ответите перед народом и БОГОМ!!! БОГ вас накажет!!!

• **нужно восстание, народный бунт, но на это надежды мало**

Как с этим бороться? Я, честно говоря, не знаю. Потому что русский народ пассивный и не умеет организовываться, пока не явится истинный вождь вроде Минина и Пожарского. Надо о них слезно молиться!

Эх, дждутся деятели, выйдет народ на улицу, устроит им красные сопли.

Мы—РУССКИЙ НАРОД—САМЫЙ СИЛЬНЫЙ НАРОД В МИРЕ! Потому что нас ещё не убил западный режим, однако остаётся всего одно поколение, **ЭТО МЫ С ВАМИ!** Так давайте же бороться за наше с Вами будущее и будущее наших детей **ВМЕСТЕ!** Существует народное движение **НАРОДНОЕ ОПОЛЧЕНИЕ ИМ МИНИНА И ПОЖАРСКОГО!** Вступайте и будем бороться с чинушским беспределом вместе!

• **хорошо бы нынешним властям куда-нибудь исчезнуть**

Самое лучшее, что может сделать Медведев для России ,это взять Путина, всех чмырей с едроссии, да и ,вообще, всех депутатов, и свалить куда-нибудь в джунгли

Уничтожение населения России

• **целенаправленное, властями**

Главная задача—уничтожение населения России! Главное направление удара молодежь. Сосите пиво, курите дер7мо и смотрите ТНТ—гарантированно поколение де7 билов! Образование платное или лох 7ам корочки за бабки! Хре7 ен вам—а не жильё! Если вздумают родить детей, то в детдома—конвейер по выращиванию про7 ституток и уголовников. Хре7 ен вам—а не садики! [...] Если кто доживет до старости—под7 дохнет в нищете! Хре7 ен вам—а не пенсия!

Я не хочу жить в этой стране. Эта страна—Россия, создана для финансов-евреев, китайских торговцев и воров в законе. Мне, простому человеку, оставлено право быть обманутым и обворованным. Милиция меня не защищает—она меня убивает или грабит, а защищает тех, кто ей платит. Армия меня не защищает, она требует от меня уплаты налога моим сыном, который будет заниматься в армии чем угодно, только не службой Родине. Да и Родины у сына уже нет. Политические деятели растоптали само это понятие, подменив его термином рынок. Как всё это надоело, граждане-господа-товарищи!!!

выборы—это 100% обман. Россию превращают в большую резервацию, над нами проводят эксперименты—то эксперимент по введению в школах ЕГЭ, то эксперимент по преподаванию в школах религии. Они экспериментируют над **НАШИМИ ДЕТЬМИ**, а мы молчим и терпим. Они лишают нас будущего—наших детей, внедряют в сознание наших детей пе дерастические и ле збянские ценности—а мы, русские, терпим. Сколько можно уже терпеть?

• **униженное положение русских**

Русский народ—талантливый народ! Хватит втаптывать его в грязь!

Живешь—штраф! Болеешь—штраф! Русский—расстрелять!

А «срусскоязычные соотечественники», которые образуются из среды лиц кавказской национальности и гостарбатеров, когда гражданство России товар «купли -продажи», которые уже по Конституции России имеют в России равные с русским права Ст.2 Конституции России гласит, что «носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее «многонациональный» народ.» Замете, в России уже скоммунизмили Россию у русских

Не «Россию» обустроить а Русских. Тогда все предстанет в ином свете: обустроенная нация сможет обустроить территорию. Как территория под названием «Россия» сможет сама обустроится без русской нации? Сначала создается единая нация, а потом единая обустроенная территория. Президент Медведев Дайте шанс русским оказавшимся успешными в других странах, например в Е.С. и Сев. Америке помочь обустроить Россию по аналогии с этими странами. Дайте для начала хотя бы гражданство России всем русским вне зависимости от текущего гражданства и места проживания. 50 млн русских не имеют даже гражданства РФ...

• **страдание, пассивное, вымирание**

1500 000 человек в год!!!--- вымирает коренное население россии

Русская земля оголяется, а вместе с этим процессом пересыхают родники, питавшие нашу славянско-православную цивилизацию.

• **потому что у власти воры, коррупционеры**

А зачем обустраивать Россию? У них денег, куры не клюют, а у нас на водку не хватает. Пакт «Медведев—Рахмон» четко говорит, как они хотят обустраивать Россию, для того, что-бы обеспечить в России наркотрафик взамен канала «Груз—200» которыйц уже отпал сам собой. Именно для этого в ГКО Кремля и череповали вские «сурковы—япончики—хасаны», как им обустроить Россию

медведева назначили президентом не для того чтоб он делом занимался и что-то решал. а для того чтоб своими сказками отвлекал внимание населения россии от реального положения дел в стране.

А ты представь , что в России воровать перестанут . Ужас и бардак !!!!!

МЕДВЕДЕВ : как обокрасть Россию

КАК ОБВОРОВАТЬ РОССИЮ

Нет лучше как обокрасть Россию в очередной раз!!!

Ах тыж Сусанин наш. Один воблоглазый Сусанин обустроивал Россию, то бишь себя и свою семью 10 лет, теперь ведмедь решил до конца обустроить. Строители .еровы.

• **потому что у власти евреи**

Без опоры на русский народ у Медведева на месте России получится ... или буржуинское царство олигархов с израильским гражданством.

Все эти рассуждения -простое словоблудие власти, которая находится в полной зависимости от еврейской мафии, которая беспредельно хозяйничает в России и выполняет только установки олигархов типв Дерибаски, Потанина, Фридмана и пр.

Да верховный жид не стесняется жертвовать и своими простыми собратьями. Простые евреи бездуховны, но не они опасность. А только «избранная» финансовая и идеологическая верхушка. Эта она продвигает космополитическую глобализацию. Солженицын, живя в Америке все это с ужасом разглядел. Но где взять вождя, который бы справился с этим зверем, глобальным жидом. Вот в чем вопрос для России.

• **нужно что-то делать с евреями**

ЕСТЬ ОДИН ПУТЬ—ОЧИСТИТЬ РОССИЮ ОТ ЖИДОВСКОЙ ЗАРАЗЫ!!! РУССКИЕ ВПЕРЁД!!! С НАМИ БОГ!!!

Остальных евреев полностью депортировать из России на веки вечные. Не надо делить евреев на хороших и плохих. Хорошие евреи пусть едут в Израиль и там разбираются со своим раввинагом. Надо запомнить простую истину о том, что самый хороший еврей принесет России в тысячу раз больше вреда, чем самый плохой русский.

• **потому что русских продадут китайцам**

Работы хотите—за гроши, не хотите—китайцев привезем!

россию обустроят китайцы, которым избранный народец в кремле скоро ее продаст по выгодной цене

да, китайцам на востоке дают строить фабрики и пользоваться ресурсами, вместо того, чтобы самим использовать свое природное богатство -это развитие России.

• **потому что русские боятся быть русскими**

Ст. 282 УК—чисто антирусская... К тому же сам столкнулся с фактом, когда ОФИЦЕРЫ запаса, в основном ВЕЛИКОРОСЫ,на собрании испугались словосочетания «русская армия», уперлись в «российскую»... Эх, куда мы докатились, и куда докатимся с этим экономическим, а значит и политическим «либерализмом»... Исход и небытие уже рядом...

• **потому что власти стараются только для москвичей**

Обустроить Россию легко . Надо москвичей , включая родственников чинуш с их миллиардами переселить в отсталые регионы , а от туда всех жителей в Москву . Москвичи за счет своего баблоса подымут регионы , а жители с регионов получать на халяву ихнее жильё и автоматически становятся миллионерами . Легко.

Россия уже живет на грани бедности... А Москва нет...

Мы тут на буровых пашем , что бы москвичи на халяву сладко жили. Москвичи же не пойдут работать на буровые. Это тяжело и вредно для их здоровья . Кто то должен же Россию кормить и подымать. А кто , если не я.

Россию нужно спасать

• **русский народ должен духовно возродиться**

Духовные (да и душевные) силы народа низложены .Как это происходило, когда началось ...? Когда обратимся к разуму, переменим сердца,переменим глаза, тогда возродится Россия !

России нужно развиваться

• **русским/россиянам нужно поменять законы**

России нужна модернизация, т.е. создание саморазвивающегося общества, саморазвивающейся экономике—независимой от нефтяных и газовых цен. У русского народа есть энергия для проведения модернизации своей страны, только надо перестать втаптывать русский народ в грязь, а предоставить ему возможность жить, растить и воспитывать своих детей, честно работать. Надо всести свободу торговли, свободу производства,

свободу места жительства, свободу передвижения русских людей, товаров, денег, материалов.

Когда же наконец скажут правду. Модернезировать РОССИЮ НЕВОЗМОЖНО. А дело спасения утопающих- дело рук самих утопающих. По крайней мере честно будет!!!

В данной системе необходимо при президенте и правительстве РФ создать проект приёма проектов «Обустройства , всех системных органов управления, иными словами объявлять конкурсные условия для всех граждан и органов управления государством на равных законодательных правах. Все проекты доводить до сведения всех граждан государства, .проводить для них голосование по обсуждению, на основе данного демократического способа создания и принятия законов...

- россиянам нужно взять пример с Европы

Народ в Европе организован во всевозможных Обществах, Общинах и т.д. со своими реальными маленькими или большими лидерами, которым верят и которые объединяют людей на различные мероприятия. В России же вообще нет такого понятия как быть членом какого то клуба, иметь свой Verein, иметь своего лидера. В рос каждый вольнодумец, увы.

- россияне сами виноваты

типа все за россию а деткам то своим какое прекрасное будущее желаем? должность хлебную.кабинет с секретаршей.и все это через знакомства кумовство редок стал в россии человек считающий место \например \ мэра-работой

Власть ругаете,уважаемые россияне? Так вы же сами её избрали с лёгкой руки(пальца)бывшего КГБнека. Народ заслуживает именно то руководство,которое выбирает. [...] Вы оглохли и ослепли. Вас отравили некачественным алгоголем. Вы находите себе мнимых друзей(Иран,Северная Корея,Сирия и т.д.),которые вас кинут,как последних лохов. Так не надо роптать. Это ваш выбор.

Глава 6

«Наши герои не умирают»: споры о советском прошлом в сети В Контакте¹

Переосмысление событий истории в соответствии с приоритетами настоящего времени — распространенная социокультурная и политическая практика. В двухтысячные годы во многих странах прежнего «социалистического лагеря» и бывших советских республиках ставятся задачи конструирования национальной идентичности и самоопределения по отношению к советскому наследию. Выработка групповой солидарности даже в рамках одного государства дается непросто. Истории постсоветских и, шире, европейских стран настолько переплетены, что изменение интерпретаций прошлого, выделение и ресемантизация того или иного события одной стороной неизбежно вызывают ответные реакции в других государствах. Выбор дат и имен для коммеморации, трактовки событий в публичном пространстве становятся предметом переговоров, дискуссий и конфликтов.² Состояние неопределенности в оценке

1 Эта глава подготовлена в рамках проекта “Web Wars: Digital Diasporas and the Language of Memory in Russia and Ukraine” — части международного исследовательского проекта “Memory at War: Cultural Dynamics in Poland, Russia, and Ukraine” (Кембридж). <http://www.memoryatwar.org>.

2 См., например: Борис Дубин, 2008, «Память, война, память о войне. Конструирование прошлого в социальной памяти последних десятилетий», *Отечественные записки* 4, с. 6–21; Andriy Portnov, 2011, “Sites of Forgetting I,” *Memory at War Blog*, <http://cambridgeculturalmemory.blogspot.com/2011/03/historian-andriy-portnov-on-sites-of.html>, Andriy Portnov, 2011, “Sites of Forgetting II,” *Memory at War Blog*, <http://cambridgeculturalmemory.blogspot.com/2011/04/sites-of-forgetting-ii-by-andriy.html>; Микола Рябчук, 2007, «Культура памяти и политика забвения», *Отечественные записки* 1, с. 42–55; Catherine Merridale, 2010, “Soviet Memories: Patriotism and Trauma,” *Memory. Histories, Theories, Debates*, eds. S.

недавнего прошлого или смена ориентиров на государственном уровне не только заставляют переписывать ученые труды и учебники истории, но и побуждают людей переосмысливать собственные и семейные воспоминания, отстаивать свои версии коллективной памяти.

Рассмотрим более подробно, каким образом в Интернете веб-пользователи устанавливают отношение к противоречивым событиям советской истории. Основным источником для изучения будут тематические группы из социальной сети В Контакте. Эта крупнейшая сеть, объединяющая миллионы пользователей постсоветских стран,³ стала тем местом, где представители больших цифровых диаспор обсуждают современные и исторические события и реинтерпретируют советское прошлое. Мы неоднократно отмечали, что территория Рунета не совпадает с пространством одного государства. На платформе, которую предоставляет сеть В Контакте, российские и русскоязычные пользователи коммуницируют с украинскими и украиноязычными юзерами; здесь Рунет и Укрнет, не имеющие четких границ, взаимодействуют и даже пересекаются. Наше внимание будет сосредоточено на спорах, которые ведутся в российских и украинских группах, посвященных воспоминаниям о событиях советского прошлого.

В России и Украине ключевые факты истории СССР постоянно актуализируются в политической сфере: они используются для обоснования того или иного видения советского наследия, получают новые значения (например, интерпретация Голодомора или статуса Украинской повстанческой армии в 2000-х гг.), или за ними сохраняются старые трактовки (например, смысл Дня Победы в России). Процесс национального позиционирования по отношению к прошлому включает в себя введение новых памятных дат, пересмотр пантеонов национальных героев, возведение и снос памятников.

Особенно интенсивно процесс конструирования и артикуляции памяти идет в медиа: в газетах и журналах, на радио, в теле-

Radstone & B. Schwarz, New Yorke, p. 376–89, и мн. др.

3 В Контакте — крупнейшая в Рунете социальная сеть, третий по популярности сайт на Украине и в Казахстане, четвертый — в Беларуси... [...] В феврале 2011 года ежедневная аудитория социальной сети превышала 23 миллиона человек». — Википедия, http://ru.wikipedia.org/wiki/В_Контакте.

программах, в фильмах, литературных произведениях, в блогах и пользовательских видео создаются и тиражируются образы прошлого, адресованные различным группам зрителей и читателей. В старых и новых медиа ведутся сражения за право интерпретации коллективных и частных воспоминаний.⁴ В условиях плотности и высокой скорости обращения информации человек постоянно сталкивается с вызовами к самоопределению: стоит ли принимать или отвергать новые интерпретации исторических событий?

Зададимся вопросом, что в разговорах о прошлом меняют цифровые медиа? Какие новые черты коллективные и индивидуальные воспоминания приобретают в Сети? Что в групповую память привносит интерактивность?⁵

В Интернет-сообществах память и воспоминания имеют процессуальный характер. Они производятся ситуативно, в соответствии с запросом и коллективными установками группы, и корректируются в ходе обсуждения размещенных постов и комментариев. Цифровые технологии требуют адаптации всех материалов к логике Интернета и его сервисов. Этот фактор влияет на риторику памяти и вызывает к жизни новые формы текстов, связанных с коммеморацией. В онлайн-общении производятся новые ритуалы поддержания солидарности в сообществах — совместного припоминания и оплакивания, высмеивания чужих версий истории и памяти.

Воспоминания в сети В Контакте представлены в виде вербальных и аудиовизуальных текстов, часто в повествовательной форме. Их изучение предполагает анализ языка памяти в широком значе-

4 О зоре между «памятью» и «историей» и об интерпретации травматических воспоминаний см. теоретические разработки в исследовании Дж. Уинтера: Jay M. Winter, 2006, *Remembering War: The Great War between History and Memory in the Twentieth Century*, New Haven.

5 В последние годы сюжеты, связанные с индивидуальной и коллективной памятью в новых медиа, очень активно и плодотворно изучаются. См., например: Oren Meyers, Motti Neiger, & Eyal Zandberg, eds. 2011, *On Media Memory: Collective Memory in a New Media Age*, Basingstoke, New York; Joanne Garde-Hansen, Andrew Hoskins & Anna Reading, eds. 2009, *Save As... Digital Memories*, Basingstoke; Astrid Erlil & Ann Rigney, eds. 2009, *Mediation, Remediation, and the Dynamics of Cultural Memory*, Berlin, New York; Viktor Mayer-Schoenberger, 2009, *Delete: The Virtue of Forgetting in the Digital Age*, Princeton; Radstone & Schwarz, 2010; Adi Kuntsman, 2010, "Webs of Hate in Diasporic Cyberspaces: The Gaza War in the Russian-language Blogosphere," *Media, War and Conflict* 3 (3), pp. 299–313.

нии: язык — речевое/текстовое поведение — нарративы памяти — коммеморативный дискурс.

Версии коллективной памяти, которые производятся и тиражируются в сообществах Интернета, не стабильны. На них влияют повестка дня и словарь СМИ; они должны отвечать приоритетам групп пользователей и утверждать определенное видение прошлого. Несмотря на прагматический характер и тесную связь с политической конъюнктурой, опосредованные медиа воспоминания становятся частью личного опыта членов сообществ.

Историческое событие

Изучение онлайн-овых сражений участников социальных сетей за «правильную» память о советском периоде заставляет обратить внимание на вопрос о том, как именно Интернет-пользователи понимают специфичность прошлого. Категория историческое событие играет ключевую роль для академического знания о прошлом. Проследим, как обращаются с ней пользователи, связывающие свой жизненный опыт с цифровыми медиа и высказывающиеся публично об истории, но не являющиеся профессиональными историками. Что происходит с событием прошлого, когда оно представлено и обсуждается в таких группах?

Применительно к советской истории можно говорить о привилегированных или избранных травмах, — определенных событиях прошлого, само упоминание о которых неминуемо вызывает полемику.⁶ В центре внимания российских и украинских юзеров В Контакте находятся события сталинского времени. Для украинских пользователей это Голодомор и борьба Украинской повстанческой армии в 1940-х годах.⁷ Так, количество упоминаний Степана Бандеры во В Контакте несопоставимо с упоминаниями Симона Петлюры. Провозглашение украинских националистов, боровшихся за независимость во время Второй мировой войны, героями Украины в середине 2000-х гг. вызвало к жизни множество про-

6 Vamik D. Volkan, 2001, “Transgenerational Transmissions and Chosen Traumas: An Aspect of Large-Group Identity,” *Group Analysis* 34 (1), pp. 79–97.

7 См. подробнее: Андрей Портнов, 2008, «Родина-мать vs Степан Бандера. Экскурсия по избранным памятникам Второй мировой войны в современной Украине», *Отечественные записки* 5, с. 33–46.

тиворечивых реакций Интернет-пользователей. Для российских юзеров это темы об исторической роли Сталина, а также набор идеологем и высказываний, который объединяется ключевыми словами «Великая Отечественная война» и составляет основу постсоветской идентификации.⁸ Именно эти знаки из истории СССР являются самыми тиражируемыми, а события—наиболее обсуждаемыми в тематических группах В Контакте.

В Рунете и Укрнете есть много официальных ресурсов, созданных для сохранения памяти о знаковых событиях советского прошлого и для их обеспечения той интерпретацией, которая в настоящий момент востребована государством.

Например, <http://www.golodomor.kharkov.ua>—Архив документов и свидетельств о Великом голоде на Украине 1932–33 годов, подкрепляющий позицию, согласно которой Голодомор был актом геноцида по отношению к украинскому народу. <http://www.41-45.si>—Антиревизионистский российский сайт, представляющий рассказы и воспоминания ветеранов Великой Отечественной войны.

Такие ресурсы, позволяющие пользователям знакомиться с документами и воспоминаниями, дают больше возможностей для чтения и просмотра, чем для дискуссий. Но в мире Веб 2.0 подобные страницы содержат ссылки на группы в социальных сетях, предназначенные для неформального общения. Например: сайт «Я Помню. Воспоминания ветеранов ВОВ» <http://www.iremember.ru> отправляет читателей в одноименное сообщество В Контакте <http://vkontakte.ru/club23420673>.

Непрофессиональная история

В обыденном сознании распространена точка зрения, что историческое событие где-то существует как объективированная данность; к нему всегда применим инструмент оценки «это правда» или «это ложь», «это хорошо» или «это плохо». Что история зафиксирована в документах, лежит в архивах, и задача историка—добросовестно собрать факты. Считается также, что события прагматично ис-

8 Борис Дубин, 2004, «„Кровавая“ война и „великая“ победа: о конструировании и передаче коллективных представлений в России 1970–2000-х годов», *Отечественные записки* 5, с. 68–85.

пользуются политиками, которые скрывают исторические факты и манипулируют ими.

Взгляд на прошлое историков-профессионалов занимает сравнительно небольшое место среди иных форм отношения к прошлому. Популярная история, дающая возможность сделать прошлое полезным для настоящего времени, имеет в обществе гораздо более широкое распространение. Академическое знание о прошлом предполагает конвенциональное понимание того, что такое исторический факт, источник, историческая память. Но при трансляции за пределы профессионального сообщества такое знание теряет исходную «чистоту» во множестве компромиссов. Как и для академического историка, для интересующегося историей непрофессионала его версия того, что такое прошлое, является рабочей, операциональной: она решает необходимые задачи—иные, чем для профессионального историка,—и эффективно функционирует. Все это можно проследить на примере изучаемых сообществ В Контакте.

Выбор исторического события

В группах В Контакте набор событий, дат и персонажей из советской истории, который активно обсуждается пользователями, очень ограничен. Участников сообществ мало интересуют факты ради них самих. В первую очередь важны те, которые находятся в медиа ротации и значимы для современной политики. Текущие дискуссии в этой социальной сети прямо связаны с информационной повесткой дня; сообщества немедленно отзываются на статьи в прессе ссылками, материалами в постах и обсуждениями.

Так, в 2011 году, как и в предыдущие годы, множество онлайн-выходных групп отреагировало на приближение даты 9 мая. Самые ранние упоминания этой даты спровоцировали обращение к семейной памяти (например, в ответах на вопрос «Где воевали ваши деды?»), размещение ссылок на встречи с ветеранами и на статьи СМИ об официальных визитах политиков и т.д.

Неравномерность репрезентации и различная значимость событий и травм прошлого прямо связана с их актуальной политической ценностью. Обсуждения в онлайн-выходных группах, как правило, прагматичны: в них обращение к конкретному факту происходит

в тех случаях, когда его можно привести в полемике с оппонентом. Документы публикуются тогда, когда они позволяют победить в споре. Воспоминания востребованы для подтверждения своей правоты. Иными словами, в изучаемых группах в историческом событии имплицитно присутствует его противоположная трактовка, в воспоминаниях—фигура противопоставления, в высказывании подразумеваются оппоненты.

Выбор событий, актуальных для пользователей, прямо связан с медиа, причем не только с официальными СМИ, но с повесткой дня в блогосфере. Пост, сделанный топ-блоггером, ньюсмейкером блогосферы, вызывает волну онлайн-обсуждений таких событий или документов, которые никогда не были бы в фокусе массового внимания без этого первого импульса.

Так, например, накануне Дня Победы в 2011 г. топ-блоггер, журналист Наталья Радулова опубликовала в своем блоге текст «Мой дорогой господин, я очень маленькая, я напугана, я не хочу умирать»: Резник Лейба, 1930 года рождения, рассказывает о ликвидации еврейского гетто в городе Янов-Полесский»⁹ со ссылкой на сайт «Я помню». Там этот документ вместе со многими другими находился в открытом доступе, не привлекая, тем не менее, особого внимания веб-пользователей. В блоге Радуловой сам факт публикации этого текста вызвал бурю эмоциональных реакций ЖЖ-юзеров. Пост собрал 1987 откликов, в которых комментаторы, в основном, яростно спорили друг с другом о необходимости или неуместности такой публикации, правдивости самого свидетельства, трактовках еврейских расстрелов в годы войны, современной политике, и т.п.

Для историка-профессионала историческое событие является результатом конструирования, итогом длительной работы, которая включает в себя отбор, кадрирование, именование и интерпретацию. В исследуемых группах можно найти наборы событий, которые были произведены в различные периоды, и в их именах обнаруживаются следы разных дискурсов.

Например, один набор слов-событий, вынесенный в описание группы ее участниками, «„Великая Победа“, „индустриализация“, „полет Гагарина“»,—указывает как на продукцию советского исторического производства, так и на определенные идеологии

9 07.05.2011, <http://radulova.livejournal.com/2225257.html>.

ческие предпочтения членов сообщества. Другой набор, связка «Русь—Российская империя—СССР—Россия» и ключевые слова «Наши герои—полководцы Победы»,¹⁰ отсылает к 2000-м годам, когда была актуализирована идея непрерывной «1000летней российской истории», а коллективная идентичность стала еще сильнее опираться на идею «побед» государства.

Веб-пользователь, участник одной из таких групп, редко выбирает какое-то одно событие, но подписывается на набор знаков, связанных дискурсивно. Так, если в самоописании сообщества оказывается «белое движение», то, скорее всего, там будут присутствовать и ключевые слова «Российская империя», «красный террор»,—темы, введенные в виде повествований в медиакультуре 1990-х и закреплённые в 2000-х годах. Вместе с упоминаниями событий («расстрел царской семьи») встречаются словосочетания, относящие читателя к медиа-ряду (например, «Романовы. Венценосная семья»—по названию одноименного фильма).¹¹ Выбор именно таких знаков в группе с самого начала задает определенную интерпретацию и указывает на отношение членов сообщества к событиям прошлого.

Функции события

Историческое событие в онлайн-группах работает как средство идентификации юзеров и установления их принадлежности к какой-либо общности.

Само по себе оно редко становится объектом обсуждения; но повышенный интерес пользователей вызывает вопрос «кто я» в настоящем и по отношению к прошлому. Поскольку такая позиция часто определяется при помощи тех маркеров, которые присутствуют в медийном обращении, выбор слов для самоописания скрепляет то или иное событие прошлого и актуальное отношение к нему.

Исторические события используются для самоидентификации пользователей: участники сообществ выражают свою солидарность и объединяются в борьбе против оппонентов. Обсуждение события становится отправной точкой для установления связей

¹⁰ <http://vk.com/id132540938#/club10391286>.

¹¹ «Романовы. Венценосная семья»—художественный фильм режиссера Глеба Панфилова, 2000 г.

«свои—чужие». Часто целью дискуссии является не обнаружение новых фактов или доказательство, но производство солидарности с единомышленниками.

Например, группа «Слава ОУН-УПА та усім борцям за волю України!»

Ми – за визнання ОУН та УПА борцями за Волю України на законодавчому рівні. У нас обговорюється : Україна, українська мова, Українська Повстанська Армія / Украинская Повстанческая Армия (УПА), Організація Українських Націоналістів / Организация Украинских Националистов (ОУН), Роман Шухевич, Степан Бандера, Євген Коновалець, Українські Січові Стрільці (УСС), Українська Народна Республіка (УНР), Західноукраїнська Народна Республіка (ЗУНР), Карпатська Україна та Карпатська Січ, Українська галицька Армія (УГА), Українська Національна Армія (УНА), Українське Визвольне Військо (УВВ), Дивізія СС Галичина / Дивизия СС Галичина, та бато іншого дискусійного матеріалу. Ти—українець чи просто патріот України? Тоді приєднуйся.¹²

Распространенная особенность таких групп—их конфронтационный характер.

Против бандеровцев, ОУН-УПА и прочих пособников фашизма». – «Группа посвящена изучению деятельности ОУН-УПА и её исторической оценке в контексте европейского коллаборационизма и национализма как такового. Мы осуждаем не только фашизм и национализм, но и правительства, которые поддерживают эти движения а также пытаются оправдать преступления коллаборационистов в годы Второй Мировой. Группа НЕ ЯВЛЯЕТСЯ антиукраинской. Мы выступаем против тех, кого считаем палачами и предателями украинского народа – против вождей и командиров ОУН-УПА.¹³

¹² <http://vk.com/club1426357>.

¹³ <http://vk.com/club1001828>.

Разделение между членами оппозиционных комьюнити является более сложным, чем противопоставление по национальному принципу. Чаще всего это не борьба виртуальных «украинцев» и «россиян». Пользователи делятся на группы на основе политических симпатий, граница проходит внутри одной гражданской нации. В приведенных выше примерах большинство членов обеих групп украинцы; в первой группе — не возражающие против политического союза с США, во второй — поддерживающие ориентацию государства на Россию. Идентификация с определенной политической стратегией страны в нынешнем времени непосредственно связана с тем, как участники сообществ оценивают роль Украинской повстанческой армии. Отстаивание своей правоты по вопросу «кем были украинские националисты» времен Второй мировой войны ведет к публикации нужных документов, воспоминаний, ссылок, и к четкому определению позиции «с кем я — против кого я».

Интерпретация фактов

Для историка-профессионала история линейна, в равной степени наполнена событиями. Их трактовки гораздо более сложны и разнообразны, чем черно-белое прочтение. Для ученого работа с событиями предполагает ряд рациональных процедур, она требует доказательств и аргументов, и так далее.

В Интернет-сообществах представлена популярная история, усиленная семейной и коллективной памятью. История мыслится как не обязательно линейная; значимые события, произошедшие давно, могут повторяться не один раз. Единичные факты извлекаются из контекста; они существуют «здесь и сейчас», давая аргументы для споров. Два или три ярких эпизода могут оттеснить на задний план длинный ряд противоречащих им свидетельств. Отношение к историческим фактам редко бывает нейтральным: часто публикация документов и воспоминаний вызывает эмоциональные бури и страстные обсуждения.

Негативная идентификация

Несмотря на идейное противостояние, многие участники онлайн-баталий разделяют постсоветский комплекс установок, которые описываются как «негативная идентификация».¹⁴ Эта особен-

14 Лев Гудков, 2004, *Негативная идентичность. Статьи 1997–2002*, Москва.

ность делает аргументы противников и их коммуникативное поведение очень похожими.

Под негативной идентификацией подразумевается механизм предпочтения смысловой простоты сложности, акцентирования своей уникальности и неподчиненности общим законам и правилам («умом Россию не понять, аршином общим не измерять», «третий путь» и т.п.), объединения не вокруг коллективно разделяемых ценностей и установок, но солидарности против чего-то или кого-либо. Декларируемая ненависть к «врагам» работает в качестве средства самоидентификации и консолидации группы.

Например, группа «Львів – Необрана Столиця Світової Свободи».

Кожен, хто вважає, що Західно-Український світогляд, моральні цінності, свободололюбивість, галицький дух, – потрібно берегти; Кожен, хто гордиться тим, що він – Галичанин [...]

Тема обговорення: «За що ми ненавидимо москалів?»¹⁵

Такие сообщества предоставляют своим членам наборы врагов текущего дня. Здесь можно найти НАТО, Америку, СССР, фашистов, либералов, «москалей», «хохлов», сторонников оранжевой революции, евреев. Образы этих противников, так или иначе, проецируются на прошлое. Например, многие русские и украинские националисты единодушны в антисемитизме. Но для тех, кто одобрительно отзывался о союзничестве членов ОУН с немцами в годы Второй мировой войны, эта позиция часто оправдывается аргументом о «евреях-коммунистах», стоявших у власти в СССР. В свою очередь, у горячих сторонников Сталина, указывающих на его роль в победе над фашизмом, популярна мысль о том, что приверженцы союза Украины с НАТО стремятся «продать» Украину «мировому сионизму».

В комментариях к упоминавшейся публикации в блоге Радуловой много возмущенных реакций вызвало то, что у русского блоггера был помещен исторический документ (воспоминание о расстрелах евреев в начале войны немцами и украинскими полицейскими), составленный евреем и выражающим «еврейскую» (а не «русскую»

¹⁵ <http://vk.com/club8539079>.

или «украинскую») точку зрения. По логике комментаторов, это обстоятельство отменяло значимость документа: в публикации было ущемлено достоинство русских (поскольку русскому следует писать о страданиях на войне именно своего народа) и украинцев (потому что привлечение внимания к тому, что среди карателей были украинцы, бросает тень на весь народ).

Голоса русских и украинских националистов в боях за свою версию прошлого звучат очень отчетливо на фоне из самых нейтральных проектов сохранения исторической памяти.

Объяснение

Из чтения материалов сообществ В Контакте складывается впечатление, что люди вступают в ту или иную группу с уже сформированными позициями по спорным вопросам (как трактовать роль Сталина в советской истории; как оценить участие украинцев в дивизиях «Галичина» и «Нахтигаль»; что думать о «красном терроре» или этнических чистках на территории Украины в годы войны и т.п.). Тематические посты, тесты и обсуждения способствуют тому, чтобы утвердить человека в его мнении, и используются, чтобы попытаться переубедить сомневающихся. За значимыми событиями и личностями закрепляется набор описывающих их слов фраз—готовых формул, которые заменяют развернутое истолкование смысла этих событий или действий исторических лиц.

Например, в опросе в группе «ОУН—УПА (Архив документов)» пользователям предлагается проголосовать, «С. Бандера, Р. Шухевич, Я. Стецько, Н. Лебедь—Кто они?». Выбор ограничен формулами: это «Герои и Патриоты украинского народа!» или «Позор и Предатели Украинского народа!».¹⁶

Такая разметка событий удобна для поиска материалов, а также для ясного обозначения своей позиции по отношению к прошлому. Использование в своих постах и комментариях таких маркеров означает отнесение себя к одной группе—«сторонников», и противопоставление другой—«противникам». Тем не менее, эта стратегия отменяет необходимость аналитического объяснения событий. Часто в обсуждениях исторических событий собеседники перебираются отшлифованными в медиа высказываниями; перед чита-

16 15.05.2009, http://vk.com/topic-7186633_20636612.

телем—не интерпретация, но изменение значений одних и тех же знаков.

Прошлое в сообществах пользователей В Контакте не бывает нейтральным. Участники исторических событий предстают как герои или злодеи, смельчаки или предатели, палачи или жертвы. По словам одного из юзеров, объективная оценка фактов невозможна без определения собственного отношения к ним:

Добро и зло находятся по разные стороны забора. На заборе сидеть можно, но... недолго – попе больно.¹⁷

Не удивительно, что участники онлайн-дискуссий предпочитают книги по истории, написанные не академическими учеными, но журналистами, которые привносят больше драматизации в изображение прошлого. Разговоры о прошлом подчеркнута эмоциональны: живое чувство по отношению к «правде прошлого», как и в старых медиа—в фильме или в телепрограмме, реабилитировано по отношению к рациональной аргументации. Иногда историческое событие только служит отправной точкой для того, чтобы канализировать свое аффективное состояние. В качестве примера можно привести распространенную практику проведения творческих конкурсов в виртуальных сообществах, где участникам предлагается написать свои стихи—о Голодоморе или Чернобыле. Такие конкурсы приносят много наивной поэзии.

В Рунете и Укрнете можно встретить не только рядовых медиа-баталий, использующих обезличенный формульный язык, но представителей тяжелой артиллерии.¹⁸ Такие пользователи серьезно работают на полупрофессиональном публицистическом уровне, занимаясь разоблачением «исторических фальсификаций» с привлечением документов, свидетельств, архивных материалов. Несмотря на аккуратность источниковой базы и подробную аргументацию, в таких текстах нередко предстает страстная история, направленная против чьей-то версии, обращенная к медийной аудитории, сопровождаемая соответствующей языковой фортификацией (язвительными выпадами в адрес оппонентов, иронией и сарказмом, речевой

17 07.04.2008, http://vk.com/topic-1426357_3281945.

18 Например, в Живом журнале: <http://novoross-73.livejournal.com/?skip=40>.

агрессией). Конечно, для такого рода работы требуется формат не социальных сетей, но как минимум блога, где возможны длинные посты и мультимедийная презентация.

С другой стороны, в изучаемых группах встречаются примеры того, когда одно только визуальное тиражирование знака идеологической позиции отменяет необходимость обоснования своей точки зрения. Для В Контакте, где приветствуется краткость выражения мысли, такая стратегия утверждения своей правоты вполне подходит.

Сетевая логика: Организация разговоров о прошлом

При изучении тематических сообществ В Контакте, посвященных памяти о советском прошлом, можно было предположить, что в этой сети обнаружатся площадки общих дебатов о событиях российской и украинской истории. Однако поиск показал отсутствие единого специализированного комьюнити, где люди с противоположными точками зрения могли бы выдвигать аргументы и объяснять свою позицию. Существует множество групп, больших, включающих тысячи и даже десятки тысяч человек, средних по численности, и маленьких, с несколькими десятками участников, члены которых собирают материалы о разных исторических периодах. Одновременно есть большое количество сообществ, не специализирующихся на истории и памяти, где присутствуют элементы дебатов о прошлом и памяти, например, в группе, посвященной статусу русского языка в Украине или советскому детству. Среди этих групп нет центра и однозначной иерархии. Это сетевая структура. К ней неприменимы ожидания, идущие из книжной культуры, — найти «главное» место обсуждений, в котором все аргументы будут приведены в систему.

Логика сети предполагает, что обсуждения исторических событий разбросаны. Здесь можно встретить много заходов и внезапных окончаний разговоров о, например, роли Степана Бандеры для украинской независимости. Дискуссия начинается вне контекста, из ничего, и уходит в никуда. Разговоры в смежных группах движутся по кругу, одни и те же соображения приводятся без продвижения в споре. Онлайн-группы, в этом смысле, неудобны для изучения: их содержание не оправдывает ожиданий академическо-

го исследователя. Вместо содержательного разговора об исторической памяти обнаруживаются отрывочные ссылки, невнятные быстрые ответы на профильные для группы вопросы и контекстная реклама.

В то же время, по поведению участников видно, что такая ситуация их вполне устраивает. Это значит, что сетевая версия исторического прошлого успешно решает поставленные перед ней задачи, и что они иные по отношению к целям и приоритетам профессионального историка. Большинство пользователей, общающиеся в этих группах, не слишком сильно заинтересованы в самой истории. У обсуждений есть более значимая коммуникативная ценность. Кроме того, для веб-пользователей, спорящих о событиях прошлого важна современная политика своих государств и собственная идентичность. Общение по поводу памяти о прошлом и исторических фактов позволяет подтверждать ее при помощи оговоренных в комьюнити маркеров, формул принадлежности к группе людей, разделяющих определенную идеологическую позицию.

Следует отметить также, что сама архитектура сообществ в социальных сетях определяет режимы обращения с историческим фактом. Остановимся на этом вопросе подробнее.

Кольца ресурсов и пакеты выборов

Многие онлайн-группы соединены с себе подобными сообществами: на этом низовом уровне поддерживаются взаимные ссылки между независимыми комьюнити. Странники той или иной точки зрения, желающие ее максимально распространить, устраивают так называемое кольцо ресурсов—систему связанных перекрестными линками сайтов. Паутина ссылок компенсирует отсутствие одного главного сайта. При формальной независимости веб-страниц ссылки подсказывают юзеру траекторию дальнейшего движения по сети, направляя его к родственным сообществам. Множественность ресурсов, включенных в кольцо, работает на легитимацию определенных взглядов, в данном случае—на подкрепление «правильной» трактовки прошлого. В этих условиях, исторические события, как и их помещение в новые контексты, подчинены логике сетевой организации.

Например, группа, исследующая деятельность ОУН-УПА и определяющая свою позицию как нейтральную (сбор документальных свидетельств) и объективную—«ОУН—УПА (Архив документов). В группе собрана информация по темам—“ОУН, УПА, СС Галичина, Нахтигаль, Роланд, Бандера, Шухевич”. Обязательно наличие источника к каждому документу»¹⁹ размещает ссылку на следующее сообщество:

Группа славянофилов и тех кто стоит на позиции БРАТСТВА трех государств: Россия, Украина и Беларусь. Молодое объединение людей не безразличных к истории своей великой РОДИНЫ!!! Не допускающих искривление исторических фактов грязными националистами! И борющихся с проявлениями таких негативных явлений в обществе как нацизм, фашизм, экстремизм и т.д. всеми доступными и имеющимися способами.²⁰

Такая связка задает контекст прочтения документов первой группы. Далее ссылка на «славянофильской» странице ведет к группе, предельно далеко отстоящей от идеологической нейтральности:

«NATO must DIE! Группа входит в Коалицию Антиамериканских групп КАГ)».²¹

В этом примере посетитель первого коммьюнити может начать читать «Архив» документов, предполагая всестороннее рассмотрение интересующего вопроса. В то же время, система линков на сайте трактует события истории ОУН в контексте «нацизма», что парадоксальным, на первый взгляд, образом приводит к антиамериканским и шире антизападным сообществам.

Памятные события, и в особенности события спорные, в этой структуре часто организованы в наборы, заранее снабженные интерпретаций. Так, человек, желающий определить свою точку зрения на ОУН, с самого начала навигации в сети В Контакте находит два пакета интерпретаций. Конечные пункты, к которым подводят эти наборы,—это не столько ответы на вопрос об ОУН, сколь-

19 11.04.2009, <http://vk.com/club7186633>.

20 <http://vk.com/club7186633#/club8151654>.

21 <http://vk.com/club7186633#/club6243>.

ко ярко окрашенные идеологические послания. Утверждение, что члены ОУН виновны в коллаборационизме, нередко соединяется с имперскими посланиями, призывами восстановить СССР, восхвалением Сталина и сильным антиамериканизмом. В то же время, утверждение, что ОУНовцы являются национальными героями Украины столь же часто «упаковывается» вместе с антироссийскими настроениями, призывами к насильственной украинизации Восточной Украины, а также с антисемитизмом. В каждом случае связи между этими положениями производятся с помощью ссылок на другие группы, репостов и пользовательских рекомендаций интересных материалов.

Организация выбора пользователей в такие пакеты можно связать не только с логикой распространения идеологием в социальных сетях, но и с культурой потребления в новых медиа. Она предполагает рекомендательный сервис, услугу, поставляемую вне зависимости от желания пользователя. Маршруты дальнейшего движения в Интернете формируются в зависимости от запросов предыдущих юзеров: предпочтение информационного продукта «А» перенаправляет пользователя к продукту «Б», поскольку именно так свой выбор сделали предыдущие клиенты. Эта функция — неотъемлемая часть структуры Веб 2.0. Она служит для упрощения навигации и выбора информации о продукте. В социальных сетях исторические события превращаются в такие информационные продукты, которые требуют консультаций и услуг для облегчения потребления.

Дискурс памяти: Коллективная память онлайн

Многие изучаемые сообщества используют для самоописания слово «память». Что имеется в виду под этим словом? Насколько применим концепт памяти по отношению к реалиям коммуникации в социальной сети?

Определенная сложность связана с тем, что в условиях разнообразия групп «память» не собирается воедино как концепт. В сообществах постоянно обнаруживается не вполне память, память с оговорками.

Поиск по интересам сообществ В Контакте дает следующие результаты. Много групп создано «в память» о каком-то ушедшем

человеке,—знаменитости шоу-бизнеса или другие. Второй и третий по численности результаты поиска—группы, увековечивающие «память о Великой Победе» и посвященные воспоминаниям (обычно ностальгического характера) об СССР. За этими вариантами—своеобразный провал: иные варианты использования этого слова встречаются или в малочисленных группах, или количество обращающихся к ним сообществ сравнительно небольшое. Складывается впечатление, что другие темы из прошлого сами по себе не достаточно важны для того, чтобы вокруг них сложился ряд сообществ, в которых люди обменивались бы воспоминаниями.

По отношению к интересующему нас советскому периоду в сети В Контакте преобладает значение слова «память» в широком смысле. Это коллективная память, определенная версия каких-либо событий прошлого, разделяемая группой людей. Она объединяет непротиворечивый набор фактов, в который могут быть включены новые эпизоды из частных воспоминаний, документы, свидетельства, подкрепляющие эту версию, и их интерпретаций.

Коллективная память здесь имеет ясный идеологический подтекст. Выстроенные на ее основе истории подкрепляют или опровергают ту или иную картину прошлого, связанную с текущей политикой. Как отмечалось выше, коллективная память в онлайн-овых сообществах зависима от актуальных тем и языка медиа. Она функционирует для (вос)производства идентификаций членов группы с какими-то целями, установками, образами «я» и группы в настоящем.

Это значение не полностью совпадает с обыденным пониманием слова «память» с его семантическим шлейфом личного опыта, воспоминания и припоминания («я помню, что...», «мои воспоминания», «мне трудно вспомнить...» и т.п.). Тем не менее, сами участники групп, например, памяти о Великой Отечественной войне, относят к сфере воспоминаний коммеморацию—свои действия по публикации документов о войне, постов с памятными датами и именами героев, рассказов о собственном участии в официальных празднованиях и церемониях.

Важная составляющая этой коллективной памяти—фрагменты семейных воспоминаний, которые периодически появляются на страницах сообществ. Коммеморативная работа важна для

Интернет-пользователей. Участники коммьюнити охотно вступают в коммуникацию, которая часто инициируется другими медиа, демонстрируют высокую готовность связывать повестку дня в СМИ с приватными семейными историями. Например, накануне Дня Победы как в целом в блогосфере Рунета и Укрнета, так и в изучаемых группах люди вновь и вновь возвращаются к публикации отрывочных рассказов или упоминаний о воевавших родственниках.

Такой разговор может идти и независимо от официальных поводов,— хотя это происходит гораздо реже. В опросе «Где служили и воевали ваши деды?» в сообществе, основанном украинскими юзерами, «Звезда и крест», на первый взгляд, обнаруживаются привычные записи (имя родственника— чаще всего деда, место службы во время войны, сокращенная до нескольких слов история). Но эта группа объединяет людей, занимающихся поисковыми работами, реконструкцией, изучением событий и «Великой Отечественной» и «Второй Мировой». Поэтому с ожидаемыми рассказами о «наших» ветеранах здесь соседствуют еще пока непривычные другие истории:

По отцовской линии дед был негоден к строевой службе по зрению, но попал в ополчение и немного поучаствовал в Сталинградском побоище (до начала октября). Потом стал железнодорожником и гонял дрезины, часто попадал под бомбёжки. Выжил. Его родной брат воевал в рядах УПА, погиб на западе Украины в 1950-м. Брат моей бабушки со стороны отца вначале воевал в советской армии, потом попал в плен, позже изъявил желание воевать против советов, в итоге попал в дивизию СС «Галичина», в 1945м году, был пленён, попал в лагерь, вышел в 53-м, но долго не прожил, здоровье было подорвано. Со стороны мамы дед не воевал, т.к. у него были травма, ещё до войны трактор ногу переехал. А вот его братья и братья его жены – отдельная история. Казаки, кто за советы, кто – в Вермахте.

Hermann Gering: по маменой дед немец, полковник СС.²²

22 13.09.2009, http://vk.com/topic-11363910_21481495#offset=40.

В данном сообществе, изначально объединяющих людей с разными взглядами и общим интересом к военной эстетике, такие записи вызывают лишь удивление или интерес. Можно представить неодушую реакцию на высказывание о деде—ветеране «Галичины» или Вермахта в сообществе, увековечивающим память о «Великой Отечественной войне»,—но этого не происходит потому, что воспоминания, как правило, помещаются только в сообществах единомышленников. Они служат для подтверждения тех установок, которые уже разделяются в группе, и стимулируют узаконенные в этой среде эмоциональные реакции на определенные сообщения («гордость»—«возмущение»—«печаль» и т.п.).

Таким образом, под «памятью» в тематических сообществах В Контакте понимается констелляция письменных, визуальных, мультимедийных документов, свидетельств, воспоминаний и высказываний, подтверждающих какую-либо версию прошлого, работающую на определение идентичности участников группы в настоящем. Также к ней относятся ритуалы, формулы и практики коммеморации, включающие определенное коммуникативное поведение по отношению к предмету памяти, к участникам группы и оппонентам. Интернет-среда дает возможность участникам сообществ сделать память коллективным проектом, построенном на интерактивности. Это подразумевает совместное участие юзеров в производстве и потреблении приемлемых для группы интерпретаций событий прошлого, позволяет включать личные документы в общие архивы. В то же время, интенсивность общения и взаимодействия в группах увеличивает количество используемых штампов для обозначения своей точки зрения и речевых формул, которые ускоряют и упрощают коммуникацию в режиме реального времени.

Мультимедийность социальной сети предполагает задействование разных технических средств репрезентации в зависимости от цели высказывания. Члены сообществ дополняют вербальные тексты визуальным рядом. Особым местом хранения и обсуждения свидетельств прошлого становятся онлайн-альбомы с фотографиями, плакатами и иллюстрациями. Среди циркулирующих в группах материалов—разнообразные аудио и видеофайлы, телепередачи, фрагменты кинофильмов. Отчасти такие материалы, на-

пример, героические или торжественные песни, трагические сцены из известных фильмов, помогают воспроизводить нужное настроение для нового переживания исторического события. Отчасти они компенсируют отсутствие собственной аргументации в отношении того или иного события. Так, популярная стратегия доказательства позиции—вставка видеоролика с интервью какого-либо историка или свидетеля прошлого, или размещение ссылки на текст, подтверждающий мысль участника группы.

Рассмотрим несколько примеров того, как строится дискурс памяти в изучаемых сообществах.²³

Case-studies: «Памяти Великой Победы»

Приватные воспоминания участников комьюнити—собственные впечатления от общения с дедами-ветеранами и истории о войне, рассказываемые в семье,—часто используются как аргумент в полемике с оппонентами, а также для того, чтобы выстроить отношение к официальной репрезентации прошлого. В группах, посвященных «сохранению памяти» о Великой Отечественной войне, личный язык разговора о прошлом или совпадает с официальным языком, или элементы последнего обрамляют и наделяют значимостью частные истории и свидетельства.

Так, сообщество «Памяти нашей Победы» включает свыше ста пятидесяти тысяч человек.²⁴ Его описание: «Группа объединяет всех, кому дорога память своей семьи в эпоху Великой Отечественной войны. Мы хотим, чтобы люди вспомнили и сохранили историю своих родных и близких—это главное». В рубрике «обсуждения» участники собирают истории о людях, воевавших на той войне; в «альбомах» публикуют фотографии родственников и копии документов; размещают фрагменты фильмов и передач, му-

23 Данная тема в последнее время более подробно изучается на материалах постсоветской Интернет-культуры. Например: Елена Трубина, 2011, «Прошлые войны в российской блогосфере: о возникновении космополитической памяти», *Digital Icons* 4, eds. A. Kuntsman, et al., <http://www.digitalicons.org/issue04/ru/elena-trubina/>; Ellen Rutten, 2011, “Web Wars: Digital Diasporas and the Language of Memory,” *Digital Icons* 4, <http://www.digitalicons.org/issue04/ellen-rutten/>; Dieter De Bruyn, 2011, “World War 2.0: Commemorating War and Holocaust in Poland Through Facebook,” *Digital Icons* 4, <http://www.digitalicons.org/issue04/dieter-de-bruyn>.

24 <http://vk.com/club2880392#/club68489>.

зыку военных лет, и т.п. Ссылки на главной странице ведут к сводному банку данных «Мемориал» о погибших во время войны и базе данных «Подвиг народа» о награждениях во время войны.

Большее внимание в группе уделяется не столько воспоминаниям, сколько коммеморации. Ее негласные ритуалы включают ведение хроники войны (короткие записи о том, что происходило в этот день, например, «70 лет назад завершилась оборона Одессы»), публикацию фотографий героев войны, упоминания о торжественных церемониях и празднованиях, комментирование материалов с использованием торжественных формул («вечная память героям!» «слава!» и т.п.). Элементы разных дискурсов, имеющих отношение к коммеморации, смешиваются друг с другом.

Например, для ведения хроники используются выдержки из книг о войне, написанных формализованным языком «объективных фактов» (таких как «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945» в 6 томах, 1960 г.).

16 октября 1941 г. советские войска заканчивают эвакуацию и оставляют Одессу. В 5 часов 10 минут утра из Одесского порта выходит последний транспорт с войсками. Вслед за ним Одессу покидают боевые корабли, принявшие на борт бойцов и командиров, которые прикрывали отход войск. [...].²⁵

Этот же текст обнаруживается и в Википедии (статья «Хроника Великой Отечественной войны»), и на разнообразных сайтах, ведущих «календари» и «хроники» войны.

С ним соседствуют личные истории—упоминания или воспоминания о дедах, написанные на живом разговорном языке с характерными для Интернет-общения чертами (неисправленными опечатками, ошибками, обыденной лексикой, паралингвистическими знаками).

Мойдедушка, Архипов Семен Ильич, много рассказывал мне о войне. Он был тогда совсем молодым. Как-то он относил партизанам в кастрюле кашу (в рюкзаке). Его заметили немцы и стали обстреливать. Он еле убежал. Я до сих пор поражаюсь тому, что

25 16.10.2011, http://vk.com/wall-68489_37610.

он был огорчен из-за того, что кашу не донес (нули попали в кастрюлю и она вся вылилась), а на самом деле ему нужно было радоваться, что остался жив.... Я оч горжусь своим дедом, у него много медалей, орденов.Только жаль, что его сейчас с нами нет... Я считаю, что мы должны помнить своих предков. уважать их и помогать им...²⁶

Такие тексты, подчеркивающие оппозицию к формализованному языку отстраненного повествования, в то же время усиливают его звучание и подкрепляют его монументальность неправильностями и разнообразием частных деталей. В комментариях к попавшим в сообщество новостям из официальных медиа (таких как информационные программы центральных телеканалов) члены группы используют обыденный язык, иногда сопровождая его «высокими» формулами. Таким образом разные дискурсивные пласты связываются в целое.

Заголовок новости: «В Москве открылся памятник фронтовым водителям Великой Отечественной войны» сопровождается видеороликом из новостей эфирного телеканала ТВЦ (11 ноября 2011).

Комментарии:

Мой дед Заонегин Николай Иванович на такой машине возил хлеб в блокадный Ленинград, трижды он оставался чудом жив, машины уходили под лед.

И памяти моего деда тоже, он водил полуторку по Ладоре.²⁷

В текстах сообщества соединяются устное и письменное: их гибридизация в новых медиа происходит не только применительно к письму как таковому, но и к различным ситуациям, в данном случае—к репрезентации прошлого. Семейные воспоминания участников группы хранятся, передаются и воспроизводятся онлайн в виде коротких рассказов. В таких рассказах делается очевидной параллель с устной историей, дополняющей книжную письменную.

26 31.03.2008, http://vk.com/topic-68489_44027?post=2375.

27 12.11.2011, http://vk.com/wall-68489_39271?reply=39325.

Мой дедушка из Барнаула, с Алтайского края... Воевал в том числе и в Тихвине... его за всю войну три раза ранило [...] Мне очень запомнилась одна история: Когда дедулю ранило, его положили на повозку с ранеными, их было много, лежали кучей просто, не до аккуратности, довести бы до госпиталя... Была бомбежка, лошадь бежала быстро, дорогу особо никто не разбирал, на кочке сильно подкинуло телегу... дедушка упал на землю... он рассказывал, что здесь он попрощался с жизнью, кто будет поднимать? Кто вернется? один он или все те, кто на возу? конечно все! Только он упал и телега отъехала, в нее попал снаряд... от телеги ничего не осталось... Дедушка потерял сознание... Очнулся он в госпитале... То, что, он думал, убьет его – его спасло...

У него очень много медалей, есть ордена. Он прожил 91 год. Моего дедушку звали Кокшенев Владимир Сергеевич.²⁸

Границы события здесь совпадают с границами рассказа; у него есть сюжет и герои, он связан с определенными жанрами и их конвенциями. Как и в устной истории, в Интернет-сообщении сверхценно свидетельство, а не только доказательство. Факт человеческого переживания, подкрепленный свидетельством («так рассказали мои родные и друзья»), претендует на моральную правоту, которая мыслится как боле высокая, чем достоверность и документированность исторического эпизода.

Режим онлайн в обращении с памятью усиливает эффект живой истории: прошлое постоянно переживают заново, на воспоминания откликаются эмоционально. Приспособленный к цикличности медиа принцип ведения хроники — соединения каждого сегодняшнего дня с каким-либо событием войны, — тоже работает на «оживление» прошлого.

В материалах сообщества важны общие конвенции о том, что такое «воспоминание о войне». Большинство записей, включая семейные истории, опирается на повествовательные и речевые формулы. Группа вырабатывает неписанные правила, в каких формах могут быть произведены те или иные высказывания. В дискурсе коммеморации, таким образом, регламентированы комбинации

28 10.05.2007, http://vk.com/topic-68489_44027?post=54.

сюжетов и языков описания, которые могут быть применены в определенных ситуациях.

Здесь рассказываются истории о героизме, страданиях, происшествиях на войне, или приводятся безличные напоминания о событиях, или прошлое «говорит» само за себя языком документов. Распространенные (а значит, конвенциональные) реакции юзеров—упоминания о гордости за победителей, благоговении, благодарности, скорби, гневе, боли за сегодняшний день. Как уже отмечалось, большую роль в разговорах о прошлом играют маркеры—наборы ключевых слов и фраз, которые позволяют сделать разметку значимых событий и исторических личностей для быстрого выражения своей позиции.

В альбоме сообщества публикуется фотография, на которой запечатлена надпись на стене, сделанная в 1945 году: «Слава тебе, Советская Отчизна! Твои сыны до Берлина дошли!». Подпись к снимку лаконична и состоит из одной формулы из языка репрезентации, ставшего официальным, «Дошли до Берлина!».

В комментариях к этой фотографии участники группы в основном приводят типические высказывания. Это ставшая ритуальной горечь от утраты СССР:

конечно одна страна.И Казахстан и Узбекистан,Таджикистан, Азейрбаджан, Грузия и все советские республики. СССР-ЭТО НАША СТРАНА! все,что сделали с нами с развалом государства-наша трагедия.

Торопливое проговаривание личной формулы:

у меня дед полковник красной армии был ранен под берлином.

Каноническое в этом контексте чувство гордости, которое не требует объяснений:

дед моего любимого дошел до Берлина,а мой погиб в Польше,но я так им горжусь!!!²⁹

29 16.01.2008, http://vk.com/photo-68489_88582645.

Особое место в текстах пользователей принадлежит официальным формулам памяти и славы. Они суммируют разнообразные частные истории, возвращая их в пространство общей коммеморации.

Всё начиналось с громкоговорителей на улицах, извещавших ленинградцев о начале войны, страшный голод и холод зимой 41-42 гг., бесконечные бомбёжки, потеря родных и близких, борьба за жизнь. *Никогда не забудем тех, кто выстоял в смертельной схватке, и кто погиб в ней.* – [Здесь и далее наш курсив].³⁰

Я считаю, что нужно знать и помнить те подвиги, которые совершили эти доблестные люди! *Только так мы сможем сохранить о них память. И никогда нельзя забывать своей истории!*³¹

Прадед подорвался на mine 9 МАЯ 45-го, *слава и честь павшим за нас!!!*³²

Рудник Андрей Андреевич – полковник красной армии всю войну начиная еще с финской. 9 мая 1945 года встретил в праже. Имел большое количество наград, среди которых медаль за отвагу. Двоюродный прадед был военным летчиком, по некоторым данным пропал без вести во время боевого вылета 9 мая 1945. *Вечная память героям.*³³

Внутри группы выдерживается определенный дискурсивный порядок, предполагающий «правильный» и «неправильные» способы построения разговора.

Так, когда один из участников сообщества вывесил военную фотографию прадеда, прошедшего «от Ленинграда до Берлина», часть юзеров начала обсуждать не содержание снимка, но качество самой фотографии, цветность пленки, возможность фотографироваться на фронте. Стало складываться заинтересованное обсуждение деталей:

30 09.07.2007, http://vk.com/topic-68489_44027?post=356.

31 06.11.2007, http://vk.com/topic-68489_44027?post=877.

32 27.04.2008, http://vk.com/topic-68489_44027?post=2803.

33 27.04.2007, http://vk.com/topic-68489_44027?post=2804.

- цветная пленка
- почти наверняка трофейная, в Советском Союзе тогда ее было не достать.
- Это фото на ч/б пленку, как ни странно. Цвета наносились поверх. Если бы пленка действительно была трофейной, качество цветов было ощутимо заметно.
- Раскрашена то есть? Извиняюсь, не всмотрелся. Но кстати черно-белая пленка тоже была почти всегда трофейной, вплоть до 50х годов.

Но в среде этот уходящий в сторону от тематики памяти и коммеморации разговор постоянно перебивался репликами других участников, которые не участвовали в дискуссии, но вставляли в беседу отрывочные формулы славы: «Низкий поклон ПОБЕДИТЕЛЮ..», «Ура победителям!», «Слава героям!!!»

- Вообще, пленка и изделия из пластика и резины были популярными трофеями.
- *приклоняю колено.*

Такое сочетание обнаруживалось даже в одной фразе, где сам пишущий спохватывался, что пишет не по правилам, «не в тему»:

Плѐнка не цветная–мне дед рассказывал что была такая х@рь
– фотокраска специальная–видите у него голова чб...не в тему...
*СЛАВА.*³⁴

В таком дискурсе прошлого встречается мало конфликтных и проблемных воспоминаний. Участники сообщества подкрепляют официальную репрезентацию Великой Отечественной войны своими воспоминаниями, выбирая соответствующие ей фрагменты из архива семейной памяти. Среди историй немного таких, в которых представлены другие опыты войны,— рассказы о пребывании в немецком плену, об обыденной жизни на оккупированных землях, о советских лагерях, коллаборационизме, расстрелах «своими своими». Поэтому люди, прошедшие войну, или герои или жертвы; ру-

34 09.05.2007, http://vk.com/photo-68489_5669382.

ководители государства и военачальники, как правило, мудры и патриотичны; предатели—исключение, влекущее справедливую кару.

[...] А еще у нас в Коми АССР жил мужик из Украины. Он после войны переехал в Коми и до 80-х годов жил там. Но решил как-то съездить домой. И его там арестовали. Оказывается, он во время войны был полицаем. Расстреливал коммунистов и сбрасывал их в колодец. Когда он в 80-х годах приехал в свою деревню, его там узнала одна бабка. Приговорили к расстрелу! Смерть предателям!!!³⁵

Этому, по-видимому, способствует политика модерации данной группы. Установка на сохранение единства в высказываниях ведет к тому, что комментарию, не вписывающиеся в общую картину, удаляются. Например, комментарий к записи на стене сообщества:

Да какой он нах герой? И хватит тереть комментарии которые невыгодны группе. Оставляют только лестные коменты. (Запись вскоре была удалена модераторами).

Сомнения о прочтении событий прошлого, возникающие по тому или иному поводу участников сообщества, корректируются самим членами группы во избежание конфликтной интерпретации. Так, в фотоальбоме группы публиковался документ—письмо с фронта:

Мы завоюем победу. Воины Красной Армии поклялись светлой памятью великого Ленина выполнить приказ нашего отца и учителя тов. Сталина в 1942 году. Окончательно разгромить фашистских врагов и освободить советскую землю от гитлеровских мерзавцев. 27.6.42 года. Военком 1й батареи 7го гвардейского артполка гв. ст. политрук Брагин.

Это письмо вызывало небольшое обсуждение: в первом комментарии выражалось сомнение, касавшееся содержания текста как пропагандистского:

35 26.11.2007, http://vk.com/topic-68489_44027?post=1010.

двойное впечатление, как написал один солдат-во время атаки меньше всего думаешь о сталине, а здесь политрук показушку устроил.

В ответ другие комментаторы стали приводить аргументы, предназначенные для того, чтобы разрешить сомнение и «оправдать» это послание:

Думаю, что это в этом заключалась его задача, в духе того времени. Как то утешить родных.

А что ещё писать оставалось? Другого написать он не имел права, да и военная цензура не дремала...

Этот короткий тред завершился следующим высказыванием, призывавшим не развивать дальше неудобную тему и вернуться на привычную почву:

не это важно, важна только первая фраза. А самое важное, что они это сделали.³⁶

Среди участников того или иного разговора обычно находится человек, не забывающий о повышении регистра обсуждения:

***Моего дедушку звали Кокшенев Владимир Сергеевич.

Уверен, что правильнее писать: з о в у т Кокшенев Владимир Сергеевич! т.к. наши г е р о и не умирают – мы с ними разговариваем, спрашиваем совета, и они нам эти советы дают.³⁷

Описанные черты характерны для многих онлайн-сообществ, посвященных памяти о прошлом. Это соединение устного и письменного, опора на формулы из других медиа и официальной (поддержанной на уровне государственных институтов) репрезентации события, значимость конвенций о том, что составляет «правильную», т.е. разделяемую группой память, взаимная коррекция по-

36 22.02.2008, http://vk.com/photo-68489_88286705.

37 23.12.2007, http://vk.com/topic-68489_44027?post=1180.

ведения участников группы с тем, чтобы они воспроизводили неписанные нормы сообщества. В то же время, приведенный пример специфичен. В данном комьюнити основным производимым продуктом является не только коллективная память о прошлом, но солидарность его участников. Рассмотрим коротко некоторые другие возможности коммуникации в изучаемых сообществах.

Конфликтные воспоминания

Во многих группах, спорящих о прошлом, участники дискуссий придерживаются не просто разных, но взаимоисключающих точек зрения. В большинстве таких случаев при наличии «раздражителя» — противоположного мнения, — язык коммеморации легко переходит в язык вражды. Особенно ярко на наших примерах это прослеживается в сообществах, где российские и украинские юзеры обсуждают значение Голодомора и роль ОУН-УПА в Украине.

В таких группах идет борьба за коллективную память как за приоритет своей интерпретации прошлого. Спор о границах события и его трактовке становится отправной точкой установления связей «свои-чужие». Аргументы, как правило, вводятся при помощи экспрессивной лексики, а семейные воспоминания работают как наиболее сильные доводы в полемике. Отсутствие релевантных воспоминаний — знак неправоты оппонента. Например:

это был геноцид СОВЕТСКОГО народа.....И кстати все эти оры о многих миллионах погибших – наглая ложь.³⁸

Олексію, ця неприємна тема стосується особисто мене. Я вам розповім скромну історію одного українського села (повідрте, я не думаю що моя прабабуся брехала б мені): Було одне досить величеське село. Васильківка. Дніпропетровської області. І жила у ньому родина моєї прабабусі. Її мама, тато, 9 братів, 4 сестри (+сама прабабуся), 5 тіток (у кожній в родині було щонайменше 5 дітей, якщо разом то вийшло 29), 3 дядьки (у них разом 18 дітей). Великий рід у мене БУВ, чи не так? А потім прийшов вже відомий нам 32 рік. Прийшли солдати та повигрібали увесь врожай з комор. [...] Лишилася величезна родина з 14 дітьми

38 http://vk.com/topic-4268996_10884757?post=215.

без хліба, без будь якої їжі. Вона навіть розповідала як вони на 3 картошинах декілька днів жили...уявіть собі, що таке з картошини на 16 людей!!! Її мама втратила дитину, якою була вагітна. Наймолодшому брату було 1,5 років. Він помер першим. Потім почали помирати старші, бо їх годували гірше ніж молодших... все це закінчилося тим, що з усього того величезного роду лишилася лише моя прабабуся. Одна. Порахуйте, скільки людей померло? Відповідь: 67 осіб. Лише мого роду. [...] Таке було всюди. Кажете СОВЕТСЬКОГО НАРОДУ??? А от росіяни чомусь не визнають взагалі це за геноцид...будь-чого. *Мабуть згадати нічого,чи не так?*³⁹

Спорящие разговаривают друг с другом на двух разных языках. Эта распространенная практика (писать так, как удобнее), но в данном треде выбор языка приравнивается к выбору позиции по отношению к Голодомору.

Поскольку свидетельства привлекаются для доказательства своей правоты, они встраиваются в дискурс не коммеморации, где должны считываться единообразно и непротиворечиво, но полемике. Здесь с воспоминаниями спорят; их могут приводить «на вес», желая победить оппонента самым количеством рассказов очевидцев («нашу» версию прошлого поддерживает так много свидетелей, что она правильная).

Так, в группе «ОУН-УПА (Архив документов)» один участник собрал по разным личным журналам сети В Контакте 32 написанные независимо друг от друга истории — воспоминания о зверствах бандеровцев — и разместил их на одной странице в виде своеобразного листа памяти, свидетельствующего против ОУН-УПА.

Моя прабабушка была обычным человеком. Она не принимала никакого участие в войне, так как ей было около 60-ти. Потом пришли эти ТВАРИ, и начали расстреливать людей (детей, женщин, стариков). После всего этого они сожгли деревню до тла. Дед это все видел. Он до сих пор не может вспоминать это без слез.⁴⁰

39 http://vk.com/topic-4268996_10884757?post=217.

40 21.02.2010, http://vk.com/topic-7186633_22503523?post=1137.

Как и в приведенных выше примерах с коммеморацией Великой Отечественной войны речь также идет о живых эмоциях и непосредственном переживании прошлого. Но разница состоит в том, что близкие по сути воспоминания, где враг—гитлеровцы-фашисты, по-своему каноничны. Пишущий рассчитывает на то, что читатель уверенно идентифицирует «добро» и «зло» в рассказе. В сообществах, где память—предмет конфликта, интерпретация не предписана. Похожий рассказ может стимулировать не только возвышенную скорбь, но повышать накал в споре, пробуждать ярость к современным противникам (оппонентам, которые видятся символическими наследниками врагов из прошлого), заставлять их в свою очередь приводить свидетельства, в которых знаки меняются местами.

Непосредственное переживание событий прошлого дополняется вербальной агрессией, которая рассматривается как полноценный аргумент в полемике. Одержать победу словами не менее важно, чем при помощи доказательств.

а почему количество жертв еще в прошлом году было 8 млн, а сейчас особо свидомые кричат уже о 12-ти? и вообще, не у кого не вызывает сомнения такая цифра? это больше трети населения тодашней украины (по переписи 1926-го года было примерно 29 млн)! вопрос к жителям западной украины: почему вы не обвиняете в геноциде поляков? забыли, что до 39-го года они хозяйничали аж до Збруча? или им можно?⁴¹

А знаєте, чо москальські підари бояться визнати голодомор геноцидом? Бо їм доведеться знижувати ціну на газ, бо ми будемо країною ,що постраждала від Срср. А росія є наступницею (з їхньої конституції) Срср.[...] Ви підари нах не розумієте, їби вас семеро, як це мати на 7 чоловік кіло гнилої картоплі, і виживати, і ще й допомагати сусідам. Ви не розумієте цього, бо ви це не пережили. [...] ⁴²

41 http://vk.com/topic-4268996_10884757?post=244.

42 http://vk.com/topic-4268996_10884757?post=253.

[...]Я згоден, що нацисти були трохи жорстокими, та вони хоч австрійців чи чехів голодом не морили. Та коли в Україні був голодомор, ГІТЛЕР!!! запропонував йобару-сталіну допомогу в його подоланні, та ця грузінська сука сказала, що в нас все добре.⁴³

Нерідко сами пользователи В Контакте сравнивают свои действия с военными походами:

ВІДРОДИМО ВЕЛИКУ УКРАЇНУ

Тут москалям можна пояснити, що таке ОУН-УПА.

Набираються добровольці в ударну групу, для проведення операції на ворожій території. Бажаним є знання з історії. Район дисантування: група “Против бандеровцев, ОУН-УПА и прочих пособников фашистов!”⁴⁴

Провокации, троллинг и преувеличенно циничные реакции на доводы противника рассматриваются как необходимое оружие, приближающее победу. В ряде случаев в битве слов они заменяются визуальными образами—демотиваторами, коллажами, видеоклипами: участники онлайн-полюми высмеивают значимые друг для друга памятные даты и события, стараюсь при помощи стёба уязвить соперников.

Все эти способы борьбы за «правильное прошлое» делают само понятие разговора с оппонентами проблематичным. Граница с языком вражды прозрачна: часто «язык ненависти» становится более уместной категорией для изучения такого речевого поведения, чем язык памяти.

Отметим, что сокращение места рассказа о прошлом среди других коммуникативных практик в тематических сообществах В Контакте происходит и в группах единомышленников—в тех случаях, когда комьюнити опирается на близкий опыт всех его членов. Это видно на примерах групп, культивирующих коллективную память в форме ностальгии, как в сообществах, посвященных счастливым воспоминаниям об СССР (о «нашем» советском дет-

43 http://vk.com/topic-4268996_10884757?post=257.

44 http://vk.com/topic-4268996_20076175?post=5636.

стве, советских мультфильмах и кино, и т.п.). Развернутая артикуляция воспоминаний становится не столь нужной, если есть набор ценностно и эмоционально окрашенных маркеров, которые группа готова непротиворечиво считать.

Память как повод для коммуникации

В онлайн-группах чрезвычайно сильно ощущаются эффекты новых медиа, трансформирующие коммуникацию. Эффекты общения в социальных сетях и блогах до сих пор мало изучены. Это происходит не потому, что они скрыты. Наоборот, многие находящиеся на виду элементы коммуникационной системы могут быть легко приняты за неважные, за помехи, которые необходимо удалить, чтобы получить доступ к предположительно основным вещам. Под последними обычно понимается содержание высказываний. Но формальные аспекты Интернет-общения часто отодвигают такое содержание на второй план.

Представляется, что перед исследователями стоит задача пересмотра статуса и роли информационного шума, спама, а также мелочей, банальности, неполноты и постоянного повторения в повседневном производстве смыслов в онлайн-коммуникации.⁴⁵

В тематическом сообществе почти невозможно найти исчерпывающую информацию об интересующем историческом периоде или событии. Но полнота и не является целью членов сообщества. Запрос о целостности репрезентации, который имеет значение для других медиа (фильмов или исторических сочинений), часто неуместен. Большинство материалов разбросано: любая информация в таких группах может быть представлена в виде фрагментов. Фрагментация превращается в основной способ изложения фактов, выражения мыслей и эмоций. Внутри онлайн-групп результаты совместных дискуссий редко сохраняются в форме «окончательного» текста (как например в книге). Все материалы быстро обновляемы, подчинены процедурному характеру Интернет-взаимодействий.

45 См., например: Sonia Livingstone, 2009, "On the Mediation of Everything," *Journal of Communication* 59 (1), pp. 1–18; Andrew Hoskins, 2011, "Anachronisms of Media, Anachronisms of Memory: From Collective Memory to a New Memory Ecology," *On Media Memory: Collective Memory in a New Media Age*, Basingstoke, pp. 278–88.

В Интернет-обсуждениях знаки аргументации и причинно-следственных связей часто маскируют отсутствие аргументов, причин и следствий. По сравнению с содержательным продвижением в обсуждении предмета, приоритет отдается коммуникации как таковой. В этом смысле стоит обратить внимание на явление циркуляции материалов—пересылку, распространение информации внутри и между группами в форме репостов, ссылок, цитат и т.д., а также эмоций, чувств, стилей поведения.⁴⁶ На фоне этого текучего, напоминающего круговорот, обращения информации, в которой значимое перемешано с тривиальным и с шумом, роль отдельного, даже самого содержательно важного высказывания нивелируется. В то же время, неуместные на первый взгляд рекламные вставки, смешные пустяки и даже перерывы в общении выполняют свои задачи: они помогают организовать комфортное пространство для расслабленного или интенсивного взаимодействия.

Простота сообщений, поток не относящихся к делу сведений, а также постоянные повторы наделяют формальные аспекты общения смыслом. К проговариванию одних и тех же сюжетов группа может возвращаться не один раз: новые участники разговора могут заново проходить все те стадии полемики, которые уж были пройдены прежде другими пользователями. Повторение, как и в устном общении, является основой обсуждения. Оно помогает активизировать определенные чувства по поводу исторического события (печаль, ужас, или гордость). Вместе с декларативными заявлениями, повторы позволяют воспроизводить солидарность в группах. Даже отсутствие какого-либо содержания не составляет никакой проблемы для участников, так как важна их принадлежность к сообществу.

Приведем два примера, когда память о прошлом мыслится участниками коммьюнити как повод для коммуникации. Первый—сообщество, посвященное памяти о строительстве Байкало-Амурской магистрали, легендарного в поздние советские времена БАМа.

46 О феномене циркуляции в Интернете см.: Kuntsman, 2010; Athina Karatzogianni & Adi Kuntsman, eds. 2012, *Digital Cultures and the Politics of Emotion: Feelings, Affect and Technological Change*, Basingstoke.

БАМ и бамовцы – стройка и люди – не только студенты, но и гражданские (“бичи” – шутка), военные ЖДВ, других войск. БАМ вчера, сегодня и завтра. Принимаются “физические лица” т.е. со СВОИМИ ФОТО.⁴⁷

В этом сообществе люди обсуждают события советского прошлого и делятся воспоминаниями по частным причинам, — из-за своего личного опыта. Сегодня строительство БАМа находится вне сферы внимания СМИ. Но оно существует как исторический факт для тех, кто считает его частью своей биографии. Члены группы идентифицируют себя со «свидетелями», «участниками», или «выжившими». Производство онлайн-памяти о событии здесь означает размещение личных фотографий и историй; однако какой-либо дальнейшей работы с прошлым не ведется. События используются для того, чтобы начать общение: члены этой группы ищут своих потерянных друзей, встречаются и знакомятся с новыми людьми. Коммуникация — главное, что имеет значение для членов сообщества, и ради нее происходит обращение к общему и индивидуальному опыту и прошлому. Ограниченность языка описания этого события (связанная с неразработанностью этой темы в современных медиа) и репертуара персональных воспоминаний, при отсутствии официальных или конфликтных версий этих событий, ведет к тому, что участники разговора быстро покидают территорию «памяти».

Разговоры о памяти и истории часто превращаются в фатическую, производящую и транслирующую знаки общения коммуникацию без информации. Повседневные чаты с виртуальными друзьями становятся все более важной составляющей группового общения в тематических коммьюнити о памяти.

Например, в сообществе, созданном в память о катастрофе на Чернобыльской АЭС, состоит свыше 61 000 членов.⁴⁸

Чернобыль... Двадцать пять лет назад, в апреле 1986 года это страшное слово прозвучало на всю планету, возвестив миру о

47 <http://vk.com/bamovcy>.

48 http://vk.com/chernobyl_world.

самой масштабной катастрофе XX века—взрыве на 4 энергоблоке Чернобыльской АЭС, унесшим жизни десятков тысяч людей.

Это огромное число участников образует свое сообщество, в котором популярные разговоры далеко уходят от заявленной темы. На площадке в группе «Курилка» размещено около 33 000 записей: люди виртуально чокаются и пьют друг с другом, болтая о пустяках.⁴⁹ В другой «чернобыльской» группе «Wiki. ЧАЭС. Чернобыль. Припятъ. Помним, скорбим» эти слова на заглавной странице соседствуют с «Прикольной игрой» («Перед тем как зайти-загадай “да”, “нет” или “естественно”»), которая не кажется нескольким сотням ее участников неуместной по отношению к тематике группы.⁵⁰

В новых медиа память о советском прошлом продолжает быть значимым предметом для обсуждения. Для российских и украинских веб-пользователей темы и сюжеты советской истории постоянно актуализируются в современной медиакультуре и политике. Проекция сегодняшних идеологических споров на прошлое подталкивает их к активному обсуждению версий исторических событий и вариантов коллективной памяти в социальных сетях,—в таких пространствах, где непрерывное взаимодействие и интенсивная горизонтальная коммуникация во многом определяют содержание разговора.

Коммеморация и коллективная память в онлайн-группах тесно связывается с семейной памятью. В то же время, членов групп В Контакте в большей мере волнует не прошлое как таковое и не академический подход к историческому факту, но расстановка «правильных» знаков в отношении событий советской истории. Борьба за интерпретацию спорных событий прошлого превращается в сражение знаков. Хотя идеологии текущего момента часто заменяют анализ, тем не менее, участники сообществ полагают, что имеют дело именно с прошлым и памятью о нем.

Историческое событие в изученных группах—это главным образом средство идентификации человека и установления своей принадлежности. Повышенный интерес вызывает ответ на вопрос

49 http://vk.com/topic-10604266_23064977?post=74.

50 http://vk.com/topic-8216316_20095676.

о своей идентичности и отношении к большим группам (народ, нация, государство) в прошлом и настоящем. Поскольку такой выбор в настоящее время связан с теми маркерами, которые есть в медийной и политической ротации, он скрепляет то или иное событие прошлого с идеологической позицией по отношению к нему в настоящем. Часто событие прошлого и коллективная память служат лишь отправной точкой для выстраивания новых связей между людьми, а также для самоопределения и оффлайн-действий.

В дискурсе онлайн-памяти и коммеморации важную роль играют лексика и речевые штампы из других СМИ и официальной репрезентации исторических событий. Собственные Интернет-формулы также упрощают выработку конвенциональных точек зрения на прошлое. Способы обсуждения воспоминаний и документов в группах прямо зависят от того, насколько ее члены едины по отношению к современной политике в сфере государственной памяти.

Архитектура новых медиа имеет большое влияние на содержание дискуссии. Тип связи, который предлагает дизайн социальных сетей, сглаживает различия в содержании сообщений и предлагает пространство, в котором все более значимым фактором становится коммуникация ради коммуникации.

Заключение

Основное внимание в этой книге уделялось изучению культурных коммуникаций в Рунете; для этого рассматривались проблемы, связанные с трансформациями языка и со спецификой онлайн-ового общения, с конструированием персональной и групповой идентичности, опосредованной Интернетом. В нашей работе мы использовали метафору «разговоров» как точки, в которой сходятся эти разные предметы.

Подведем некоторые итоги, относясь к ним как к предварительным результатам для предстоящих культурологических, лингвистических и социологических исследований Рунета.

Фактор цифровых медиа

В 2000-е гг. в русскоязычном сегменте Интернета и в связанных с ним пространствах персональных цифровых устройств выстроилась система постоянных социальных взаимодействий. Наблюдение этой коммуникационной системы делает очевидным тот факт, что для российской культуры за время его существования Интернет из вспомогательного медиума стал неотъемлемой сферой жизни. Начиная наше исследование, мы констатировали, что более трети россиян (и эта часть будет только расти) включили в свою повседневность новое измерение — коммуникацию через Сеть. При посредничестве и конструирующем влиянии цифровых медиа в российском обществе конца «нулевых» годов осуществляются интеракции самых разных уровней — от обыденных разговоров миллионов пользователей, до публичных жестов первых лиц государства. Ежедневное присутствие Интернета сделало привычными иные по сравнению с доцифровой эпохой режимы общения людей и способы обращения с информацией.

Исследователи медиа 2000-х гг. обсуждают вопрос о необходимости пересмотра теоретических представлений о том, как строится модель и функционирует система коммуникации, осуществляемая на цифровой основе. В условиях, которые описываются как “heavily mediated digital age,”¹ в обществе происходит сдвиг к диффузной и повсеместной коммуникации.² Система масс-медиа оказывается трансформированной и, все чаще, — превзойденной множественными формами сетевого общения пользователей. В условиях, где «всё опосредовано медиа», модель массовой коммуникации должна быть дополнена за счет активной роли посредников-технологий; видов практик и отношений, в которые вовлекаются люди для получения и передачи информации, и для коммуникации; социальных форм, которые выстраиваются вокруг данных технологий и взаимодействий.³ В этих условиях в центре складывающейся системы коммуникации оказывается новая культурная роль пользователя, с которой связывают идею активного поведения в самых разных областях—от производства разговора до осуществления социального и политического действия.

Эти теоретические разработки должны быть применимы и для описания совершающихся и потенциальных перемен в российском обществе. С одной стороны, опыт Рунета не уникален, и происходящие в глобальном масштабе процессы также характерны для российской культуры «нулевых» годов. Благодаря практике постоянного онлайн-взаимодействия и потребления-производства информации в ней незаметно изменились многие «само собой разумеющиеся» установки, от отношения к лингвистической норме до представлений о возможности коллективного политического действия.

С другой стороны, культура Рунета обладает своеобразными качествами. Это связано как с некоторыми устойчивыми чертами российской культуры, так и с постсоветским состоянием (набором травм общества, с трудом преодолевающего последствия

1 Sonia Livingstone, 2009, “On the Mediation of Everything,” *Journal of Communication* 59 (1), pp. 1–18.

2 Andrew Hoskins, 2011, “Media, memory, metaphor: remembering and the connective turn,” *Parallax* 17 (4), pp. 19–31.

3 Livingstone, 2009.

тоталитаризма, предлагающего и отвергающего свои версии модернизации). В нашем исследовании мы могли убедиться, что такая специфика наделяет новыми значениями типовые аспекты Интернет-коммуникации.

В этой работе мы подтвердили предположение о том, что интенсивность взаимодействий в Рунете и его особый символический статус в обществе (наличие имени собственного и мифологии, высокая интегрированность пользователей, представления юзеров о специфичности русскоязычной онлайн-культуры) связаны с тем, что на Рунет возлагается гораздо больше задач, чем на «обычные» медиа. Эти политические, социальные и культурные задачи усложняются по мере развития технологий, в соответствии с тем, как появляются новые возможности у сервисов. В российской культуре в условиях коммуникационного взрыва, разворота к непрерывному производству, потреблению, распространению информации и общению на цифровой основе, Интернет стал использоваться для восполнения значимых лакун оффлайн-современной культуры России—свободы политических и идеологических изъятий, гражданских коммуникаций, сообществ единомышленников, немонополизированной культурной сферы и т. п.

Если общее направление российских социокультурных трансформаций в контексте технологической революции согласуется со сдвигами, происходящими в глобальных масштабах, то их траектории в постсоветской культуре заслуживают специального изучения. Насколько инновации, связанные с сетевой коммуникацией, способны оказывать воздействие на российскую культуру, и как эти процессы отражены в Рунете? Предполагая такое влияние на коллективную и персональную идентичность, на самопонимание людей, мы изучали, как в онлайн-«разговорах» обнаруживаются черты подобных сдвигов в самоидентификации, видении социума, реальности и способах их языкового и коммуникативного представления.

По итогам этого исследования выделим несколько ключевых принципов, важных для сетевых взаимодействий в Рунете. Это *множественность* и *всеобщая видимость*, а также *активность*, переходящая в *деятельность*.

Архитектура Интернета предполагает многомерное пространство, в котором одновременно присутствует неограниченное количество участников: потенциально все, кто преодолели цифровой барьер, включены и допущены к коммуникации. Это демократическая система, в которой выстраиваются отличающиеся от оффлайн-иерархии и репрезентированы многообразные группы, сформированные по разным принципам. Поскольку любой интерес и идентификация (субкультурная, политическая, конфессиональная, гендерная, этническая, профессиональная и т.п.) способны представлять себя так, чтобы эта репрезентация была видимой для других, то множественность и прозрачность являются структурообразующими для Интернета. Здесь «все» могут быть источниками речи, высказываний и текстов, способны видеть «всех» (разумеется, не сбрасывая со счетов добровольную невидимость и закрытость ряда сообществ и площадок).

Думается, что эти принципы исключительно важны для российской культуры. Культурная политика, проводимая многими СМИ и, в частности, каналами центрального телевидения, искусственно редуцирует множественность, которая присуща российскому обществу и культуре. Глубокий кризис системы масс-медиа в России связан не только с их идеологической несвободой, но и с искусственным ограничением этой полифонии. Интернет во многом позволяет скорректировать такую картину, предоставляя инфраструктуру для репрезентации разнообразия и множественности—голосов, языков, позиций, сообществ, субкультур, и мн. др. Эта достаточно непривычная позиция,—о чем пойдет речь ниже,—не только открывает для юзеров Рунета новые социокультурные возможности, но и бросает вызов некоторым устойчивым способам самоидентификации.

Принцип активности / деятельности также значим для культурных коммуникаций в Рунете. Как уже отмечалось, роль пользователя отличается от роли потребителя масс-медийных продуктов. Она предполагает иную модель взаимодействий человека с медиа: не «пассивность» и ее преодоление в виде «обратной связи», а постоянное взаимодействие, вовлеченность в производство, потребление и обмен посланиями, использование стратегий исследования, творчества, общения и игры в работе с информацией. В своих со-

обществах в процессе непредсказуемого, не детерминированного, но укорененного в культурных контекстах использования технологий новых медиа юзеры присваивают их, кардинально меняют их значения, приспособливают для запросов своего жизненного мира. Проблемы перехода от онлайн-овой к оффлайн-овой активности, а также установления баланса между потреблением через социальные медиа и креативным поведением становятся востребованным предметом для исследования.

В российской культуре (которой в разные времена адресовали формулу о «безмолвствующем народе») гражданская пассивность начала и середины 2000-х гг. нередко рассматривалась как логичное продолжение пассивной роли аудитории централизованных и управляемых масс-медиа. Следствия такой системы отношения с информацией—патернализм, слабость структур гражданского взаимодействия, низкая политическая активность людей. Тем не менее, в конце «нулевых» годов эта ситуация стала постепенно меняться, и перемены в значительной мере были связаны с распространением сообществ в Рунете, возрастанием роли социальных медиа, выходу виртуальной активности на улицы. Небольшой, но весьма «говорящий» пример связан с изменением в 2011 г. масс-медийной семантики слова «блоггер», которое стало использоваться не только в качестве нейтрального описания человека, ведущего Интернет-журнал, но для подчеркивания политического оффлайн-ового активизма пользователя.

Представляется, что эти привнесенные Интернет-коммуникацией универсальные принципы потенциально могут стать для российской культуры, связанной с новыми медиа технологиями, источниками трансформации такой «константы» как постсоветский идентификационный комплекс.

Подводя итоги нашего исследования, остановимся на некоторых характерных чертах языка и идентичности в коммуникативных практиках Рунета: изучение этих сюжетов позволяет увидеть, как работают указанные принципы.

Язык и речь

Практика общения при посредничестве Интернета сказывается на изменениях, которые претерпевает русский язык, и на организации

онлайнного речевого поведения. В дополнение к обычным коммуникативным практикам, значительная часть россиян общается при помощи цифровых медиа, включается в производство—трансляцию—потребление «устно-письменного» русского языка, речи и разговора.

В этой работе мы отмечали, что черты «новомедийности» в языке обнаруживаются на таких уровнях как словарный состав или отношение к грамотности. Здесь можно выделить ряд предсказуемых изменений. Например, это появление сленгов, связанных с освоением реалий виртуального мира; распространение выражений из тезаурусов групп, более компетентных в компьютерных технологиях; заимствования из английского языка и их приспособление к русской грамматике, и др.

Отметим и такое оригинальное направление изменения языка как его симбиоз с графикой. Юзеры адаптируют письмо для выражения особенностей устного разговора и передачи аудиальных характеристик речи, используя возможности шрифта, цвета, паралингвистических элементов. Тем самым они приучают друг друга к идее значимости графического дизайна написанного слова, к мысли о его семантическом потенциале. На это, например, работает кастомизация визуального облика слова и среды, в которой оно помещено: пишущий может выразить оттенка тона, эмоционального состояния и даже собственных вкусовых и стилистических предпочтений с помощью выбора шрифта, высоты и яркости букв, эмотиконов, декора страницы, то есть—визуализации речи.

Активность пользователей в данном случае выражается в креативном отношении к языку. Мы имели возможность убедиться, что такое творчество, прагматичный подход к письму как средству быстрого цифрового общения, также как и универсальная способность языка служить идентификатором онлайнной группы, на практике привели к трансформации восприятия лингвистической нормы. Вольное обращение с правилами и с грамотностью в новых медиа приняло массовый характер и при этом получило одобрение множества пользователей Рунета. Фиксирование эрративов и сленгов на письме представило нарушения лингвистических конвенций на суд виртуального и оффлайнного сообществ. Несмотря на волны возмущения и попытки противодействия «порче языка»,

и даже учитывая неизбежный выход таких инноваций за пределы компьютерного пространства, в целом такие нарушения были приняты достаточно спокойно.

Лингвистические нормы выстояли под натиском Интернет-письма, и в то же время сама система обращения с правилами грамотности стала более свободной и менее жесткой. Принцип «писать так, как удобнее» распространился в Рунете после появления и отступления моды на «язык падонков». Думается, что к концу «нулевых» годов стала очевидной значимость одновременно и нормативной, и альтернативной грамотности (не только произвольных искажений, но санкционированных в сообществах нарушений нормы по определенным принципам).

Кроме того, из повседневности Рунета не ушли (хотя и отступили на второй план по сравнению с практиками сетевого общения) практики литературно ориентированной культуры, выражающиеся в склонности юзеров производить длинные тексты о жизни, отношениях, политике, и в симпатии к коллективным языковым играм. Это само по себе страхует онлайн-язык от полного отказа от правил орфографии и пунктуации. Таким образом, можно констатировать относительную устойчивость лингвистической нормы в условиях либерализации отношения к письму в новых медиа.

В лингвистической культуре Рунета 2000-х ярко проявил себя феномен языковой моды. Плотность общения в Рунете, прозрачность коммуникации и видимость сленгов разных групп для других пользователей позволили юзерам быстро оценивать привлекательность чужих языков и стилистических инноваций, и присваивать их. Казус «языка падонков» свидетельствует о стремительности «заражения» такой модой в Рунете и о ее необыкновенной массовости (и скорости, и масштабу распространения этой моды трудно подобрать оффлайновые аналоги). В то же время, не менее быстрым был и спад этой волны, уход «падонковских» формул. В данном случае можно говорить об ускорении цикла обращения модных лингвистических образцов и инноваций. Скорость и краткосрочность этого цикла отражают общую динамику информации в новых медиа.

У разговора в Интернете по меньшей мере три базовые отличия от оффлайн-ового. Он осуществляется благодаря медиа, на основе технологической системы. Этот разговор фиксируется на письме. Наконец, он разворачивается в условиях, где все могут прочитывать разговоры других пользователей и сами способны говорить со всеми. Остановимся на этих принципах подробнее.

В новых медиа разговор — его структура, количество участников, длительность, сходство и различие с непосредственным устным общением и т.п. — зависит от посредников. Различия в технологиях используемых блогов, форумов, социальных сетей сказываются на поощрении разных видов речи и общения (например, монолог или полилог, обмен короткими репликами или длинными высказываниями, акцент на свой текст или на гиперссылки и копируемые материалы и т.п.). Для нас было важно обратить внимание на обязательное воздействие этого компонента на коммуникацию. В нашем представлении речь идет о постоянном переводе любого сообщения и разговора на язык цифровых технологий. Поэтому изучение культурных коммуникаций предполагает обязательное внимание к возможностям и ограничениям опосредующих сервисов.

В этом исследовании мы сформулировали гипотезу о существовании «мест языка» в новых медиа. Это локусы в виртуальном пространстве, где конвенции сообщества юзеров о том, как нужно или не следует использовать язык, накладываются на технологические особенности сервисов с их пропускной способностью. При исследовании трансформации лингвистической нормы, отношения к письму и грамотности имеет смысл принимать во внимание специфику и профиль таких «мест».

По аналогии с местами языка можно говорить о различии мест определенных видов речи. Так, в Рунете популярные сервисы, Живой Журнал, Фейсбук, В Контакте и др., чьи функции, в представлении юзеров, не одинаковы, нередко рассматриваются как взаимно дополняющие, стимулирующие тот или иной тип высказывания и общения. Негласный договор «где как писать» усиливает неравномерность пространства Интернета: за отдельными технологическими системами закрепляются различные статусы (скажем, модные и немодные площадки; «тинейджерские» и «взрослые» блоги). Их использование приобретает символическое значение, важ-

ное для разделения коммуникативных задач и внесения иерархии в среду юзеров.

Одни медийные посредники становятся популярными, а другие так и остаются невостребованными. Помимо удач дизайна и позиционирования таких сервисов, успешность зависит от того, насколько их функции отвечают на социокультурные запросы в сообществе юзеров. Так, в Рунете огромная популярность ЖЖ в 2000-е гг. была связана с возможностью писать и делать видимыми длинные тексты, примерять на себя роль автора, а также формировать свои списки друзей. Сложные отношения с Фейсбуком для одних юзеров обусловлены тем, что он оказался «присвоен» более возрастными пользователями; другие отмечают, что эта площадка не поощряет долгие и глубокие размышления, предлагая взамен поток ссылок и коротких сообщений. Третьи говорят, что их привлекает глобальность Фейсбука, в котором они покидают пределы русскоязычного сегмента Интернета и чувствуют себя частью всемирной Сети. И Фейсбук, и Твиттер с их возможностью мгновенно передавать информацию и коммуницировать при помощи мобильных устройств стали чрезвычайно востребованными при оживлении гражданской и политической жизни в конце «нулевых» годов для организации и координации оффлайновых действий, а также для конструирования и поддержания атмосферы единства групп активистов. Таким же образом можно рассуждать об удачах и неудачах формата и функциональности других сервисов: например, о том, почему Ли.ру был захвачен подростками; отчего сеть В Контакте выигрывает у Одноклассников и др.

Разговор в новых медиа запечатлевается при помощи письма; одно из следствий этого фиксирования—усиление всех семиотически значимых черт речи в письменной форме. Устную и письменную речь характеризуют две русские пословицы: «слово не воробей, вылетит—не поймаешь» и «что написано пером, не вырубишь топором». В Интернете следы устного по смыслу, легко вылетающего слова-птицы, действительно долгосрочны, поскольку большинство разговоров сохраняется на веб-странице и доступно при помощи поисковика. Результат «устно-письменного» разговора, написанные быстро и остающиеся надолго слова, осваиваются собеседником или сторонним читателем не столь быстро, как при

уственном общении. Написанные, они оставляют время для большей семиотической работы реципиента. Поэтому все маркеры, включая случайные, наделяются читателем дополнительными значениями. Это, в свою очередь, провоцирует ответную реакцию. Таким образом, «все» в Сети выглядят более умными, глупыми, веселыми, агрессивными, ироничными, сочувствующими—в зависимости от чтения и интерпретации текстов. В Рунете некоторое время была распространена карикатура, иллюстрирующая эту ситуацию, побуждающую к письму: яростно стучащий по клавишам человек отвечал на призыв «Ты идешь спать?» словами: «Не могу. Это очень важно. В Интернете кто-то неправ!»—Этот эффект отчасти смягчается множественностью, поточностью производимых текстов.

Речь и письмо являются значимыми факторами группировки юзеров. Мы попытались показать, что виртуальная личность конструируется в тексте и языке; что пользователи определяют «своих» и «чужих» не только по содержанию высказывания, но и по языку, разделяемым представлениям о нормах письма и стилю онлайн-общения. Следует отметить, что практика постоянной коммуникации в Сети рождает специфическую чувствительность к языку, к тому, что говорится и как это сказано, в условиях виртуального общения. Примерами такой чувствительности к письменному разговору в Рунете служат публичные ссоры юзеров из-за «не тех» слов в комментариях и «не того» тона в разговоре; виртуозно отточенные фразы, которыми побеждается и провоцируется любой собеседник; «эпические» сражения в сообществах, разворачивающиеся даже в отсутствие политики в темах обсуждения. Потребность в периодической ревизии правил сетевого общения выражается в проговаривании пользователями компетенций и приемов поведения (как отфильтровать содержательный разговор от троллинга, как избежать речевой агрессии, как вовремя завершить разговор и т.п.).

Прозрачность коммуникаций и видимость разговоров, как отмечалось выше, создает уникальную для российской, обычно довольно закрытой, культуры ситуацию. Выделим некоторые следствия, которые эта ситуация имеет для языка и речи.

С одной стороны, когда Интернет-пользователи видят, как пишут и общаются другие, становятся более заметными отличия языков и стилей различных групп. Один из процессов, идущих в

Сети,—усиление роли языка в выделении социальных отличий. Стратификация такого рода происходит на разных уровнях, например, в разделении социальных сетей по степени престижности и не-престижности, в попытках выделить площадки для «образованных граждан», «сообщества успешных профессионалов», в острых реакциях пользователей ЖЖ на саморепрезентацию (уязвимую с точки зрения грамотности и вкуса) юзеров из нижнего сегмента среднего класса.

С другой стороны, идет быстрое взаимное научение новому, какой бы области эта новизна ни касалась. Как отмечалось, здесь работают механизмы массовой моды, следования образцу. К языку онлайн-коммуникации применяются критерии успешности, сообщества юзеров состояются в острословии и красноречии. Пользователи берут на вооружение риторические приемы друг друга, воспроизводят стили «чужих» групп.

В результате стираются некогда устойчивые границы. Это касается, например, описанных в книге Н. Рис «женских» и «мужских» жанров разговора. «Мужские» иронические разговоры и рассказы о сексуальном походе, как и торжественно-серьезные «женские» разговоры перемешались; их можно обнаружить как у женщин, так и у мужчин. На своих языках и о своих темах заговорили дети и подростки (точнее, в Сети сделались видимыми эти группы, мало представленные в старых медиа). Они нередко имитируют взрослость через публичное исполнение тех же жанров и акцентирование прежде табуированной лексики.—Все эти явления связаны не только со сменой гендерных сценариев в обществе, но с распространенной стратегией похищения и присвоения привлекательных жанров и стилей коммуникации. В попытках что-нибудь противопоставить такому перемешиванию (здесь показателен прецедент с омассовлением «падонковского» языка), сообщества генерируют свои трудно имитируемые, закрытые языки.

Во множестве этих разных разговоров в Рунете русский язык утверждает свое многообразие и полинормативность. Исследование его использования в сообществах юзеров позволяет выявлять механизмы производства нового и работы со старым в условиях коммуникации в Интернете.

К этому следует добавить несколько неожиданный эффект, связанный с перманентным присутствием совсем иного Другого — Машины. В онлайн-овую речь и разговор пользователей встраиваются цифровые объекты, такие как ссылки, тэги и «лайки».⁴ Вместе с потоками спама и информационного шума они по-своему структурируют коммуникацию, производят разметку, задают фон и контексты для общения.

Сеть и идентичность

В этой работе в качестве точки отсчета мы взяли исследование речевой картины мира Н. Рис, заимствовав из него посылки о связи идентичности с жанрами и формулами разговоров; и о том, что в разговорах разных социокультурных групп запечатлены их модели осмысления действительности.

Хотя мы не ставили перед собой задачу изучить картину представлений и ценностей россиян двадцать лет спустя, нас интересовало направление изменений в культурных коммуникациях. Действительно, по сравнению со временем перестройки российское общество иначе стратифицировано, оно находится в совершенно иных политических, экономических и культурных условиях. Обладающая определенным единством речь «советского человека» сменилась на полифонию, подразумевающую огромное разнообразие тем и видов разговоров. Иным является и способ опосредования рассматриваемой нами коммуникации.

Ряд инноваций не только в языке и речевом поведении, но и в самоопределении веб-пользователей привнесен цифровыми медиа. Важный для понимания процессов, идущих в российском обществе, вопрос состоит в соотношении постсоветской идентификации россиян (включающий набор некоторых характеристик, описанных Рис) и сетевой идентичности пользователей Интернета.

Новые черты в идентификации юзеров связаны со структурой Сети в целом и социальных медиа в частности. Пользователь Рунета в повседневных медийных взаимодействиях с другими людьми переориентирует свое «я» под иные, чем в оффлайне, типы связей и действий. Актуальными становятся такие виды виртуальных интеракций, которые не вписываются в привычные для российско-

4 Richard A. Rogers, 2009, *The End of the Virtual: Digital Methods*, Amsterdam.

го постсоветского общества структуры и формы коммуникации. Особенно заметный сдвиг в этой области происходит в конце 2000-х годов с распространением социальных сетей и микроблоггинга.

В условиях, когда культурная идентичность выстраивается как фрагментированная и сложно организованная, Сеть предлагает архитектуру коммуникаций, которая отвечает этой множественной идентичности, стимулирует и усиливает ее. Это становится возможным, поскольку любой интерес человека, любая составляющая «я» находит при желании отклик в группах единомышленников, где именно этот элемент окажется в центре внимания. Пользователь может одновременно состоять в разных сообществах—онлайновой политической группе, виртуальном клубе путешественников, группе читателей фанфикшена по мотивам сериала, сообществе людей, изучающих иностранный язык и т.п., одновременно культивируя не только свои отдельные интересы, но и более общий опыт принадлежности к активно действующей сетевой структуре.

На протяжении 2000-х такая трансформация обыденных практик происходила постепенно и незаметно. И только в конце «нулевых» годов сумма разных факторов—все более очевидное присутствие конкурирующих друг с другом групп, бурный рост профессиональных, идеологических, развлекательных сообществ в ЖЖ, В Контакте, на бесчисленных форумах и многих других площадках, детализация интересов, образующих комьюнити, полнота откликов самих пользователей, генерирующих контент по этим интересам в ответ на свои и чужие запросы,—стала указывать на глубину происходящих перемен.

Для коллективной и индивидуальной культурной идентичности постсоветских пользователей весьма значим названный выше принцип множественности и всеобщей видимости. Он усиливает тенденцию, противостоящую замкнутости социума. В социальных медиа поощряется возможность разговаривать с любыми участниками онлайн-общества, находить единомышленников, свободно пересекать границы. Такая активность юзеров позволяет по-новому, на неполитических основаниях, выстраивать в глобальном масштабе пространство русскоязычной коммуникации, важное и для российской культуры, и для обширных диаспор и российской эмиграции.

Когда «все» постепенно стали видеть «всех» и общаться друг с другом, в Рунете началось новое знакомство российского общества с самим собой. В разговоры вступили центры и регионы, столицы и крошечные населенные пункты, чиновники и представители государственной власти, маргинализованные группы, меньшинства, субкультуры, профессиональные объединения, представители различных идеологий и выразители разных систем ценностей. Обнаружение живого многообразия российского общества оказалось непростым испытанием, предполагающим узнавание «других».

С одной стороны, в Рунете явственно виден возрастающий интерес к чужому опыту и тому, что он может предложить. Так, востребованным видом текста стали рассказы юзеров о себе, своей обычной жизни, работах, отношениях, поездках, повседневных практиках. Профили социальных сетей также дали возможность заглянуть в мир других—с интересом, восхищением, страхом или неприязнью. Восприимчивость к чужому опыту не обязательно подразумевает одобрение иного; но постоянное пересечение в Сети с самыми разными людьми приучает к мысли, что мнения, как и стили жизни чрезвычайно многообразны.

Проблема инаковости в обществе предстала перед пользователями Рунета с другой стороны, не связанной с одним лишь потреблением любопытных различий. Выяснилось, что в России рядом живут не фантастические, а реальные «другие», с которыми необходимо взаимодействовать и определять свою позицию. «Они» располагают теми же технологиями, позволяющие публично выражать свои мысли, такими же возможностями социальных медиа, и т.п. Эти группы могут культивировать противоположные взгляды на жизнь, кажущиеся неприемлемыми идеологические установки, которые «они» распространяют в тех же блогах и сетях. Думается, что отношения с неудобными другими являются своего рода тестом для юзеров Рунета.

Элементы постсоветского идентификационного комплекса, проявляющиеся в разговорах пользователей, очень устойчивы. Изучение потока текстов в Рунете обнаруживает в коммуникации следы глубокой постсоветской травмы. Из разговоров пользователей никуда не ушел топос абсурда, интерпретированный Рис как

способ адаптации к реалиям жизни. Несмотря на важность горизонтальных связей, в онлайн-разговорах сохраняется конструкция «власть—народ». Юзеры пытаются вести диалог (чаще воображаемый, но иногда реальный) с властями, выстраивая в своих текстах отношения оппозиции, и стремясь компенсировать тем самым свою бесправность и неуслышанность.

В повседневном виртуальном общении пользователей важна стратегия утверждения символической власти по отношению к обычному собеседнику, оппоненту, знаменитости, чиновнику, представителю более высокой страты. Кажется, что этот ресурс минимального влияния и власти является весьма дефицитным, и его нехватка восполняется через речевое насилие. В нашей работе мы отмечаем чрезвычайно высокий уровень неприязни и ненависти, немотивированной агрессии, стеба и цинизма в разговорах Рунета. Во множестве тредов происходит оспаривание чужого авторитета, компетентности и значимости; отсюда проистекает популярность формул, инвертирующих власть и понижающих статус собеседника. Сообщество Рунета периодически потрясают онлайн-битвы пользователей. Здесь распространены все подвиды агрессивного разговора и встречаются все составляющие тезауруса обценной лексики.

Старая, досоветская, многократно усиленная в советские времена травма гражданского бессилия проявляется в литаниях, еще одном способе адаптации к реальности. Торжественные сетования, риторические жалобы и стоны о прошлом, настоящем, виновниках бедствий—вместе с обличением, постулированием своей правоты,—выражают культурную установку жертвы, противопоставляющей себя власти.

Мы имели возможность убедиться в устойчивости и другого эффекта, о котором писала Рис: это взаимное клеймление и навешивание позорных ярлыков на политических оппонентов, конструирование таких условий, в которых с ними невозможно договориться, поскольку одна сторона столь же права, сколь неправа другая. Таким образом, из дискурса юзеров Рунета не ушли привычные для постсоветской культуры фигуры речи, в которых действуют мучители и жертвы, правые и виноватые, «власть» и «народ», «свои» и «чужие».

Описывая российское общество середины 2000-х гг., социологи отмечают кризис доверия россиян друг к другу, стремление опираться на близкий круг «своих», ведущее к атомизации общества. По логике, это контрастирует с типом социальности, который подразумевает Веб 2.0. Идет ли речь о разных или дополняющих друг друга видах взаимодействий пользователей Рунета?

Распространение социальных медиа в конце «нулевых» сказалось на усилении роли онлайн-обществ и горизонтальной коммуникации. Новые связи стали выстраиваться интенсивно, собирая пользователей в пересекающиеся группы различной тематики. В 2000-е гг. россияне живут в условиях, где и государство, и структуры различных уровней, и медиа производят действительность в самых циничных формах, где обнажены все приёмы символического и реального насилия. В этом контексте видно, как пользователи Рунета формируют запросы на какие-то иные варианты соотнесения себя с политической и социокультурной средой. Речь идет о стратегиях поиска привлекательных жизненных сценариев, создания новых или оживление старых мифов, конструирования воображаемых пространств, разделяемых с друзьями, самоорганизации для гражданских действий, изменяющих среду.

В Рунете ведется поиск новой солидарности пользователей, организованной вокруг удовлетворения интересов и решения вопросов разного уровня. С одной стороны, социальные медиа благоприятствуют такого рода коммуникации; движение к консолидации и действию стимулировано архитектурой Сети; нахождение «френдов» и мобилизация к действию облегчены благодаря сервисам Веб 2.0. С другой стороны, в этом пространстве на тех же условиях объединяются юзеры, преследующие противоположные цели. По отношению к ним часто включаются механизмы консолидации от противного; стремление к солидарности сочетается с привычным противопоставлением себя и своих групп другим.

В этом исследовании мы убедились, насколько значимыми в объединении и разделении и веб-юзеров являются кластеры «наших» и «чужих»; во многих сетевых взаимодействиях они работали для объяснения всевозможных феноменов. Определение «чужих», при этом, нередко идет с опережением; выстраивание такой конструкции не вызывает у пользователей Рунета сложностей. В то же

время гораздо труднее устанавливать отношения солидарности, расширять круги «своих» или хотя бы включенных участников коммуникации. Показателен тот факт, что при интенсивности сетевых разговоров их участники в основном обмениваются мыслями и эмоциями внутри сообществ единомышленников; разговоры с оппонентами воспроизводят риторику вражды и быстро соскальзывают в ссору.

Как любую сложную систему, культурные коммуникации в Рунете невозможно оценить однозначно—ни с позиций кибероптимизма (согласно которым Интернет создает пространство безграничной свободы, трансформирующее социум), ни киберпессимизма (представление о том, что Интернет не оправдывает надежд и служит лишь умножению контроля и новому подчинению). Очевидно, что эта система производит множество разнонаправленных действий, при общей способности усиливать горизонтальные связи в онлайн-сообществе и стимулировать активность, переходящую из виртуального пространства в реальное.

Для одних юзеров оказывается важной вовлеченность в политические акции, выстраивание солидарности на основе гражданских дел. Другие стремятся создавать неполитические пространства самореализации. Интернет используется как инструмент усиления индивидуального голоса, или как средство пропаганды, сражения с идейными противниками. В итоге происходит усложнение гражданской жизни, обучение правилам обращения с информацией в цифровых медиа.

Так, например, в политической коммуникации минимальная дистанция между политиками и гражданами, как и возможность говорить неподцензурно, объединяться и координировать действия, послужили стимулом к развитию сетевой политической активности. Показательно, что новые для российской политики имена и проекты возникают в Сети и приобретают через нее известность. На рубеже 2011–2012 гг. в Рунете развернулась беспрецедентная для последнего десятилетия кампания протестной активности, связанная с оппозиционным движением «за честные выборы» и вышедшая за пределы виртуального пространства на улицы, вызвавшаяся в многотысячных митингах.

Но даже при общем недовольстве властями, возмущении нарушениями процедуры выборов депутатов Госдумы и президента, декларируемом желании «нормально жить» многие участники этой онлайн-коммуникации с разных сторон демонстрировали сильное недоверие и неприязнь к тем, чьи суждения отличались от их собственных. В обыденную практику вошли вбросы ложной информации, поточное производство компромата (прослушивания разговоров, незаконные съемки, взлом почты политиков и активистов и т.п.), рассчитанного на мгновенное оповещение Интернет-аудитории,—то, что по идее должно было бы девальвировать саму идею политической активности.

Однако активное участие становится все более распространенной позицией пользователей Рунета. В сетевых сообществах видно, как постепенно уходит популярная установка, согласно которой любые изменения к лучшему и на личностном, и на гражданском уровнях неосуществимы. Переориентация на практическое решение проблемы является, возможно, одним из самых заметных сдвигов, происходящих в постсоветском идентификационном комплексе, и выражающих себя в коммуникации. В группах пользователей решение вопросов все чаще вообще не подразумевает прямую или риторическую апелляцию к власти. В новых медиа заметно возросла роль взаимопомощи, консультаций и советов «как это сделать» и «как поступить, если», терапевтического разговора. На уровне гражданского действия нацеленность на малые, но практические шаги отразилась в работе сообществ, объединяющих юзеров под конкретный проект. Речь идет о защите прав (водителей на дорогах, людей, страдающих от произвола чиновников), оказании помощи (сбор средств больным и бездомным, уход за стариками, поиск пропавших людей), совместном деле (уборка мусора, поддержка экологических инициатив) и т.п.

Важно, что таких объединений в Рунете становится много, и участие в них превращается в постоянную практику. Пользователи производят и представляют сетевую идентичность—кратковременную, интенсивную, связанную с «позитивным» делом, сосредоточенную не на прошлом, а на обустройстве настоящего, основанную на «коннективном» опыте.⁵ Именно в этом контексте в 2010-х

5 Hoskins, 2011.

гг. в российских медиа стала проговариваться мысль о том, что в стране «появилось гражданское общество».

В настоящее время социокультурные следствия технологической революции, с разговора о которой мы начали эту книгу, становятся весьма заметными. Интернет предоставляет набор форм и отношений между ними, которые могут быть заполнены разным содержанием. Но медийная форма по своей сути активна; она переносит принципы своей организации на сообщения. Для постсоветской культуры коммуникация в новых медиа может явиться источником потенциальных перемен. Сдвиги в самопонимании людей, появление множества сообществ, объединенных в сети, также как и связанный с этим рост активности веб-юзеров, оказывают непосредственное влияние на культурное производство. Средство коммуникации, Сеть, все больше становится содержанием новой формы идентификации пользователей.

Иллюстрации

Часть приведенных здесь иллюстраций в свое время была широко растиражирована в Сети. В таком случае установить автора изображения затруднительно. Мы указываем ссылку на сайт, с которого была взята иллюстрация, имея в виду, что чаще всего этот ресурс заимствовал ее из других источников.

01: Фотография сделана автором. Москва, август 2008.

Гл. 1-1: <http://www.netlore.ru/twitter>. В начале своего существования в Рунете Твиттер вызывал немало скепсиса у юзеров, привыкших к формату блога.

1-2: <http://www.netlore.ru/twitter>. Одна из популярных иллюстраций по мотивам Твиттер-кампании «Дождь».

Гл. 2-1: <http://crazys.info/foto/1192124453-plakaty.html>. «Элита ЖЖ».

2-2: Поисковая система «Яндекс» индексировала формулу «олбанского» языка.

2-3: <http://www.liveinternet.ru/users/tjaden/post68550805>. Мему «Йа криведко» было посвящено несколько сообществ, сочинявших вариации на эту тему в текстах и коллажах-«фотожабах».

2-4: Баннеры популярных кампаний против и в поддержку «антиграмотности».

2-5: <http://upyachka.ru>. Мемы «Упячки» не стали столь же популярными, как «падонкваский» сленг; тем не менее, их появление в Рунете было заметным событием.

Гл. 3–1: www.liveinternet.ru/users/2337561/blog#post74725821. Страницы дневника девочки-тинейджера на ресурсе «ЛиРу».

3–2: Там же. Значение текста непосредственно зависит от того, как он представлен графически и какими изображениями сопровождается.

3–3: <http://www.liveinternet.ru/community/1023872/post35023045>. Формульная саморепрезентация в виде героини анимэ: эта картинка кочует из одного дневника в другой.

3–4: <http://www.liveinternet.ru/users/1735482/post100690863>. «Меня впечатлил Пастернак»; (в оригинале запись сделана любимым школьницами шрифтом Comic Sans MS, салатovým цветом на лимонном фоне).

Гл. 4: Начальная страница «Живого журнала», февраль 2012.

Гл. 6–1: <http://politiku.net/content/существует-ли-украинская-нация> и <http://www.liveinternet.ru/community/1324393/post89250495>. Баннеры, коллажи, демотиваторы активно используются сторонниками разных идеологических позиций для достижения быстрой и убедительной победы в споре.

6–2: <http://vk.com/club68489>. В Контакте, заглавная страница сообщества «Памяти нашей Победы».

6–3: http://vk.com/album-68489_467260. Альбом сообщества «Памяти нашей Победы».

6–4: <http://vk.com/club1426357>. В Контакте, заглавная страница сообщества «Слава ОУН-УПА ТА УСІМ БОРЦЯМ ЗА ВОЛЮ УКРАЇНИ!!!».

6–5: http://vkontakte.ru/topic-2880392_22852069. Запись в сообществе «Группа противников ОУН,УПА,СС и прочих нацистских прихвостней» во В Контакте.

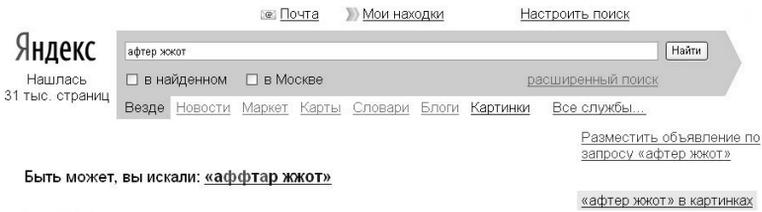
1-1

1-2

2-1

2-2

РСФСР

Самый большой город страны!

ТЫ

КРЕВЕДКО?

2-4

Адрес: <http://upyachka.ru/>

Перейти Link

**СВОБОДА! РАВЕНСТВО!
УПЯЧКА!
УПЯЧКА СЛЕДИТ ЗА ТОБОЙ!!!**

**ЖИВТОНЕ ЧОЧО УПЯЧКА
УПЯЧКА УПЯЧКА!!!**

ШЯЧЛО ПОПЯЧТСА ПОПЯЧТСА!

2-5

Записи | Лужива | Комментарии

Создать дневник

Community 1379231
Модель Для Сборки
Платформа WindowsXP

Имя ЛОФФ КаффЭтки
Лента Профиль>

Дневники LiveInternet.Ru
Имя и никнейм - «Имя ЛОФФ КаффЭтки»
(http://www.liveinternet.ru)

Поиск сообщений | Язык | В этом дневнике

Страницы: Календарь

Без заголовка
История: 16 декабря 2007 г. 21:43 (ссылка) | В контактируемом сообществе | Показать ссылку
Прочитано: 1 раз / 1 раз сегодня / 1 раз неделю

и вернулась!
иниххууу!

Музыка

Всего (4)

File not loaded | LiveInternet | Музыка

Комментировать (2) | Комментариев (2) | Добавить (2)

3-1

Без заголовка
История: 23 мая 2007 г. 21:03 (ссылка) | В контактируемом сообществе | Показать ссылку

здрате ,здрате)

Вложила фоточки
смотреть и комментировать всем!

вот осталось всего ничего до каникул,
погода

у мну все
пучочком)XD

как сами?

я вот скоро уезжаю...приведу
тока в начале сентября.

В инет
практически
заходить не буду писать и
комент

сори

ну вот и всё... проназос с вами да сентябрь чмаки чмакии вас боулимо люблю...не удаляйте из друзей и
не забывайте погляд!

Комментировать (2) | Комментариев (2) | Добавить (2)

3-2

3-3

3-5

LIVEJOURNAL

Пример: Войти Везде Найти

Создать журнал или войти через

Выход

Зарегистрироваться

Забудли пароль?

ГЛАВНАЯ | СОЗДАТЬ АККАУНТ | ИНТЕРЕСНО | МАГАЗИН | ЕЩЕ | LJ.RU | LJTIMES | ИГРЫ

Мобильная версия | Мобильные возможности | Вся статистика ЖЖ

Живой Журнал —

это возможность выразить себя, поделиться своей жизнью и связаться с друзьями в сети.

ЧИТАЙ LJTIMES

Вы можете использовать LiveJournal разными способами: как личный дневник, блог, дискуссионный форум, социальную сеть и так далее.

- Живой журнал** — что это такое?
- Пишите** — делитесь мыслями
- Читайте** — свежие новости
- Общайтесь** — в сообществе
- Мобильный ЖЖ** — читайте unterwegs

Факты LiveJournal

Нестандартные головатки!
Для себя или в подарок.
Выбирайте и скачивайте!

Вопрос дня

Болезнь
как бы повлиялась Ваша жизнь, если бы Вы узнали, что смертельно больны?
Прислала [@_poe_7](#)

[» Смотреть ответы \(344\)](#)

Самые популярные записи

Филлиппы Бохол Пантелю [@_hveseeen](#)
Из Гомонга отправился в столицу Филлипан - Манилу. Там остановился в клоповнике, ближайшем к аэропорту, так как прилетели поздно ночью, а летать ...

1 Нам робити авкавады - Начались угрозы ДИДЯ РЕАЛЬНО ВЕТЕРАН МВД ВСЕ В ОРДЕНАХ, — [@_kvaqua](#) [» 5](#)
ПОСЛЕДНИЕ ОБНОВЛЕНИЯ ЧИТАЙТЕ ВНИЗУ ПОСТА. ТАК ЖЕ ВНИЗУ СЮЖЕТ ИЗ ПРОГРАММЫ ЧП НА НТВ. Доброе время суток, меня зовут Ксения, я к вам обращаюсь с ...

газета.ru

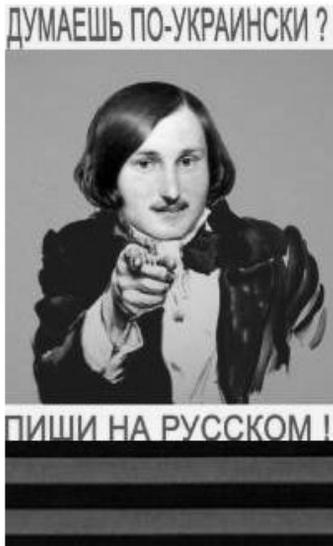
Почему на самом деле Медведев не будет президентом?

Большинство россиян не хотят видеть Путина

Самые популярные

Журналы	Сообщества
1 @dragoi	1 @cheattrip
2 @tema	2 @drugoe_kino
3 @paralyu	3 @art_nude
4 @sergeydolya	4 @ru_photoshop
5 @veven_net	5 @advertka
6 @yullt	6 @stiki
7 @dobob	7 @ru_foto
8 @batonika	8 @dovomladi_cif
9 @egra2000	9 @ru_comcastip
10 @shpilenok	10 @rusgata

4

Открытая группа

Памяти нашей Победы

Описание: Группа объединяет всех, кому дорога память своей семьи в эпоху Великой Отечественной войны. Мы хотим, чтобы люди вспомнили и сохранили историю своих родных и близких – это главное.

↓ НАВИГАЦИЯ ГРУППЫ ↓

 Истории людей • Поделиться историей

 Памяти наших родных • Добавить фотографию

 Фотоальбомы группы

Друзья • Хроника войны • Музыка • Поиск • Вопросы по поиску

Как установить судьбу военнoслужашего, погибшего или пропавшего без вести

Участники

158 239 человек Все

Владислав Александра Иуа

Артем Андрей Федор

Ссылки

82 ссылки Все

 ПАМЯТИ НАШИХ РОДНЫХ

Обсуждения

104 темы Все

Одному из основателей поисковой экспедиции «Долина» срочно требуется помощь

1 сообщение. Последнее от Андрея Филиппова, 23 сен в 17:47 →

Истории людей...

421 сообщение. Последнее от Дарьи Ивановой, 6 окт в 23:50 →

- Моя Страница ред.
- Мои Друзья
- Мои Фотографии
- Мои Аудиозаписи
- Мои Сообщения
- Мои Группы
- Мои Встречи
- Мои Новости
- Мои Настройки

1378 фотографий | Комментарии к альбому | Вернуться к группе

Сочная пицца!
biglion.ru

Biglion.ru: Сочная, аппетитная пицца со скидкой до 80%!

Больше это не наденете?
avito.ru

Тогда выгодно продайте старые вещи Вашего гардероба!

Что это?

Библиография

- Alexander, Marcus, 2003, "The Internet in Putin's Russia: Reinventing a Technology of Authoritarianism," <http://www.psa.ac.uk/cps/2003/marcus%20alexander.pdf>.
- Alexanyan, Karina, et al., 2012, "Exploring Russian Cyberspace: Digitally-Mediated Collective Action and the Networked Public Sphere," http://cyber.law.harvard.edu/publications/2012/exploring_russian_cyberspace.
- Andrews, Ernest, ed. 2008, *Linguistic Changes in Post-Communist Eastern Europe and Eurasia*, New York.
- Androutsopoulos, Jannis, 2006, "Introduction: Sociolinguistics and Computer-Mediated Communication," *Journal of Sociolinguistics* 10 (4), pp. 419–38.
- Ball, Cheryl E. & James Kalmbach, eds. 2010, *RAW (Reading and Writing)* New Media, Cresskill.
- Baym, Nancy K., 1994, "The Emergence of Community in Computer-Mediated Communication," *Cybersociety: Computer-Mediated Communication and Community*, ed. S. Jones, Thousand Oaks, pp. 138–63.
- Bennett, Andy & Keith Kahn-Harris, eds. 2004, *After Subculture: Critical Studies in Contemporary Youth Culture*, London.
- Beumers, Birgit, Hutchings, Stephen & Natalia Rulyova, eds. 2008, *The Post-Soviet Russian Media: Conflicting Signals*, New York.
- Boyd, Danah, 2001–2011, *danah boyd's publications*, <http://www.danah.org/papers/>.
- Boyd, Danah, 2002, "Faceted Id/entity: Managing Representation in a Digital World," <http://www.danah.org/papers/Thesis.FacetedIdentity.pdf>.
- Bruns, Alex & Joanne Jacobs, eds. 2006, *Uses of Blogs*, New York.
- Cameron, Fiona & Sarah Kenderdine, eds. 2007, *Theorizing Digital Cultural Heritage: A Critical Discourse*, Cambridge, MA.
- Castells, Manuel, & Gustavo Cardoso, eds. 2006, *The Network Society: From Knowledge to Policy*, Washington.
- Castells, Manuel, 2001, *The Internet Galaxy, Reflections on the Internet, Business and Society*, Oxford.

- Castells, Manuel, ed. 2004, *The Network Society: A Cross-Cultural Perspective*, Cheltenham, Northampton, MA.
- Chilton, Paul, 2007, "Editorial: Challenges in the Study of Language and Politics, Challenges for JLP," *Journal of Language and Politics* 6 (3), pp. 297–301.
- Crang, Mike, Crang, Phil & Jon May, eds. 1999, *Virtual Geographies: Bodies, Space, and Relations*, London, New York.
- Crystal, David, 2006, *Language and the Internet*, Cambridge.
- Danet, Brenda & Susan C. Herring, eds. 2007, *The Multilingual Internet: Language, Culture, and Communication Online*, Oxford.
- De Bruyn, Dieter, 2011, "World War 2.0: Commemorating War and Holocaust in Poland Through Facebook," *Digital Icons: Studies in Russian, Eurasian and Central European New Media* 4, eds. A. Kuntsman, et al., <http://www.digitalicons.org/issue04/dieter-de-bruyn>.
- Donath Judith & danah boyd, 2004, "Public Displays of Connection," *BT Technology Journal* 22 (4), pp. 71–82.
- Durant, Alan, 2010, *Meaning in the Media: Discourse, Controversy and Debate*, Cambridge.
- Eriksen, Thomas H., 2001, *Tyranny of the Moment: Fast and Slow Time in the Information Age*, London.
- Erl, Astrid & Ann Rigney, eds. 2009, *Mediation, Remediation, and the Dynamics of Cultural Memory*, Berlin, New York.
- Etkind, Alexander, 2009, "Stories of the Undead in the Land of the Unburied: Magical Historicism in Contemporary Russian Fiction," *Slavic Review* 68 (3), pp. 631–59.
- Etling, Bruce B., et al., 2010, "Public Discourse in the Russian Blogosphere: Mapping RuNet Politics and Mobilization," http://cyber.law.harvard.edu/publications/2010/Public_Discourse_Russian_Blogosphere.
- Fairclough, Norman, 1989, *Language and Power*, London.
- Fairclough, Norman, 1995, *Media Discourse*, London.
- Fairclough, Norman, 2003, *Analyzing Discourse: Textual Analysis for Social Research*, London.
- Frehner, Carmen, 2008, *Email—SMS—MMS: The Linguistic Creativity of Asynchronous Discourse in the New Media Age*, Bern.
- Fuery, Kelly, 2009, *New Media: Culture and Image*, Basingstoke, http://www.amazon.com/New-Media-Culture-Kelli-Fuery/dp/1403989443/ref=sr_1_2?s=books&ie=UTF8&qid=1323252787&sr=1-2.
- Garde-Hansen, Joanne, Hoskins, Andrew & Anna Reading, eds. 2009, *Save As... Digital Memories*, Basingstoke.
- Gershon, Ilana, 2010, *The Breakup 2.0: Disconnecting over New Media*, Ithaca.
- Giddens, Anthony, 1991, *Modernity and Self-Identity*, Oxford.

- Goffman, Erving, 1959, *The Presentation of Self in Everyday Life*, New York.
- Goggin, Gerard & Mark McLelland, eds. 2009, *Internationalizing Internet Studies: Beyond Anglophone Paradigms*, New York.
- Goggin, Gerard, 2006, *Cell Phone Culture: Mobile Technology in Everyday Life*, London, New York.
- Goggin, Gerard, 2010, *Global Mobile Media*, London, New York.
- Goodwin, Majorie Harness, 2006, *The Hidden Life of Girls: Games of Stance, Status, and Exclusion*, Oxford.
- Gorham, Michael S., 2011, "Virtual Rusophonia: Language Policy as 'Soft Power' in the New Media Age," *Digital Icons: Studies in Russian, Eurasian and Central European New Media* 5, <http://www.digitalicons.org/issue05/michael-gorham>.
- Gorham, Michael S., 2003, *Speaking in Soviet Tongues: Language Culture and the Politics of Voice in Revolutionary Russia*, DeKalb, IL.
- Gorny, Eugene, 2004, "Russian LiveJournal: National specifics in the development of a virtual community. Version 1.0 of 13 May 2004," *Russian Cyberspace*, http://www.ruhr-uni-bochum.de/russ-cyb/library/texts/en/gorny_rlj.htm.
- Grazian, David, 2010, *Mix It Up: Popular Culture, Mass Media and Society*, New York.
- Hall, Stuart, 1980, "Encoding/decoding," *Culture, Media, Language*, eds. S. Hall, et al., New York, pp. 128–38.
- Hall, Stuart, ed. 1997, *Representation: Cultural Representations and Signifying Practices*, London, Thousand Oaks.
- Hargittai, Eszter, 2007, "The Social, Political, Economic, and Cultural Dimensions of Search Engines: An introduction," *Journal of Computer-Mediated Communication* 12 (3), <http://jcmc.indiana.edu/vol12/issue3/hargittai.html>.
- Herring, Susan C., et al., 2005, "Weblogs as a Bridging Genre," *Information, Technology & People* 18 (2), pp. 142–71.
- Herring, Susan C., "Computer-mediated conversation: Introduction and overview", 2010, *Language@Internet* 7, http://www.languageatinternet.de/articles/2010/2801/index_html/.
- Hoskins, Andrew, 2011, "Media, Memory, Metaphor: Remembering and the Connective Turn," *Parallax* 17 (4), pp. 19–31.
- Huyssen, Andreas, 2003, *Present Pasts: Urban Palimpsests and the Politics of Memory*, Stanford.
- Jacobson, Dave, 1999, "Impression Formation in Cyberspace: Online Expectations and Offline Experiences in Text-Based Virtual Communities," *Journal of Computer-Mediated Communication* 5 (1), <http://jcmc.indiana.edu/vol5/issue1/jacobson.html>.

- Jacobson, Dave, 2008, "Interpreting Instant Messaging: Context and Meaning in Computer-Mediated Communication," *Journal of Anthropological Research*, 63 (3), pp. 359–81.
- Joinson, Adam N., 2003, *Understanding the Psychology of Internet Behaviour: Virtual Worlds, Real Lives*, Basingstoke.
- Jones, Steven, ed. 1998, *Cybersociety 2.0: Revisiting Computer-Mediated Community and Technology* (New Media Cultures), Thousand Oaks.
- Kalay, Yehuda E., Kvan, Thomas & Janice Affleck, eds. 2008, *New Heritage: New Media and Cultural Heritage*, New York, London.
- Karatzogianni, Athina & Adi Kuntsman, eds. 2012, *Digital Cultures and the Politics of Emotion: Feelings, Affect and Technological Change*, Basingstoke.
- Kasesniemi, Eija-Liisa, 2003, *Mobile Messages. Young People and a New Communication Culture*, Tampere.
- Katz, James E., ed. 2008, *Handbook of Mobile Communication Studies*, Cambridge, Mass.
- Kelly, John, et al., 2012, "Mapping Russian Twitter," http://cyber.law.harvard.edu/publications/2012/mapping_russian_twitter.
- Kovalenko, Peter, 2005, "Structural Dynamics of the Public Sphere in Post-Soviet Russia: Online Political Forums as an Alternative Public-Private Space," *Russian Cyberspace*, <http://www.ruhr-uni-bochum.de/russ-cyb/library/texts/en/kovalenko.htm>.
- Kuntsman, Adi, 2010, "Webs of Hate in Diasporic Cyberspaces: The Gaza War in the Russian-language Blogosphere," *Media, War and Conflict* 3 (3), pp. 299–313.
- Lievrouw, Leah A. & Sonia Livingstone, eds. 2009, *New Media*, London.
- Ling, Richard S., 2004, *The Mobile Connection: The Cell Phone's Impact on Society* (Interactive Technologies), San Francisco.
- Lister, Martin, et al., 2003, *New Media: A Critical Introduction*, London.
- Livingstone, Sonia, 2009, "On the Mediation of Everything," *Journal of Communication* 59 (1), pp. 1–18.
- Livingstone, Sonia, 2009, *Children and the Internet: Great Expectations: Challenging Realities*, Oxford.
- Lunde, Ingunn & Martin Paulsen, eds. 2009, *From Poets to Padonki: Linguistic Authority and Norm Negotiation in Modern Russian Culture* (Slavica Bergensia 9), Bergen.
- Lunde, Ingunn & Tine Roesen, eds. 2006, *Landslide of the Norm: Language Culture in Post-Soviet Russia* (Slavica Bergensia 6), Bergen.
- Manovich, Lev, 2002, *The Language of New Media*, Cambridge, Mass.
- Manovich, Lev, 1993–2011, *Articles: New Media, Digital Humanities, Cultural Analytics, Software Studies*, <http://manovich.net>.

- Mayer-Schoenberger, Viktor, 2009, *Delete: The Virtue of Forgetting in the Digital Age*, Princeton.
- Mazzarella, Sharon R., ed. 2005, *Girl Wide Web. Girls, the Internet, and the Negotiation of Identity*, New York.
- Mazzarella, Sharon R., ed. 2010, *Girl Wide Web 2.0: Revisiting Girls, the Internet and the Negotiation of Identity*. New York.
- McLuhan, Marshall, 1964, *Understanding Media: The Extensions of Man*, New York.
- Meyers, Oren, Neiger, Motti & Eyal Zandberg, eds. 2011, *On Media Memory: Collective Memory in a New Media Age*, Basingstoke, New York.
- Morozov, Evgeny, 2011, *The Net Delusion: The Dark Side of Internet Freedom*, New York.
- Myres, Greg, 2010, *The Discourse of Blogs and Wikis*, London, New York.
- Pariser, Eli, 2011, *The Filter Bubble: What the Internet is Hiding From You*, New York.
- Pecora, Norma Odom & Sharon R. Mazzarella, 2001, *Growing Up Girls: Popular Culture and the Construction of Identity*, New York.
- Pecora, Vincent P., 2002, "The Culture of Surveillance," *Qualitative Sociology* 25 (3), pp. 345–358.
- Portnov, Andriy, 2011, "Sites of Forgetting I," *Memory at War Blog*, <http://cambridgeculturalmemory.blogspot.com/2011/03/historian-andriy-portnov-on-sites-of.html>.
- Portnov, Andriy, 2011, "Sites of Forgetting II," *Memory at War Blog*, <http://cambridgeculturalmemory.blogspot.com/2011/04/sites-of-forgetting-ii-by-andriy.html>.
- Poslad, Stefan, 2009, *Ubiquitous Computing: Smart Devices, Environments and Interactions*, Chichester.
- Radstone, Susannah & Bill Schwarz, eds. 2010, *Memory. Histories, Theories, Debates*, New York.
- Rogers, Richard A., 2009, *The End of the Virtual: Digital Methods*, Amsterdam.
- Rutten, Ellen, 2010, *Unattainable Bride Russia: Gendering Nation, State, and Intelligentsia in Russian Intellectual Culture*, Evanston.
- Rutten, Ellen, 2011, "Web Wars: Digital Diasporas and the Language of Memory," *Digital Icons: Studies in Russian, Eurasian and Central European New Media* 4, eds. A. Kuntsman, et al., <http://www.digitalicons.org/issue04/ellen-rutten/>.
- Ryazanova-Clarke, Lara, 2008, "Putin's Nation: Discursive Construction of National Identity in Direct Line with President," *Инструментарий русистики: корпусные подходы*, под ред. А. Мустайоки и М. Копетева (Slavica Helsingiensia 34), Helsinki, pp. 311–31.

- Ryazanova-Clarke, Larissa & Terence Wade, 1999, *The Russian Language Today*, London, New York.
- Salmon, Christian, 2010, *Storytelling: Bewitching the Modern Mind*, London, Brooklyn.
- Schmidt, Henrike, 2011, *Russische Literatur im Internet: Zwischen digitaler Folklore und politischer Propaganda*, Bielefeld.
- Schmidt, Henrike, Teubener, Katy & Natalja Konradova, eds. 2006, *Control + Shift: Public and Private Uses of the Russian Internet*, Norderstedt, http://www.ruhr-uni-bochum.de/russ-cyb/library/texts/en/control_shift/control_shift.htm.
- Silver, David & Adrienne Massanari, eds. 2006, *Critical Cyberculture Studies*, New York.
- Sinckars, Pelle & Patrick Vondreau, eds. 2009, *The Youtube Reader*, Stockholm.
- Solove, Daniel J., 2007, *The Future of Reputation: Gossip, Rumor, and Privacy on the Internet*, New Haven.
- Sommerer, Christa, Mignonneau, Laurent & Dorothée King, eds. 2008, *Interface Cultures: Artistic Aspects of Interaction*, Bielefeld.
- Sorapure, Madeleine, 2010, "The Lifewriting of Dataselves: Autobiographical Acts in New Media," eds. Cheryl E. Ball & James Kalmbach, *RAW (Reading and Writing) New Media*, Cresskill.
- Stern, Shayla Thiel, 2007, *Instant Identity: Adolescent Girls and the World of Instant Messaging*, New York.
- Storey, John, 2010, *Cultural Studies and the Study of Popular Culture*, Edinburgh.
- Strangelove, Michael, 2010, *Watching Youtube: Extraordinary Videos by Ordinary People*, Toronto, Buffalo, NY.
- Strom, Paris S. & Robert D. Strom, 2009, *Adolescents in the Internet Age*, Charlotte.
- Strukov, Vlad, et al., eds. 2008–2011, *Digital Icons: Studies in Russian, Eurasian and Central European New Media* 1–5, <http://www.digitalicons.org>.
- Suler, John R., 1996–2008, *Psychology of Cyberspace: Articles by J. Suler*, <http://www.rider.edu/~suler/psycyber/>.
- Sundén, Jenny, 2003, *Material Virtualities: Approaching Online Textual Embodiment*, New York.
- Suoranta, Juha & Tere Vaden, 2010, *Wikiworld*, London.
- Tapscott, Don, 2009, *Grown Up Digital: How the Net Generation is Changing Your World*, New York.
- Troebst, Stefan, 2012, *Erinnerungskultur—Kulturgeschichte—Geschichts-region, Ost(mittel)europa in Europa*, Stuttgart.
- Turkle, Sherry, 1995, *Life on the Screen: Identity in the Age of the Internet*, New York.

- Turkle, Sherry, 2005, *The Second Self: Computers and the Human Spirit*, Cambridge, Mass.
- Turner, Graeme, 2009, *Ordinary People and the Media: The Demotic Turn*, Thousand Oaks.
- Van Dijck, Jose, 2007, *Mediated Memories in the Digital Age*, Stanford.
- Van Dijk, Teun A., 2006, "Ideology and Discourse Analysis," *Journal of Political Ideologies* 112 (June), pp. 115–140.
- Van Dijk, Teun, ed. 2007, *Discourse Studies* (5 vols), Los Angeles.
- Volkan, Vamik D., 2001, "Transgenerational Transmissions and Chosen Traumas: An Aspect of Large-Group Identity," *Group Analysis* 34 (1), pp. 79–97.
- Watkins, Craig S., 2009, *The Young and the Digital: What the Migration to Social Network Sites, Games, and Anytime, Anywhere Media Means for Our Future*, Boston.
- Weiss, Gilbert & Ruth Wodak, eds. 2003, *Critical Discourse Analysis: Theory and Interdisciplinarity*, New York.
- Wessels, Bridgette, 2010, *Understanding the Internet: A Socio-Cultural Perspective*, Houndmills, New York.
- Wilson, Tony, 2004, *The Playful Audience: From Talk Show Viewers to Internet Users*, Cresskill.
- Winter, Jay M., 2006, *Remembering War: The Great War between History and Memory in the Twentieth Century*, New Haven.
- Wodak, Ruth & Michael Meyer, eds. 2009, *Methods of Critical Discourse Analysis*, London.
- Wodak, Ruth & Paul Chilton, eds. 2005, *A New Agenda in (Critical) Discourse Analysis*, Amsterdam, Philadelphia.
- Wodak, Ruth, et al., 2009, *The Discursive Construction of National Identity*, Edinburgh.
- Wodak, Ruth, 1989, *Language, Power and Ideology: Studies in Political Discourse*, Amsterdam.
- Woolgar, Steve, ed. 2002, *Virtual Society? Technology, Cyberbole, Reality*, Oxford.
- Zvereva, Vera, 2011, "Historical Events and the Social Network V Kontakte," *East European Memory Studies Newsletter* 7, pp. 1–6, <http://www.memoryat-war.org/enewsletter-nov-2011.pdf>.

Барт, Ролан, 1989, *Избранные работы: Семиотика. Поэтика*, Москва.

Барт, Ролан, 1996, *Мифологии*, Москва.

Бауман, Зигмунт, 2002, *Индивидуализированное общество*, Москва.

Бодрийяр, Жан, 2000, *Прозрачность зла*, Москва.

- Бурдые, Пьер, 2005, «О производстве и воспроизводстве легитимного языка», *Отечественные записки* 23 (2), с. 146–74.
- Ваттимо, Джанни, 2002, *Прозрачное общество*, Москва.
- Верховский, Александр, ред. 2006, *Русский национализм: идеология и настроение*, Москва.
- Верховский, Александр, ред. 2007, *Язык вражды против общества*, Москва.
- Гарфинкель, Симсон, 2004, *Все под контролем: кто и как следит за тобой*, Екатеринбург.
- Гиллмор, Дан, 2006, «Мы—медиа: Дан Гиллмор о блогах и других альтернативных медиа», *Критическая масса* 3, <http://magazines.russ.ru/km/2006/3/gj5.html>.
- Горный, Евгений, 2000, *Летопись русского Интернета: 1990–1999*, <http://www.netslova.ru/gornyy/rulet>.
- Горный, Евгений, 2004, «Онтология виртуальной личности», *Бытие и язык: сборник статей по материалам международной конференции*, Новосибирск, с. 78–88, <http://www.netslova.ru/gornyy/selected/ovl.html>.
- Горхэм, Майкл, 2005, «Язык Путина», *Ab Imperio* 4, с. 381–401.
- Гудков, Лев, 2004, *Негативная идентичность: статьи 1997–2002*, Москва.
- Гудков, Лев, 2011, *Абортивная модернизация*, Москва.
- Гусейнов, Гасан, 2000, «Заметки к антропологии русского Интернета: особенности языка и литературы сетевых людей», *Новое литературное обозрение* 43, с. 289–321.
- Гусейнов, Гасан, 2005, «Берлога веблога: Введение в эрратическую семантику», http://speakrus.ru/gg/microprosa_erratica-1.htm.
- Гусейнов, Гасан, 2008, «Неполная коммуникация в блогосфере: эрративы и литуративы», <http://speakrus.ru/gg/litulative.htm>.
- Гюнтер, Ханс и Сабина Хэнсен, ред. 2006, *Советская власть и медиа*, Санкт-Петербург.
- Дубин, Борис, 2004, «„Кровавая“ война и „великая“ победа: о конструировании и передаче коллективных представлений в России 1970–2000-х годов», *Отечественные записки* 5, с. 68–85.
- Дубин, Борис, 2004, *Интеллектуальные группы и символические формы: очерки социологии современной культуры*, Москва.
- Дубин, Борис, 2007, *Жить в России на рубеже столетий: социологические очерки и разработки*, Москва.
- Дубин, Борис, 2008, «Память, война, память о войне: конструирование прошлого в социальной памяти последних десятилетий», *Отечественные записки* 4, с. 6–21.

- Дубин, Борис, 2011, *Россия нулевых: политическая культура историческая память повседневная жизнь*, Москва.
- Евстафьева, Анна, 2009, «Язык вражды» в средствах массовой информации: лингвистические и экстралингвистические факторы функционирования, автореф. дис., Тамбов.
- Жичкина, Анастасия и Елена Белинская, 2004, «Стратегии самопрезентации в Интернет и их связь с реальной идентичностью», *Флогистон: психология из первых рук*, <http://flogiston.ru/articles/netpsy/strategy>.
- Зверева, Вера, 2003, «Репрезентация и реальность», *Отечественные записки* 12 (4), с. 34–39.
- Зверева, Вера, ред. 2005, *Массовая культура: современные западные исследования*, Москва.
- Зверева, Галина, 2007, «Дискурс государственной нации в современной России», *Современные интерпретации русского национализма*, под ред. М. Ларюэль, Stuttgart, с. 15–80.
- Зверева, Галина, 2007, «Построить Матрицу: дискурс российской власти в условиях сетевой культуры», *Вестник общественного мнения* 1, с. 21–43.
- Зверева, Галина, 2008, «Русский Проект: конструирование позитивной национальной идентичности в современном российском государстве и обществе», *Eurasian Review* 1, с. 15–46.
- Зверева, Галина, 2009, «Как „нас“ теперь называть? Формулы коллективной самоидентификации в современной России», *Вестник общественного мнения* 1, с. 72–85.
- Иванов, Дмитрий, 2000, *Виртуализация общества*, Санкт-Петербург.
- Идлис, Юлия, 2010, *Рунет: сотворенные кумиры*, Москва.
- Каргин, Анатолий и Анна Костина, ред. 2007, *Folk-art-net: новые горизонты творчества. От традиции — к виртуальности*, Москва.
- Кастельс, Мануэль, 2000, *Информационная эпоха: экономика, общество и культура*, Москва.
- Конрадова, Наталья, Кати Тойбинер и Энрика Шмидт, ред. 2009, *Control + Shift: Публичное и личное в русском Интернете*, Москва.
- Королева, Алина, ред. 2000, *Общество и книга: от Гутенберга до Интернета*, Москва.
- Кронгауз, Максим, 2007, *Русский язык на грани нервного срыва*, Москва.
- Ксенофонтова, Ирина, 2009, «Специфика коммуникации в условиях анонимности: меметика, имиджборды, троллинг», *Интернет и фольклор: сборник статей*, ред. А. Каргин, с. 285–94.
- Кузнецов, Сергей, 2004, *Ощупывая слона: заметки по истории русского Интернета*, Москва.

- Лиотар, Жан-Франсуа, 1998, *Состояние постмодерна*, Санкт-Петербург.
- Луман, Никлас, 2005, *Медиа коммуникации*, Москва.
- Маклюэн, Маршалл, 2001, «Телевидение: робкий гигант», *Современные проблемы личности* 1, с. 138–48.
- Омельченко, Елена, 2000, *Молодежные культуры и субкультуры*, Москва.
- Панченко, Егор, 2011, «Интеграция Интернет-СМИ и социальных сетей в Рунете: Новая публичная сфера или пространство контроля?», *Digital Icons: Studies in Russian, Eurasian and Central European New Media* 5, <http://www.digitalicons.org/issue05/files/2011/05/Panchenko-5.6.pdf>.
- Пипенко, Мария, 2006, «Феномен молодежных виртуальных фановских практик», *Журнал социологии и социальной антропологии* 9, 1 (34), с. 139–49.
- Портнов, Андрей, 2008, «Родина-мать vs Степан Бандера: экскурсия по избранным памятникам Второй мировой войны в современной Украине», *Отечественные записки* 5, с. 33–46.
- Портнов, Андрей, 2010, *Упражнения с историей по-украински*, Москва.
- Рейд, Элизабет, 2005, «Идентичность и кибернетическое тело», *Массовая культура: современные западные исследования*, под ред. В. Зверевой, Москва, С. 204–20.
- Рис, Нэнси, 2005, *Русские разговоры: культура и речевая повседневность эпохи перестройки*, Москва.
- Рябчук, Микола, 2007, «Культура памяти и политика забвения», *Отечественные записки* 1, с. 42–55.
- Сандомирская, Ирина, 2001, *Книга о Родине: опыт анализа дискурсивных практик*, Вена.
- Сандомирский, Марк, 2009, «Психоблоггинг. Часть 4: Блогоязык», <http://www.liberty.ru/columns/Psihoblogging/Psihoblogging.-CHast-4.-Blogoyazyk-I>.
- Серио, Патрик, 1999, «Как читают тексты во Франции», *Квадратура смысла: французская школа анализа дискурса*, Москва, с. 12–53.
- Соколовский, Дмитрий, 2008, *Библия падонков, или Учебнег Албанского языка*, Санкт-Петербург.
- Сулер, Джон, 1998, «Люди превращаются в Электроников: основные психологические характеристики виртуального пространства», *Флогистон: психология из первых рук*, <http://flogiston.ru/articles/netpsy/electronic>.
- Тапскотт, Дон, 1999, *Электронно-цифровое общество*, Киев, Москва.
- Трубина, Елена, 2011, «Прошлые войны в российской блогосфере: о возникновении космополитической памяти», *Digital Icons: Studies in Russian, Eurasian and Central European New Media* 4, eds. A. Kuntsman, et al., <http://www.digitalicons.org/issue04/ru/elena-trubina/>.

- Уэбстер, Фрэнк, 2004, *Теории информационного общества*, Москва.
- Феррарис, Маурицио, 2010, *Ты где? Онтология мобильного телефона*, Москва.
- Черных, Алла, 2007, *Мир современных медиа*, Москва.
- Шаповалова, Надежда, 2007, «ОРФО-арт: карнавальное общение в виртуальной реальности?», *Жанры речи: сборник научных статей*, вып. 5, Саратов, с. 403–11.
- Шаронов, Игорь, ред. 2004, *Агрессия в языке и речи: сборник научных статей*, Москва.
- Щепанская, Татьяна, 2004, *Система: тексты и традиции субкультуры*, Москва.
- Щербинина, Юлия, 2012, *Речевая агрессия: территория вражды*, Москва.
- Эко, Умберто, 1998, *Отсутствующая структура*, Санкт-Петербург.
- Эко, Умберто, 2007, *Роль читателя: исследования по семиотике текста*, Москва.